

Хусар Ахматов

МАМА И МАМА

О ЧЕРНОМ

ВОИ

VIII том

ХИЗАР АХМАДОВ

**ПРАВДА И ЛОЖЬ
О ЧЕЧЕНСКОЙ
ВОЙНЕ**

VIII том

**Москва
1997**

Все, кто наживается на войне и кто способствует ее разжиганию, должны быть расстреляны в первый же день военных действий доверенными представителями честных граждан своей страны, которых они посылают сражаться.

Э. Хемингуэй «Прощай, оружие!»

Чеченский народ выражает искреннюю благодарность журналистам России, редакторам газет, которые безвозмездно передали материал для этого уникального издания.

О ЧЕМ ПИСАЛА ГАЗЕТА «МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ»

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОГО РАЙОНА

Я устал, я смертельно устал,
Я как будто полжизни не спал,
И в желанный час тишины
Я к тебе уйду от войны.

Прихожу, когда солнце зайдет,
Уйду, лишь зажда восход.
Я твой верный ночной мотылек,
Прилетаю на твой огонек.

Знаю я — очень трудно со мной,
Не кори не моею виной,
Времена на дворе — боевые,
А мы просто войны рядовые...

ДЕТИ ГРОЗНОГО

“МН” продолжают акцию по спасению грозненских сирот (см. № 41–43). Пока, как уже известно читателям газеты, нам не удалось вывезти из разрушенного Грозного ни одного ребенка. Задача оказалась даже более сложной, чем мы предполагали. Корреспонденты “МН” и группа тележурналистов “Взгляда” рассказывают о своей последней командировке.

Прежде всего мы попытались обнаружить те подвалы и полуразрушенные квартиры, где обитают беспризорники.

“Зеленые беретики”

Мы намеревались подготовить первую группу детей для отправки в Россию. Лучших “проводников” по подвалам, чем грозненские мальчишки, найти трудно. А потому мы обратились именно к ним. Рядом уселся довольно словоохотливый маленький оборвыш. Правда, болтал он ровно до того момента, как дружок сзади — лет десяти и в зеленом берете — не толкнул его в спину. Слегка повздорив почеченски, мальчишки замолчали. Сидевший рядом, не поднимая глаз, сказал: “Вечером побьют меня... Говорят, зачем с русскими разговариваешь...”

Большинство грозненских беспризорников носят стоптанную обувь на босу ногу, одинаково “гуманитарные” свитера и бархатные зеленые береты. Инстинктивно они тянутся к взрослым. Но не ко всем, а лишь к тем, у кого в руках автомат. В сознании мальчишек, прошедших ад этой нелепой войны, нет полутонов: мир для них разделен на “своих”, героически защищавших ИХ город, и на

“врагов”, штурмовавших и бомбивших ИХ город. А посему боевики-чеченцы – лучшие друзья. На них смотрят с восхищением, с ними обнимаются по-кавказски на равных.

Русский мальчик Володя, сирота, не разрешает называть себя иначе как Вахой. Володя-Ваха “прибился” к центральной объединенной комендатуре, носит зеленый берет и боготворит Шамиля Басаева. Его друг Юсуп воевал, как воевали многие чеченские мальчишки. Они катались на велосипедах, выясняя расположение и количество федеральных подразделений в Грозном и окрестностях, прикидывались голодными и несчастными (впрочем, надо ли им было прикидываться?!), проходили в расположение частей и батальонов – выясняли место хранения боеприпасов и сообщали своим полевым командирам данные разведки.

Саперы не успевают за ними. Мальчишки целенаправленно ищут по подвалам и завалам снаряды, приносят в комендатуру и... продают их боевикам тысяч за 30–40.

Мама Хадижат

В бывшем здании ФСБ, рядом с центральной объединенной комендатурой, живет семья Хадижат Гатаевой. Медсестра гелаевского отряда боевиков и теперь работает в санчасти. Так сложилось, что отловленные патрулями или другим способом попадающие в комендатуру беспризорики день ото дня пополняют эту необычную семью. Двух братьев – Руслана и Беслана привели к Хадижат зареванными и перепуганными: ночью они влезли в кафе, наелись, включили электроплиты, чтобы согреться и... заснули. Чеченский комендант Асланбек Исмаилов только плечами пожимал: что с ними делать? А мальчишки, увидев единственную женщину в военной комендатуре, бросились к ней: «Тетя, мы не хотим в тюрьме сидеть!..» Взяла их к себе, накормила и согрела.

Теперь у нее восемнадцать мальчишек от 9 до 14 лет. Андрея привела сестра – отец погиб, мама еще не оправи-

лась от тяжелого ранения. Родители Резвана погибли. Отец Володи погиб, а мать вышла замуж и про сына забыла. Рамзан после гибели всей своей семьи ушел с беженцами в Дагестан: бродяжничал, побирался, искал родных в Шали, но дом их оказался разрушенным, и мальчик вернулся в Грозный...

Все, кто переступает порог дома Хадижат, начинают называть ее мамой. Семья растет, а помочь ей особенно никто не торопится. Других забот много. Правда, наездами здесь бывает Шамиль Басаев. Он считает, что дети Хадижат вполне вписываются в его задумку на будущее — основать в Грозном кадетский корпус.

В основном же беспризорники Грозного проходят свои первые университеты на базаре и в подвалах. Учатся попрошайничать, воровать, нюхать клей... Шалости их вписываются в рамки «законов военного времени», по которым живут сейчас взрослые. Если нет телевизора, его можно взять в чьей-нибудь брошенной квартире — еще и соседи помогут. А недавно сообразительные дети Хадижат завели, чтобы покататься, БТР, который взрослые забраковали и оставили как неисправный на улице.

Шамиль Басаев появился у Хадижат сразу же, как мы начали переговоры относительно возможной отправки детей в детские дома России. Появился и предложил закрыть эту тему, поскольку ни одного ребенка он лично и правительство Ичкерии не отдадут тем, кто бомбил Чечню. Ни чеченца, ни русского. «Чеченские русские — это не российские русские». И заботиться о них будет Ичкерия.

Выход из тупика

Запрет на вывоз детей мы получили не только от Шамиля Басаева. Встречи в МВД республики с полевыми командирами убедили нас: дети Грозного стали сегодня не только частью криминального бизнеса (шестилет-

ний мальчик приносит с «паперти» хозяину 150–200 тысяч в день), но и неким козырем в политической игре.

С огромным трудом нам удалось достичь компромисса. Сошлись на том, что начинаем собирать ребят и вывозить их по адресу, предложенному местной миграционной службой, — на границу с Ингушетией, в Серноводск. Вместе с Хадижат Гатаевой мы выехали на встречу с главным врачом санатория «Кавказские курорты» Русланом Магамедовым.

...От огромного санаторного комплекса остались одни лишь развалины. В первых, чудом уцелевших этажах живут беженцы из Грозного. Отопления нет, стекла — тоже. Дети беженцев в холод и слякоть бредут километров 5–6 в самую ближнюю школу. Можно ли привезти сюда еще и грозненских беспризорников?

По возвращении в Грозный мы встретились с директором единственного в Чечне детского дома Асланбеком Домбаевым. Вот что он рассказал:

— С апреля я ищу помощи у Москвы. Уже весной в Грозном, по самым приблизительным данным, было 1200 сирот и 2000 полусирот — с одной мамой или с одним зачастую воюющим папой. Обращался в Минсоцзащиты России — говорят, денег нет. Работник Министерства просвещения (там такой специальный отдел есть — по восстановлению в Чечне) Лариса Петровна Рябова сказала, что это не к ним — это вопрос правительства Чеченской республики. Правда, не уточнила, какого именно правительства... Тогда я послал телеграмму на имя Черномырдина. Но... вот уже сколько времени прошло, а ответа нет. Потом был август — сколько детей погибло, сколько убежало из города, сколько сирот прибавилось, — кто знает теперь?!

И все-таки надежда есть

И все же, несмотря на все трудности, мы верим в то, что детям Грозного можно помочь. Основания для таких надежд еще есть. По возвращении из Чечни журналисты

«МН» вновь встретились с вице-премьером российского правительства Виктором Илюшиным. При нас он связался с новым секретарем Совета безопасности (СБ) Иваном Рыбкиным и его замом Борисом Березовским. Как выяснилось, во время переговоров секретарь СБ обсуждал проблему грозненских беспризорников с президентом Чечни Зелимханом Яндарбиевым и премьером коалиционного правительства Асланом Масхадовым. И они, в отличие от Шамиля Басаева, дали на вывоз сирот «добро». Дело за малым — надо, чтобы нынешнее правительство республики договорилось со своими полевыми командирами о беспрепятственном вывозе детей за пределы Чечни.

Главный редактор «МН» встретился с заместителем председателя Государственной Думы Михайлом Гусевым, и тот пообещал, что свободная экономическая зона Ингушетии найдет средства, чтобы поддержать инициативу «МН».

Санкт-петербургский Фонд защиты детей и его вице-президент Михаил Подловченко продолжают работу по подготовке временной базы — детского реабилитационного центра — на территории Ингушетии.

В адрес «МН» продолжают поступать предложения о помощи. Институт медико-биологической химии предлагает витаминизированное масло — заменитель рыбьего жира. Юрист Красницкая готова подключиться к поиску родственников и усыновлению детей войны. Благотворительный фонд «Помощь детям» выразил желание принять участие в работе питерского фонда. Миграционная служба Красноярского края перечислила в Ингушетию на счет, опубликованный нами, 10 миллионов рублей. Деньги несут прямо в редакцию. Вместе со словами благодарности мы хотим заверить всех тех, кто помогает материально, что все полученные деньги пойдут на помощь детям и мы отчитаемся перед читателями «МН» за каждую копейку. На прошлой неделе принято решение о создании детского фонда «Северный Кавказ», куда войдут авторитетные политики, журналисты «МН», представители правоохранительных органов.

На наше обращение откликнулся главный врач детского санатория в Евпатории Сергей Хомов — группа педиатров готова немедленно выехать в Ингушетию и начать там работу.

Со своей стороны мы постараемся, невзирая на возникшие трудности, довести начатое дело до конца. При одном неременном условии: и чеченская, и российская стороны, участвующие в послевоенном переговорном процессе, должны понять — дети войны не должны быть объектом политической торговли. Им просто надо помочь.

Галина Маштакова
3-10 ноября 1996 г.

КАВКАЗСКИЙ ПЕРЕДЕЛ

Мнение

Решив в конечном счете не принимать приглашения Совета Европы, чеченская сторона поступила весьма расчетливо.

Яндарбиев и Масхадов, надо полагать, понимают, что судьба Чечни решается между ними и Москвой, но никак не на международных форумах, какими бы влиятельными и значительными они ни были. Рассчитывать на международное признание Чечни сепаратисты в обозримом будущем не могут. Ни США, ни Германия, ни другие страны Запада не пойдут на такой шаг, если Чечню не признает сама Россия. Не осмелятся сделать это — во всяком случае пока — и Турция, где симпатии к идее независимости Чечни очень сильны, ни Иордания, где существует влиятельная чеченская община. Известный французский политолог, депутат Пьер Лелуш, близкий к Жаку Шираку, недавно заверял меня, что в Страсбурге чеченцам будет ясно дано понять, что Запад не видит Чечни вне

Российской Федерации. Сам инициатор несостоявшихся слушаний в Совете Европы, швейцарец Эрнст Мюлеман всюду говорит, что речь могла бы идти для Чечни о статусе, подобном статусу Татарстана, но никак не о выходе из России.

В такой ситуации, даже если Чечня объявит о выходе, она останется непризнанной и зависнет между небом и землей, как Абхазия, не желающая влиться на прежних условиях обратно в Грузию, но не способная и оторваться от нее. Сомнительно, чтобы за восстановление Чечни взялись те же турки или саудовские шейхи, сколько бы они ни симпатизировали введению на ее территории законов шариата. Финансовые средства из различных исламских источников туда, конечно же, поступать будут, как они, судя по всему, поступали до сих пор. Но вряд ли их будет достаточно для возрождения разрушенного. Это, впрочем, не означает отказа чеченских лидеров от идеи независимости Чечни. Как убедительно показала Босния, сепаратизм иррационален и перед доводами разума не останавливается.

Между тем сегодня ситуация с Чечней не сравнима с ситуацией до декабря 1994 года. Хотя независимость была провозглашена еще Дудаевым, Чечня до 1995 года не была полем действий международных организаций типа ОБСЕ и Совета Европы. Чеченская делегация не была допущена даже до кулуаров Совета Европы. Сепаратисты не были международно признанной политической силой. Возможный статус Чечни открыто не обсуждался международными посредниками и в соседних с Россией странах. А идея организовать где-то за пределами России конференцию на такую тему (в чем, по некоторым данным, чеченцы попросили помочь им президента Шаймиева) тогда выглядела бы безумной.

Сегодня же приходится признать, что Чечня из проблемы чисто российской окончательно превратилась в проблему международную с участием — прямым или скрытым — все большего числа действующих лиц. И чем больше Чечня будет продвигаться к фактической самостоятельности

сти, тем больше она будет становиться полем действий третьих сил.

Схватку за Чечню нельзя отделять от уже идущей борьбы за доступ к нефтяным ресурсам Каспия и за контроль за этим регионом. Ключевую роль здесь играет Азербайджан, уже давно включенный США в систему своих стратегических приоритетов. Дальнейшее ослабление позиций России на Кавказе не будет способствовать ни вовлечению Баку в систему более тесных связей с нами, ни нашему доступу к каспийской нефти. Для России резко возрастет значение Грузии и Армении. Под вопрос будет поставлен гарантированный транзит каспийской нефти через чеченскую территорию, а в спорах о путях транспортировки нефти резко усилятся позиции нашего основного конкурента — Турции.

Одно дело — внутренний статус Чечни, и совсем другое — ее территориальная принадлежность и стратегическое положение. России нет резона не только расставаться с частью собственной территории, но и становиться все более слабой в регионе, которому придают растущее значение и Турция, и США, и Иран, и европейские державы. Тогда как военные пути противодействия чеченскому сепаратизму исчерпаны и в любом случае уже неприемлемы ни морально, ни политически, в руках Москвы остаются важные рычаги для ограничения свободы маневра радикалов и экстремистов с чеченской стороны.

В силу этого резкую реакцию российской парламентской делегации во главе с Владимиром Лукиным на действия Совета Европы можно считать оправданной. Москва не должна бояться обусловить свои отношения с другими странами, и прежде всего с нашими южными соседями, их отказом от поощрения чеченского сепаратизма в какой бы то ни было форме. Только полная бесперспективность попыток добиться территориального отделения от России может сохранить Чечню в составе Федерации.

Алексей Пушков
6-13 октября 1996 г.

ЕЩЕ РАЗ О ПРОИСКАХ ЦРУ

В числе тех, с кем беседовал Борис Березовский на Совете атаманов, был и первый заместитель атамана Всекубанского казачьего войска Юрий Антонов. Именно его посланник Москвы охарактеризовал как «человека супервзвешенного, разложившего по полочкам всю ситуацию». Как «раскладывает по полочкам» ситуацию генерал-майор Антонов, каждый может прочесть сам. Одно очевидно: Антонов формулирует общеказачьи настроения, и именно от этого становится тревожно.

Из доклада Юрия Антонова на Совете казачьих атаманов:

...Нашему народу, лишенному православия, средства массовой информации, закупленные на корню врагами России, внушают чувство неполноценности, ущербности, исторической ответственности перед другими народами за все катаклизмы времен строительства коммунизма. Цель одна — отстранить русских от управления собственной страной.

Даже беглый взгляд на историю России в настоящем столетии позволяет сделать вывод, что военные поражения у нас имели инспирированные революционные последствия. Взять хотя бы 1905 год. Поражения в русско-японской войне и финансирование революционных организаций американскими еврейскими кругами привело к первой русской революции. Затяжной характер первой мировой войны и финансирование партии большевиков Германией привели к революции 1917 года. Поражение в афганской войне, добиваясь которого США использовали все средства, привело к развалу военного блока стран Варшавского договора, а затем и самого Советского Союза. Аналогии слишком прозрачны, чтобы не понимать, что повторе-

ние пораженческого сценария в Чечне приведет к развалу России.

...В апреле-мае прошлого года официальными структурами ряда стран при общей координирующей роли ЦРУ США была проделана немалая работа в области «реализации интересов Запада в кавказском регионе». Было решено, что дальнейшая координация действий в этой части возлагается на совет национальной безопасности Турции, к которому прикомандировываются «специалисты по Кавказу» из США, Англии и ФРГ. При этом политическая и финансовая стороны деятельности «по защите интересов» возлагались на турецкую спецслужбу, МИТ и ЦРУ США при участии разведки госдепартамента США, английской разведки МИ-6, немецкой разведки БНД с привлечением межведомственной разведки Пакистана ИСИ и по вопросам финансирования — официальных органов Саудовской Аравии. Военный аспект возлагался на главное разведуправление генштаба турецкой армии с привлечением специалистов разведуправления минобороны США и английской военной разведки ДИС. Основным «контактером» этих структур на Кавказе в документе является Аслан Масхадов.

Предполагаемая цель деятельности столь сложного объединения спецслужб очевидна: способствовать вытеснению России из регионов Закавказья, Северного Кавказа и акватории Каспийского моря путем создания нового государственного образования — Исламской конфедерации народов Северного Кавказа. Причем реализация данной цели предполагает определенную этапность.

Первый этап — вывод российских войск из Чечни. Планируется придание этому процессу унижительного характера бегства. По замыслу, подобная акция приведет к полному параличу воли российского руководства, силовых структур и общества в целом,

при котором ни о каком осмысленном противодействии отделению Чечни речи идти не может.

На втором этапе предполагается распространение «освободительной борьбы» на территорию ряда республик Северного Кавказа, Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи.

На третьем этапе ожидаются «точечные» активные действия боевиков и наемников. Во-первых, речь идет о нападении чеченских и ингушских формирований на Северную Осетию. Адреса — Моздок, Беслан, Пригородный р-н и правобережная часть Владикавказа. Во-вторых, планируются карательные акции кабардинских боевиков и наемников в районе Прохладного. В-третьих, предполагаются удары карачаевских формирований по Кисловодску. Наконец, в-четвертых, ожидаются нападения адыгейских боевиков и наемников на военные объекты в окрестностях Майкопа, вооруженные акции в районах Краснодара, Сочи и Туапсе.

В Кавказскую войну воспитанные в православии казаки проявляли чудеса героизма, бесстрашно атакуя многократно превосходящего противника и побеждая его силой духа.

К сожалению, сегодня Россия настолько ослабла, что наши мусульманские соседи открыто заявляют о желании ревизовать итоги Кавказской войны. Экономическое и военное бессилие России явилось следствием духовного обнищания нации, беспрецедентного по силе и длительности давления наших врагов по уничтожению духовного потенциала России.

Для казаков Кавказ не просто Родина — а этническая Родина. И стремление к этническому единству — это двигатель, который заставляет и старого, и малого, людей всех возрастов устремлять свой взор на Кавказ. Вопреки всем бедам и невзгодам, свалившимся в XX веке на казачество, сохранилось главное: мы осознаем себя народом, имеем свою героическую историю, самобытную культуру.

Мы способны защитить могилы наших предков! Все горские народы Кавказа в прошлом уважали или боялись казаков. Недаром на прошедшем (24–25 августа прошлого года) во Владикавказе одиннадцатом съезде народов Кавказа одним из требований было: не допускать создания и использования в войне казачьих батальонов и иных казачьих формирований. Российская империя силами казачества спасла от уничтожения многие народы, все они сохранили свою самобытность. Ни в одной другой стране не относились так бережно к инородцам, как у нас, но сейчас они начали посягать на наши исконные земли.

Нельзя казаку забывать: надел форму – не гордись раньше времени, знай, что привилегия твоя – защищать Россию, даже ценой жизни. Мы – последнее поколение казаков, которое может возродить традиции и славу предков.

Если мы этого не сделаем, то никто уже не сделает!

19-26 января 1997 г.

ПРЕВЫШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ИЛИ ПРОБНЫЙ ШАР?

Борис Березовский поддержал идею раздачи оружия тем, кто называет себя казаками. Согласована ли эта инициатива с Кремлем и «Белым домом»?

Заместитель секретаря СБ, как известно, сделал сенсационное заявление, тут же подчеркнул, что излагает только собственную точку зрения. Однако эта позиция, как выяснилось, настолько принципиальна, что Борис Березовский по сути предъявил власти ультиматум. Альтернатива такова: либо Кремль поддерживает заместителя секретаря СБ, либо он уходит в отставку.

Как стало известно «МН», официальная миссия командированного на Совет атаманов чиновника отнюдь не предполагала подобных заявлений. По замыслу, Борис Березовский должен был предложить атаманам компромисс. Власть, да, готова признать право казаков на ношение оружия, но лишь в том случае, если они будут служить в регулярных частях Российской армии. Тут возможны, по крайней мере, два варианта. Первый – служба призывников, проживающих на Северном Кавказе, в частях, расквартированных здесь же, в том числе в бригадах внутренних войск и Минобороны, выведенных из Чечни. И второй вариант: служба на территории Северного Кавказа по контракту. Никаких других проектов вооружения казачьего войска власть, как утверждается, не имеет.

Но что тогда заставило Бориса Березовского пре-
высить данные ему полномочия? И почему до сих пор никто из высших государственных чинов (за исключением министра внутренних дел) не отмежевался от сомнительной инициативы? Молчит премьер, держит паузу президент (интересы которого по должности выражает любой представитель СБ), уходит от прямых оценок Иван Рыбкин.

Между тем вооружение не состоящих на службе в армии или правоохранительных органах людей, которые носят казачью форму и чужие георгиевские кресты, не только незаконно, но и опасно. Завтра пушки и автоматы – для самозащиты, конечно, потребуют политические партии, профсоюзы или общество цветоводов. А послезавтра захочет легализовать свои арсеналы солнцевская братва – почему нет, если она назовет себя, к примеру, народной дружиной?

Как распорядятся оружием люди, именующие себя казаками? Даже официальные заявления их лидеров рисуют взрывоопасные перспективы. Чего стоит один призыв расквартировать казачьи отряды в Наурском и Шелковском районах, чтобы потом использовать их

как плацдарм для возвращения России ее «старинной крепости под названием Грозный». Надо ли объяснять, к чему именно приведет появление вооруженных казачков в Чечне? Либо к их гибели, либо к необходимости вновь вводить федеральные войска для «защиты соотечественников».

Но какие силы в таком случае заинтересованы в том, чтобы опасные заигрывания с казачеством продолжались? Ответ очевиден: те же, что заинтересованы в прежней напряженности на Кавказе, те же, что делали деньги на чеченской войне.

Похоже, у этих сил по-прежнему сохранились свои лоббисты в высших эшелонах власти. И они убеждают Кремль держать «про запас» казачий сценарий. А Кремль, собственно, и не возражает, надеясь использовать самозванное войско как фактор давления в будущих переговорах с Чечней.

Л. Т.

19-26 января 1997 г.

О ЧЕМ ПИСАЛА ГАЗЕТА «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ»

Вот и прощаюсь, любимый, с тобой,
Крепость любви – ты под флагом
под белым...

Что от того, что сквозь дни и года
Чувство несли мы и веру святую?
Ныне потерян покой навсегда —
Ты уезжаешь туда, где воюют.

Завтра ты будешь на этой войне,
Остановить мне тебя не по силам.
Дом твоих предков пылает в огне —
Чем же могу я помочь тебе, милый?

Мы расстаемся. Зови – не зови,
Время тебя записало в солдаты.
Вот сыновья подрастают твои –
Сможешь ли ты их увидеть когда-то?..

ТРАГЕДИЯ В КАСПИЙСКЕ. ВЕРСИИ

Не прошло и недели после взрыва на столичном Котляковском кладбище, унесшего жизни 14 человек, как 16 ноября в 2 часа ночи в дагестанском городе Каспийске террористы ставят новый печальный рекорд.

Первыми в Москве о трагедии в Каспийске узнали в Федеральной пограничной службе (ФПС). На Лубянке, где расположено пограничное ведомство, организовывали помощь пострадавшим, формировали отряды по ликвидации последствий теракта.

А в это время по второй программе показывали отмененную Черномырдиным в знак траура по 14 погибшим на Котляковском кладбище трансляцию концерта в честь Дня милиции.

Улыбается министр внутренних дел генерал армии Анатолий Куликов. Хохочут над шутками юмористов другие милицейские генералы. Пляшут на сцене вместе с ансамблем Надежды Бабкиной полковники и майоры. А в это время в Каспийске лопатами сгребают останки убитых. Главный же блюститель порядка, заявляет по телевидению: вызов террористов принят.

На деле же верхушка МВД вновь расписалась в своей полной беспомощности и непрофессионализме. В заявлении Федеральной пограничной службы Российской Федерации по этому поводу сказано: **«Трагедия еще и еще раз со всей остротой ставит перед всем обществом вопрос о том, когда же соответствующими государственными институтами будет положен конец безнаказанному разгулу преступности и терроризма, жертвами которого становятся люди чести и долга, ни в чем не повинные женщины и дети»**

Версий причин случившегося распространяется много. Специалисты уже отвели самые абсурдные: взрыв газа, недостатки в конструкции дома, детонация патронов или снарядов, якобы хранившихся в квартирах пограничников. Эксперты пришли к выводу, что в подвале дома под несущие сваи здания профессионалами-подрывниками было заложено около 50 килограммов тротила.

Совершен террористический акт. Коммунисты, в частности председатель думского Комитета по безопасности Виктор Илюхин, поспешили приписать его чеченцам. Действительно, у боевиков могли быть свои причины для мести пограничникам. Ведь хотя Каспийский погранотряд существует немногим больше года, но крови он дудаевцам попортил немало. Так, мотоманевренные группы каспийцев перекрывали высокогорный перевал Харамы. Это было одно из наиболее удобных направлений выдвижения боевиков, лучший маршрут для переброски в Чечню оружия и боеприпасов.

Пограничники не раз вступали в бой с «черными аистами» — наемниками из Пакистана, Иордании и Турции, которые действовали в этом приграничном районе. Но ведь теперь мир. Людям Масхадова нет никакого смысла до выборов в Чечне обострять обстановку на Северном Кавказе.

Другое дело — «индейцы». Так называют непримиримых, никому не подчиняющихся боевиков. По данным разведки, немало их, в том числе наемников, после перемирия в Чечне перебралось в соседний Дагестан. Они вполне могли свести с пограничниками старые счеты. Тем более в пользу этой версии говорит тот факт, что за несколько дней до взрыва дом на улице Ленина покинуло несколько жильцовчеченцев. Да и почерк подрывников, как утверждают эксперты, очень похож на «черных аистов». Именно так, под несущие конструкции дома, была заложена взрывчатка, когда на окраине Грозного в здании заводоуправления около двух лет назад подорвали сводный батальон спецназа Чучковской бригады.

Не отмечая полностью «чеченского следа», сами пограничники все же больше склоняются к версии о мести со стороны организованных криминальных группировок. Особенно обострились у них отношения с икорной мафией, которая долгие годы при попустительстве МВД хозяйничала в Каспийске.

Недавно «зеленые фуражки» задержали в аэропорту Махачкалы крупнейшую партию черной икры. Она незаконно переправлялась в Объединенные Арабские Эмираты. Контрабанду опекали милиционеры.

Не сложились отношения у молодого начальника Каспийского погранотряда и с местными браконьерами. А в последние месяцы подчиненные подполковника Валерия Морозова и вовсе перекрыли им кислород. Только в рамках первого этапа операции «Путина-96» пограничники изъяли 41 807 тонн рыбы и морепродуктов. А всего экономический эффект от деятельности ФПС и предотвращенный экологический ущерб России оценивается в 2,5 трлн. рублей.

Криминальные авторитеты сначала пробовали договориться с пограничниками «по-хорошему», как они договорились с сотрудниками МВД. Только за пропуск через границу нескольких «КамАЗов» с контрабандными сигаретами старшему пограннаряда предлагали миллиард рублей. Молодой «старлей» от взятки отказался. Груз стоимостью в несколько миллионов долларов конфисковали.

Говорят, еще большие деньги предлагали подполковнику Валерию Морозову. Но начальник погранотряда не пожелал продаваться. И тогда мафия от слов перешла к делу. Теперь Валерий Морозов вместе с женой и одной из дочерей пропал под обломками рухнувшего дома.

Александр Кондрашов

О ЧЕМ ПИСАЛА ГАЗЕТА «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

Аул в горах затих уныло,
В нем жизнь как будто умер:
Недавно все цвело, бурлило —
Теперь осталась лишь зола.

Такого горя здесь не ждали,
Трудились все, растя детей.
Сады прекрасные сажали,
Любили в них встречать гостей.

Теперь никто ни с кем не дружит,
Веселых песен не поет —
Что будет дальше — лучше, хуже?
Никто ответа не дает.

Молчит аул в ущелье мрачном,
Темно и пусто стало в нем,
Как будто некий дьявол черный
Задел его своим крылом...

С БЕРЕЗОВСКИМ В КОМАНДИРОВКЕ

Этот до неправдоподобия скромный, незаметный человек, одетый во все черное, вошел в политику давно, хоть и незаметно. Но официальное назначение **Бориса Абрамовича Березовского** на государственный пост вызвало бурю эмоций. Трудно найти личность, вызывавшую бы столько пересудов: все знают, что он один из богатейших людей страны, но никто не знает цифру его состояния и на чем он его заработал; все знают, что он был связан с Листьевым, но никто не знает как; наконец, эта его история с израильским гражданством...

«АиФ» решил на месте разобраться в том, что делает Березовский в своем новом амплуа и как это у него получается. Наш корреспондент отправился вместе с замом секретаря Совета безопасности по маршруту **Грозный – Алматы – Тбилиси – Баку – Ереван** в специально зафрахтованном «Ту-134а» представительского исполнения.

Грозный

Авиации и артиллерии тут есть что вспомнить. Грозный собирались сровнять с землей. И можно сказать, что сделать это удалось. Центр города похож на Спитак после землетрясения – невысокие холмы из железобетонного мусора вместо домов. Но есть и «целые» дома – внутри все разнесло, а изукрашенные пулями и снарядами стены стоят. Посреди города большой парк – деревья без веток, как скелеты. Такая грандиозная декорация для съемок фильма «Сталинград после битвы» или «Хиросима на следующее утро».

И уже снимают: за пять тысяч фотограф запечатлит вас на фоне живописных руин. Кроме фотографа наблюдаются и другие **признаки мирной жизни** — улицы метут, рынок работает, кое-где видны даже строители. Причем видны преимущественно на восстановлении старых особняков в центре города и строительстве многочисленных новых вилл по окраинам — в Чечне появилось много богатых людей, им надо где-то жить. А малоимущим жилье строят русские.

Как раз этим — сколько Россия заплатит за эти руины — занималась **«объединенная комиссия»**. В Грозном уцелела всего одна школа, и в ней шли **переговоры**. Шли они двадцать минут и состояли главным образом из знакомства: чеченский представитель огласил список из двух или трех десятков фамилий и должностей (в Чечне и министерство культуры есть, и министр образования свой, хотя еще Дудаев распустил школы, — то есть весь «необходимый» спектр ведомств), а потом российский зашел своих.

Так они, «переговорные комиссии», и сидели — в пальто и куртках в неотапливаемом помещении, от каждой стороны по три десятка мужиков в должности не ниже замминистра. И занимались, видимо, консенсусом. Никто никаких бумаг даже не доставал. Только Березовский занимался хоть чем-то полезным — ел виноград.

То, что Лебедь делал один, теперь делает **«переговорная комиссия»**. Это Иван Петрович Рыбкин придумал, чтобы на переговорах работали представители министерств. Неудивительно, если вскоре число членов комиссии увеличится с тридцати до пятидесяти или, скажем, ста. Переговоры — в массы!

Березовский — тот же Лебедь, только без понтов

Не стоит обманываться насчет скромной должности Березовского. Фактически место Лебеда занял не Рыбкин, а он. Генерал может быть спокоен — его нет, но дело его живет.

Вспомните, как летал на переговоры Лебедь – серьезно, с ночевками. А Рыбкин? Утром приехал, вечером уехал. Зато графики поездок его зама сильно напоминают стремительные генеральские вояжи. Всего две недели, как Березовского назначили, а он уже второй раз на Кавказе, и снова он не ограничивается одной Чечней, а едет дальше.

Вспомните, как жестко централизован был переговорный процесс на Лебеда персонально. Точно так же единолично договаривается и Березовский со своими партнерами по переговорам.

Весомая роль Березовского нашла себе подтверждение в его вояже по странам СНГ, где он был уже без своего «патрона». В этих визитах фамилия российского гостя явно перевешивала табличку на дверях его кабинета. Кто такой зам. секретаря Совбеза? Ступенька в пирамиде государственной власти? Но надо было видеть, как эту «ступень» встречали.

Всюду на полосу подавали кортеж из «мерседесов» и полицейского сопровождения, а в Баку «старая лиса» Алиев выкатил скромному российскому чиновнику правительственный «ЗИЛ» и всю трассу следования кортежа оцепил патрулями, только что не выгнал толпы детишек с флажками – так обычно встречают глав государств. Во всех столицах он встречался с президентами лично, с глазу на глаз, и беседовал по несколько часов.

Крутой маршрут, или шерше ля нефть

Итак, Березовский оказался достойной сменой Лебеда и развернул еще более бурную деятельность. Но у многих вызвал, мягко говоря, недоумение маршрут. Закончив переговоры в Назрани, Березовский вылетает к ближайшему соседу Чечни – в Казахстан, чтобы с Назарбаевым «обсудить чеченские проблемы». «Он бы еще на Тибет слетал с Далай-ламой о Чечне поговорить», – шутили журналисты.

Но странным это кажется только на первый взгляд. Чечня сама по себе малоинтересна. Зато трудно найти на

юге того, кому бы не был нужен **трубопровод, проходящий через Грозный, Буденновск, Первомайское** и прочие дорогие любому русскому сердцу места. Эта труба на сегодняшний день — **главный путь продажи нефти** западным покупателям. А нефти на юге много.

В **Казахстане** разрабатывается огромное нефтяное месторождение (может, отчасти и поэтому новый дворец Назарбаева, символизирующий богатство страны, отделан и обставлен так, как не обставлены все пятизвездочные отели Москвы). Как после этого Нурсултану Абишевичу не беспокоиться о Чечне и не справляться о здоровье Ельцина, если он рассчитывает продавать через ее трубопровод нефть и уже вбухал в этот проект кучу казахстанских и заемных денег?

Баку. У Алиева нет нового дворца, но это временно. Потому что **разведанные запасы нефти на каспийском шельфе сопоставимы с кувейтскими**. Западные компании уже вложили в разработку этих месторождений миллиарды долларов и продолжают вкладывать. В следующем году пойдет первая нефть. И заметьте — эту нефть тоже надо будет куда-то транспортировать.

Сегодня это можно сделать двумя путями: 1) трубопровод от Баку, через Дагестан и Чечню, до Новороссийска (а там переливать в танкеры и везти в болгарский Бургас, чтобы снова залить в трубу и отправить непосредственно европейскому потребителю); 2) и маломощный трубопровод по территории Азербайджана и **Грузии** до порта Потти. Самый же короткий маршрут к Черному морю проходит, вернее, мог бы пройти через **Армению**. Но для того чтобы он прошел, Березовскому придется помирить Азербайджан с Арменией, то есть **решить карабахскую проблему**. И Борис Абрамович говорит, что может ее решить. Правда в этом случае Россия выпадает из нефтяного проекта.

Нефтеносные республики смотрят на Россию (читай — на чеченскую «трубу») и думают о том, связываться им с северным соседом или поискать партнеров на юге. Может

быть, поэтому Алиев после пятичасового разговора вышел как огурчик, а Березовский уставился в одну точку и благодарил «мудрого Гейдара Алиевича за преподанный урок».

Свой интерес

То есть миссия Березовского была **убедить страны СНГ, что с войной покончено и Россия не такая имперская, как была раньше.** Это нужно России и это нужно Березовскому — на этом этапе их интересы совпадают. Но вот почему совпадают — это вопрос.

Существует международный договор между Азербайджаном, западными нефтяными компаниями и Россией. Нефть — бакинская, добыча — западная, транспортировка — российская. И вот здесь самое интересное. Первая нефть пойдет в августе следующего года, и если Россия не сможет доставить нефть в Новороссийск (то есть в Чечне будет война, и трубу взорвут), то она должна будет залить в танкеры свою собственную. Учитывая, что сибирская нефть значительно хуже бакинской, после пересчета на эквивалент по октановому и парафиновому числам **Россия будет должна почти в два раза больше черного золота.** Вот чем грозит война в Чечне.

В принципе Березовский от такого расклада только выигрывает. Государство, вернее, государственная компания «Транснефть», чтобы рассчитаться с партнерами, будет покупать полезное ископаемое у его, Березовского, «Сибнефти». Но, видимо, доктор математических наук задумал более многоходовую и более выгодную комбинацию.

Оно и понятно. Война стала утомлять даже военных. Платить бешеные деньги за не транспортированную из-за войны нефть бюджет долго не сможет, какие бы хорошие у Березовского с Чубайсом ни были отношения. Какой отсюда вывод? Он понятен, если взглянуть ретроспективно на жизнедеятельность Бориса Абрамовича.

Все его дела были связаны с государством. ЛогоВАЗ – эксклюзивная продажа автомобилей ГОСУДАРСТВЕННОГО завода, более того, главного автозавода в стране. АВВА – автомобильный ВСЕРОССИЙСКИЙ альянс, ставивший целью ни мало ни много возрождение ОТЕЧЕСТВЕННОГО автомобилестроения. ОРТ – ОБЩЕСТВЕННОЕ РОССИЙСКОЕ телевидение (если так он хотел собственный телеканал, пускай бы создал с нуля, как Гусинский НТВ, или купил бы готовое ТВ-6 – нет, ему нужно было именно российское и общественное). Березовский всегда стремился к государственности своего статуса. Потому что большой бизнес возможен в России, только если на тебя работает государство.

И похоже, что на этот раз Березовский задумал вместе с государством грандиозный бизнес. Смотрите, он говорит о том, что Чечню должны поднимать частные инвестиции, более того, он «готов безусловно» вложить свои собственные средства. Еще он говорит, что, для того чтобы было куда вкладывать, надо перенести в Чечню российское приватизационное законодательство и эту самую приватизацию в республике провести.

А единственное, что Березовского с его масштабами может интересовать в Чечне, – это тот самый трубопровод. Интересно, как будет называться новое детище Бориса Абрамовича – Всероссийский нефтяной альянс? А лучше так – Общественное Российское нефтеснабжение...

В любом случае важно то, что интересы государства и интересы Березовского на его сегодняшнем посту совпадают. Поэтому он костями ляжет, но войны в Чечне больше не будет, и дважды ляжет, чтобы бакинская и казахская нефть не ушли в Турцию – там-то его поди не назначат заместителем секретаря Совета безопасности...

Наконец в нашей стране стали понимать, что бизнесмены могут быть полезны для всего общества, если им это выгодно.

ЧЕЧНЯ БЕЗ РУССКИХ...

Живой город не похож ни на какой другой. Мертвые — все на одно лицо. И вовсе не от того, что разрушены. Они схожи опаленными войной жителями. Достаточно взглянуть на случайного прохожего на разоренных улицах и сразу же догадаетесь: приехал он сюда недавно, уже после боев, или же пережил кошмар здесь. В последний раз я приезжал в Грозный каких-нибудь два года назад, а кажется — целая вечность... Город (впрочем, как и вся республика) заселен уже совсем другими людьми. Бросается в глаза огромное число покалеченных. Обожженные, изуродованные лица, бинты, самодельные костыли — все это на каждом шагу. Ощущение огромного санитарного барака. Несколько раз оказывался в неловком положении: протягивал руку для приветствия, а у собеседника оторвана кисть или отрезаны пальцы. На второй день поймал себя на мысли, что, прежде чем поздороваться, невольно бросаю взгляд на правую руку: все ли в порядке? Но главное все же — не в увечьях. А в том, то это уже не наши, не российские граждане. Какие бы жизнерадостные заверения ни делались сегодня в Москве, а здесь, в Чечне, становится совершенно очевидно: мы уже люди разных миров. Россия, по всей видимости, безвозвратно потеряла чеченцев.

Они выиграли эту войну. Чтобы это понять, вовсе не нужно быть высоколобым государственным деятелем или расцвеченным лампасами военачальником. Нужно просто хотя бы раз приехать сюда не в составе тщательно охраняемой делегации. И станет понятно — в наших услугах здесь больше не нуждаются. Ни в чеченских городах, ни в селах уже нет ни малейших признаков присутствия российской администрации. Даже в тех районах, которые до недавнего времени считались нашим оплотом — в казачьих станицах. Кстати, они тают буквально на глазах. В Ингушетии и на Ставрополье сегодня можно встретить немало казаков, которые не пожелали жить в «сданной Чечне» и потянулись на север, подальше от греха. Теракты против

русских семей в нынешней Чечне — это грозный сигнал. Но нельзя говорить, что русским создают здесь невыносимые условия. Вам расскажут, причем русские люди, немало историй о том, как в тяжелые военные дни им помогали чеченцы, давая кров, еду, переправляя за пределы пылающей республики. И все же остатки русских используют малейший шанс, чтобы выбраться отсюда. И что любопытно, их неприязнь к российскому руководству, затеявшему эту бойню, не меньшая, чем у чеченцев.

В Москве говорят, что решение вопроса о статусе Чечни отложено до 2000 года. Здесь это можно услышать только от высших должностных лиц, да и то лишь на официальных мероприятиях. Простой чеченец, от мала до велика, убежден, что Чечня уже добилась независимости от России. Она имеет все ее атрибуты: госаппарат, армию, службы правопорядка. Здесь свой суд и свои законы. С российскими ничего общего. Общим пока остается одно — деньги. На местных рынках охотно берут рубли, еще охотнее — доллары. Надо сказать, у любой торговой точки вас встречает какое-то несметное число валютных менял. Но курс обмена пониже, чем в соседней Ингушетии. Спросил одного — отчего так? Ответ удивил: «Ведь мой дом русские разрушили. Поэтому я ваши рубли обесценил. Это — контрибуция моей семье!» О том, что Россия должна заплатить за порушенное, здесь можно услышать чуть ли не на каждом углу. Лишь завидят русское лицо, так сразу же вопрос: «А кто нам за все это заплатит?» Местные жители, похоже, более дальновидны, чем московские политики. Здесь нет опасений, что Чечня, настаивая на независимости, лишится российской экономической помощи. Вот слова, которые довелось услышать не один раз: «А кто, по-вашему, нам все поставлял, пока шла война? Русские! Они делали деньги «на войне», теперь делают «на мире». Беспокоиться не о чем!»

Примета времени — Чечня стала хуже «понимать» по-русски. Особенно молодые мужчины, вволю повоевавшие. У них о чем ни спроси — не понимают. Или ответят что-то

по-своему. Но главное — взгляд. Смотрят на тебя и не видят. Так смотрят только победители, замечал это на многих войнах...

Если надо уехать, лучше всего — через аэропорт Ингушетии (бывшая военная авиабаза «Слепцовская»). Добрая половина ожидающих пассажиров — чеченцы. В Москву летят немногие. Большинство — в Киев, на лечение. Возле кассы слышу забавный диалог: кассир что-то объясняет по-русски, боевого вида чеченец доказывает ей что-то по-своему. И тот же невидящий взгляд победителя. Но никаких взаимных претензий.

Ныне Слепцовск — почти политическая столица Северного Кавказа. Здесь едва ли не каждодневно проходят встречи чеченских лидеров с эмиссарами из Москвы. В последнее время самый частый гость — Борис Березовский. Начальник аэропорта рассказывает: «Прилетает без охраны, один. Иногда его встречают ингушские руководители. Чаще — чеченцы. Поговорит с ними о чем-то и назад...» Спрашиваю своего давнего знакомого — президента Ингушетии Руслана Аушева, что тот думает о недавнем скандале с подданством Березовского. «Паша, что бы ты думал, если б несколько лет на твоих глазах гибли дети? И если б это были твои дети? Да я сейчас с кем угодно буду обниматься, лишь бы он не твердил о войне до победы. Мы, ингуши, больше других устали жить между войной и миром!» Похоже, что у Рыбкина с Березовским и впрямь новый подход к решению кризиса: то, что не удалось сделать с помощью оружия, сделать с помощью экономики. Большинство руководителей северокавказских республик считают, что лучше так.

У простых кавказцев свой взгляд на проблему. На чеченской заставе по дороге из Грозного в Назрань разговаривался с боевиком Васаном. Его рассуждения отнюдь не лишены логики: «Знаешь, когда здесь опять начнется война? Когда ваши чиновники, все березовские, вместе с нашими, украдут все деньги, которые выделит Россия на восстановление Чечни. Война все скроет...» «А зачем же тогда

воюешь?» «Ну, я-то воюю за свободу...» Это закон любой войны — она никогда не обогащала простого солдата.

На сопредельных территориях к Чечне относятся со смешанными чувствами одобрения и неприязни. С одной стороны, чеченцы доказали, что силе большого народа вполне может противостоять боевой дух народа малого. И в Ингушетии, и в Кабарде, и в Дагестане можно услышать: ну как мы вам показали?! «Мы, а не «они» — характерно для нынешнего Кавказа. Но с другой стороны, чеченцы доставляют соседям массу неприятностей. То скот угонят, то заложников возьмут и потребуют выкуп, то дом ограбят... Сидел в кабинете у вице-президента Ингушетии, когда тому сообщили, что боевики угнали в Серноводск «КамАЗ», шедший с грузом из Кабарды в Дагестан. Борис Агапов развел руками: «Теперь полдня буду заниматься. Машину, конечно, вызволю, а груз, похоже, пропал...» Вообще здесь, на Северном Кавказе, особо остро чувствуешь, как несовершенна наша федерация. И то, что в последние годы центральная власть ровным счетом ничего не сделала, чтобы ее как-то укрепить. Авторитет московских вождей здесь катастрофически низок. Трудно сыскать человека, который отозвался о них добрым словом. Реакция почти всегда одна — мол, это ваша, русская забота, а нас не касается.

...Два года назад, вернувшись из Чечни, я написал: «Чеченский пожар, пожирающий остатки политического авторитета Бориса Ельцина, опалил Россию гражданской войной. Пока она не почувствовала боли и довольно равнодушно восприняла происходящее. Но скоро все переменится. С Кавказа в континентальную Россию потянутся скорбные караваны цинковых гробов, и горе постучится во многие российские дома. Вот тогда-то обезумевшая от боли страна задаст вопрос, на который до сегодня не получила вразумительного ответа — ради чего?» Господи, как я был наивен тогда! Обезумели от боли только те, кто потерял близких. А страна не только не содрогнулась, но даже по-серьезному и не задумалась над главными вопро-

сами: так кто же и зачем развязал войну? Сейчас нас ого-рошили открытием: оказывается, главные зачинщики бой-ни – Коржаков и Сосковец. Ну, слава Богу, не президент-ский повар Дмитрий Самарин!.. Это беспрецедентный в ис-тории демократии случай: страна начала войну и потерпе-ла в ней поражение, но никто из ее руководителей – ни-кто! – не понес никакого наказания. Неужели мы и впрямь хотим, чтобы после этого чеченцы остались с нами под од-ной государственной крышей? В одном из сел прочитал на-писанное на заборе, видимо, для уходящих «федералов», аршинными буквами: «Чечня выписалась из кремлевского дурдома!»

А куда выписываться нам, русским?

*Павел Воцанов,
политический обозреватель «Комсомольской правды»*

О ЧЕМ ПИСАЛА ГАЗЕТА «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»

Вера есть — любовь ты встретишь,
Есть глаза — слезу прольешь,
Горе есть — душой ответишь,
Сердце есть — жалеть начнешь.

Где мужчина — честь и гордость,
Мусульманин — смелый дух.
Кто спокоен — в слове твердость,
Кто умен — силен за двух...

Без зимы — не будет лета,
Без дождя — и хлеб не сей.
Как без тьмы — не будет света,
Так без смерти — жизни всей!

ЧЕЧЕНСКИЙ СЛЕД В РАЗДОРАХ

Что ждет нашу страну после «Беловежья-2»

Российские СМИ назвали 23 ноября, когда было подписано временное соглашение между Россией и Чечней о принципах сотрудничества, «историческим днем». Но скорее этот день следует называть днем национального позора и предательства жизненных интересов России. В. Черномырдин утверждает, что упомянутое соглашение является продолжением московского, назранского и хасавюртовских соглашений. Но так ли это? Во всяком случае, московское и назранское соглашения, достигнутые соответственно 27 мая и 10 июня, своим отправным пунктом имели то, что Чечня остается неотъемлемым субъектом Российской Федерации. Они предусматривали всего-навсего лишь прекращение военных действий и обмен насильственно удерживаемых лиц, т. е. военнопленных. Соглашения, подписанные в Назрани, предусматривают также вывод российских войск из Чечни. Вопрос о статусе Чечни в московских и назранских соглашениях не затрагивается.

Совершенно иной характер носит соглашение о принципах взаимоотношений между Россией и Чечней, подписанное А. Лебедем и А. Масхадовым в начале сентября в Хасавюрте. Как писала «Советская Россия» 7 сентября, хасавюртовское соглашение, по существу, санкционировало отделение Чечни от России, поскольку в нем Россия и Чечня поставлены на один уровень, как субъекты международного права, как два самостоятельных и независимых соседних государства. С момента заключения хасавюртовского соглашения начался усиленный процесс формирования

чеченского сепаратного государства: было создано коалиционное временное правительство во главе с А. Масхадовым, сформированы местные органы власти, созданы свои вооруженные силы, открыты иностранные представительства «республики Ичкерия» в ряде стран и при некоторых международных организациях.

Соглашение, подписанное Черномырдиным и Масхадовым 23 ноября, в этом плане мало чем отличается от хасавюртовского соглашения, но принципиально отлично от московского и назранского. Что же предусматривается этим соглашением, которое будет действовать до 28 января 1997 года, т. е. до выборов нового президента и парламента Чечни?

Основной упор в нем делается на принципы сотрудничества в экономической сфере. Им, в частности, предусматривается, что в целях обеспечения беспрепятственного перемещения граждан, должностных лиц и грузов до 1 декабря с. г. восстанавливается деятельность гражданского аэропорта в г. Грозном, а также железнодорожного и автомобильного сообщения. Для этого должно быть разработано и принято положение о порядке таможенного оформления товаров, следующих в Чеченскую республику и из нее. Стороны также договорились до 1 декабря заключить соглашение по вопросам добычи, переработки, транспортировки нефти, нефтепродуктов и газа на территории ЧР, и чеченская сторона обеспечивает безопасность трубопроводного транспорта и объектов добычи и переработки нефти и газа. Кроме того, Россия обязуется в первоочередном порядке решить социальные и гуманитарные вопросы, для чего восстановить объекты жизнеобеспечения в населенных пунктах ЧР, обеспечить выплату пенсий и заработной платы и выплатить компенсацию лицам, пострадавшим в результате боевых действий.

Обращает на себя внимание 3-й пункт соглашения, в котором стороны признают необходимым согласование действий в сфере обеспечения обороны и берут на себя обязательства не предпринимать никаких действий, угрожаю-

щих их безопасности. По существу, это двустороннее обязательство о ненападении.

Итак, этот небольшой, всего в одну страничку, документ является дальнейшим шагом на пути превращения Чечни в суверенное, независимое государство. Отмахиваясь от вопросов оппозиции, премьер советовал внимательно вчитываться в него. Но даже если рассматривать соглашение Черномырдина – Масхадова в сильное увеличительное стекло, вы не найдете в нем и намека на то, что Чечня является субъектом Российской Федерации. Наоборот, по нему приобретает все атрибуты независимого государства. Показательно, что и Черномырдин, и другие российские официальные лица в своих комментариях после подписания этого соглашения, тщательно обходят вопрос о том, остается ли Чечня субъектом РФ. Зато чеченские руководители всячески подчеркивают, что «Чеченская республика» является самостоятельным субъектом международного права. А ведь еще после подписания хасавюртовского соглашения в сентябре В. Черномырдин, в свойственном ему лапидарно-нажимном стиле, говорил: «Мы слишком долго Россию соединяли и объединяли, чтобы отдавать ее по частям». Вторя ему, А. Чубайс в то время заявлял: «Отношения между Россией и Чечней, как самостоятельными государствами, исключаются». Теперь они оба многозначительно помалкивают.

За несколько часов до подписания соглашения Черномырдин – Масхадов был подписан указ президента о выводе оставшихся до сих пор на территории Чечни двух российских воинских частей – 101-й бригады внутренних войск и 205-й бригады Минобороны. Пресс-секретарь президента пояснил, что они будут дислоцированы поблизости от Чечни. Но факт остается фактом – там не будет больше российских вооруженных сил, что лишний раз подчеркивает, что Чечня больше не является субъектом РФ. Она может открыть воздушные границы со странами Востока и Запада. Нельзя забывать и то, что в руках сепаратистов все еще остаются сотни российских военнопленных.

Каковы же могут быть ближайшие и более отдаленные последствия для России соглашения Черномырдин – Масхадов?

Во-первых, оно закрепляет отделение Чечни от России. Разговоры о том, что вопрос о статусе отложен на пять лет, являются всего-навсего лишь дымовой завесой. Причем этот вопрос решен Лебедем и Рыбкиным, Черномырдиным и Ельциным в обход Государственной Думы и Совета Федерации, то есть в нарушение Конституции. Естественно, такое антиконституционное произвольное решение чеченской проблемы может иметь для целостности России самые катастрофические последствия. Оно может усилить центробежные тенденции на всей территории РФ, произойдет то, что называют «эффектом домино», то есть за отпадением Чечни может последовать отделение других субъектов РФ. Вспышка на этих днях сепаратистских эмоций среди балкарцев – очередное тому свидетельство. Чеченские сепаратисты не скрывают, что их дальнейшей целью является создание «Кавказской федерации», в которую должны войти другие республики Северного Кавказа.

Во-вторых, отделение Чечни будет иметь катастрофические экономические последствия для России. Пять лет нужны уже фактически отделившейся от России Чечне для получения из российского бюджета «компенсации» за военный ущерб, пенсий и пособий, средств на восстановление инфраструктуры и т. п. По существу, сепаратисты, которые считают себя победившей стороной, настаивают на выплате им контрибуции. Называется и сумма такой контрибуции – 120–150 млрд. долларов, т. е. 600–700 триллионов рублей. Таких средств в российском бюджете, ясное дело, не окажется, и чеченские сепаратисты будут вынуждены обратиться за помощью к Саудовской Аравии, Турции, Малайзии, Брунею, Дар-эс-Саламу и другим «исламским братьям». В обмен на такую помощь Чечня будет вынуждена играть роль форпоста исламского экстремизма и турецкого реваншизма против России. Возникнет угроза экспансии исламского экстремизма против российских об-

ластей Северного Кавказа, в первую очередь против Краснодарского края и Ставрополья.

Поскольку отделившаяся Чечня будет иметь контроль над аэропортами, железнодорожным и автомобильным сообщением и независимый таможенный режим, а ее границы с Россией будут оставаться открытыми, в лице Чечни мы будем иметь огромную «черную дыру», через которую из России будут вывозиться ценное сырье, драгметаллы и т. п., а ввозиться оружие, боеприпасы, наркотики и т. п. Помимо всего прочего, Россия лишится значительной части таможенных сборов, которые, как известно, дают львиную долю доходов бюджета. Для того, чтобы отгородиться от этой «дыры», потребуются триллионные расходы на оборудование надежной государственной границы вместо нынешней административной.

Одним из архитекторов соглашения Черномырдин — Масхадов был Б. Березовский. Этот ловкий деятель финансового капитала России последние три недели совершал челночные поездки по маршруту Москва — Грозный — Тбилиси — Ереван — Баку — Алма-Ата. С присущим ему цинизмом нувориша Березовский не раз говорил, что все, что выгодно ему и другим новоявленным российским финансистам, выгодно и России. Некоторыми наивными людьми выражается в этой связи надежда, что в тех соглашениях, которые обсуждал Березовский в ходе своих поездок, будут надежно ограждены их экономические интересы, а следовательно, и интересы России. Ведь маршруты вояжей Березовского проходили через территории, так или иначе связанные с добычей и транспортировкой нефти: Азербайджан, Казахстан, Чечню.

Сам Березовский в недавнем интервью лондонской «Файнэншл таймс» похвалялся, что шесть финансовых групп контролируют 50 процентов экономики России и значительную часть российских СМИ. Березовский поведал, что «группа шести» оформилась во время последней ежегодной встречи в Давосе в январе с. г. и в нее вошли банковско-промышленные концерны ЛогоВАЗ (Березов-

ский), ОНЭКСИМбанк (В. Потанин), Менатеп (М. Ходорковский), группа Мост-банк (В. Гусинский), группа Альфа (П. Авен и М. Фридман), группа банка «Столичный» (А. Смоленский). В целях защиты своих интересов группа решила поддержать на выборах Б. Ельцина и рекомендовала на пост руководителя его предвыборной кампании А. Чубайса. «Я – продукт «приватизации», – откровенно заявил Березовский, – поэтому я так близок по моему менталитету к Чубайсу». Группа также решила делегировать в правительство Потанина и Березовского.

Следует отметить, что в сферу интересов «шестерки» входят крупнейшие нефтяные компании России: Сибнефть, Сиданко, Юкос, Альфа Эко, Роснефть и другие, на которые приходится больше половины добычи, переработки и экспорта нефти из России. Самая крупная в России нефтяная компания ЛУКойл, контролируемая Вагитом Аликперовым, формально не входит в «группу шести», но она тесно связана с ней другими узами, в частности, совместным членством в лоббистской организации «Союз нефтепромышленников», членами которого являются 20 основных частных нефтяных компаний России. Есть все основания полагать, что в своей поездке по упомянутым выше странам Березовский представлял интересы российского нефтяного бизнеса и пытался добиться для него соответствующей доли в добыче, переработке и транспортировке нефти в бассейне Каспийского моря.

В этой игре речь идет об огромных ставках. Соперниками российского частного нефтяного бизнеса являются гигантские западные нефтяные монополии: американские Экссон, Мобил, Амоко, Пензойл, Юнокал и Макдермот, английские Бритиш петролеум и Рэмко Ко, саудовская «Дельта немир», норвежская (Стайтол), турецкая (Текиш петролиум Ко), французская «Эльф Акитэн», оманская «Оман ойл Ко». Для эксплуатации месторождений на шельфе Каспийского моря созданы два гигантских консорциума, в которые входят эти западные монополии. Один из них – «Азербайджанская международная операционная

нефтяная компания» (АМОНК), которая будет разрабатывать месторождения в азербайджанском секторе Каспийского моря и намерена вложить в этот проект 20 млрд. долларов. Другой — «Тэнгизшевройл» (ТШО) будет добывать нефть в Тенгизе на казахстанском побережье Каспия. Стоимость проекта оценивается в 20 млрд. долларов. Для экспорта нефти из этих районов модернизируются имеющиеся и строятся новые нефтепроводы к нефтяным терминалам Черного моря в Новороссийске, Одессе, Поти и Батуми. Идет острая борьба за контроль над этими нефтепроводами. Часть из них пролегает по территории России, но западные компании пытаются в дальнейшем миновать территорию России и проложить нефтепроводы через Грузию и Турцию.

Как сообщала западная и российская печать, одной из задач Березовского в ходе его поездок в Казахстан, Азербайджан, Армению и Грузию было создать препятствия на пути экспорта нефти в обход России, убедить лидеров этих стран, что «экономическое сотрудничество с Россией им выгодно, а нефтяная конфронтация с Россией — опасна».

Если учесть, что нефтяные компании Сибнефть и Роснефть, входящие в консорциум по строительству Каспийского нефтепровода, контролируются Березовским, то в данном случае интересы России, о которых якобы печется новоявленный российский рокфеллер, совпадают с его личными интересами и интересами его партнеров по «шестерке». В Грозном Березовский требовал от чеченских лидеров гарантий безопасности нефтепровода Баку — Новороссийск, проходящего через Чечню. Ради этого он, естественно, был готов пожертвовать целостностью Российской Федерации.

Однако господа Березовский, Алишеров и другие российские рокфеллеры, а также представляющий их нынешний политический режим России должны иметь в виду, что они являются всего лишь временными младшими партнерами могущественных западных монополий. Последние располагают гораздо большими финансовыми ресурсами.

За ними стоят мощные государственные и военные структуры западных государств и их международных организаций. Как только изменится соотношение сил на Кавказе и в Средней Азии, а Грузия, Азербайджан, Армения, Чечня, Казахстан, а вместе с ними и Россия превратятся в колонии Запада, их просто-напросто вышвырнут или проглотят со всеми потрохами. Но ослепленные жаждой наживы березовские, аликперовы и им подобные не отдадут себе в этом отчета. Если России будет суждено сохраниться как великой державе, то те, кто сейчас в угоду своим шкурным эгоистическим интересам пытается развалить ее, неизбежно предстанут перед судом и их ждет суровая кара.

Василий Сафрончук

* * *

Происшедшая в подмосковных Раздорах окончательная сдача Чечни как субъекта Федерации, удовлетворившая практически все претензии «Ичкерии» на фактическую независимость, вплоть до полного вывода федеральных войск, означает не конец второй кавказской войны, а начало нового этапа стратегических осложнений, ведущих к дальнейшей утрате Россией геополитических и экономических позиций на Кавказе и, говоря шире, на южном направлении в целом. Взрыв дома в Каспийске, провозглашение (пусть пока только на бумаге) отдельной «Балкарской республики» — первые ласточки. Дальше не исключены некие события в обеих Осетиях, в Крыму — вокруг Севастополя и Черноморского флота, в Таджикистане, в других точках южного периметра российских границ...

По старой неискоренимой привычке правящий режим пытается отвлечь внимание общества от угрожающих симптомов бодрыми рапортами. Первые аргументы уже озвучены официальными лицами, и, очевидно, они и дальше будут транслироваться и развиваться в СМИ. К ним нужно внимательно присмотреться.

Обреченный на согласие хоть с чертом секретарь Совета безопасности Рыбкин напирает на то, что наконец прекратилось кровопролитие. О том же, что горы оружия остались в безраздельном и бесконтрольном распоряжении нынешних и потенциальных кровопроливцев, он предпочел не распространяться.

Пресс-секретарь президента Ястржембский также не нашел ничего лучшего, как объяснить решение о выводе двух бригад Минобороны и внутренних войск тем, что нужно, мол, дать возможность населению Чечни голосовать на выборах 27 января свободно — не под дулами автоматов. Однако при этом он умолчал о том, что обе бригады компактно дислоцированы в двух лагерях близ Грозного и уже практически никак не контактируют с мирным населением. Однако их присутствие оставалось все же какой-то гарантией от расправ с русским населением, брошенным отныне на произвол судьбы полностью и окончательно. В то же время вся территория Чечни наводнена автоматами боевиков, и выборы пройдут именно под их дулами.

Ни указ, ни соглашение не содержат ни слова о необходимости разоружения чеченской стороны, то есть боевики признаются «законным вооруженным формированием» уже не только де-факто, но и де-юре. Так что если премьер Черномырдин делает большие глаза и недоумевает, чего такого антиконституционного узрела оппозиция в раздоровской сделке, вот вам, Виктор Степанович, **первый пункт**.

Есть и пункт **второй** — нарушение избирательных прав граждан, ибо, давая согласие на проведение выборов, московская сторона никак не оговорила гарантии участия в них беженцев, изгнанных из Чечни за время дудаевского владычества и войны. А ведь можно было взять пример хотя бы со своего ближайшего соседа-сотратника — Шеварднадзе, отказывающегося признать законными выборы в Абхазии до тех пор, пока туда не возвратятся все беженцы.

Третье. Как быть с военными преступниками с чеченской стороны – Басаевым, Радиевым и другими? Не требуя их выдачи, московская сторона игнорирует не только российскую Конституцию, но и международное право: и сама отказывается от принципа правосудия, и в Гаагский трибунал не обращается.

Четвертое. В свете вышесказанного несостоятельными оказываются ссылки Рыбкина и Черномырдина на то, что в соответствии с соглашением в сфере экономики в Чечне будут действовать в том числе и законы Российской Федерации. Выходит, что подписанты присвоили себе право определять, каким законам дозволяется действовать, а каким нет. Это уже не нарушение Конституции, а конституционный беспредел. Перечень можно было бы продолжить, и, надо надеяться, Государственная Дума обязательно это сделает и привлечет внимание Конституционного суда, а мы пойдем дальше.

Другая линия защиты раздоровских соглашений может быть названа теорией свершившихся фактов, отступления перед форс-мажорными обстоятельствами. Мэр Москвы Лужков, старающийся в последнее время зарекомендовать себя твердым патриотом и государственнымником, и поэтому настаивающий, например, на российском статусе Севастополя, на сей раз лишь сокрушенно разводит руками: да, конечно, все это очень прискорбно, но такова уж сегодня реальная ситуация. Как будто реальности в политике падают с неба, а не создаются действием или бездействием конкретных лиц.

В развитие данного тезиса телевидение поспешило провести аналогию между Чечней, с одной стороны, и Приднестровьем, Абхазией и Нагорным Карабахом – с другой. Вот, мол, если уж народ захотел независимости, то ничем вы с ним не сладите... Аналогия никуда не годится, особенно в двух первых случаях, ибо смешивает совершенно разнородные явления. Действия народов Приднестровья и Абхазии есть не сепаратистские, а **контрсепаратистские** акции. Они были направлены против сепаратизма Кишинева

и Тбилиси, продиктованы нежеланием выходить из Союза, стремлением сохранить его хотя бы в усеченном виде. И они частично добились этого, добились гарантии своего особого статуса присутствием российских миротворческих сил на территории обеих республик. Сколь непохоже это на происходящее в Чечне, вряд ли нужно объяснять.

Обоснованию теории свершившихся фактов служит и внедренный телевидением словесный штамп: «самопровозглашенная республика Ичкерия». Мол, самозародилась, и все тут, ничего не поделаешь – объективный процесс! Это похоже на средневековую теорию самозарождения мышей и тараканов из мусора и пыли за печкой. На деле же никакая «Ичкерия» не самопровозглашенная, а созданная в 1991 году по прямому указанию из Москвы и при ее активном политическом, военно-техническом, финансовом и кадровом содействии. Сепаратизм Грозного – есть прямое продолжение сепаратизма Москвы, а Раздоры – прямое продолжение беловежских Вискулей. В Пуще тоже говорили о теснейших связях, едином экономическом пространстве и других хороших вещах...

Впрочем, в нынешнем случае экономическая сторона дела имеет более важное значение. Во-первых, подписантов приятно волнует контрибуция, которую должна уплатить Россия и которая наверняка будет, как и прежде, раскрадена по обе стороны границы. Во-вторых, присутствие в указе Ельцина и в раздоровском соглашении пунктов о восстановлении работы транспорта, в том числе авиационного и трубопроводного, – верный показатель того, что стороны договорились о возобновлении функционирования в Чечне свободной криминально-экономической зоны и, что самое главное, о порядке раздела доходов от ее эксплуатации. Ведь именно из-за разногласий в этом вопросе и разгорелась в свое время война. Здесь ключ к проблеме, все остальное – идеологическое прикрытие; ни в ходе войны, ни в процессе замирения вопросы государственного единства России или национального самоопределения чеченцев никогда не были

мотивом поведения обеих сперва воюющих, а затем договаривающихся сторон.

Можно предположить и то, благодаря чему было достигнуто замирение. Не исключено, что с московской стороны сменился субъект экономических интересов. Недаром же окончательное согласование всех формальных (и неформальных) экономических деталей соглашения вел Березовский, то есть представитель одной из банковских группировок, а не люди из правительства, более близкие к топливно-энергетическому комплексу, крайне заинтересованному в контроле над добычей и транспортировкой энергоносителей на южном фланге. Судя по тому, что заместитель Рыбкина наведывался в ходе переговоров в ряд сопредельных нефтегазоносных земель, а также земель, лежащих между ними и черноморскими нефтяными терминалами, можно с большой долей уверенности предполагать, что центральным вопросом был именно вопрос о «трубе» — где ей пролегать и кому ее контролировать. В телеинтервью «Итогам» Масхадов уже проговорился, что контролировать и «что-то с этого иметь» будут чеченцы.

Теперь можно оценить, в каком глупом положении оказался премьер Черномырдин. Сразу оговорюсь, я ему нисколько не сочувствую. В том, что его «использовали», прибегая к судебной-медицинской терминологии, «в извращенной форме», виноват только он сам. Виноват своим безволием, недалекновидностью, слепой привязанностью к патрону.

Любопытный нюанс: собравшиеся в Раздорах Рыбкин, Березовский и Масхадов полтора часа ждали прибытия Черномырдина. Относительно причин задержки можно строить разные версии, но весьма вероятно, что все это время премьера уламывали отправиться в Раздоры с благой вестью о подписании президентом указа и самому, в свою очередь, подписать приготовленное Березовским соглашение. А делать ему это вряд ли хотелось. Почему?

Дело, конечно, не в чувстве государственной ответственности, о наличии коей у премьера говорить давно уже

не приходится. Но как представитель интересов нефтегазового комплекса он должен был прекрасно понимать, что подписывает документ, усиливающий позиции своих южных конкурентов и вдобавок дающий лишний повод для возбуждения вопроса о недоверии правительству. Очевидная «подставка», являющаяся очередным звеном сложной интриги, касающейся не только личной судьбы Черномырдина как главы правительства, но куда более важных вопросов.

Премьер и без того уже сильно «подставился» в связи с прохождением проекта бюджета через Госдуму. Бюджет явно, можно даже сказать, нарочито непроходящ. Впереди отчетливо маячит вопрос о парламентском доверии правительству. Но при этом далеко не факт, что в случае вотума недоверия будет распущена именно Дума, а не отправлено в отставку правительство. Последнее, наоборот, более вероятно с разыгрыванием далее следующего сценария. Черномырдина убирают и предлагают Думе вместо него Чубайса; после заведомого троекратного отклонения распускают уже Думу, а новые выборы срываются из-за финансовых затруднений.

Черномырдин уже достаточно опытен, чтобы не понимать, в какую сторону клонит вся эта многоходовка. Хотя бы из чувства самосохранения и из опасений за судьбу «Газпрома», который после его ухода будет немедленно разодран в клочки Чубайсом в соответствии с требованием МВФ, он не может не искать компромисса с парламентом в бюджетных вопросах. Однако и поделаться ничего не может, поскольку финансовый блок правительства полностью под контролем того же Чубайса. Чтобы вырваться из железного захвата руководителя президентской администрации, премьеру впору просить помощи у оппозиции, да мешают старые грехи и накручиваются новые.

Таким образом, чеченское замирение не только кладет начало территориальному распаду Российской Федерации, что само по себе уже вопиет, но оно является еще и элементом скоординированного удара по топливно-энерге-

тическому комплексу — последнему реальному сектору экономики, последнему резерву, на который может опереться Россия в расчетах на восстановление и достаточно быстрый выход из экономического кризиса.

Чтобы парировать этот удар, необходимы дальнейший анализ всех узлов ведущейся интриги и весьма нестандартная контригра, в том числе со стороны оппозиции.

Но даже если удастся расстроить эту интригу, завтра будет сплетена другая, и конца этому не будет, пока функционирует режим бесконтрольного всевластия исполнительных структур, расколотых к тому же на две конкурирующие вертикали. Последние события еще раз подтверждают, что он крайне опасен для России в любой из своих ипостасей: и тогда, когда пытается добиться своих целей силой оружия, и в тех случаях, когда рядится в тогу «миротворца».

Поэтому, отвергая «миротворчество», подобное чеченскому, оппозиция вовсе не становится тем самым автоматически на сторону «партии войны», как об этом уже затрубили во всю мочь «демократы». Мирный выход всегда найдется, если всякий потенциальный нарушитель мира будет явственно ощущать угрозу весьма чувствительного наказания. Те же, кто считают, что для мирного урегулирования достаточно «честного слова» и не нужно никаких материальных гарантий, в том числе и силовых, в лучшем случае наивно заблуждаются, а в худшем — готовят почву для новой войны.

Александр Фролов
26 ноября 1996 г.

**О ЧЕМ ПИСАЛА ГАЗЕТА
«ИЗВЕСТИЯ»**

Зачем на крайности идти нам,
Зачем устраивать разбор?
Всегда бывает середина,
Всегда возможен договор.

Но люди склонны к мерам крайним —
Стоят упрямо на своем.
Кто из-за них убит иль ранен, —
Такой пустяк им нипочем.

Упрямец делу не поможет,
Забыл он мудрость давних пор,
Что мир худой получше все же
Любой из самых лучших ссор...

А БЫЛ ЛИ БУДЕННОВСК?

Из 150 террористов на скамье подсудимых может оказаться лишь одна медсестра

Круг замкнулся. В Буденовске правой рукой Басаева был Асланбек Исмаилов, который присутствовал при всех телефонных переговорах с Черномырдиным. Сегодня полковник Исмаилов, находящийся в федеральном розыске, — комендант Грозного, и он же в составе делегации Яндарбиева посещал Москву — снова для переговоров с премьером.

Специальная бригада Генеральной прокуратуры РФ завершает расследование причин и обстоятельств захвата города Буденновска в июне прошлого года отрядом Шамиля Басаева. В ближайшие дни планируются допросы именитых участников этих печальных событий — бывшего шефа ФСК Сергея Степашина, экс-министра внутренних дел Виктора Ерина, его заместителя Николая Егорова. Им предстоит ответить на ряд вопросов в качестве свидетелей. Но удастся ли когда-нибудь допросить основных виновников этой трагедии, сказать трудно.

Назвать это громкое дело совершенно безнадежным в смысле его судебной перспективы, наверное, нельзя. По крайней мере, два судебных процесса уже могли бы пройти по эпизодам, выведенным в отдельное производство. Речь идет о сотрудниках милиции, допустивших, по мнению следствия, халатность и пропустивших колонну с террористами в глубь Ставропольского края. Одно такое уголовное дело уже два месяца лежит в Буденновском райсуде, другое — в Левокумском. И хотя судьи по закону

уже давно должны были назначить дату слушаний, они это делать почему-то не торопятся. Четверо же сотрудников милиции от должности пока отстранены и ждут дальнейшего определения своей судьбы. Коллеги и земляки относятся к ним с сочувствием, не скрывая негодования по поводу того, что на скамью подсудимых в первую очередь посажены террористы. Упреки эти отчасти справедливы, хотя кто знает, произошла бы сама трагедия в таком масштабе, прояви милицейские блок-посты бдительность на дорогах вблизи Чечни.

Но с этими делами для следственной бригады как бы все уже ясно — все материалы собраны, работа завершена, и окончательное слово теперь за судом. А вот чем завершится работа по основному массиву, можно лишь гадать. Оптимисты склонны предполагать, что рука правосудия все равно настигнет террористов, и они ответят по закону за то, что натворили в мирном степном городке. Реалисты же отчетливо понимают, что большого судебного процесса, скорее всего, никогда не будет, потому что никто не сумеет взять под арест этих самых террористов, хотя и их имена, и адреса многих из них давно известны.

Спецбригада под руководством старшего следователя по особо важным делам Генпрокуратуры Анатолия Исканцева, которому недавно был присвоен чин государственного советника юстиции 3-го класса, что равноценно званию генерал-майора юстиции, явно не зря проедала командировочные в процессе этой работы. В многочисленных томах уголовного дела, а их к завершению расследования будет от 250 до 300, детальнейшим образом прослежено поведение практически каждого из полутора десятков террористов. Проведено огромное количество экспертиз, и допрошены многие тысячи свидетелей, с помощью которых картина трагических событий восстановлена едва ли не поминутно. Установлены имена практически всех боевиков, участвовавших в рейде на Буденновск, и выявлена роль каждого из них. Двадцать человек из состава организаторов и ак-

тивных участников расстрелов объявлены в федеральный розыск и даже попали в картотеку Интерпола.

12 томов уголовного дела посвящены исследованию того как вели себя, противодействуя басаевцам, сотрудники силовых ведомств. Эту картину должны будут дополнить, расставив ключевые акценты, показания основных свидетелей, ушедших в свое время в отставку, но не оставшихся без солидных портфелей. Думаю, что как раз эти самые портфели могут создать определенные трудности для следственной бригады.

В нашем государстве и рядовой-то гражданин не спешит в ряды свидетелей, избегая допросов всеми возможными и невозможными методами. А уж большой начальник, тот и подавно на любое следствие смотрит свысока. Как мне удалось выяснить, и на этот раз у следователей возникли «некоторые трудности организационного характера». Добиться встречи с высоким кремлевским чиновником господином Степашиным, курирующим ныне деятельность правоохранительных органов, или отвлечь от предвыборной борьбы в Краснодарском крае его нынешнего губернатора Егорова непросто. Еще сложнее установить связь с заместителем шефа внешней разведки товарищем Ериным. Предстоящие допросы на их карьере уже никак не отразятся, но отвечать на неприятные вопросы, конечно же, неприятно, особенно сидя в высоком кресле.

Однако самая печальная ситуация складывается не на свидетельском фронте, а с претендентами на скамью подсудимых. За прошедшие 14 месяцев правоохранительным органам удалось задержать лишь двоих из ста пятидесяти террористов. Один из них — Юнус Насагаев — был пойман в Грозном весной нынешнего года вместе с группой боевиков, которые готовили в столице Чечни очередной террористический акт. Но едва следователи успели доставить его в ставропольское СИЗО и приступить к допросам, как фамилия Насагаева оказалась включенной дудаевцами в список лиц, подлежащих по Назранскому соглашению обмену.

Удержать террориста в своих руках следствию не удалось даже после обращения непосредственно к Генеральному прокурору. Члены российской комиссии по переговорам, в числе которых словно по иронии судьбы оказался и господин Степашин, настояли на скорейшем освобождении одного из «героев Буденновска». Скрепя сердце оперативники доставили Насагаева в изолятор на базе в Ханкале, откуда он в конечном итоге и был выпущен под «подписку о невыезде». Таким образом следствие как бы соблюло букву закона, дав одновременно понять несостоявшемуся подсудимому, что его выезд за пределы Чечни нежелателен.

В качестве второго арестанта пребывает одна из медсестер отряда Басаева, которую тоже задержали в Грозном. Свидетели ее опознали, однако они же подтвердили, что особой агрессивности дама в Буденновске не проявляла, вооружена не была и в основном занималась оказанием медпомощи как боевикам, так и заложникам. Выменивать ее ичкерийские джигиты, которых она перевязывала, почему-то не торопятся. А следствию открывать процесс с такой «грозной» обвиняемой, наверное, как-то неловко, хотя вывести в отдельное производство ее дело технически возможно.

Следует отметить, что все многочисленные тома буденновского дела формируются таким образом, чтобы в любое время как только будет задержан очередной обвиняемый — все эпизоды, в которых он, по свидетельству очевидцев, фигурировал, — могли быть выделены в отдельное производство. И соответственно гражданин террорист получит возможность сесть на пустую скамью, не дожидаясь, пока будет отловлен весь отряд Басаева, включая и руководство отряда.

Самые большие проблемы у следствия как раз с этим самым басаевским руководством. Оно хоть и объявлено всем составом в федеральный розыск и даже в Интерполе числится, на деле же давно ни от кого в Чечне не скрывается. Сам Басаев уже практически член кабинета министров Ичкерии и даже главный таможенник, который сам ко-

го хочешь в южной части Чечни арестует. И хотя против него в разное время возбуждено шесть уголовных дел — и по факту участия в боевых действиях в Абхазии, и по уго- ну самолета в Турцию, и по Буденновску, и по штурму Грозного, сегодня совершенно очевидно, что ни задержать, ни пригласить его на допрос по любому из этих дел в обо- зримом будущем не удастся. Соратник Басаева Абу Мовса- ев тоже ни от кого не скрывается, скорее, в Чечне теперь скрываются от него, так как он руководит ичкерийским де- партаментом безопасности. Соответственно трудно предста- вить того сотрудника российской милиции, который поедет брать Абу под арест либо просто надумает вручить ему повестку к следователю.

Заместитель Басаева по Буденновску Абдулхаджиев тоже ни от кого не таится и даже радушно принимает у себя в Шали московскую прессу, в чем я лично недавно убедился. Сегодня он, по сути, контролирует жизнь этого города и явно не торопится давать показания даже на са- мом громком процессе. А один из организаторов буденнов- ского рейда Асламбек Исмаилов ныне руководит объеди- ненной комендатурой Грозного, регулярно сотрудничая там с представителями российских правоохранительных орга- нов, которые одновременно его же и разыскивают. Видимо, как раз для того, чтобы этот розыск облегчить, полковник Исмаилов посетил и Москву. В составе делегации Яндар- биева он побывал у В. Черномырдина, поучаствовал в соз- дании известного заявления, которое, в частности, преду- сматривает совместную борьбу с преступностью и терро- ризмом... После всех этих полезных дел отбыл на свою ис- торическую родину под тоскливыми взорами российских оперативников, которым бы и задержать его вроде следует, если по закону действовать. Но и нельзя — если из поли- тических интересов.

Таким образом, буденновское дело завершается тупи- ком. Несмотря на все старания следственной группы, на всю бесспорность собранных ею доказательств, спрессован- ных в триста томов. На весь трагизм событий, произошед-

ших полтора года назад в степном городке. Единственный, пожалуй, законный выход из этого тупика, который лишит и политиков, и правоохранителей ситуации двусмысленности, — принятие Госдумой решения об амнистии не только для участников боевых действий в Чечне, но для буденновских террористов. Прецедент, надо сказать, чрезвычайно опасный, так как вполне может вдохновить на «подвиги» новых басаевых. Но увы, ничего нового для наших законодателей в этом нет, если вспомнить, с какой легкостью они ретушировали закон, амнистируя боевиков Радуева, участников ГКЧП и так называемого госпереворота в октябре 93-го. До тех пор, пока высшая государственная власть будет позволять себе подобную ретушь, пока будет руководствоваться в своих действиях не законом, а «политической целесообразностью», что, по сути, является синонимом «интересов партии», подобные тупики неизбежны. Как неизбежно общение на равных руководителей государства с лицами, объявленными в федеральный розыск.

Валерий Яков
12 октября 1996 г.

«ЧТОБЫ ОПРАВИТЬСЯ ОТ ВОЙНЫ, ПОТРЕБУЮТСЯ ДЕСЯТИЛЕТИЯ»

**Корреспондент «Известий» беседует
с Зелимханом Яндарбиевым**

Встреча с Зелимханом Яндарбиевым была назначена на вечер, но состоялась только ночью. «Война...» — пояснил ситуацию одним словом помощник президента. На втором этаже жилого сельского дома в Новых Атагах, принадлежавшего одному из родственников З. Яндарбиева, совещались полевые командиры и командующие фронтами. Село было погружено во мрак, как и временная президентская

ставка – во всей Чечне давно уже нет ни света, ни газа, ни водоснабжения. Но потом затарахтел дизель. Беседа с Зелимханом Яндарбиевым началась с вопроса о содержании подписанных чеченской стороной соглашений с правительством Российской Федерации.

– В соглашениях нет ни одного конфиденциального пункта, своих сограждан мы познакомили с ними через средства массовой информации. Мы исповедуем принципы открытой политики. Более того, проведена международная экспертиза подписанных нами документов, из которой следует, что взятые нами на себя обязательства ни в коей мере не угрожают нашей свободе.

В наших отношениях с Россией – при подписании документов особенно – мы исходим из того, что Чеченская республика является независимым государством, субъектом международного права, хоть и не признанным. Я полагаю, что непризнание Чечни международным сообществом является, с одной стороны, следствием несовершенства международного права. Принятые в разные времена положения о самоопределении наций, целостности государств и так далее вступили в противоречие с современными реалиями. С другой стороны, международное сообщество, видимо, просто боится России. Или боялось – до конца чеченской войны.

– В средствах массовой информации сообщалось, что статус Чечни будет определен по истечении пяти лет.

– Это не так. В подписанных документах с правительством России 3 октября о статусе нашей республики нет ни единого слова. Речь там идет о характере наших взаимоотношений с Россией. Скажем, мы не требуем немедленного признания Чечни. Считаем это большой уступкой со своей стороны, мы пошли на нее после тяжелой войны, огромных жертв и форменного разбоя, учиненного федеральными войсками на нашей земле. Важно отметить и такой момент. Оговорено, что мы вправе, не дожидаясь 31 декабря 2001 года, поднять вопрос о признании Чеченской республики.

— Многие российские политики и официальные лица считают иначе и увязывают финансирование восстановительных работ в Чечне как раз с определением статуса.

— Мы оцениваем ситуацию трезво — Россия сама бедна, денег у нее нет. И нужно разграничивать понятия финансирования и возмещения нам материального ущерба, нанесенного войной. Масштабы разрушения огромны. По самым предварительным оценкам, они определены в 140 миллиардов американских долларов. Около 70 процентов больниц, школ и дошкольных учреждений разбиты. Уничтожены дороги, полностью. Уничтожены все высшие учебные заведения. Более чем наполовину разрушены города Аргун и Гудермес, и просто уничтожен Грозный. Десятки сел стерты с лица земли, и сотни изранены. Более 500 тысяч человек сегодня без крова, около 400 тысяч наших сограждан, спасаясь от войны, выехали из Чечни. Наконец, мы потеряли в этой страшной войне около 100 тысяч человек убитыми, в основном мирных жителей. 37 тысяч раненых и около 8 тысяч тяжело раненых.

Боюсь, что не все в России понимают: понесся такие жертвы в борьбе за свободу, мы никогда и ни за какое финансирование ее не уступим.

— Такие масштабы разрушений требуют квалифицированных специалистов для восстановления народнохозяйственного комплекса. Как идет формирование коалиционного правительства? Как вообще идет процесс нормализации жизни в Чечне? Проезжая по республике, мы видели, что на полях работают, в Грозном расчищены завалы, несметное количество базаров...

— Нас ждет очень тяжелая зима. Чтобы оправиться от войны, потребуются десятилетия. Конечно же, люди не сидят сложа руки. Селяне пахали и сеяли и в войну. Но редкий день проходит без того, чтобы не пришло сообщение, что кто-то подорвался на mine. У нас нет саперных подразделений, мы не вели минной войны. Карты минных полей российские военные нам пока не передают. Грозный сидит на голодном водном пайке, а один из водозаборов за-

минирован, мы не можем к нему подступиться. Изранены наши поля. В Чечне воевало более 500 тысяч военнослужащих, через нее прошло 10 тысяч единиц бронетехники. Они окапывались, где считали нужным, рыли блиндажи и окопы. Эти раны тоже затянутся не скоро.

Я не вижу проблемы в создании коалиционного правительства, за исключением нескольких человек, вставших на путь откровенного предательства, остальные могут и, если захотят, будут работать. Нам очень нужны сегодня люди опытные, квалифицированные и честные.

— Войска уходят. Мы видели уходящие колонны, по традиции военные к БТРах и машинам цепляют веинки — заматают за собой след, чтобы больше никогда сюда не вернуться. Вы довольны темпами вывода российских солдат?

— Мы довольны тем, что они уходят. Вопрос — как уходят. Видимо, некоторым военным причиненная Чечне беда кажется недостаточной, они увозят, что видят глаза. В Климовском на аэродроме даже бетонные плиты начали снимать. Каждая такая плита стоит что-то около 400 тысяч рублей, но, наверное, и на такой товар находятся покупатели. Российское военное командование не делится с нами своими планами по выводу частей, но вряд ли они успеют справиться с этим до середины октября, как предполагали.

— А как действуют совместные комендатуры?

— Достаточно эффективно и пока без конфликтов. Они созданы в четырех районах Грозного и одна общегородская. На остальной части Чеченской республики власть принадлежит нам, никаких обязательств перед Россией по управлению этой территорией у нас нет. И ответственность за нее, разумеется, ложится на нас.

Леонид Капелюшный

Грозный

12 октября 1996 г.

**О ЧЕМ ПИСАЛА
«НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА»**

Весна наступает упорно,
Все шире течение рек.
Ручьев — и равнинных, и горных —
Ускорился к Тереку бег.

И пахарь готовится к севу,
И птица стремится к гнезду.
А я все взираю на север
И мира заветного жду.

Хотят мои руки покоя,
А в сердце — сражения гром!
Живу между светом и тьмою.
Мечусь между злом и добром...

ОСНОВА НЕЗАВИСИМОСТИ ИЛИ ФАКТОР УГРОЗЫ?

**Чеченская нефть одновременно является
и тем, и другим**

Во времена, когда Чечня, по крайней мере формально, контролировалась российскими войсками, местная нефть воровалась почерному. Тогдашний глава ЮНКО (Южной нефтяной компании), единственного монополиста по добыче и переработке чеченской нефти, в беседе со мной и не пытался скрывать, что большая часть «черного золота» республики просто разворовывается.

Однако, как показало время, взять под охрану чеченскую нефть оказалось даже более сложным делом, чем прекратить войну. Власть в Чечне сменилась, но и при новых хозяевах нефть воруется с не меньшей интенсивностью, чем при федералах. В независимой Чечне — Ичкерии самодельным бензином торгуют повсюду. Делается он на удивление просто: обычную сырую нефть загоняют в некое подобие самогонного аппарата и перегоняют. Качество получившегося продукта очень низкое, но вполне пригодное, если хозяин не слишком жалеет свой автомобиль. В республике действуют подпольные нефтяные компании со своими рабочими, необходимым оборудованием. Причем в теневом нефтяном бизнесе действует четкая специализация: одни занимаются добычей нефти, другие — ее переработкой, третьи — продажей. Обычно преступная группировка захватывает одну из нефтеносных скважин, нанятые рабочие занимаются добычей нефти, а вооруженный отряд

осуществляет в это время охрану объекта. Охраняются и частные заводики по переработке нефти, расположенные рядом практически со всеми населенными пунктами. Впрочем «приватизация» нефтяных скважин не единственный, а возможно, и не главный способ обогащения. Есть и более примитивные методы. Так, например, у нефтепровода возникают целые заводики по нелегальной откачке нефти.

Вначале новые власти вознамерились было установить монополию в нефтяной отрасли. Президент Чечни-Ичкерии Зелимхан Яндарбиев даже издал указ о борьбе с хищениями нефтепродуктов. Однако на этом дело и ограничилось. «Этот указ так и не выполняется. Ежедневно в Чечне нелегально добывается около 3 тысяч тонн нефти. Рыночная цена нашей нефти – приблизительно 80 долларов за тонну. То есть ежедневно мы теряем около 240 тысяч долларов!» – заявил корреспонденту «НГ» новый президент ЮНКО, отныне государственной компании Чечни-Ичкерии Хож-Ахмед Яриханов.

Показательно, что власти Чечни-Ичкерии уже не испытывают былого оптимизма по поводу пресечения хищений нефтепродуктов. Теперь Грозный вернулся к привычной тактике и в своих бедах обвиняет Москву. «В принципе, мы могли бы без особого труда искоренить воровство нефти и нелегальное производство нефтепродуктов. Однако сегодня «нефтяной бизнес» стал чуть ли не основным источником доходов для большинства чеченских семей. Пока Москва не выдала ни копейки из обещанных компенсаций. Работы в республике нет, и для многих торговля нефтью стала чуть ли не единственным способом прокормить свою семью», – сказал «НГ» Хож-Ахмед Яриханов.

На основании подписанного 1 декабря в Москве соглашения между чеченским и российским премьерами предполагалось заключить договор о совместной транспортировке нефти. Однако по не совсем ясным причинам договор так и не был подписан. По-прежнему не ясно и то, какую долю дохода от транспортировки нефти будет брать себе Чечня. «Я думаю, мы должны получать приблизительно

1/7, 1/8 часть прибыли – примерно такая часть нефтепровода проходит по чеченской территории», – считает Хож-Ахмед Яриханов. Однако с точкой зрения Яриханова не согласен первый заместитель министра иностранных дел РФ Борис Пастухов: «Не совсем верно учитывать прибыль от транспортировки нефти в зависимости от длины нефтепровода. Так, например, если даже и на небольшом участке нефтепровода стоит насосная станция, то доля прибыли этого участка от транспортировки нефти резко возрастает. Поэтому вопрос, на какую долю прибыли могут рассчитывать чеченские власти, еще нуждается в дополнительных переговорах».

Однако в свете продолжающейся волны преступлений в Чечне вопрос о дележе прибыли и вовсе воспринимается как чистая абстракция.

Игорь Ротарь
Грозный – Москва

АНТИДУДАЕВСКАЯ ОППОЗИЦИЯ ЖИВА

Сегодня ее лидеры ищут новых союзников в России

Судьба антидудаевской оппозиции складывается крайне драматично. В припадке наивного простодушия она постоянно апеллировала к Москве, искренне полагая, что большие хакимы в Кремле должны отличать черное от белого и правое от неправого. Ведь если Дудаев и его команда стремились оторвать Чечню от России, то чеченцы из оппозиции первыми с оружием в руках выступили, воевали и гибли в принципе за единство РФ и, по крайней мере, могли рассчитывать на понимание со стороны руководства той же РФ. Оружие, оставленное Дудаеву по согласованию с президентом Ельциным, бомбардировки жилых кварталов, закулисные маневры с руководством сепаратистов, последним в серии которых была сдача Грозного в августе

этого года, нанесли тяжелейший удар по оппозиции. Большая часть деморализованной антидудаевской оппозиции отходит от активной деятельности, меньшая вступает во временный союз с сепаратистами и воюет против российских войск, здраво рассудив, что успехи дудаевского режима прямо обеспечены кремлевским режимом и если выбирать из двух зол меньшее, то хотя бы по потенциальной возможности нанесения меньшего ущерба народу и республике.

Опьяненные августовской «победой», сепаратисты не догадываются своевременно объявить лозунг о национальном примирении и единении перед масштабами постигшей народ беды, печально знаменитый ДГБ начинает террор по отношению к членам оппозиции, и оппозиция, в свою очередь, начинает пока еще медленно организовываться для защиты и выживания. Сегодня в Чечне противодействие оппозиции режиму идет на уровне индивидуального террора, зачастую носящего форму кровной мести, но уже появляются новые лидеры, по крупицам собирающие вокруг себя то, что осталось от интеллектуальной элиты чеченского общества.

В качестве примера можно назвать председателя общественно-политического движения «За возрождение Чеченской Республики и чеченского народа» Адама Дениева. Этот молодой талантливый человек — востоковед, редкий в наше время толкователь коранических текстов и основ мусульманского права — несколько лет учился в богословских университетах Востока, имеет в Чечне наряду с вооруженными сторонниками и немалое число тех, кто считает его своим духовным наставником.

Залог благополучия и процветания чеченского народа Дениев видит в укреплении и развитии российской государственности.

В этом плане Дениев убежден, что нынешние выборы будут сфальсифицированы по примеру дудаевских выборов 1991 г., и борьба будет идти в основном между лидерами вооруженных формирований Ичкерии.

Сегодня трудно заставить оппозицию поверить в то, что она может найти взаимопонимание в Кремле, сегодня она ищет союзников в другом лагере, и объективно им должен стать НПСР или же любая другая структура из существующих партии власти, исповедующая принципы территориальной целостности России с признанием на практике, а не на словах, равных прав малых народов в строительстве новой России.

В Чечне мы имеем потенциально мощный сгусток человеческой энергии, и будущее юга России напрямую зависит от того, кто и в какое русло сумеет ее направить и на выходе получить либо страшнейший по мощи разрушительный заряд, либо мощный стабилизирующий и созидательный фактор.

Николай Дмитриевич Аранов – кандидат исторических наук (Москва)

В ДАГЕСТАНЕ НЕТ СЕПАРАТИЗМА

Многонациональность республики является определяющей в таком выборе

Необходимостью более объективного освещения событий в Дагестане было вызвано выступление председателя Народного собрания республики Муху Алиева в Москве – практически первое публичное появление в столице кого-либо из руководителей этого Северо-Кавказского региона. У лидера республиканского парламента «не может не вызывать возмущения тенденциозный подход к подаче информации о Дагестане», которая в основном выражается в противопоставлении народов республики друг другу. По его мнению, многообразие населяющих Дагестан национальностей пытаются представить как карту в руках дагестанских политиков в отношении с федеральным Центром для давления на него.

Председатель Народного собрания отметил, что в Дагестане существуют практически все национальные проблемы — это депортированные, переселенные и разделенные народы. Алиев опроверг заявления о том, что дагестанцы препятствуют чеченцам в их стремлении восстановить Ауховский район. Решение о восстановлении было принято республиканским парламентом, но проблема заключается в том, что в места проживания чеченцев-аккинцев в горах были насильственно переселены аварцы и лакцы. Последних удалось уговорить покинуть Аух, для них начали создавать новый район, но из Москвы перестали поступать средства на строительство, и это дело заглохло.

Вообще, проблема дагестанских чеченцев остается острой даже несмотря на прекращение войны. Муху Алиев отметил, что у двух республик нет территориальных претензий друг к другу. Вместе с тем он выступает против участия аккинцев как граждан Дагестана на выборах в Чечне. На избирательном участке в Хасавюрте смогут проголосовать лишь беженцы из Чечни, которые не имеют возможности приехать на свою родину. Что касается проведенного недавно съезда чеченцев-аккинцев, то его организаторы заверили дагестанское руководство, что на нем решались организационные вопросы, а также присутствовали представители Зелимхана Яндарбиева и Аслана Масхадова, ознакомившие делегатов съезда со своими предвыборными программами.

Сенсацией в выступлениях Муху Алиева в Москве можно считать то, что впервые на официальном уровне прозвучало заявление о нарастании в Дагестане исламского экстремизма. Руководитель парламента рассказал о технологии распространения в республике этого явления, подчеркнув, что обстановка может стать неуправляемой. В Дагестане силен традиционный ислам, но под влиянием Саудовской Аравии и других стран в республике ведется подготовка материальной базы для распространения так называемого «чистого» ислама. Это выражается в строительстве в селениях одной за другой мечетей без ведома

Духовного управления мусульман Дагестана. В мечетях подбираются соответствующие имамы, в результате население разделяется, и порой дело доходит до столкновений. Кроме того, сторонники крайнего течения в исламе ведут подготовку кадров, направляя в арабские страны наиболее одаренных людей. Муху Алиев призвал коммерсантов, выделяющих деньги на пропаганду ислама и строительство мечетей, согласовывать свои действия с духовным управлением, которое и должно решать вопрос о распределении средств. Дагестанские депутаты закончили разработку закона о религиозных объединениях, который в ближайшее время будет принят. Авторы этого документа не раз получали угрозы со стороны исламских экстремистов, деятельность которых по новому закону будет резко ограничена.

Не меньше проблем у дагестанских властей вызывают многочисленные национальные движения. Поскольку это реальная сила, то с ней нельзя не считаться, к тому же большинство национальных лидеров являются депутатами Народного собрания. Отмечая, что нельзя однозначно оценивать их действия, Муху Алиев дал понять, что «лучше было бы без национальных движений». В то же время он подчеркнул, что в Дагестане нет ни одной антироссийской организации.

Большие надежды по урегулированию национальных проблем в Дагестане возлагают на предстоящий съезд народов Кавказа, который будет проведен после выборов в Чечне. Его целью станет обеспечение мира и стабильности в регионе и принятие обращений к руководителям и народам Кавказа.

Один из важнейших выводов Муху Алиева из анализа ситуации заключается в том, что Дагестан хоть и не входил в Россию добровольно, выходить из нее не собирается. Республика по-прежнему будет государством в составе РФ, но дагестанцев пугают призывы к унитарному устройству России, разрушению федерализма и губернизации страны.

Илья Максаков

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ СОСРЕДОТОЧИЛСЯ НА ДВУХ ТЕМАХ

Социально-экономическое положение в стране он рассмотрел на открытом заседании, а ситуацию в Чечне – за закрытыми дверями

Свое вчерашнее заседание СФ начал с рассмотрения социально-экономического положения в стране, подготовки к зиме 1996–1997 гг. и мер правительства по повышению жизненного уровня населения. Премьер-министр Виктор Черномырдин, оценив фон, на котором завершается 1996 г., констатировал: «Мы наконец-то имеем одно из самых важных условий перехода экономики в новое состояние... Именно сейчас велик соблазн чуть-чуть отпустить финансовые вожжи, но могу высказать свое мнение, что этого делать нельзя и мы никакой дополнительной эмиссии проводить сейчас в стране не будем». Не воспринятый залом отказ Черномырдина вновь запустить печатающий деньги станок заставил премьера жестче зафиксировать достижения своего Кабинета министров. Реальные доходы не падают, находясь на уровне прошлого года, подчеркнул он. При ощутимом снижении инфляции реальные начисления заработной платы с начала года имеют тенденцию к росту. Снижается, по оценкам правительства, и дифференциация населения по доходам.

Назвав одной из причин бедственного положения в экономике «низкое качество управления» и «слабый контроль за деятельностью естественных монополий», Черномырдин пообещал заморозить на уровне 1 октября цены на ряд энергоносителей, а на электроэнергию даже добиться снижения на 10–15%. Глава правительства призвал членов Совета Федерации достичь ключевого решения всех проблем – исполнения текущего федерального бюджета и по расходам, и по доходам. В сотрудничестве с Таможенным комитетом и Госналогслужбой, которым дано задание привлечь в казну государства 7 трлн. руб. дополнительных до-

ходов, главам региональной власти предложено помочь вытеснить с рынка бартер и прочие денежные суррогаты.

Рассчитывает премьер и на помощь членов Совета Федерации при утверждении в парламенте нового бюджета страны, разработанного кабинетом министров. Говоря о разработке новой экономической программы на 1997–2000 гг., Черномырдин сообщил, что она предусматривает реальный экономический рост порядка 5% в год при дефиците бюджета в 1–2% и 7–8% инфляции.

Предваряя обсуждение положения в Чечне на Совете Федерации, глава правительства особо подчеркнул, что никаких соглашений никто ни с кем не подписывал. Подписано, по его словам, рамочное заявление, остановившие войну. Оставив эмоции генералов Лебеда и Куликова «на их совести», премьер призвал коллег действовать «в рамках Конституции». Это, по мнению Черномырдина, означает решение всех вопросов, включая статус Чечни в составе России и нерушимость всех границ, в том числе административных, только за столом мирных переговоров. Первоочередными их задачами российский премьер считает организацию органов власти на переходный период и демилитаризацию региона под наблюдением Объединенной комиссии, полномочной «решать все проблемы».

Само рассмотрение положения в Чечне Совет Федерации провел за закрытыми дверями.

* * *

В кулуарах Совета Федерации чеченская тема оставалась предметом самых оживленных разговоров журналистов и сенаторов. В первую очередь речь шла об оценке Хасавюртовских соглашений. Президент Республики Башкирии Муртаза Рахимов, в частности, заявил обозревателю «НГ»: «Никакого соглашения нет, имеется только предварительное заявление. То, что сегодня остановлена бойня, это уже хорошо. Ради этого стоит поддержать Лебеда. Мы должны ценить жизнь каждого солдата, каждого гражданина России. И ради этого война должна быть остановлена.

Мне кажется, что поскольку нет юридически значимого договора, то нет и предмета для рассмотрения в Конституционном суде. Следовательно, депутаты Госдумы поступили неразумно, поспешив направить свой запрос в Конституционный суд». Столь же положительное отношение к соглашениям выразил и другой собеседник обозревателя «НГ», председатель Госсовета Татарии Василий Лихачев. Однако, как юрист, он дал более взвешенную оценку. «Хасавюртовские соглашения не что иное как договор о намерениях, который немедленно начали претворять в жизнь. Поэтому нормативный характер этого документа можно считать доказанным. При этом самая большая заслуга Лебеда в том, что он сумел остановить кровопролитие. Что касается оценок текста самого соглашения, то они могут быть как юридические, так и политические. Как один из руководителей рабочей группы Совета Федерации, занимающейся решением чеченской проблемы, я считаю, что свою оценку происходящему должны дать парламентарии. И это будет именно политическая оценка, в то время как правовые аспекты подписанных документов вполне могут быть рассмотрены в Конституционном суде».

В отличие от сенаторов мэр Москвы Юрий Лужков был, как всегда, очень категоричен и высказал негативное отношение к документу. «Моя отрицательная позиция по отношению к Хасавюртовским соглашениям не только не изменилась, но и усилилась теми результатами, теми действиями, которые предпринимаются сегодня. В соглашении заложена громадная бомба под Конституцию РФ. Главное — это остановка стрельбы, здесь мы видим серьезный позитивный компонент в действиях Лебеда. На остальные вопросы — в частности, входит ли Чечня в РФ, или она является субъектом международного права — ответы Лебеда меня не устраивают. Двойственность прочтения Хасавюртовских соглашений, усиление военного потенциала бандформирований ведет к изоляции Чечни, к узурпации власти в республике, к уничтожению там легитимных органов власти и к последующей суверенизации Чечни».

Председатель Совета Федерации Егор Строев на пресс-конференции подтвердил также наличие разных позиций у членов палаты. Остановившись на выступлении министра внутренних дел Анатолия Куликова, Строев отметил, что тот «поднялся до государственных обобщений и опустился до выпадов в адрес Лебеда». Говоря о содержании соглашения, Строев процитировал фрагмент проекта постановления Совета Федерации, в котором говорится: «Считать документ, подписанный 31 августа 1996 года в городе Хасавюрте, свидетельством готовности сторон разрешить конфликт мирным путем».

Константин Катанян

ЧЕРНОМЫРДИН И ЯНДАРБИЕВ ГОТОВЫ ВСТРЕТИТЬСЯ

**Обе стороны конфликта идут
на некоторые уступки**

На вчерашней встрече председателя правительства РФ Виктора Черномырдина с секретарем Совета безопасности РФ Александром Лебедем обсуждались проблемы и перспективы развития процесса мирного урегулирования в Чеченской Республике. Собеседники затронули тему возможных контактов с руководством чеченских сепаратистов. Отмечено, что встреча премьера с чеченскими лидерами «может состояться». В случае ее проведения Черномырдин изложит чеченской стороне подходы российского руководства к принципам формирования персонального состава коалиционного правительства Чечни.

Сам Зелимхан Яндарбиев выразил готовность прибыть в Москву. Об этом сообщил президент Ингушетии Руслан Аушев. По его словам, Яндарбиев намерен встретиться с премьер-министром России Виктором Черномырдиным и в ходе переговоров обсудить блок политических вопросов, в

первую очередь — обозначить характер будущих отношений между федеральной стороной и чеченской оппозицией, а также обсудить вопрос о статусе Чеченской Республики.

Итоги совещания глав республик, краев и областей Северного Кавказа, состоявшегося в Назрани, удовлетворили секретаря Совета безопасности РФ Александра Лебеда. Он надеется, что результаты совещания будут способствовать укреплению мирного процесса в Северо-Кавказском регионе. С другой стороны, лидеры Ичкерии после этого мероприятия заявили о готовности укреплять сотрудничество со всеми федеральными структурами, в том числе и представительством президента России в Чечне. По мнению Саид-Хасана Абумуслимова, заместителя лидера чеченских сепаратистов Зелимхана Яндарбиева, не исключено участие в формируемом сейчас коалиционном правительстве сторонников Доку Завгаева. Он считает, что если среди населения Чечни есть хотя бы 3 процента сторонников Завгаева, то их интересы должны быть соответствующим образом учтены.

Тем временем в Чечне продолжается вывод федеральных войск. В конце минувшей недели часть личного состава и техники 136-й бригады Минобороны покинула территорию республики. Оставшиеся в Чечне военнослужащие направляются к месту своей постоянной дислокации в дагестанский город Буйнакс в первых числах октября. На военную базу в Моздок был также выведен личный состав 633-го Псковского батальона внутренних войск и батальона милицейского полка Санкт-Петербурга. Из Шали была выведена комендатура федеральных сил. Три батальона Московского военного округа внутренних войск также покинули территорию Чечни. На этой неделе из Шали будут выведены пока остающиеся подразделения 166-й бригады Минобороны. Вывод 506-го полка Приволжского военного округа завершился в конце минувшей недели.

Оперативная обстановка в Чечне, несмотря на отсутствие жертв, остается беспокойной. Вчера в пресс-центре внутренних войск сообщили о двух зафиксированных об-

стрелах федеральных подразделений. Двое сотрудников ОМОНа ранены. Согласно итогам заместителя полномочного представителя президента РФ в Чечне Виктора Медведицова, списки пропавших без вести в ходе военного конфликта в Чечне содержат 1400 фамилий военнослужащих федеральных войск. По его словам, на сегодня точно известно местонахождение 250 российских военнослужащих.

СТАТУС НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОТЛОЖЕННЫМ

**Без урегулирования отношений Чечни с Центром
мира не будет, считает советник президента
Эмиль Паин**

Вчера в Москве состоялась пресс-конференция Эмиля Паина, назначенного недавно советником президента. Касаясь круга вопросов, которые будут находиться в его ведении, Эмиль Паин заявил, что проблемы русских диаспор в бывших республиках СССР, национальных меньшинств, взаимоотношений регионов с Центром станут основными направлениями его работы. Господин Паин особо отметил рост ксенофобии на территории России. В этой связи негативно могут повлиять на ситуацию последние события в Чечне. С подписанием Хасавюртовских документов российская армия фактически признала себя побежденной, в связи с чем у определенной группы населения может возникнуть «комплекс неудовлетворенности и уязвленного национального самолюбия», — сказал Эмиль Паин.

Ситуацию в Чеченской Республике Эмиль Паин сравнил с положением в Приднестровье и Абхазии. События могут развиваться в двух направлениях — либо окончательное установление мира, либо постепенное сползание к войне. По мнению советника президента, все зависит

от проявления политической воли руководителей обеих сторон. В этом смысле для российской столицы более выгодными были московские и назрановские соглашения. Во-первых, в ходе московской и назрановской встреч чеченская сторона была готова к компромиссам по некоторым вопросам. Примером тому может служить присутствие на переговорах представителей завгаевской администрации. Кроме того, по назрановским соглашениям в Чечне должны были дислоцироваться две бригады федеральных войск, которые осуществляли бы контроль над стратегически важными объектами, такими, как аэропорты в пригородах Грозного. Главным же пунктом московских и назрановских соглашений была демилитаризация республики. По словам Эмиля Паина, «Россия держала в своих руках ключ к решению всех вопросов, но выронила его». Теперь приходится выполнять хасавюртовское соглашение.

Как сказал г-н Паин, это приносит положительные результаты. Прежде всего из Чечни выводятся войска и происходит обмен военнопленными. Однако решение отложить вопрос о статусе Чечни выполняется только российской стороной. Практически на следующий же день Яндарбиев констатировал независимость Чечни. По мнению Эмиля Паина, мало объявить ту или иную республику независимой. Необходимо, чтобы ее признали во всем мире. Кроме того, неопределенность в этом вопросе не позволяет решать экономические проблемы в республике. По словам Эмиля Паина, «пока не будут решены вопросы отношения Чечни с Центром, мира не достичь». По мнению советника президента, необходимо от решения военного блока вопросов перейти к политическим и экономическим. Кроме того, нужно отработать механизм учета интересов двух сторон, провести переговоры о временном статусе республики, а также демократические выборы, которые, к тому же, решат судьбу Доку Завгаева и членов его правительства.

Марина Волкова

ПРОБЛЕМЫ ЧЕЧНИ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В ЦЕНТРЕ ПЕРЕГОВОРОВ В РАБАТЕ

Евгений Примаков завершил 11-дневное турне

Столица Королевства Марокко была последней географической точкой большой дипломатической поездки главы МИД РФ, но отнюдь не в политическом смысле. Для России с недавних пор Марокко стал государством, позиция которого по чеченскому вопросу является весьма важной. Борис Ельцин в начале нынешнего года заявил, что в диалоге с чеченскими сепаратистами Москва может воспользоваться посредническими услугами лидеров исламского мира и первым, да, пожалуй, и единственным назвал короля Марокко Хасана II.

Именно со встречи с ним начался визит Евгения Примакова в Рабат. Кроме чеченской проблемы интересы наших стран пересекаются еще в нескольких точках. Во-первых, Марокко председательствует сейчас в Организации Исламская Конференция, что важно для РФ в контексте становления ее новых отношений с мусульманским миром. Во-вторых, Марокко является председателем и в Международной комиссии по Иерусалиму. Это представляет интерес в плане мирного урегулирования палестино-израильского конфликта, вспыхнувшего с новой силой на прошлой неделе.

Все это наряду с другими вопросами Евгений Примаков и Хасан II обсуждали в ходе воскресных переговоров. По прилете в Рабат российский министр заявил, что марроканская позиция по чеченскому вопросу всегда отличалась взвешенностью и базировалась на том, что хотя проблема и носит острый гуманитарный характер, но все же является внутривосточной. После переговоров с королем министр отметил совпадение российского и марокканского взглядов на сепаратистские настроения вообще: и в Москве, и в Рабате их считают весьма серьезной угрозой. В связи с этим стоит напомнить о проблеме Западной Сахары, формально

являющейся суверенным государством, но фактически ведущей войну за независимость от Марокко. Вероятно, это и сближает позиции Москвы и Рабата по проблеме сепаратизма. Однако прямо о Западной Сахаре, по крайней мере публично, Примаков и Хасан II не говорили — официально Россия признает право Западной Сахары на суверенитет. Возможно, Марокко будет в дальнейшем зондировать почву насчет гипотетического варианта смены российской позиции по данному вопросу взамен на постоянную поддержку Москвы Рабатом по чеченскому вопросу.

Что касается проблемы ближневосточного урегулирования, то стороны уделили ей также немало внимания. Кстати, Примаков выступил накануне в Нью-Йорке с довольно жестким заявлением по поводу израильских действий в последнее время.

Российский министр провел также встречи с руководителем службы внешней разведки Марокко Абдельхаком Кадири и министром внутренних дел Дрисом Басри. Вчера вечером Евгений Примаков возвратился в Москву, завершив 11-дневное турне, в ходе которого побывал в Австрии, США и Марокко.

Дмитрий Горностаев
Вена—Нью-Йорк—Рабат—Москва

«ВЗРЫВООПАСНАЯ» РЕСПУБЛИКА

Ситуация осложняется бездействием Москвы

Сегодня Дагестан не может пожаловаться на отсутствие к себе внимания. До недавнего времени эта республика находилась в стороне от политических процессов в Москве, оттуда не поступало почти никакой информации, и после кизлярских и первомайских событий, вызвавших резкий интерес к Дагестану, сообщения о ситуации там вновь стали недоступными российской общественности.

Однако после приостановления войны в Чечне московские политики решили вплотную заняться изучением по-

следствий боевых действий и возможностей обострения обстановки на Кавказе. Поэтому их интерес сразу привлек к себе именно Дагестан, после Чечни наиболее пострадавший от войны. Председатель комитета Госдумы по обороне Лев Рохлин незадолго до своего доклада о ситуации на Кавказе посетил эту республику. Он и раньше был информирован об обстановке в Дагестане, а его поездка была вызвана желанием подтвердить основные положения своего доклада. По его наблюдениям, республика с населением 2,1 млн. человек находится в тяжелейшем положении, в течение 5 лет не получая должной финансовой помощи из Центра, безработица достигла ужасающих размеров. Из-за общей блокады и отсутствия транспортировки приостановлена добыча нефти, а бюджет республики на 85% дотационный.

Очевидна целеустремленность лидеров Ичкерии воздействовать на Дагестан, пробить себе путь на Ближний Восток. По сведениям генерала, грабительские акции чеченских боевиков расширяются и, например, угон 1000 голов скота считают в Дагестане только мелким инцидентом. При этом в республике нет достаточных сил, которые в состоянии противостоять возможной экспансии. Лев Рохлин полагает, что в связи с изменениями в Чечне следует ожидать выброса огромной криминальной массы именно в сторону Дагестана. Уже сейчас боевики свободно и безнаказанно ведут себя в Хасавюртовском и Ботлихском районах Дагестана. Возможно, следует ожидать расширения «освоения» ими территории республики в направлении Махачкалы, Дербента и Магарамкентского района. То, что республика до сих пор не взорвалась, депутат считает заслугой дагестанского руководства.

Среди предложений Льва Рохлина по нормализации ситуации — финансирование всей задолженности в бюджет Дагестана, упрощение пропуска через российско-азербайджанскую границу при одновременном перекрытии границы с Чечней, начало строительства 80-километрового обводного участка железной дороги вокруг

Чечни, завершение создания обводных коммуникаций и реконструкция единственного в России незамерзающего порта в Махачкале.

Между тем председатель правительства РФ Виктор Черномырдин еще 1 августа этого года поручил межведомственной рабочей группе под руководством замминистра по делам национальностей и федеративным отношениям Кима Цаголова изучить обстановку в Дагестане. Недавно группа подготовила доклад о положении в республике. В нем указывается несколько факторов, вызывающих углубление кризиса в Дагестане. Прежде всего, это кризис в Чечне, приведший к длительной блокаде, непрерывному притоку беженцев, нанесению ущерба приграничным с Чечней территориям из-за дислокации на них воинских контингентов. Бесконтрольное поведение чеченских боевиков в приграничных районах, их призывы к местному населению воевать против «общего врага — России» и попытки установить нормы шариата приводят к созданию отрядов самообороны.

Рабочая группа отмечает также важность лакской проблемы. Федеральная программа переселения лакского населения оказалась полностью сорвана. Лакцы, оказавшиеся под напором чеченцев-аккинцев и вынужденные бросать обжитые дома, начинают организовываться с целью отказа от переселения. Группа считает, что такое положение приведет к неминуемому вооруженному столкновению между двумя народами. Одновременно в докладе упоминается получившая уже широкую огласку проблема разделения лезгинского народа.

Важной составляющей дестабилизации рабочая группа считает также религиозный фактор в его наиболее экстремистской форме — ваххабизме. В докладе усматривается скоординированный характер деятельности иностранных разведок, использующих ваххабизм как канал влияния на обстановку и преследующих цель подтолкнуть население к выходу из России и созданию исламской Республики Дагестан.

Подчеркивая этнические проблемы, правительственная группа констатирует истощение запаса прочности общедагестанской межнациональной солидарности, причины которой находятся, прежде всего, в финансовой необеспеченности. Из-за этого отодвинута реализация программ «Горы», «Возрождение», «Юг», вследствие чего стихийное переселение из горных районов на равнину продолжается, при этом ограничивается в землепользовании равнинное население. Таким образом, вновь могут обостриться отношения между кумыками и аварцами, кумыками и даргинцами, лезгинами и азербайджанцами, горцами и русскими. Среди последних усиливаются миграционные настроения.

Одновременно рабочая группа говорит о негативной и накалившейся ситуации в экономике и социальной сфере (падение производства во всех отраслях, отсутствие социальной защищенности). Выводы доклада заключаются в том, что без помощи федерального Центра дагестанские власти не в силах удерживать нарастание опасных тенденций, а учитывая геостратегическое положение республики, невозможно допустить дестабилизацию обстановки. Критическое экономическое положение и невыполнение указов и постановлений российского руководства ведет к формированию у населения психологии неверия в возможность оказания им существенной помощи республике в выходе из опасного кризиса. Полная «прозрачность» границы с Чечней признана рабочей группой недопустимой с точки зрения удержания стабильности обстановки. Отмечается также, что на волне легитимации национальных движений во главе их в ряде случаев оказались криминальные силы, приход которых к власти в создавшихся условиях может стать реальностью.

Стоит отметить, что в самом Дагестане существует и такая точка зрения: обстановка будет еще больше накаляться, если об этом обострении неустанно повторять. На самом деле, Госсовет республики во главе с Магомедом Магомедовым достаточно прочно контролирует ситуацию в республике, несмотря на объективные трудности, «вдруг»

обнаруженные политиками из Москвы. Естественно, республиканское руководство остро нуждается в помощи из Центра, но и без нее власть Госсовета не ослабевает. Примерами тому могут служить события в Кизляре и Первомайском, когда дагестанские лидеры, откровенно «подставленные» Москвой, казалось, теряют свое влияние. Но реально о возрастающем влиянии национальных движений на власть говорить не приходилось. Даже объединившись после этих событий, они не могли оказывать значительного давления на республиканское руководство.

Другие важные события внутри политической жизни в Дагестане также свидетельствуют о полновластии Госсовета. Это выразилось и в разразившемся недавно парламентском кризисе, когда Магомедов, отчасти в нарушение законодательства, решил продлить полномочия Госсовета. Несмотря на активное противодействие значительной части Народного собрания, ему это полностью удалось совершить. Одновременно антиправительственные волнения, вспыхнувшие в Дагестане после убийства министра финансов Гамида Гамидова, были погашены Госсоветом путем назначения на этот пост родного брата жертвы теракта.

Кроме того, в республике есть абсолютно спокойные регионы. Таковым является Дербент, который, впрочем, находится в противоположной от Чечни стороне. Представители городских властей рассказывали корреспонденту «НГ», что преступность в городе практически сведена к нулю. За последние два года не было ни одного убийства «из механического оружия». По их словам, «в городе нет воровства, бандитизма, люди оставляют машины открытыми и не боятся по вечерам выходить на улицу». Дербент сейчас представляет собой расширяющийся и обновляющийся город, по всей его окраине активно ведется жилищное строительство.

Примечательно, что все дагестанцы, от простых шоферов до министров, постоянно повторяют, что они хотят жить в России. В отличие от чеченцев, утверждающих, что они никогда в России не были и поэтому ее и не покидают,

дагестанцы любят повторять: «Мы добровольно в Россию не входили и добровольно из нее не выйдем». Но им, естественно, обидно, что, несмотря на такое стремление жить в общем государстве и отказ от включения в свою Конституцию упоминания о независимости и институте президентства (как это сделали некоторые субъекты Федерации), Москва до сих пор не оказывает Дагестану существенной поддержки.

Конечно, нельзя не отметить негативных последствий соседства с воюющей Чечней. Сейчас «недолетающие» снаряды уже не падают на дагестанские села, но проблема близости чеченской границы остается острой. Для разрешения инцидентов между соседями республиканские руководители, начиная еще с 1991 г. и в продолжение всей войны, постоянно выезжают в Чечню. Наверное, чаще других такие поездки совершает министр по делам национальностей Дагестана Магомедсалих Гусаев, с которым в Махачкале беседовал корреспондент «НГ». Как правило, ему частично удается договориться с чеченскими полевыми командирами о решении возникших проблем, например, о выдаче заложников и возвращении угнанного скота. Однако во время контактов с чеченцами Гусаев призывает их не касаться политических проблем, а обсуждать лишь вопросы взаимного сосуществования. «Мы же не трогаем ваш выбор, и вы не трогайте наш», — говорит он. Если же чеченцы позволяют себе оскорбительные высказывания в адрес русских, то Гусаев встает из-за стола.

Как бы там ни было, напряженность в республике дает о себе знать. Секретарь Совета безопасности Дагестана Магомед Толбоев сообщил, что во всех приграничных с Чечней селениях Дагестана создаются отряды самообороны для противодействия непрекращающимся случаям угона скота, автотранспорта, похищения людей с целью получения выкупа и другим бандитским действиям чеченских боевиков. Общая численность формирований самообороны будет доведена до 5 тыс. человек. По словам Толбоева, в настоящее время правительством республики произ-

водится закупка вооружения для этих отрядов. Подготавливаются нормативные документы для частичной легализации на 2–3 года имеющегося у населения приграничных районов оружия. Эти меры предпринимаются в связи с заявлениями некоторых представителей чеченской стороны о территориальных притязаниях к Дагестану. В то же время Толбоев осудил заявления некоторых российских политиков о том, что Дагестан может взорваться в любое время. «Как бы нас ни пытались подогреть извне или изнутри, взрыва в Дагестане не будет, поскольку даже в самые тяжелые времена Дагестан оставался мирной республикой», — заявил он.

Илья Максаков
Дербент–Махачкала–Москва

АГРЕССИВНОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ПРОТИВ ПАССИВНОСТИ И НЕКОМПЕТЕНТНОСТИ

Сепаратисты прочно удерживали пропагандистскую инициативу с самого начала боевых действий

В ходе боевых действий в Чечне боевики Джохара Дудаева развернули активную информационно-пропагандистскую работу, во многом упредив как пресс-центры федеральных войск, так и информаторов из госструктур. Идеологам сепаратистов приходилось решать весьма сложные задачи — расширять круг сторонников, пополнять число добровольцев в своих рядах, повышать боевой дух боевиков, формировать позитивное отношение к ним у российской и международной общественности. Надо сказать, что им это удалось сделать, причем в первые же недели после ввода войск в Чеченскую Республику. Федеральные войска оказали им в этом плане поистине неоценимую услугу.

Основательно разрушенные города стали благодатным пропагандистским материалом. Практически ежедневно по всем телеканалам мира демонстрировались панорамы поверженных городов, улицы, усеянные трупами. Все это производило неизгладимое впечатление на мировое общественное мнение, побуждая его вставать на сторону чеченских сепаратистов. Хотя нередко разрушения в чеченских городах были произведены самими дудаевскими боевиками. Они специально подрывали заводы, фабрики, жилые дома, железнодорожные пути, нефтепроводы и вводили в заблуждение общественность.

Лидеры боевиков приложили значительные усилия для того, чтобы информация об обстановке в Чечне проходила исключительно через их руки. С этой целью они развернули в ряде стран так называемые «Чеченские информационные центры», выполнявшие прямые распоряжения Дудаева и целенаправленно снабжавшиеся соответствующими видеоматериалами и текстами заявлений правительства непризнанной Республики Ичкерия. Основное финансирование этих центров в Польше, Литве, Эстонии и других странах осуществлялось исламскими организациями Саудовской Аравии, Иордании и Турции, а также за счет средств, полученных от незаконной продажи российской нефти.

Одна из задач информационных центров состояла в том, чтобы инициировать в зарубежных средствах массовой информации антироссийскую пропагандистскую кампанию, посредством которой возложить ответственность за неурегулированность конфликта в Чеченской Республике на федеральную сторону и убедить Запад в живучести чеченского сопротивления. В информационных центрах устраивались встречи с журналистами и правозащитниками, проводились международные конференции, тематические семинары и «круглые столы». При одном из наиболее активных информационных центров, действовавших в Кракове (Польша), была развернута радиостанция «Свободный Кавказ».

Много внимания боевики уделяли журналистам, которым удавалось проникнуть в контролируемые ими районы. Корреспонденты не встречали отказа ни в одной просьбе об интервью, что частенько случалось в стане федеральных войск. Им активно помогали в сборе материалов, заботились об их охране и пропитании. В результате дудаевцам удалось завоевать доверие представителей средств массовой информации, создать впечатление того, что им предоставляется возможность получения эксклюзивной информации. В обстановке, как правило, негативного отношения к представителям прессы в федеральных войсках восприятие журналистами происходящих в Чечне событий было соответствующим.

Журналисты в подавляющем большинстве случаев по достоинству оценивали внимательное к себе отношение чеченских сепаратистов и в долгу не оставались. Лидеры боевиков регулярно появлялись на каналах многочисленных телекомпаний, их голоса постоянно звучали в радиоэфире.

Помимо культивирования позитивного отношения к боевикам, их идеологи умело распространяли дезинформацию. Она использовалась всякий раз, когда надо было убедить общественность в том, что федеральная авиация наносит удары по школам, больницам, жилым домам и т. д. Вплоть до последнего времени журналисты передавали материалы, в которых занижались потери боевиков и сообщалось лишь об их военных успехах.

Со страниц газет, из теле- и радиоэфира на российских военнослужащих обрушивался поток материалов о зверствах федералов, якобы заливших кровью гордую и свободолюбивую Чечню. Особо подчеркивалась низкая боеспособность российских воинских частей. Ни слова не говорилось о том, что Дудаев три года целенаправленно готовился к войне, а его боевики, по сути, представляют собой отлично подготовленную профессиональную армию. В российских средствах массовой информации подчеркивалась бездарность командиров, бестолковость солдат, звучали обвине-

ния в садистской жестокости и мародерстве. Смаковались плохая оснащенность и низкая обученность военных. Замалчивалась информация о зверствах дудаевцев.

Излюбленной темой стал отказ некоторых солдат от направления в Чеченскую Республику, практически незавуалированная пропаганда дезертирства, призыв к солдатским матерям направляться в Чечню и вырывать своих чад из рук «злодеев-командиров». Если сын оказался в плену, то «добрые и благородные» боевики торжественно вручали сына матери, правда, в том случае, если поблизости были осветительные юпитеры и телевизионные камеры или когда за плененного вносилась многомиллионная плата. Еще лучше, если отказником становился офицер. Он получал поистине всероссийскую известность. На самом же деле пленные российские военнослужащие подвергались пыткам, продавались в рабство, насильно приучались к наркотикам, превращались в звероподобных существ.

Одновременно дудаевские подразделения психологической войны проводили акции по подрыву морального духа личного состава федеральных войск. В дни штурма Грозного в радиосети туляков-десантников входили боевики, прокручивавшие обращение правозащитника Сергея Ковалева с предложением сдаваться в плен и обещанием гуманного отношения. Через мегафоны передавались обращения, содержащие призывы прекратить боевые действия, сложить оружие и сдаться боевикам или арестовать и сдать в плен офицеров. Российским воинам были адресованы появлявшиеся на улицах чеченских городов надписи: «Смерть российским оккупантам!», «Родина или смерть!», «Аллах с нами!» и т. д. Среди военнослужащих распространялись видеокассеты с тенденциозными записями событий в различных районах Чечни, в том числе в Грозном. В комментариях к заснятым кадрам акцентировалось внимание на несправедливости со стороны России и подчеркивался высокий патриотизм боевиков. Военнослужащим федеральных войск подбрасывали аудиокассеты с записями на русском языке чеченских бардов, воспевавших антирус-

скую борьбу чеченского народа со времен имама Шамиля по настоящее время.

Не ослабевая, велась пропаганда «заслуг» боевиков, рассчитанная на население Чечни. Пропагандистские материалы распространялись в виде слухов на базарах Грозного, тезисов выступлений участников митингов, а также оперативной пропаганды, передававшейся боевиками по местному телевидению, в том числе с помощью мобильного передающего телевизионного центра. Боевики делали пропагандистский акцент на том, что чеченский народ пострадал в ходе Кавказской войны и во время депортации, и что сегодня Москва продолжает мстить непокорным чеченцам. Долг каждого чеченца, утверждали дудаевские пропагандисты, заключается в том, чтобы всеми силами добиваться вывода российских войск из Чечни и получения ею независимости.

Довольно часто информационно-пропагандистская работа чеченских сепаратистов сдабривалась откровенными фальсификациями, но тем не менее имела успех. И главным образом потому, что велась активно, динамично, постоянно и по различным направлениям, с различными слоями общества как в России, так и за рубежом. Эффективность и профессионализм информационных структур Дудаева ярко контрастировали с беспомощностью и пассивностью органов по воспитательной работе федеральных войск.

Александр Иванович Крайнев — полковник Генерального штаба ВС РФ

ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ФОРМИРОВАНИЕ ОБЪЕДИНЕННОЙ КОМИССИИ

Сепаратисты предполагают провести выборы через два месяца после вывода войск

Директивы по урегулированию чеченского кризиса вчера должен был получить на утверждение президент РФ Борис Ельцин. Как сообщил «Интерфаксу» высокопо-

ставленный представитель правительства РФ, этот документ разработан секретарем Совета безопасности РФ Александром Лебедем «на основе ряда конкретных указаний Ельцина». Однако в пресс-службе президента корреспонденту «НГ» не смогли подтвердить эту информацию. Источник «Интерфакса» сообщил также, что накануне в правительстве был рассмотрен проект директив, согласно которому «проблема Чечни была и остается внутренним делом России, территориальная целостность России не может быть предметом торга». Разработанные документы также предусматривают решение блока военных вопросов только на основе назранских соглашений, увязывающих вывод федеральных войск из Чечни с одновременной демилитаризацией населения республики, и намечают ряд шагов, направленных на формирование «подлинно коалиционного правительства Чечни».

На закрытых слушаниях в СФ, как известно, выступил министр внутренних дел РФ Анатолий Куликов. «НГ» располагает текстом его доклада, в котором министр подчеркнул, что он отстаивает не интересы пресловутой «партии войны», а интересы «здравомыслящих политических лидеров, которые завтра, при ослаблении государственности России, могут пасть жертвами чеченского прецедента». Говоря о своих жестких оценках хасавюртовских договоренностей, Куликов отметил, что его действия пытаются истолковать как жесты крайнего милитаризма, а на самом деле он всегда был сторонником политического решения проблемы. Однако, по его мнению, федеральная сторона могла бы достигнуть успехов на переговорах при условии, если сепаратисты ощущают консолидированное единство российского общества, всех ветвей российской власти.

В Чечне на фоне сохранения спокойной обстановки и отсутствия вооруженных столкновений наиболее важными стали политические процессы. Комитет обороны сепаратистов на планировавшемся вчера заседании должен был утвердить состав с чеченской стороны Объединенной комиссии по урегулированию ситуации в Чечне, создание кото-

рой предусмотрено итогами московских переговоров между Виктором Черномырдиным и Зелимханом Яндарбиевым. На вчерашней встрече с сопредседателем координационного совета общественно-политических партий и движений Чечни Русланом Кутаевым Зелимхан Яндарбиев выразил мнение, что все кандидаты в коалиционное правительство являются высокопрофессиональными специалистами. По словам Кутаева, чеченский лидер проводит интенсивные консультации с кандидатами в коалиционное правительство и намерен продолжать их до конца недели. Провести выборы в местные органы власти руководство сепаратистов считает возможным через два месяца после завершения вывода федеральных сил.

Представители штаба федеральных сил в Чечне также сообщили о приближающемся завершении формирования объединенной комиссии, в задачи которой входят контроль за графиком вывода федеральных войск из Чечни, вопросы финансирования неотложных мер по восстановлению нормальной жизнедеятельности в республике, борьба с бандитизмом. Руководители комиссии с обеих сторон пока не назначены, но, по мнению представителя командования, возможно, это будут гражданские лица на уровне вице-премьеров. Формирование этого органа должно быть завершено уже сегодня.

Однако министр по делам национальностей и федеративным отношениям Вячеслав Михайлов сообщил вчера, что объединенная комиссия будет сформирована к концу этой недели. По его словам, это будет фактически «федерально-республиканский орган, формируемый на паритетных началах».

Между тем вооруженные чеченские формирования определяют для себя задачи в новых условиях, сложившихся после московских переговоров. На намечавшемся вчера совещании полевых командиров в Аргуне Аслан Масхадов, как предполагается, должен был уделить внимание вопросам разоружения никому не подчиняющихся формирований, способных на любую акцию. По мнению представителя

чеченского штаба, необходимо также дать отпор мародерам и грабителям, которые, называясь бойцами сопротивления, дискредитируют чеченскую сторону.

Тем временем, пока в Чечне продолжается вывод войск и вчера республику покидали последние подразделения 7-й дивизии ВДВ, в Дагестане вновь обострилась обстановка в связи с терактом в Хасавюрте, в результате которого во вторник, по уточненным данным ИТАР-ТАСС, один милиционер погиб и семь получили ранения. Во взорвавшейся автомашине «ЗИЛ-130» находились сотрудники УВД Мурманской области, прикомандированные в помощь МВД Дагестана. Использовался фугасный снаряд с дистанционным управлением. Кроме того, наряд внутренних войск РФ недалеко от приграничного с Чечней селения Тухчар Новолакского района Дагестана в тот же день обнаружил тайный склад фугасных снарядов численностью более 20 единиц.

Кроме того, администрация сопредельных Новолакского района Дагестана и Ножай-Юртовского района Чечни заявили о намерении добиваться вывода из дагестанского приграничья российских войск. По сообщению «Интерфакса», это зафиксировано в соглашении, подписанном руководителями районов.

Илья Максаков

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ О СИТУАЦИИ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Руководствуясь положениями Конституции Российской Федерации, выражая твердое намерение осуществлять реальную защиту прав и свобод человека и гражданина всей территории Российской Федерации,

поддерживая меры по укреплению гражданского мира и согласия в стране,

выступая против любых проявлений сепаратизма и терроризма,

следуя международно-правовым обязательствам Российской Федерации всеми законными средствами защищать единство и территориальную целостность государства,

подчеркивая недопустимость одностороннего изменения статуса субъекта Российской Федерации, признавая право народов на самоопределение и их равноправие в рамках единого многонационального федеративного государства,

подтверждая конституционный статус Чеченской Республики как неотъемлемой части Российской Федерации,

принимая во внимание стремление народов России к мирному урегулированию ситуации в Чеченской Республике,

проявляя обеспокоенность судьбой мирного населения Чеченской Республики,

стремясь к укреплению органов государственной власти Чеченской Республики, получивших полномочия от народа,

обращая внимание на неправомерность принятия правовых актов, противоречащих Конституции Российской Федерации, грубо нарушающих права и свободы человека и гражданина на территории Чеченской Республики,

осуждая организацию репрессий и преследований в любой форме в отношении лиц, защищающих интересы Российской Федерации,

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации постановляет:

1. Одобрить прекращение боевых действий на территории Чеченской Республики.

Считать документы, подписанные 31 августа 1996 года в городе Хасавюрте, свидетельством готовности сторон разрешить конфликт мирным путем.

Органам государственной власти Российской Федерации и должностным лицам осуществлять свою деятельность по мирному урегулированию ситуации в Чеченской Республике в соответствии с Конституцией Российской Федерации, определяющей Чеченскую Республику как субъект Российской Федерации, ее неотъемлемую составную часть.

Признать необходимым на основе и в соответствии со статьями 5, 11, 72, 77 и 78 Конституции Российской Федерации разработать проект договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и законно избранными органами государственной власти Чеченской Республики.

2. Решительно осудить односторонние нарушения незаконными вооруженными формированиями достигнутых договоренностей о мирном урегулировании конфликта в Чеченской Республике, посягательства на безопасность, жизнь, свободу, честь [граждан] на территории Чеченской Республики.

3. Предложить Президенту Российской Федерации поручить соответствующим государственным органам на основе Конституции Российской Федерации срочно разработать и утвердить программу политических, социально-экономических и организационных мер по выходу из ситуации, сложившейся в Чеченской Республике.

4. Предложить Правительству Российской Федерации и Правительству Чеченской Республики проинформировать Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о выполнении;

Соглашения об основных принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой от 8 декабря 1995 года,

Постановления Правительства Российской Федерации от 6 марта 1996 года № 241 «О Федеральной целевой программе по восстановлению экономики и социальной сферы Чеченской Республики на 1996 г.».

5. Рекомендовать Правительству Российской Федерации совместно с законодательным (представительным) органом Чеченской Республики – субъекта Российской Федерации выступить с законодательной инициативой о разработке проекта федерального закона «О Федеральной целевой программе по восстановлению экономики и социальной сферы Чеченской Республики».

6. Рекомендовать Правительству Российской Федерации срочно разработать и внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона о квартирных (жилищных) векселях для лиц, выехавших из Чеченской Республики в период вооруженного конфликта, а также предусмотреть в федеральном бюджете на 1997 год средства на обустройство вынужденных беженцев и переселенцев.

7. Поручить членам делегаций Совета Федерации в делегациях Федерального Собрания Российской Федерации в международных парламентских организациях обсуждать ситуацию в Чеченской Республике при условии, что диалог будет основываться на взаимоуважении, стремлении к максимально объективному освещению происходящего, при безусловном восприятии Российской Федерации как суверенного государства, обеспечивающего свои международно-правовые обязательства.

8. Призвать народы Северного Кавказа, все народы Российской Федерации всемерно поддержать начавшийся процесс мирного разрешения ситуации в Чеченской Республике.

9. Настоящее постановление вступает в силу со дня его принятия.

ВОЕННЫЕ УРОКИ ЧЕЧЕНСКОЙ КАМПАНИИ

Часть вторая. Для большинства офицеров российской армии ввод войск в Чечню не был неожиданностью

На своей первой пресс-конференции, которая состоялась 1 октября 1996 г. министр обороны РФ генерал-полковник Игорь Родионов, оценивая результаты военных действий в Чечне, не согласился с мнением журналистов о том, что российская армия в ЧР потерпела поражение. К числу побед за два года боев он отнес разгром военной инфраструктуры, авиации и тяжелого вооружения сепаратистов.

Впервые федеральные силы выступили на стороне Временного совета Чечни, возглавляемого Умаром Автурхановым, 27 сентября 1994 г., когда войска Дудаева атаковали село Знаменское в Надтеречном районе. Тогда в 14.00 боевые вертолеты атаковали позиции боевиков. 30 сентября боевые вертолеты атаковали аэропорт Грозного. Под их прикрытием отряды Временного совета блокировали въезд в столицу Чечни и предложили Дудаеву ультиматум, который он отверг. 1 и 3 октября 1994 г. были также зафиксированы вертолетные атаки у селений Братское и Урус-Мартан. Боевые вертолеты поддерживали и наступление сил антидудаевской оппозиции 15 октября при первом вхождении их в Грозный и 24–25 ноября, когда танковые колонны Временного совета подошли к президентскому дворцу. В ноябре 1994 г. вертолеты бомбили позиции Шалинского танкового полка и войск Дудаева в Гудермесском районе и пригороде Грозного, тем самым поддерживая наступление оппозиции на столицу Чечни.

Между тем тогдашний министр обороны РФ Павел Грачев отвергал всякую причастность вооруженных сил РФ к боевым действиям.

18 ноября 1994 г. танковая колонна из 20 боевых машин прорвалась из Моздока к Знаменскому. За рычагами большинства из них находились российские офицеры и прапорщики. 26 ноября силы оппозиции начали наступление на Грозный с девяти направлений. Характер их действий, как отмечают аналитики Генерального штаба ВС РФ, доказывает, что наступление планировали дилетанты, далекие от военного дела. Не было четкой организации разведки и взаимодействия наступающих, отсутствовала надежная связь между полупартизанскими подразделениями. На многих боевых машинах орудия даже не были пристрелены.

Поддерживающая действия танковых экипажей пехота из состава так называемого «ополчения» отстала от боевых машин, и они самостоятельно вошли в столицу Чечни. Объекты для атаки танков не были четко обозначены. Боевые

машины продвигались к президентскому дворцу в потоке гражданского автотранспорта и даже останавливались на светофорах. Для Дудаева танковые колонны в Грозном стали совершенной неожиданностью. Именно это обстоятельство способствовало тому, что они подошли вплотную к президентскому дворцу, который почти без боя был взят силами оппозиции. Но оппозиция не знала, что делать после такой легкой победы. С ее стороны началось мародерство.

Между тем опомнившиеся дудаевцы начали методически расстреливать бесхозные танки, а ополчение оппозиции побежало из Грозного. Некоторых людей из состава танковых экипажей дудаевцы захватили в плен. Они оказались офицерами и прапорщиками российской армии, которых, как выяснилось, завербовали работники ФСК. Вербовка «наемников» в гарнизонах Подмоскovie почти не скрывалась, однако Павел Грачев заявлял, что ни он, ни Министерство обороны к этому не причастны. Командиры частей якобы тоже не знали, что некоторые офицеры и прапорщики поддались на уговоры контрразведчиков. В «неведении» оказалось и руководство страны. Например, о непричастности ФСК к набору военнослужащих в так называемые «войска Временного Совета ЧР» говорил тогдашний глава администрации президента Сергей Филатов.

У большинства российских (советских) военнослужащих уже давно сформировалась резко отрицательная установка на участие в силовом урегулировании внутренних конфликтов. Этому, безусловно, способствовали события в Баку, Тбилиси, Вильнюсе, Москве. Это, кстати, подтверждали данные немногочисленных социологических исследований, которые пытались проводить в армии в свое время некоторые независимые исследователи.

Например, в январе 1992 г. ассоциацией военных социологов совместно с сотрудниками ВЦИОМ были опрошены 93 генерала и 1396 офицеров Всеармейского офицерского собрания. Более половины из них заявили, что военнослужащие имеют право отказаться от участия в вооруженных

акциях внутри страны. 44% категорически высказались против привлечения армии к решению полицейских задач. По данным опроса, проведенного в 1994 г. Фондом им. Фридриха Эберта, более 50% респондентов из числа российских военнослужащих сочли абсолютно невозможным использование войск для борьбы с сепаратизмом в автономиях (одобряли это около 20%).

Можно предположить, что большинство офицеров российской армии чувствовали себя в Чечне неуверенно. Хотя, думается, офицерское общественное мнение никогда не питало иллюзий по поводу того, что Россия смирится с независимостью непокорного субъекта Федерации. Это подтверждают данные уникального опроса, который провели представители Ассоциации военных социологов совместно с сотрудниками ВЦИОМ летом 1992 г. (почти сразу после «депортации» российских войск из Чечни). Еще в июне 1992-го члены Координационного совета офицерских собраний на вопрос, насколько вероятен в ближайшее время вооруженный конфликт между Россией и Чечней, ответили так: 43,2% — вполне вероятно, 23,9% — маловероятно, 5,7% — исключено, 27,3% — нет ответа.

Таким образом, можно сделать вывод, что для большинства офицеров, особенно Северо-Кавказского военного округа, ввод войск в Чечню не был неожиданностью. Не исключено, что в Чечне постоянно, начиная с 1992 г., отслеживалась оперативная и военно-политическая обстановка. К концу августа 1994-го Россия закончила переброску на свою территорию крупных контингентов войск из ближнего и дальнего зарубежья, и на южном театре военных действий были сосредоточены достаточно мощные войсковые объединения и соединения. Это стало одной из главных причин, определивших начало вторжения российских войск в Чечню в конце 1994 г.

Выводы:

1. Если дело в государстве дошло до применения силы, то при разрешении противоречий внутри страны с использованием вооруженных средств борьбы планирование

и руководство военными действиями должны осуществлять соответствующие военные штабы и военачальники, а не политики и структуры, не имеющие к этому никакого отношения.

2. Применение войск в этом случае должно быть политически обоснованным, перед военным командованием необходимо ставить ясные и четкие задачи.

3. Центральной власти для укрепления своих позиций в субъекте Федерации желательно выбирать легитимные и невоенные способы разрешения противоречий между противоборствующими там группировками.

ВОЕННЫЕ УРОКИ ЧЕЧЕНСКОЙ КАМПАНИИ

Часть третья. Подготовка к началу активных боевых действий

В Москве 29 ноября 1994 г. на заседании Совета безопасности РФ был рассмотрен вопрос «О восстановлении конституционной законности, правопорядка и мира в Чеченской Республике». На следующий день, 30 ноября, президент России Борис Ельцин издал указ № 2137с «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», в соответствии с которым была создана группа руководства действиями по разоружению и ликвидации незаконных вооруженных формирований (НВФ) на территории ЧР. Руководителем группы был назначен тогдашний министр обороны Павел Грачев.

Создаваемой в этой связи объединенной группировке войск были поставлены следующие задачи:

1. Стабилизировать обстановку в Чечне.

2. Разоружить НВФ.

3. Восстановить законность и правопорядок в соответствии с законодательными актами РФ.

В МО РФ и ГШ ВС РФ был определен следующий замысел действий объединенной группировки войск: с целью разоружения НВФ и изъятия у населения оружия и боеприпасов соединениям и частям МО РФ во взаимодействии с внутренними войсками МВД и ФСК России провести *специальную операцию*.

Группировке пограничных войск было поручено взять под охрану границу Российской Федерации по рубежу Северного Кавказа и Грузии, — а также Чечни с Грузией с целью изоляции района боевых действий от проникновения НВФ отдельных боевиков и оружия, попыток прорыва боевиков и выхода их с территории Чечни в Дагестан и Ингушетию.

Были определены этапы специальной операции.

На **первом этапе** в течение семи суток (с 29 ноября по 6 декабря) было решено создать группировку сил и средств Министерства обороны, внутренних войск МВД для действий на трех направлениях: Моздокском, Владикавказском и Кизлярском. К 5 декабря планировалось занять исходные районы для проведения операции. Фронтовую авиацию и вертолеты решено было перебазировать на аэродромы приращения.

На **втором этапе** (7–9 декабря) действиями созданных трех войсковых группировок под прикрытием армейской и фронтовой авиации планировалось по пяти маршрутам выдвинуться к Грозному и блокировать его.

На **третьем этапе** (10–13 декабря) действиями соединений и частей войсковых группировок с севера и юга с разграничительной линией по реке Сунжа совместно со спецподразделениями ФСК и МВД России планировалось осуществить захват в Грозном «президентского дворца», зданий правительства, телевидения, радио и других важных объектов столицы Чечни.

На **четвертом этапе** в течение 5–10 суток действиями соединений и частей войсковых группировок планировалось стабилизировать обстановку, передав участки ответственности внутренним войскам.

Предусмотренное первым этапом создание группировки сил и средств Министерства обороны, внутренних войск МВД потребовало гораздо больше времени, чем предусматривалось замыслом. Это в немалой степени связано с тем, что к началу декабря 1994 г. сухопутные войска и ВДВ, на которые легла основная тяжесть боевых действий, были слабоукомплектованными и малообученными. Войска в спешном порядке прибывали из различных округов. Формирование сводных частей, подразделений и боевых экипажей группировки и их слажение требовали гораздо больших сроков, чем это было предусмотрено в замысле. Много сил потребовалось на приведение в порядок боевой техники, долгое время простоявшей на хранении.

Лишь в 7 часов 11 декабря (вместо 7 декабря, по замыслу) части группировок войск МО и ВВ начали организованное выдвижение в назначенные районы. Однако за отведенные по замыслу три дня войсковые колонны так и не прибыли в установленные места. На этап выдвижения и блокирование Грозного войскам понадобилось 16 суток (с 11 по 26 декабря).

Это было связано с тем, что в ряде случаев мирное население активно мешало продвижению войсковых колонн. Войска могли бы перемещаться вне селений, но выдвижение было специально спланировано по маршрутам, проходящим по населенным пунктам. Это было сделано для того, чтобы продемонстрировать силу и решимость федеральных сил и побудить боевиков сдать оружие.

Выдвижение по маршрутам, проходящим через населенные пункты с агрессивно настроенным населением, было явно ошибочным.

Исходя из стремления максимально обеспечить безопасность личного состава и мирного населения, войскам была поставлена задача осуществлять выдвижение до 15 часов. После чего части и подразделения занимали районы сосредоточения с соблюдением всех мер боевого охранения. Надо отметить, что в первые дни оружие российскими подразделениями не применялось.

Но по мере продвижения войск становилось ясным, что активных боевых действий не миновать. 13 декабря 1994 г. колонна 106 ВДД и 56 ОВДБР, совершая выдвижение в районе населенного пункта Долинский подверглась удару РСЗО (ракетная система залпового огня), в результате которого было убито 6 человек и 13 ранено. Именно с этого момента войска начали применять оружие по правилам войны.

На этапе вскрылся ряд существенных недостатков в управлении боевыми действиями.

1. В ходе совершения марша командиры всех степеней слабо использовали свои штатные и приданные средства разведки, полностью переложив эту задачу на армейскую авиацию, которая из-за плохих погодных условий часто была неэффективной.

2. Штатные разведывательные подразделения сухопутных войск выполняли неспецифические задачи по захвату и удержанию важных объектов (районов), а также сопровождению отдельных колонн.

3. Многие офицеры ввиду отсутствия на протяжении долгого времени активной боевой учебы в войсках утратили навыки в управлении развернутыми подразделениями, не умели грамотно использовать средства радиосвязи и ведения переговоров по открытым каналам связи с использованием сигналов управления и сигнально-кодовых таблиц.

4. В ходе выполнения боевых задач придаваемые частям ВДВ танковые и артиллерийские подразделения не имели своих эвакуационных средств. ВДВ же не были готовы к эвакуации тяжелого вооружения СВ.

5. Эффективность ракетно-артиллерийского вооружения была бы выше, если бы своевременно и грамотно применялись технические средства и АСУ.

6. Начало активных боевых действий высветило проблему с обеспечением войск приборами ночного видения и ночными прицелами, а также спецвооружением.

Владимир Мухин
24 октября 1996 г.

ПРОИГРАННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА

Пропаганда объединенной группировки федеральных сил в Чечне потерпела фиаско

Циклические трансформации нашей «информации»

Пять лет назад в советской армии и на военно-морском флоте была впервые создана система информационных органов. За рубежом они уже давно служили не переменным атрибутом вооруженных сил демократических государств. В СССР задумывалось и проводилось это масштабное «оргштатное мероприятие» еще отделом печати существовавшего тогда Главного военно-политического управления СА и ВМФ.

За истекшие годы их штаты на местах практически не изменялись: только в 1993 г. Главное организационно-мобилизационное управление переименовывало пресс-центры в пресс-группы, но потом восстановило все в прежнем виде. Зато в отношении центральных, так сказать – «руководящих и направляющих органов» нашей военной информационной системы, «реформы» проводились ежегодно.

В результате непрерывно шло обновление табличек на дверях руководящих кабинетов, заказывались и изготавливались новые бланки, штампы и печати, издавались приказы о назначении и освобождении, о допуске к исполнению обязанностей и их принятии на себя вновь назначенными ответственными должностными лицами.

Первоначально было создано управление информации Министерства обороны СССР. 27 июля 1991 г. в его систему были включены пресс-центры военных округов и флотов. Взамен «союзного» управления информации к 8 августа 1992 г. была утверждена чисто «суверенная» пресс-служба Министерства обороны России. Но через полгода пресс-служба была реорганизована за какую-то провинность перед генералом армии Павлом Грачевым в карликовый пресс-центр». Тем не менее 15 июля 1993 г. вместо пресс-центра в Министерстве возникло многочисленное управление информации и печати, которому «оперативно»

подчинили целый ряд организаций: Отдел по связям с информационными структурами органов государственной власти и управления, общественных организаций МО РФ, Военное информационно-рекламное агентство «Военинформ», Отдел военных специальных корреспондентов МО РФ и Центральную телерадиостудию МО РФ «Славянка».

Потом новая метаморфоза: однокашник Грачева по Военной академии Генерального штаба генерал-лейтенант Сергей Здориков, добиваясь более высокого должностного положения, сумел убедить шефа, что бывшему пресс-центру передано слишком много. Не прошло и года, как «печать» отделили от «информации» и создали 18 апреля 1995 г. в ставшем «Главным» управлением воспитательной работы вместо крохотного Главпуровского отдела печати целое 3-е управление – «редакционно-издательской деятельности и информирования войск». Благодаря этому с 14 августа прошлого года бывшее управление информации и печати МО РФ, как было лет пять назад, еще в Советском Союзе, вновь начало называться «управлением информации».

Итак, управление информации – пресс-служба – пресс-центр – управление информации и печати – управление информации. Круг замкнулся. Но процесс «реформ» не прекращается. Как вполне достоверно сообщили автору этих заметок, подготовлен на подпись министру обороны новый приказ – о превращении «управления информации МО РФ» к 15 ноября этого года в уже известную нам «пресс-службу МО РФ». Директива Генштаба по этому поводу уже имеется.

Я не Дмитрий Иванович Менделеев, но, кажется, открыл новый периодический закон – закон циклической реформации наших военных органов информации. И на основе этого «закона» с той же уверенностью, с какой, например, английский астроном Уильям Гершель, используя математические расчеты, определил на звездном небе планету Уран, могу предсказать следующее, пока никому не известное наименование будущей «пресс-службы Министер-

ства обороны России» – «пресс-центр МО РФ». Затем, через год, оно станет «управлением информации и печати» и далее по уже известной схеме. Правда, в отличие от автора периодической системы химических элементов, буду очень рад, если мое «открытие» не сработает.

Организационная суета и неразбериха не позволяют наладить нормальную работу органа, призванного координировать, организовывать тесное взаимодействие и оперативно руководить всеми низовыми войсковыми и флотскими информационными структурами. Поэтому за мою работу в низовом пресс-центре Приволжского военного округа все пять вышестоящих «руководящих» органа направили всего четыре (!) телеграммы с указаниями по информационной работе.

Похоже, что постоянное недовольство высшего военного руководства страны своим ведомством по связям с общественностью и средствами массовой информации вызывается его пассивным, небоевым характером. Но недостаток этот функциональный, заложенный с момента появления на свет в российской армии информационных структур во времена решительной «деполитизации» наших вооруженных сил и ломки армейских и флотских политорганов.

«Освещение» или «обеспечение»

Показательна оценка деятельности наших информационных органов со стороны высшего военного руководства. Прочитав два высказывания генерал-полковника Игоря Родионова. Еще будучи начальником Военной академии Генерального штаба вооруженных сил РФ, он в феврале 1995 г. писал о неспособности федерального правительства хоть как-то влиять на средства массовой информации и доводить через них свои решения: «К подобному состоянию мы шли давно под развернутыми знаменами псевдореформ... Разрушив прежнюю систему политической работы в армии, мы оказались без сколько-нибудь эффективного аппарата духовно-идеологического воздействия на личный состав. Информационно-психологическое обеспечение боевых

действий в Чечне практически не ведется. Нам нечего противопоставить враждебной пропаганде. Ни свой, ни зарубежный опыт организации психологических операций мы не используем...»

Но за полтора года военных действий ничего не изменилось. И в конце августа этого года на сборе руководящего состава Северо-Кавказского военного округа, остановившись на важнейших направлениях морально-психологического обеспечения боевых действий объединенной группировки федеральных войск в Чеченской Республике, генерал-полковник Игорь Родионов был вынужден признать, что «мы проиграли информационную войну в Чечне, а выводов не делаем. Мы не сумели средствами информационного воздействия поддержать наши войска, влиять на формирование общественного мнения». Подобного рода негативные оценки делались также секретарем Совета безопасности РФ Александром Лебедем, начальником Генерального штаба вооруженных сил генералом армии М. П. Колесниковым и некоторыми другими высшими руководителями.

В чем же причины информационных поражений федеральных войск? Нам, на местах, в войсках они видятся в том, что, лишив военные информационные органы пропагандистских функций, реформаторы, по сути, выхолостили их, оставили армию и флот без мощного средства массового воздействия на свои войска, на свое население и на население противостоящей стороны. В результате таких «реформ» вместо информационно-пропагандистского обеспечения боевых действий в Чечне проводилось лишь их «объективное освещение» в средствах массовой информации. В общем, если информационно-пропагандистское ведомство Мовлади Удугова занималось делом, то наше при этом лишь свечку держало: «освещало», так сказать.

Сегодня, в условиях открытого демократического общества и свободы печати, информационно-пропагандистское обеспечение действий войск, прежде всего в ходе локальных войн и военных конфликтов и при проведении миро-

творческих операций наряду с боевым, техническим и тыловым становится самостоятельным видом обеспечения боевых действий.

Незакомплексованные нашей военной «деполитизацией» генералы Пентагона считают необходимым вносить вопросы взаимоотношений со СМИ в ряд руководящих боевых документов. Например, в полевой устав США FM-100-5 «Операции». А с июня 1992 г. специальной директивой министра обороны США в действие введены «Принципы информационного освещения операций Министерства обороны». В итоге, несмотря на отдельные накладки, американские военные после информационного и военного поражения во Вьетнаме добились положительных результатов в целом ряде военных конфликтов и войсковых операций – на Гаити и Гренаде, в Панаме, Персидском заливе, в Сомали и Боснии. Показательно, что самый высший военный чин американской армии, председатель комитета начальников штабов генерал Джон Шаликашвили в период гаитянского кризиса 1994 г. вполне откровенно заявил: «Мы не побеждаем, пока Си-эн-эн не говорит, что мы побеждаем». За 80 лет – с 1916-го по 1996-й – отношение числа репортеров к числу воюющих «джи-ай» в США изменилось в 1000(!) раз. По данным журнала «Милитэри ревью», если в первой мировой войне один журналист приходился примерно на 20 тыс., то в ходе операции в Боснии – примерно на 20 американских солдат и офицеров.

Думается, что и российские генералы по примеру своих американских коллег могли бы более удачно использовать возможности СМИ при проведении тех или иных войсковых операций. Уже не вызывает сомнений, что сегодня внесение этого вида обеспечения боевых и миротворческих операций в руководящие документы (соответствующие уставы, наставления, положения и руководства) становится настоящей необходимостью.

Назад, к агитпропу?

Латинское слово «пропаганда», то есть распространение среди людей каких-то взглядов, знаний, информации, –

это абсолютно нейтральное понятие. Даже в условиях многопартийности и политического плюрализма. Пропаганда государственности и агитация за патриотизм ни в одном нормальном обществе осуждению не подлежат. Но необходимость в согласовании усилий наших информационных структур, органов воспитательной работы и бывшей «спецпропаганды», то есть нынешних групп морально-психологических операций, остается.

В марте с. г. в Москве прошел сбор руководителей военных средств массовой информации и заместителей командующих войсками округов, флотах по воспитательной работе. На нем выступил начальник Генерального штаба вооруженных сил РФ генерал армии Михаил Колесников. Он заявил о настоятельной необходимости создания в армии и на флоте единого информационного пространства. Думается, именно Генеральному штабу и штабам видов вооруженных сил, военных округов и флотов по силам такая координация работы. А может быть, по решению руководства этим будут заниматься заместители командующих по воспитательной работе? Главное, чтобы такая координация была.

Пресс-центры в войсках и на флотах пока работают за счет старого кадрового багажа, накопленного в советское время. Наиболее успешно справляются с обязанностями именно те руководители войсковых информационных органов, которые имеют, помимо журналистского, редакторского опыта, еще и опыт организаторской, «аппаратной» работы.

Оценивая созданную 5 лет назад систему пресс-центров военных округов и флотов, как бывший пропагандист, вижу ее колоссальные, до сих пор полностью не использованные потенциальные возможности мощного и эффективного влияния на общественное мнение. И не путем проведения пресс-конференций, брифингов, поездок журналистских групп, а путем непосредственного распространения оперативной пропагандистской информации через республиканскую и областную печать, местное радиовещание и телевидение.

И все же не оставляет надежда, что уроки из проигранной в Чечне информационной войны извлечены и выводы

будут сделаны. Что появится в новой московской «пресс-службе» специальный пропагандистский отдел — информационно-аналитический центр, «мозг», генератор идей и организационной работы. Что будет востребован уже накопленный войсковой и флотский опыт и в полную мощь заработает военная информационная система, крайне необходимая именно сегодня в условиях сокращения личного состава и боевых возможностей вооруженных сил.

Андрей Бондаренко

НАЗНАЧЕНИЕ РЫБКИНА ВОСПРИНЯТО СПОКОЙНО!

**Стороны продолжают выполнять мирные
соглашения**

После того как председатель правительства РФ Виктор Черномырдин и новый секретарь СБ Иван Рыбкин заявили о приверженности мирным соглашениям, чеченские лидеры выразили осторожный оптимизм по поводу разрешения конфликта. Председатель недавно сформированного правительства республики Аслан Масхадов отметил, что он будет «по делам судить» о деятельности Ивана Рыбкина. Однако позже Масхадов заявил, что чеченская сторона по-прежнему готова к сотрудничеству с СБ и правительством РФ в деле нормализации обстановки в республике. По его словам, сотрудничество окажется конструктивным, если российская сторона намерена продолжить процесс мирного урегулирования в том же русле, в котором он шел при Александре Лебеде, когда «слова российской стороны не расходились с делом, а все принимаемые решения выполнялись». Первый вице-премьер Чечни Мовлади Удугов надеется, что высказывания Черномырдина и Рыбкина о приверженности политике мира не останутся просто словами,

а лягут в основу дальнейшего развития российскочеченских отношений.

На вчерашней встрече председателя Госдумы РФ Геннадия Селезнева с президентом РФ Борисом Ельциным спикер высказался за постоянное присутствие ставки секретаря СБ. Накануне Селезнев намеревался внести инициативу о введении в Чечне президентского правления. Вчера же он сообщил, что ставка секретаря СБ — «пусть это называется президентское правление или как угодно», но, по его словам, присутствие такого ответственного лица должно быть постоянным до тех пор, пока не будет сформировано коалиционное правительство, с которым будет возможно вступать во взаимодействие федеральному правительству. По словам Селезнева, президент обещал подумать над его предложением и отметил, что в этом «есть большой резон».

В федеральном командовании в Чечне, по сообщению «Интерфакса», спокойно отнеслись к отставке Александра Лебеда и назначению на пост секретаря СБ Ивана Рыбкина. Военные уверены, что с уходом Лебеда ситуация в республике существенно не изменится. Они считают преувеличением связывать успех решения чеченской проблемы только с одним человеком.

Пожалуй, наиболее активно приход Ивана Рыбкина поддержали номинальные руководители Чечни. Доку Завгаев считает нового секретаря СБ человеком, умеющим достигать компромиссов в самых сложных ситуациях. С его назначением официальный глава Чечни связывает активизацию мирного процесса, который теперь «будет по сути и содержанию именно мирным». В ближайшее время Завгаев намерен обсудить с Рыбкиным вопросы стабилизации обстановки и функционирования органов власти республики.

Пока же кадровые перестановки в Москве действительно никак не сказываются на ситуации в Чечне. И. о. командующего федеральными войсками Владимир Сухорученко подчеркнул, что вывод федеральных войск из Чечни идёт строго по утвержденному плану. Он сообщил, что из Чечни

уже выведено до 70% армейских подразделений и до 40% частей внутренних войск. Мовлади Удугов, в свою очередь, не имеет претензий к федеральной стороне по ходу выполнения Хасавюртовских соглашений.

Параллельно деятельности совместных органов власти продолжает функционировать коалиционное правительство Чечни. После первого его заседания, проведенного в субботу, на котором президент Ичкерии Зелимхан Яндарбиев официально представил членам правительства Аслана Масхадова в качестве премьера и обсуждались вопросы подготовки к президентским и парламентским выборам вчера планировалось провести заседание по одному из самых болезненных вопросов в чеченском кризисе — проблеме нефтехимического комплекса республики. Президентом Южной нефтяной компании назначен Хож-Ахмед Яриханов.

Илья Максаков

ВЫБОРЫ НАЗНАЧЕНЫ НА 27 ЯНВАРЯ

Федералы и сепаратисты подтверждают неизменность курса на урегулирование

Отставка секретаря Совета безопасности РФ Александра Лебеда воспринята в Чечне, где внимательно следят за развитием московских событий, с тревогой. Правительство самопровозглашенной Ичкерии считает, что это событие «приведет к трагическим последствиям для России». Яндрабиевский министр иностранных дел Руслан Чимаев считает, что секретарь СБ стал «жертвой партии войны», желающей «продолжения бойни в Чечне». С уходом Лебеда, подчеркнул один из представителей чеченского руководства, устранен «стержневой фактор в процессе урегулирования». По его словам, в случае осложнения ситуации «вся полнота ответственности за это ляжет на российскую сторону».

В штабе чеченских вооруженных формирований, как сообщил «Интерфакс», готовы «к любому развитию событий в Чечне». По словам представителя сепаратистов, для чеченской стороны даже возобновление боевых действий на территории республики уже не имеет принципиального значения и никак не повлияет на позицию чеченского руководства. Относительно заявления главы МВД РФ Анатолия Куликова о том, что на территорию России проникают чеченские формирования, представитель штаба высказал мнение, что «это могло возникнуть только в воспаленном мозгу».

Вместе с тем отставка Александра Лебеда с поста секретаря СБ, по данным главного штаба, пока никак не повлияла на достаточно стабильную ситуацию в республике — вывод федеральных подразделений с территории республики проходит без инцидентов и в соответствии с графиком. Как заявил «Интерфаксу» сопредседатель Объединенной комиссии от федеральной стороны Валентин Власов, комиссия, находящаяся в Грозном, будет работать по намеченному плану. По словам заместителя секретаря СБ Сергея Харламова, разоблачения главы МВД Анатолия Куликова в отношении Александра Лебеда ни в коем случае не должны нарушать нормального хода работы в Чечне.

Это подтвердил в четверг вечером российский премьер-министр, комментируя отставку секретаря СБ. «Курс федеральных властей на мирное урегулирование будет продолжен при любых обстоятельствах», — сказал Виктор Черномырдин, отметив при этом положительную роль секретаря Александра Лебеда в развитии мирного процесса. Премьер подчеркнул, что глава СБ выполнял курс, определенный директивами президента РФ Бориса Ельцина от 13 октября, которые исходят из московских, нагорновских и последующих договоренностей федерального центра и сепаратистов.

Между тем вице-премьер правительства Ичкерии Мовлади Удугов опроверг утверждения главы МВД о сговоре

секретаря СБ с чеченскими сепаратистами, подчеркнув, что действия Куликова «только провоцируют отторжение Чечни от России». Он еще раз подтвердил намерения чеченской оппозиции в любом случае провести выборы президента и депутатов в законодательные органы в республике, которые, согласно постановлению чеченского парламента, назначены на 27 января 1997 г. В тексте парламентского постановления подчеркивается, что выборы проводятся в соответствии с Конституцией Чечни и соглашениями между Чечней и Россией.

Алла Барахова

ЧТО БУДЕТ, КОГДА РУССКИЕ ВЫЙДУТ ИЗ ЧЕЧНИ?

Лебедь поставил пирог в духовку

История Чечни последних лет есть история схваток за трубу. Кроме трубы было, конечно, еще немало важных вещей. Например, оружие, травка, авизовки. Но труба по важности стоит на первом месте.

Чеченская борьба за независимость — это борьба не против России как таковой. Это схватка между чеченскими кланами за конкретный пирог. Независимость здесь — лишь игральная карта. Когда в начале 1994 года Кремль укрепился, а Руслан перешел на скудный лефортовский паек, Джохар Дудаев стал не нужен. Другой московско-чеченский клан в союзе с топливными начальниками начал плести интриги против Грозного. Широкою публику убеждали, что режим в Чечне начисто криминальный, в узком кругу намекали на дивиденды в случае, если генерала удастся сбросить. Московскочеченские ходки обошли все фракции Думы, истоптали все ковры на Старой площади и в Кремле. Крупные международные интересы были тоже против Дудаева. Многомиллиардные нефтяные проекты

упирались в трудности с транзитом нефти по территории Чечни. Кавказские республики тоже побаивались воинственного соседа.

Поэтому федеральный удар по Грозному многие в душе приветствовали, хотя и изображали сочувственную мину. Втягивание большой России в войну на ее собственной территории, безусловно, выгодно Турции, ибо война — всегда ослабление. Война против «неверных» консолидировала мусульманский мир и отвлекала внимание от Боснии, что способствовало замирению там. (Замирению, конечно, временному. В Югославии на очереди — Косово, если, конечно, на нашем Юге не взорвется бомба помощнее). Горячие точки с участием мусульман — сообщающиеся сосуды. Вспыхнуло сильно в Чечне — погасло в Боснии, притух пожар на Ближнем Востоке. Завтра крупно запылает в Средней Азии, все забудут про Чечню. Или опять ударит Израиль по арабам, и тогда эпицентр сместится туда.

Весь Юг — от Тель-Авива до Грозного — сейсмоопасный в политическом отношении регион. Там мало высоких технологий, но много нефти. И за нефть идет смертельная борьба. Распад Советского Союза надолго лишил этот регион стабильности. Думаю, что спустя годы люди в Турции, Иране и Пакистане проклянут 25 декабря 1991 года, когда Горбачев отрекся от власти. С этого момента границы становятся прозрачными и подвижными, разделенные нации хотят воссоединиться, начинается борьба за влияние во вновь образованных государствах. Пошел активный передел сфер влияния, а это неминуемые конфликты, войны, блокады. Причем надолго. И роль России во всех этих «южных историях» необыкновенно высока. И крайне велики доходы, которые может получить Россия при умной и хитрой игре на Юге, но при глупой игре можно соответственно много потерять.

Плюсы и минус войны федералов против чеченцев лежат на поверхности. Минусы — кровь, страдания, подмоченная международная репутация. Плюсы — резкий подрыв влияния и авторитета чеченцев, да и кавказцев вооб-

ще в управлении нашим обществом. Вспомним, что в 1990 году в любом крупном банке или кооперативе важную роль играл чеченец, авизовками занимались чеченцы, милиция боялись их как огня. Сегодня климат существенно изменился, их отовсюду гонят, да и помощь родственникам в Чечне отняла огромные средства.

Картины бомбежек Грозного явно тормознули многих сепаратистов на территории России. Об этом вслух у нас не говорят, но это ведь так.

Сейчас федералы выходят из войны. Лебедь заключил соглашение. Будем надеяться, наступает новый этап. Уход русских означает приближение тяжелых времен для соседей Чечни, всего Кавказа и, как следствие, всего региона. Куда пойдут теперь тысячи окровавленных, обозленных боевиков? Во-первых, они начнут разбираться друг с другом, во-вторых, пойдут грабить соседей, в-третьих, отдельными группами расползутся по миру и России в поисках денег. Наиболее вероятный вектор их движения — на Юг. Собственно, Лебедь несколько раз проговаривался насчет возможности переноса войны к соседям. В особо опасном положении находятся пограничные с Чечней республики. Больших неприятностей следует ожидать Грузии, Армении и Осетии. Не случайно Шеварднадзе предпринимает попытки сблизиться с осетинами на фоне возможного нового движения чеченских боевиков. Не зря грузины тепло дружили с бывшим министром обороны Грачевым, который был конкретным сторонником полной победы над чеченскими формированиями. Грачева можно понять: он начинал войну и как профессиональный военный хотел ее завершить. Для него это было делом принципа. Поэтому силы, желавшие вывести федералов, так последовательно били по Грачеву. Не за «Мерседесы» и дачи сняли Павла Сергеевича, здесь дела посерьезнее. Здесь интересы гигантских группировок и целых стран. Не случайно в последний день в качестве министра в своей бытовой комнате Грачев выпивал с грузинским минист-

ром обороны, который прекрасно понимал, что уход русских войск из Чечни означает распространение гноя на весь Кавказ и что православные попадут под топор первыми. Интересно и то, что в кабинете нового шефа Минобороны России грузины вряд ли смогут теперь выпивать. По понятным причинам.

Так что же это за силы, которые так тонко подготовили замирение в Чечне? Свалили боевого Грачева, поставили осторожного Родионова, прикрикнули голосом Лебеда на крепкого и самостоятельного Куликова, чтоб не помешал, и молниеносно заключили мир. Такая сверхбыстрота означает, что все было хорошо подготовлено, контакты с сепаратистами были плотными. Лебедь приехал и поставил готовый пирог в духовку. По всей видимости, мы имеем дело с интеллектуальной верхушкой военно-промышленного комплекса. Казалось бы, парадокс: влиятельные круги ВПК против войны. Но чуть-чуть разобравшись, мы увидим, что парадокса никакого нет. ВПК и армия не имеют доли в нефтяных проектах. В деньгах на восстановление Чечни они тоже не участвовали. То есть интересов нет. А потери есть. Некоторые богатые мусульманские страны тормознули выгодные контракты на поставку вооружений и вообще охладели к России. Такие потери оцениваются в сотни миллионов долларов плюс утраченные перспективы сотрудничества на годы вперед.

Армия несла на себе основное бремя войны. Разутая, некормленная, она стала «рабочей лошадкой», «черной кочеточкой» этой войны, ничего не получая взамен, кроме «дай-дай», выполняя конституционный долг. Теперь, когда армия выходит, чеченских бандитов по всей стране, включая Москву и Петербург, будет ловить милиция. Поэтому МВД радости от мира не испытывает. ФСБ тоже не прыгает от счастья.

Соглашение Лебеда — глубокая интрига верхушки ВПК против топливников. Любопытно, что «первый» мир в Чечне устанавливал Вольский — одно из главных лиц в

элите ВПК. С чеченской стороны выступает кадровый офицер Советской Армии Масхадов. Поэтому если сейчас последуют попытки подорвать соглашения, то их организуют, конечно, не военные и не ВПК.

Фигура Лебеда — уже не первая попытка ВПК создать своего политика, способного подняться на самый верх. Примеряли костюм кремлевского политика Скоков, тот же Вольский — люди из самых недр ВПК. Безуспешно. Пытались поработать и с уже прорвавшимся в Кремль на волнах судьбы полковником Руцким. Не удалось. Теперь пошла ставка на втянутого по определенным обстоятельствам президентской командой в высший эшелон власти генерала Лебеда. Альянс ВПК с Лебедем абсолютно естественный. На будущих выборах сценарий будет другой. Спектакль с передачей голосов «главному борцу с коммунизмом» уже не потребуется. Вообще следующие выборы — это столкновение гигантских группировок, контролирующих производство и финансы. Идеология не будет играть роли. У топливного комплекса свои герои есть. У московского капитала — тоже. Аграрники политически слабы, они, возможно, сначала поддержат левых, а потом примкнут к более сильному. Единственное, что может отойти к Лебеду — это остатки ВПК, с которым генерал связан генетически. Чечня — это первое серьезное политическое сражение, которое дал Лебедь при грамотной поддержке ВПК. Топливники получили по носу, хотя исход борьбы еще неясен. Второе сражение — смертельная схватка за компанию «Росвооружение». Если Лебедь удержит Котелкина, то он получит мощный предвыборный рубеж, если проиграет — то сильно ослабнет. «Росвооружение» — валютная основа ВПК, если ее захватят топливники, то политические шансы ВПК и Лебеда упадут. Еще один рубеж, который плохо освоен Лебедем, — это политические партии и фракции в Думе. Военные и директора от обороны традиционно с осторожностью относились к сфере публичной политики, считая в душе политиков пустыми болтунами. Попытки ВПК сколотить свои политические структуры были прямолинейными

и топорными. Топливники пошли по более правильному и прагматическому пути: они начинают подтягивать к себе уже сформировавшиеся и имеющие устойчивый вес политические структуры и скупают известные средства массовой информации.

Я специально коснулся вопросов внутривнутриполитической борьбы в России, ибо она прямо влияет на ситуацию в Чечне и вокруг нее. Причем внутренние аспекты тесно переплетаются с внешними. Поворот стрелок в чеченском конфликте явно против интересов Турции.

Вместо борьбы с понятными каждому турку соперниками — русскими — начнутся сложные внутрикавказские разборки, боевики наверняка нырнут зализывать раны и добывать деньги не только в Москву, но и в Стамбул или Анкару. Пример Чечни может вдохновить турецких курдов, мечтающих о собственном государстве. А это самое неприятное для Турции. Не случайно почти одновременно с замирением в Чечне американцы сдали курдов в Ираке. А ведь Америка вкачала миллионы долларов в создание курдской автономии в Ираке. Это, конечно, американский подарок Турции — своей боевой опоре на Юге. Подарок щедрый. Американцы боятся взрыва сепаратизма на Юге после Чечни. Слишком большие интересы у них здесь. А нам настало время определиться по вопросу о курдах. В свое время Советский Союз не приветствовал идею создания курдской государственности, потому что сотни тысяч курдов проживали на его территории. Теперь после распада СССР ситуация иная. Курды в основном оказались за пределами России, в других государствах СНГ. Плюс налицо турецкая активность по всем направлениям. Работа с курдами может дать сегодня России громадные геополитические возможности. Это ключ ко всему южному региону. И ключ этот держим мы в силу даже географического положения. Если чеченцев по численности меньше миллиона, то курдов десятки миллионов. Это, пожалуй, самое крупное национальное движение в мире. И если курды серьезно возьмутся за оружие, то Чечня покажется дет-

ской игрой «Зарница». Это должны помнить те, кто подталкивает чеченцев на север.

*Алексей Валентинович Митрофанов – председатель
Комитета по вопросам геополитики
Государственной Думы РФ*

ВОЙНА В ЧЕЧНЕ ОКОНЧИЛАСЬ... НА ОЧЕРЕДИ ДАГЕСТАН?

Взрыв жилого дома унес жизни десятков людей

Взрыв жилого дома в Каспийске, в котором проживали 194 российских пограничника и члены их семей, в том числе 79 детей, по предварительным данным, унес 49 человек. Как сообщили «НГ» в МЧС России, по состоянию на вторую половину дня 18 ноября, в ходе аварийно-спасательных работ на месте взрыва из-под завалов извлечены 88 человек. Из них 49 погибли, в том числе 15 детей. Госпитализированы 8 человек, из них 4 ребенка. Остались невредимыми 15 взрослых и 16 детей. Предположительно, под завалом остались еще 7–8 человек. Спасатели добрались уже до первого этажа и подвала. Часть железобетонных конструкций, по-видимому, придется убирать направленным взрывом. Для этого из Москвы в Каспийск направлена группа подрывников МЧС. Сегодня в России объявлен день траура по погибшим в Каспийске.

Среди версий произошедшего, включающих теракт, направленный против российских военнослужащих, действия криминально-мафиозных структур, операциям которых мешали пограничники, а также конструктивные недостатки дома, – первая нашла наибольшее количество сторонников. Директор ФСБ Ковалев заявил, что один из подозреваемых в участии во взрыве дома уже задержан.

Оппозиция в Москве, в частности лидеры коммунистов Геннадий Зюганов и Виктор Илюхин, категорически уверена в причастности чеченских боевиков к взрыву. По словам Илюхина, сбываются опасения, что Чечня перенесет свои боевые действия на Дагестан. Г-н Зюганов, заявляя о причастности к взрыву неподконтрольных чеченских боевиков, сделал вывод о полном безвластии в стране и неспособности правительства РФ контролировать обстановку.

Лидер Ичкерии Зелимхан Яндарбиев опроверг причастность чеченцев к теракту и выразил мнение, что взрыв в Каспийске направлен на подрыв процесса мирного урегулирования на Северном Кавказе. Яндарбиев выразил соболезнование родным и близким погибших, отметив, что «любые попытки приписать совершение этого теракта чеченской стороне могли возникнуть лишь в воспаленном воображении».

Пресс-секретарь президента РФ Сергей Ястржембский сообщил, что Борис Ельцин скорбит по «безвинным жертвам случившейся трагедии, выражает глубокое сочувствие семьям и близким погибших и всем пострадавшим».

В Каспийске в эти дни находились Виктор Черномырдин, вице-премьер Олег Лобов, возглавивший правительственную комиссию по расследованию обстоятельств трагедии, министр по чрезвычайным ситуациям Сергей Шойгу и директор ФПС Андрей Николаев. Черномырдин провел рабочее совещание членов правительственной комиссии, органов власти Дагестана, специалистов и служб, задействованных на месте трагедии. Он подчеркнул, что задача правительства РФ и руководства республики — оказание помощи всем пострадавшим. «Все сделаем, никого не бросим», — сказал он. В то же время премьер отметил, что сейчас он затрудняется охарактеризовать случившееся как террористический акт «или какой-то другой случай».

Министр по делам национальностей и внешним связям Дагестана Магомедсалих Гусаев в интервью «НГ» высказал свое личное убеждение в том, что взрыв в Каспийске был преднамеренным и, по сути, является терактом. Однако, по

его словам, пока не закончен разбор завалов и не началась доскональная проработка версий, нельзя официально и категорически утверждать, кто и каким путем это сделал и кому это выгодно. Гусаев заявил, что в Дагестане еще не осознали полностью всю тяжесть произошедшей трагедии, республика находится в шоке. По его мнению, какова бы ни была причина теракта, взрыв в Каспийске будет иметь серьезные отрицательные последствия, поскольку там погибли не только пограничники, но и гражданские семьи, люди разных национальностей. Министр напомнил, что в Дагестане у пограничников всегда были нормальные контакты с местным населением, которое «прекрасно» относилось к военным. По словам министра, пограничники не принимали участия в боевых действиях, а только прикрывали границу. Погранотряд, расположенный в Каспийске, охранял морские рубежи и горные районы Дагестана, поэтому версия, связывающая теракт с деятельностью пограничников на южной границе с Азербайджаном, сомнительна.

Александр Желенин, Илья Максаков

* * *

Нынешний теракт в Дагестане вряд ли можно считать случайностью. Обстановка в самой крупной — и по численности населения, и по территории — республике Северного Кавказа резко обострилась после подписания хасавюртовских соглашений. Показательно, что еще задолго до случившейся трагедии в набат забили даже традиционно славящиеся своей лояльностью Центру дагестанские власти. Наибольшие опасения у них вызывали именно неуправляемые чеченские полевые командиры, а также лидеры мафиозных группировок. То есть именно те силы, которые сегодня (по наиболее популярным версиям) обвиняются в совершении теракта.

«После подписания хасавюртовских соглашений Кремлю, возможно, и удалось урегулировать чеченский кризис. Однако для нашей республики основные проблемы только начинаются. Я вовсе не хочу сказать, что в дестабилизации обстановки в Дагестане заинтересованы чеченские боевики — бандиты, появляющиеся на нашей территории, не имеют к ним никакого отношения, — но определенные силы явно пытаются взорвать нашу республику», — говорил еще месяц назад «НГ» председатель дагестанского парламента Муху Алиев.

Действительно, захваты заложников и грабежи вооруженными «гостями» из Чечни стали на территории Дагестана уже привычным явлением. Причем после окончания боевых действий в Чечне «набеги» на дагестанскую территорию участились и стали даже более дерзкими — срывается «синдром победителей».

«Перекрыть границу полностью мы просто не в состоянии, поэтому думать, что бандитские вылазки прекратятся в ближайшем будущем, просто наивно», — считает полковник милиции, начальник отряда МВД, охраняющего чечено-дагестанскую границу, Сергей Кучерук.

Положение еще более усугубляется тем, что чаще всего «гости» из Чечни наведываются в Хасавюртовский район, где, кстати, расположено и печально известное село Первомайское. Для того, кто задумал «взорвать» Дагестан, трудно найти более удачное место.

В этом районе издавна проживают чеченцы-акинцы. По их мнению, эта земля — чеченская. Такого же мнения придерживаются и земляки по ту сторону республиканской границы. «Хасавюрт — священная земля вайнахов», — заявил, как утверждает дагестанская газета «Новое Дело», Аслан Масхадов.

В начале 90-х годов чеченцы-акинцы выступали с требованием восстановления Ауховского района, существовавшего до депортации чеченцев-акинцев в 1944 году. На границах района был даже выставлен герб дудаевской Чеченской Республики. Начались кровавые стычки местных

чеченцев с аварцами и лакцами. Для того, чтобы погасить конфликт, властям пришлось ввести бронепехотные части МВД и спецназ.

Во время захвата заложников в Кизляре и трагедии в Первомайском на митингах в городах республики некоторые горячие головы призывали брать в заложники местных чеченцев. Тогда, к счастью, до столкновений не дошло. Но кто может поручиться, что благоразумие восторжествует и после новых эксцессов?

Специфика же многонационального Дагестана, соперничающего чересполосицей населяющих его народов с печально известной Боснией, состоит в том, что волнения в любой точке неизбежно вызовут цепную реакцию — болезнь мгновенно распространится по всей территории республики.

Беспокойная обстановка в припограничных с Чечней регионах усугубляется чисто местными особенностями. По количеству политических терактов Дагестан не только опережает другие регионы России, но может с успехом соперничать с такими общепризнанными центрами этого печального явления, как Израиль или Северная Ирландия. Только за последние годы против дагестанских политиков было совершено 24 террористических акта, 10 из них — со смертельным исходом. Ни одно из этих преступлений так и не было раскрыто.

В начале перестройки дагестанская интеллигенция ринулась было в политику, однако очень быстро оказалась «отодвинута» куда более инициативным конкурентом. «Для того чтобы стать депутатом, надо быть мастером по вольной борьбе или по крайней мере по боксу!» — шутят сегодня в республике. Многие из спортсменов-политиков по совместительству оказывались и крупными лидерами преступных группировок. Практически каждое из зарегистрированных национальных движений обладает хорошо вооруженным отрядом боевиков, оформленных как телохранители.

Недостатка в рекрутах из числа молодежи мафия не испытывает. Дагестан — одна из самых бедных российских республик, дотации из Центра составляют 85% местного

бюджета. Средняя зарплата дагестанца вдвое меньше, чему жителя других регионов России. Около четверти населения республики – безработные, а в труднодоступных горных районах их доля достигает 80%.

«Руководство республики виновато в том, что не сумело предотвратить проникновение криминальных элементов во все властные структуры. Мафия готовится к окончательному захвату власти и ради этой цели готова пойти на союз с теми силами, которые мечтают об отделении Дагестана от России», – говорит Муху Алиев.

Сегодня каждый третий из покидающих республику – русский, и это при том, что доля славян в населении республики составляет чуть более 7%. Не слишком уверенно славяне чувствуют себя даже в традиционно русских, казачьих районах Дагестана. Так, еще в 1979 г. в основном казаками Кизляре русские составляли 80% горожан, ныне же – около половины населения города.

В одном из престижных районах Махачкалы проблема исхода славян решалась так: русскому хозяину давали деньги, его домишко сносился, а на освобожденном участке возводился особняк. Однако бывало и по-другому: если хозяин оказывался слишком упрямым и не хотел продавать участок, то в его двор могла залететь граната, или же «случайно» загорался забор.

К слову сказать, подобные случаи вовсе не означают нелюбви дагестанцев к русским. Просто за каждым коренным жителем стоит мощный тухум – род по мужской линии, который в случае чего сразу же встанет грудью на защиту своего родственника. Поэтому местные криминальные элементы предпочитают иметь дело с разобщенными и, следовательно, беззащитными русскими.

«Кремль не понимает Дагестана. Мы в Россию добровольно не входили, но и выходить из нее не собираемся. Россия на восстановление Чечни затратила сумму, равную 5 годовым бюджетам нашей республики, мы же недополучили треть полагающихся нам денег. Если так пойдет и дальше, то нам будет очень трудно предотвратить соци-

альный взрыв. Когда анализируешь политику Москвы в Дагестане, может даже создаться впечатление, что кто-то специально хочет взорвать ситуацию в нашей республике», — таково мнение Муху Алиева.

Игорь Ротари
Дагестан—Москва

* * *

Пока не будет закончено следствие, однозначно говорить об истинной причине произошедшего нельзя. Однако многие факты свидетельствуют о том, что это заранее спланированная террористическая акция, направленная исключительно против пограничников, которые своими действиями стали на пути преступных группировок, действующих в Дагестане на государственной границе и в приграничной территории.

За последнее время в адрес пограничников Каспийского погранотряда, ОКПП «Махачкала», авиаторов Кавказского особого погранокруга не раз раздавались угрозы о физической расправе. Имеются случаи, когда от угроз преступники переходили к действиям. Однако до поры до времени это ограничивалось нападениями из-за угла на отдельных военнослужащих.

Взрыв здания был произведен профессионально. По рассказам оставшихся в живых жильцов дома, они слышали три глухих взрыва в районе первого этажа. Заряды были заложены в самые уязвимые места конструкции здания. После взрыва оно сложилось как гармошка.

«Те, кто рассчитывает таким образом запугать пограничников, глубоко заблуждаются. Понесенные жертвы только укрепили решимость и впредь безупречно выполнять свой конституционный долг по защите государственной границы. Федеральная пограничная служба глубоко скорбит о жертвах трагедии и вместе с их родными и близкими разделяет ничем не восполнимую горечь утраты.

Память о погибших товарищах навечно останется в сердцах пограничников», — сообщили «НГ» в командовании ФПС РФ.

Делается все возможное для оказания помощи пострадавшим, родным и близким погибших. Основная масса населения Дагестана в резкой форме осуждает творцов и исполнителей кровавого злодеяния. Из различных концов республики от местных жителей в адрес пострадавших направляется гуманитарная помощь, идет сбор денежных средств.

Срочные меры приняты правительством РФ, руководством ФПС России. Генерал армии Андрей Николаев отдал распоряжение об оказании помощи пострадавшим семьям. Направлены обращения об оказании помощи в адрес ряда российских банков. Это «Российский кредит», Росбизнесбанк, Уникомбанк, МОСТ-банк, ОНЕКСИМбанк, банк «Империял», Автобанк и ОАО «ЮКОС».

В органах и войсках ФПС России военнослужащие собирают материальные и денежные средства семьям своих товарищей. От администрации Ставропольского края доставлено самолетом 2 тонны гуманитарного груза.

Николай Плотников

ВИЗИТ СЕКРЕТАРЯ СБ НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ НОСИЛ «ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ» ХАРАКТЕР

РЫБКИН ПРЕДЛОЖИЛ ПРОВЕСТИ ВЫБОРЫ В ЧЕЧНЕ ПОСЛЕ ЕЕ ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ, А ЯНДАРБИЕВ ЗАЯВИЛ, ЧТО СВОБОДА И НЕЗАВИСИМОСТЬ НЕ МОГУТ БЫТЬ ПРЕДМЕТОМ ТОРГА

Председатель правительства РФ Виктор Черномырдин в ближайшее время посетит Чечню. Согласно информиро-

ванному источнику ИТАР-ТАСС в аппарате правительства, меры по подготовке этого визита он обсудил вчера на встрече с секретарем Совета безопасности РФ Иваном Рыбкиным, вернувшимся накануне с Северного Кавказа и ознакомившим премьер-министра с результатами своей поездки.

От первого визита секретаря СБ в этот регион не следовало ожидать серьезных результатов. Его однодневная поездка носила, скорее, ознакомительный характер. Рыбкин, даже не заехав в Чечню, встретился в Ингушетии с премьер-министром коалиционного чеченского правительства Асланом Масхадовым и представителями руководства сепаратистов Мовлади Удуговым и Хож-Ахмедом Ярихановым. Судя по всему, на первой встрече стороны «присматривались» друг к другу, как к будущим партнерам в дальнейшем процессе чеченского урегулирования.

Перед началом переговоров Рыбкин заявил, что намерен обсудить с собеседниками вопросы «врастания в мирную жизнь», механизма становления экономики республики, обеспечения жизни и деятельности людей. Возвратившись же в Москву, секретарь СБ назвал свою встречу плодотворной.

После беседы с Виктором Черномырдиным Иван Рыбкин сказал, что выборы руководства и нового состава парламента Чечни возможны в первой половине будущего года «при условии демилитаризации республики». Он не согласился с намерением лидеров сепаратистов провести 27 января 1997 г. выборы президента и парламента Чечни, подчеркнув, что демилитаризация до проведения выборов необходима для обеспечения свободного волеизъявления чеченского народа.

Говоря о требовании чеченской стороны вывести с территории республики две бригады, остающиеся там на постоянной основе, Иван Рыбкин заметил, что Чечня определена местом их постоянной дислокации указом президента РФ Бориса Ельцина. Этот указ упоминается и в московских, и в назранских, и в последующих договоренностях

федерального Центра с руководством сепаратистов, из чего секретарь СБ делает вывод, что чеченцы признают существование этого указа. Что касается финансирования Чечни, то, по словам Рыбкина, новых средств на восстановление экономики республики пока не предусмотрено, но есть «определенные средства», предусмотренные на эти цели в текущем году, которые будут выделяться Чечне через Объединенную комиссию.

Пресс-служба СБ сообщила также, что Рыбкин передал чеченской стороне проекты возможных постановлений Госдумы РФ об амнистии участников вооруженных конфликтов на Северном Кавказе и о порядке ее применения, а также проект закона «Об особом экономическом режиме в Чечне» и копии недавно обнаруженных в архиве МИД РФ документов 1806–1807 гг. о добровольном вхождении Чечни в состав Российского государства. С другой стороны, первый вице-премьер Чечни Мовлади Удугов заявил, что на переговорах обсуждались вопросы вывода войск, обмена пленными и продолжения дальнейшего диалога. Заметный недостаток информации о состоявшихся переговорах несколько восполнил президент Ингушетии Руслан Аушев, в чьей загородной резиденции вблизи Назрани и проходила встреча. По его словам, чеченскую сторону больше всего беспокоит вопрос неизменности курса российского руководства на мирное разрешение чеченского кризиса. Иван Рыбкин пытался развеять их беспокойство, заявив об исключительности «миролюбивой позиции Москвы». Аушев сообщил также, что основной акцент был сделан на разрешении экономических и социальных проблем Чечни, в числе которых Аслан Масхадов назвал подготовку к предстоящей зиме. Говоря о предполагаемой амнистии лидеров чеченской оппозиции, премьер коалиционного правительства выдвинул предложение о том, что амнистия должна распространяться не только на одну сторону, но и на тех российских солдат и офицеров, которые отказались участвовать в боевых действиях или просто

дезертировали из части, а также на тех военнослужащих, которые по разным причинам оказались в плену.

Таким образом, несмотря на противоречивые сведения о состоявшейся в Ингушетии первой встрече чеченских руководителей с Иваном Рыбкиным, очевидно, что если на ней и обсуждались обострившиеся в последнее время политические вопросы, то в какое-либо официальное соглашение ее результаты оформлены не были. Главным итогом переговоров стало подтверждение обеими сторонами стремления добиваться мирного разрешения чеченского конфликта.

В то время как дальнейшие политические вопросы будут, видимо, обсуждаться на последующих переговорах на высоком уровне, оперативные и хозяйственные проблемы возложены на Объединенную комиссию, члены которой с федеральной стороны под руководством сопредседателя комиссии Валентина Власова прибыли в Чечню в конце минувшей недели.

Между тем политические заявления звучали на состоявшемся в воскресенье Общенациональном конгрессе чеченского народа, перенесенном из Грозного в Урус-Мартан.

Выступавший на конгрессе президент Ичкерии Зелимхан Яндарбиев, призывая искать мира и согласия всеми средствами, все же твердо заявил, что «свобода и независимость Чечни не могут быть предметом торга». По свидетельству ИТАР-ТАСС, все выступления сводились к оценкам общественно-политической ситуации в Чечне и основным лейтмотивом в них звучали слова о том, что «у чеченского народа хватило сил выстоять в войне и у него хватит мудрости, терпения и трудолюбия для строительства независимого государства». Конгресс одобрил решение чеченских лидеров о проведении в республике выборов президента и парламента 27 января будущего года. Единым кандидатом на пост президента от чеченских сил сопротивления предложено выдвинуть Зелимхана Яндарбиева. В принятом на конгрессе постановлении указывается на необхо-

димось заключения договора о взаимоотношениях между Ичкерией и Россией, а также подчеркивается требование полного и безоговорочного вывода федеральных войск из Чечни до 27 января.

К моменту подписания номера в печать стало известно, что Иван Рыбкин в интервью радио «Эхо Москвы» сообщил, что он согласен с проведением выборов в Чечне 27 января. «Субъект РФ волен проводить выборы в любой, необходимый для него срок», — заявил он, но вновь выразил убеждение, что до этих выборов «территория Чечни должна быть демилитаризована, и это является основным требованием». Говоря о нынешнем официальном главе Чечни Доку Завгаеве, секретарь СБ отметил, что все мандаты депутатов Госдумы и Совета Федерации, а также главы Чечни, избранных в декабре 1995 года, будут действовать до январских выборов 1997 года. Одновременно проведение конгресса чеченского народа, по его мнению, стало ответом на постановление Госдумы по Чечне.

Илья Максаков

СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА — НЕ ПАНАЦЕЯ

**Москва отчаялась покорить Чечню танками
и пытается найти способ приручить деньгами**

На состоявшемся в понедельник заседании Совета безопасности Виктор Черномырдин подтвердил согласие российских властей на проведение выборов в Чечне 27 января. Примечательно, что в отличие от Ивана Рыбкина, перечисляя необходимые условия для их проведения, Виктор Черномырдин не упомянул о демилитаризации Чечни (очевидно, что это условие совершенно неприемлемо для лидеров сепаратистов), а лишь заявил о необходимости участия в них «более чем 300 тысяч граждан ЧР, проживающих за

территорией Чечни». В том, что на выборах в самой Чечне президентом будет избран единый кандидат от чеченских сил сопротивления Зелимхан Яндарбиев, вряд ли можно сомневаться. Скорее всего в полуразрушенной российской армией республике кандидат от сил сопротивления победил бы и при менее благоприятных условиях, сегодня же, когда сепаратисты контролируют практически всю территорию, поражение их кандидата становится просто нереальным.

Маловероятно, что на исход выборов повлияют и электоральные предпочтения чеченской диаспоры. «Опыт всех предыдущих выборов показывает, что чеченская диаспора голосует приблизительно так же, как и жители Чечни. По сути, чеченцы за пределами республики голосуют так, как этого хотят те силы, которые контролируют Грозный», — считает один из авторитетнейших представителей диаспоры, единственный после смерти Дудаева генералчеченец Асланбек Аслаханов.

Судя по всему, иллюзий по поводу итогов предстоящих в Чечне выборов в Кремле не питают. Как показало прошедшее заседание Совета безопасности, сегодня российские власти решили строить свои отношения с мятежной республикой, исходя в первую очередь из экономических интересов. Особое внимание, по словам Виктора Черномырдина, должно быть уделено выработке предложений для Госдумы о создании в Чечне зоны особого экономического режима. Проект этого закона уже готов и рассматривается в комитетах Думы, передан он и чеченской стороне. Что означает этот термин в российских реалиях, не совсем понятно. Но, пожалуй, наиболее емко новую российскую политику в Чечне выразил вице-спикер Госдумы Российской Федерации Михаил Гучериев: «Мы хотим добиться политического статуса самолетами, танками, ракетами — у нас не получилось. Теперь мы заходим с другой стороны — через экономику, через финансирование. И я думаю, что мы добьемся того, чего хотим». «Налоги остаются в республике, но и федеральные средства не направляются туда, за

исключением гуманитарных проектов, проектов, связанных с выплатой пенсий. Этот тезис основан на общественном мнении... Только 2% россиян согласны с тем, чтобы бюджетные средства направлялись в республику, стремящуюся к независимости», — говорит один из авторов проекта закона об особом экономическом режиме для Чеченской республики, председатель комиссии при президенте РФ по работе с субъектами Российской Федерации Сергей Шахрай.

За полтора года войны ситуация изменилась в корне: сегодня в Чечне создана боеспособная, закаленная в боях армия, бойцы которой не сомневаются, что они победили Россию. Лидеры чеченских сепаратистов не просят экономической помощи, а требуют контрибуций. Учитывая, что Зелимхан Яндарбиев говорит о компенсации в 100 тыс. долл. за каждого погибшего (то есть всего около 10 млрд. долл.), очевидно, что удовлетворить аппетиты победителей Кремлю будет нелегко. «Вывести войска и не заплатить нам компенсации — этот вариант у Москвы не пройдет», — говорил в свое время Шамиль Басаев.

Итак, то, что Москве удастся «приручить» Чечню, придав ей статус зоны свободного экономического режима, достаточно сомнительно. Примечательно, что против этого проекта выступил не только Зелимхан Яндарбиев (что, впрочем, было легко спрогнозировать заранее), но и новый заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский.

Игорь Ротарь

ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА ЧЕЧНИ НЕОБХОДИМ РЕФЕРЕНДУМ

**Голосуешь за независимость — сдай
российский паспорт**

Анализ «договоренностей» между федеральными властями и чеченскими сепаратистами, достигнутых в Новых

Атагах 22 августа, в Хасавюрте 31 августа и в Москве 3 октября, позволяет констатировать вероятность выхода Чечни из состава Российской Федерации весьма высока, для этого созданы достаточные предпосылки. Причем с России причитаются и контрибуция, и репарации, и в течение пятилетнего переходного периода федеральный бюджет будет содержать Чечню в полном объеме плановых и разовых, фактических и «бумажных» расходов. Уже сейчас Чечня имеет ключевые элементы суверенитета: реальная власть сепаратистской группировки Яндарбиева — Масхадова и подчиненные им вооруженные силы. (Оговорюсь, что не намерен ни обсуждать причины чеченского кризиса, ни искать виновных. Речь о другом.)

Трудно судить, прогнозирует ли правящая политическая элита последствия «ухода» Чечни из России. Скорее всего — да. В таком случае она должна видеть, что мы окажемся в патовой ситуации. Россия столкнется с правовым казусом, который может иметь печальные политические и экономические последствия. Суть казуса в следующем.

Чеченские сепаратисты, ссылаясь на международно-правовые акты, во многих случаях произвольно их трактуют, и положение статьи 3 Конституции Российской Федерации (в частности: «Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы») могут вынести вопрос о статусе Чечни на общечеченский референдум.

Наверное, в ходе референдума абсолютное большинство населения Чечни выскажется за государственную независимость, иными словами — за выход Чечни из состава России. Не исключено, что «чеченоязычное» население вполне искренне настроено на самоотторжение от России, просто-душно надеясь на то, что выживет в ситуации автаркии. Положения статьи 4 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция) о суверенитете России, верховенстве федерального законодательства на всей ее территории, обеспечении целостности и неприкосновенности российской территории для них — жупел, фикция, химера, абстракция,

а положение Чечни, погибшие родные и близкие, разрушенные дома — реальность в категориях личной трагедии.

Итак, если референдум состоится, его исход практически предопределен (хотя есть и другие мнения). Игнорировать итоги референдума не удастся, несмотря на то, что у нас будет немало аргументов юридического свойства о их правовой ничтожности и отсутствии правовых последствий. И мировое сообщество заставит Россию смириться с фактами и признать независимость Чечни. Подтвердить ее суверенитет и независимость сможет и вновь избранный чеченский парламент без проведения референдума.

Привлекая внимание читателей, хочется процитировать часть третью статьи 6 Конституции: «Гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его». Иными словами, все жители независимой Чечни будут иметь российское гражданство. И их дети, внуки, правнуки, праправнуки. Согласно части второй той же статьи, «Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации».

Таким образом, чеченцы «обладать» будут, а «нести» нет. Пенсию получать будут, а платить налоги — нет. Пособия на детей, бесплатное образование, медицинское обслуживание — да, а служить в российской армии — нет. И еще есть статья 27 Конституции, в соответствии с которой каждый чеченец, проживающий в Ичкерии, сохранивший российское гражданство, т. е. добровольно от него не отказавшийся, «имеет право свободно передвигаться (по территории Российской Федерации), выбирать место пребывания и жительства... свободно выезжать за пределы Российской Федерации... беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию».

Подведя итоги, можно констатировать: к исходу века в Чечне сложится криминальная этнократическая элита, для которой нашими «благими» намерениями будет создан ре-

жим наибольшего и даже максимально возможного благоприятствования, не имеющий аналогов в истории.

Что предлагается? А то немногое, что у нас осталось, — последовательно правовые, пусть и не всегда выгодные, честные подходы, апробированные в мировой практике. Если кратко и без излишней аргументации — инициировать Государственную Думу на принятие федерального закона «О референдуме в Чеченской Республике». Существо этого гипотетического (и, к сожалению, малореального, с учетом расстановки сил в Думе и политических амбиций лидеров ее фракций) проекта сводится к следующему.

Статья 1. Российская Федерация готова рассмотреть вопрос о статусе Чеченской Республики, включая вопрос о ее государственной независимости и признании ее в качестве полноправного субъекта международного права при соблюдении указанных в настоящем законе условий.

Статья 2. На территории Чеченской Республики чеченской стороной совместно с Центризбиркомом России и Объединенной комиссией, созданной в соответствии с хасавюртовскими договоренностями, с 1 по 31 января 1997 г. проводится референдум о статусе Чеченской Республики. Для целей настоящего закона территория Чеченской Республики определяется административными границами ЧИАССР, за исключением районов ЧИАССР, входящих на день вступления в силу настоящего федерального закона в состав Республики Ингушетия.

Статья 3. На референдум выносится вопрос: «Согласны ли Вы стать гражданином Чеченской Республики (Чечни, Ичкерии), имеющей государственную независимость и государственный суверенитет, находящейся вне состава территории и юрисдикции Российской Федерации, и в связи с этим добровольно отказаться от российского гражданства, сдать российский паспорт компетентным органам власти российской Федерации и для Российской Федерации стать гражданином иностранного государства?»

Статья 4. Голосование проводится в форме сдачи российских паспортов гражданами, желающими дать положи-

тельный ответ на вопрос референдума, через ответственных представителей чеченской стороны в Объединенную комиссию и далее в Центризбирком России. При сдаче паспортов в них проставляется штамп с текстов вынесенного на референдум вопроса, под которым владелец паспорта собственноручно исполняет надпись «Да» или «Да, согласен» и ставит личную подпись. Вынужденными переселенцами из Чеченской Республики, находящимися за ее пределами, заявления аналогичного содержания («Я согласен стать гражданином Чеченской Республики» и далее по тексту вопроса референдума) с приложением паспорта могут направляться в Центризбирком России по почте (ценным письмом с описью вложения, бесплатно).

Статья 5. Для лиц, достигших ко дню участия в референдуме 18-летнего возраста и по объективным причинам не получивших паспорта, допускается голосование с использованием вместо паспорта свидетельства о рождении.

Статья 6. Число участвующих в голосовании определяется Объединенной комиссией по согласованию с Центризбиркомом России, исходя из численности граждан, проживавших на территории Чеченской Республики, включенных в списки для голосования по состоянию на 1 ноября 1991 г. (списки избирателей), в том числе отдельно по районам.

Статья 7. Итоги референдума признаются положительными по Чеченской Республике в целом, и в соответствии с федеральным законом (поправкой к Конституции) она приобретает статус независимого и суверенного государства, если в установленные для голосования сроки в Центризбирком России поступит пятьдесят процентов плюс один паспорт (свидетельство о рождении) от общей численности избирателей Чеченской Республики с соответствующими штампами, надписями и подписями (заявлениями).

Статья 8. Итоги референдума признаются положительными по району Чеченской Республики, и в соответствии с федеральным законом он включается в состав независимого и суверенного чеченского государства, если в установленные для голосования сроки в Центризбирком России

поступит пятьдесят процентов плюс один паспорт (свидетельство о рождении) от общей численности избирателей района Чеченской Республики с соответствующими штампами, надписями и подписями.

Именно так. Демократично, честно, справедливо. Каждый имеет право на свободный выбор, но при этом должен нести за него ответственность.

Автор, во избежание превратной интерпретации своих суждений, еще раз считает нужным подчеркнуть, что высказывает только свою личную точку зрения.

Павел Берг

НАЗНАЧЕН НОВЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ

**Федеральные органы власти обновляются
под влиянием ситуации**

Накануне своей операции президент РФ Борис Ельцин подписал указ о назначении новым полномочным представителем правительства РФ в Чечне вице-президента АО «Росгражданреконструкция» Георгия Курина и освобождении от этой должности Николая Федосова «в связи с выходом на пенсию». На Курина также возложены обязанности сопредседателя Объединенной комиссии по урегулированию кризиса в Чечне, которые до этого исполнял Валентин Власов.

Предваряя новое назначение, секретарь Совета безопасности РФ Иван Рыбкин заявил, что федеральную сторону в Объединенной комиссии будет представлять «крупный хозяйственник, человек, имеющий опыт восстановления экономики после конфликтов и стихийных бедствий». Представительство исполнительной власти России в Чечне вновь наделяется определенными полномочиями, тогда как после передачи в августе этого года в руки Александра Лебеда всего комплекса чеченских проблем правительственные сотрудники тоскливо отмечали, что их аппарат в

Чечне попросту забыли расформировать. Кстати, во время августовских боев в Грозном представительство первым из комплекса правительственных зданий в центре города было разрушено и сожжено.

Для сотрудников представительства назначение Георгия Курина стало неожиданным: до сих пор его никто не знал. По некоторым сведениям, он работал вместе с Иваном Рыбкиным в Волгограде, когда нынешний секретарь СБ занимал там должность второго секретаря обкома КПСС в 1987–1991 гг.

С новыми перестановками органы власти федерального Центра в Чечне вновь стали разветвленными. Объединенная комиссия, представленная с российской стороны заместителями министров и руководителями отраслевых ведомств, займется восстановлением экономики, жилья и инфраструктуры Чечни, а представительство правительства, которое не отказывается от своих обязательств по восстановлению, согласно указу президента, как уже отмечалось, будет обеспечивать полноценную работу комиссии и ее взаимодействие с исполнительной властью России. На представительство президента РФ в Чечне и соответственно СБ возлагается решение политических задач, как то: подготовка демократических выборов, остающиеся не менее актуальными проблемы размещения в республике федеральных войск, обмен пленными, проведение переговоров и демилитаризация Чечни, которую обе стороны конфликта, как известно, понимают по-разному. Круг обязанностей Бориса Березовского также можно отнести к вопросам большой политики, поскольку поиск финансов и привлечение инвесторов не являются чисто экономическими проблемами.

Между тем Георгий Курин активно приступил к исполнению своих обязанностей. Уже вчера он вместе с заместителем секретаря СБ Леонидом Майоровым прибыл в Грозный, где они встретились с исполняющим обязанности командующего федеральными войсками в Чечне Владимиром Сухорученко. Планировались также переговоры москов-

ских представителей с премьером коалиционного правительства Асланом Махсадовым.

Илья Максаков

ЧЕЧЕНСКИЙ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР ВЫСТУПАЕТ В МОСКВЕ

Иван Рыбкин собирается в Грозный

Комитет Госдумы РФ по вопросам геополитики провел вчера слушания по ситуации в Чеченской Республике с приглашением на них вице-премьера коалиционного чеченского правительства Руслана Кутаева. Своей целью визита в Москву он назвал доведение до российского руководства официального заявления чеченских лидеров Зелимхана Яндарбиева и Аслана Масхадова, а также намерение «развееьть догадки и домыслы о ситуации в республике после отставки Александра Лебеда». В переданном Кутаевым через руководителя административного департамента аппарата правительства РФ Сергея Степашина Виктору Черномырдину заявлении Яндарбиева и Масхадова подтверждается приверженность чеченской стороны мирному диалогу и стремление перевести двусторонние отношения в более качественное русло путем заключения дальнейших серьезных соглашений. В послании чеченских лидеров также указывается на целесообразность создания в Москве постоянного представительства Чечни на базе уже существующего завгаевского представительства с передачей всего его имущества. Однако, по словам Кутаева, чеченская сторона не намерена в категорической форме настаивать на притязаниях к завгаевскому имуществу.

Отвечая на вопросы депутатов, Руслану Кутаеву в основном приходилось делать смягченные формулировки по

поводу правовой обоснованности нынешних событий в Чечне, органов власти сепаратистов и их дальнейших намерений. Так, по его словам, коалиционное правительство, возглавляемое Асланом Масхадовым, действует на основе Конституции ЧР 1992 г., поскольку другой Конституции у республики нет. Кабинет министров исходит также из положения об отложенном статусе Чечни, отмеченного в хасавюртовских договоренностях. Поэтому вопрос о том, является или нет республика субъектом РФ, не стоит. Уголовный кодекс же Чечни, который ранее был представлен как основанный на нормах шариата, по словам Кутаева, вызвал много домыслов. В действительности в нем отражены присущие чеченскому менталитету положения, а некоторые статьи ужесточены, но не по исламско-фундаменталистскому принципу, а по чеченско-этническому. И все же Кутаев обмолвился, что в Чечне «нет другой сферы, кроме российской правовой базы», на которую опирается правительство.

Отвечая на вопрос о намеченных на январь будущего года выборах в Чечне, Руслан Кутаев заметил, что в них могут принять участие и покинувшие территорию республики граждане. По его сведениям, всего из Чечни выехали 110 тыс. русских и 90 тыс. чеченцев. Однако маловероятными представляются данные Кутаева о том, что сейчас в республику вернулись 70 тыс. русских и 60 тыс. чеченцев. Вице-премьер также заявил, что за время войны в Чечне погибло более 100 тыс. мирных жителей, в том числе 50–60 тыс. русских.

Одним из наиболее щекотливых вопросов стала проблема чеченских вооруженных формирований. Кутаев опроверг сведения о создании регулярной армии и сообщил, что правительство рассматривает вопрос о привлечении ополченцев к восстановлению республики и возвращению их к прежним мирным профессиям. В республике будет действовать лишь МВД. На обеспокоенность депутатов наличием в Чечне 70 тыс. единиц оружия Кутаев заметил, что с оружием связаны чеченские традиции. Но, по его

словам, правительство сначала будет запрещать носить его на руках и заставлять прятать дом, а впоследствии будет выкупать стволы или ужесточать правовую базу в этом отношении.

Не выступая открыто против размещения в Чечне двух бригад федеральных сил, Кутаев все же дал понять, что их присутствие способно привести к провокациям и вызывает обеспокоенность чеченских лидеров возможностью возобновления боевых действий.

Говоря об экономическом будущем Чечни, Руслан Кутаев напомнил, что военные действия уничтожили 90% промышленности и инфраструктур. Сейчас чеченское руководство ведет консультации с российским правительством о возможности финансирования восстановления экономики со стороны Федерации. По словам Кутаева, некоторые западные и арабские инвесторы выразили готовность участвовать в восстановлении республики. Какие именно государства они представляют, Кутаев не назвал и сообщил, что официальных переговоров не велось, а проходили лишь консультации.

Среди вчерашних планов Руслана Кутаева была повторная встреча с Сергеем Степашиным и организация встречи с секретарем Совета безопасности Иваном Рыбкиным, который в ближайшее время намерен вылететь в Чечню. Его назначение на пост секретаря СБ, по словам Кутаева, в Чечне воспринято спокойно. Рыбкина считают предсказуемым политиком, не способным на крайности. С другой стороны, министр иностранных дел сепаратистов Руслан Чимаев заявил вчера, что чеченская сторона настороженно относится к заявлениям нового секретаря СБ относительно некоторых неправильных шагов, якобы сделанных его предшественником в деле чеченского урегулирования. По его мнению, многое будет зависеть от приезда в республику Рыбкина, который, ознакомившись с обстановкой, «неизбежно изменит мнение о ситуации в республике».

Вадим Ильин

ВОЕННЫЙ ФАКТОР ЧЕЧЕНСКОГО СЕПАРАТИЗМА

Именно он представлял, представляет и будет, по-видимому, представлять одну из главных угроз безопасности России

Тот победный дух, высказывания и притязания, которые продемонстрировали по телевидению миллионам россиян чеченские руководители после подписания совместных с Россией документов об урегулировании ситуации в Чеченской Республике, не оставляет сомнений в том, что ставка на суверенитет и отделение от Российской Федерации становится реальным фактом их внешней и внутренней политики.

По данным компетентных источников, у чеченского населения сегодня сосредоточено около 60 тыс. единиц стрелкового оружия, более 2 млн. единиц различных видов боеприпасов (патронов, ручных гранат, тротильовых шашек, противопехотных и противотанковых мин и т. п.), несколько десятков танков, БМП, БТР, а также столько же единиц артиллерии различных калибров с несколькими боекомплектами к ним (не менее 200 снарядов на каждое оружие). Этого уже, конечно, недостаточно для ведения крупномасштабных боевых действий. Однако с лихвой хватит для различного рода терактов, локальных боев, взрывов и других дестабилизирующих действий. А то, что такое в Чечне и близлежащих к ней регионах в обозримом будущем возможно, у многих экспертов не вызывает сегодня никакого сомнения.

Так уже было в Чечне. Скажем, о слабом контроле за вооруженными формированиями в свое время уже болела голова у президента Джохара Дудаева, пытавшегося «приручить» полупартизанские батальоны и другие не подчиняющиеся ему военизированные группировки. Но борьба эта была непоследовательной. Дудаев делал тогда многочисленные ошибки. Сначала он разрешил в Чечне

всем, кто хочет, иметь оружие. Потом он запретил, но было уже поздно. К началу 1995 г. практически каждая чеченская семья имела хотя бы одну единицу стрелкового оружия. (Сегодня автомат на рынке Грозного стоит не больше 200 долл.) При попустительстве Дудаева из чеченских тюрем в 1992 г. было выпущено на свободу, по данным МВД, более 250 особо опасных преступников. А вообще среди чеченских боевиков насчитывалось более 1200 рецидивистов. Именно с их участием происходили в Ставропольском крае и Дагестане захваты заложников и другие теракты. Только в 1993 г. было зафиксировано около 300 нападений на поезда, следующие через Чечню транзитом в Дагестан и Азербайджан. При этом оказались разграбленными 1200 вагонов с различными народнохозяйственными грузами. Прямой ущерб от этого составил около 1 млрд. долл.

В этих условиях, когда говорить о благоприятных возможностях разрешения социально-экономической ситуации в республике сложно, можно предположить, что новое руководство Грозного будет начинать с упорядочения своей военной организации. Вполне возможно, что федеральное руководство будет пытаться противодействовать стремлению Чечни иметь собственные вооруженные силы. И может быть, в этом Россия достигнет какого-то результата. Но ведь надо будет охранять транспортные магистрали и трубопроводы, промышленные объекты. Чеченцы хотят это делать сами. Если Россия согласится на такой вариант, то ей поневоле придется мириться с наличием у охраняющих боевиков соответствующей боевой техники, вооружений и боеприпасов. Ныне, по данным компетентных источников, по крайней мере более пяти десятков авторитетов (полевых командиров, криминальных элементов) стремятся в противоборстве друг с другом добиться контроля за теми или иными участками дорог, железнодорожных магистралей и трубопроводов. С такими охранниками порядок вряд ли возможен.

Нельзя исключить и экспорт нестабильности в близлежащие приграничные с Чечней районы. Между тем протя-

женность административной границы Чечни с Россией – более 400 км. Это очень большой участок, и полностью эффективно его контролировать вряд ли будет возможно. Тем более надо учитывать тот факт, что на востоке от Чечни в Дагестане компактно проживает около 100 тыс. чеченцев-аккинцев, а на западе республика граничит с родственным для себя вайнахским народом – ингушами. Тесные контакты с ними осуществлялись и будут осуществляться постоянно.

Таким образом, подписав соглашения по социально-экономическим вопросам, Россия и Чечня входят в новую полосу отношений, может быть, еще не понимая несостоятельность многих обещаний, которые они друг другу дали. Подписание важных документов и компромиссы не говорят о том, что сами собой исчезли угрозы безопасности и территориальной целостности России. Эти угрозы трансформировались в новое качество, главным содержанием которого стали уступчивость и более мягкое отношение России к своему «сепаратному» другу. Россия не достигла ни одной цели, поставленной два года назад, когда принималось решение о вводе в Чечню федеральных сил.

Владимир Мухин

ВЫСТУПЛЕНИЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КУЛИКОВА В СОВЕТЕ ФЕДЕРАЦИИ 8 ОКТЯБРЯ 1996 ГОДА

Проблема территориальной целостности России в свете последних заявлений высокопоставленных российских политиков по-прежнему остается актуальной. В связи с тем, что выступление министра внутренних дел Анатолия Куликова в Совете Федерации РФ вы-

звало большой резонанс, редакция «НГ» сочла необходимым опубликовать его. Текст выступления приводится с некоторыми сокращениями.

Еще до начала боевых действий в Чечне из нее было изгнано несколько сот тысяч граждан России. Фактически были развернуты массированные политические репрессии.

Руководство России вынуждено было ответить на террор адекватным образом. Согласно Женевской конвенции 1949 года и Дополнительным протоколам 1977 года, если на территории государства между его вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами происходит внутренний вооруженный конфликт, то государство обязано «всеми законными средствами поддерживать или восстанавливать правопорядок в государстве или защищать национальное единство и территориальную целостность государства».

Террор составляет тот фундамент, на котором сепаратисты намерены строить свою постхасавюртовскую государственность. А то, что в их намерения входит строительство абсолютной независимости, стало окончательно ясно после выступления Масхадова по российскому телевидению...

Нет ничего хуже неопределенного статуса чеченской территории и откладывания решения вопроса об этом статусе на 5 лет: надо как можно быстрее заполнить этот вакуум продуманными действиями федеральной власти

Текст, под которым я и другие официальные лица подписались, качественным образом отличается от того документа, который подписали секретарь СБ и Масхадов. Я уже говорил в Госдуме о необходимости специальной юридической оценки этого документа.

Сегодня я готов представить вариант этой оценки. При этом я полностью разделяю выводы рабочей группы Совета Федерации по изучению ситуации в ЧР и все положения прозвучавшего сегодня доклада генерального прокурора РФ Юрия Скуратова.

Начну с того, что указ президента РФ № 985 от 25 июня 1996 г. «О выводе сил и средств, входящих в состав Временных объединенных сил, выполняющих задачи по разоружению всех незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики», на которой идет отсылка в хасавюртовских документах, обязывает проводить вывод войск из ЧР поэтапно и лишь по мере стабилизации обстановки, а также он обязывает вывести к 1 сентября лишь войска, указанные в конкретном перечне округов, в число которых, заметим, войска Северо-Кавказского военного округа и МВД не входят.

Теперь о главном — о хасавюртовских документах, подписанных секретарем СБ и Масхадовым 31 августа 1996 г. В них проведена кардинальная ревизия ряда положений московских проектов, причем все изменения проведены не в интересах России.

В Совместном заявлении исчезло упоминание о принципах территориальной целостности государств при сохранении принципа права народов на самоопределение. Кроме того, изъяты упоминания об обеспечении гражданского мира, а также ссылка на Хельсинкский акт СБСЕ 1975 г., выдвигающий в качестве фундаментального принцип территориальной целостности государств. Изъят блок о пресечении насилия в отношении представителей власти всех уровней, действующих на территории Чеченской Республики.

В подписанном заявлении добавлены ссылки на Всеобщую декларацию прав человека 1948 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., где нет упоминаний о принципе территориальной целостности государств.

Предмет договоренности изменен с «принципов определения статуса Чеченской Республики» (Чечня — объект праворегулирования) на «принципы определения основ взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой» (Чечня — равноправный с РФ субъект праворегулирования).

В «Принципах» вместо реализации статуса ЧР путем определения основ взаимоотношений с Российской Федерацией (формула договора с субъектом РФ о разграничении полномочий) и формирования до 31 декабря 2005 г. законодательства и органов власти Чеченской Республики, присутствует признание требования достижения до 31 декабря 2001 г. соглашения об основах взаимоотношений между РФ и ЧР в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Данное положение означает согласие РФ на перевод отношений с ЧР в плоскость международного права, т. е. формальное признание независимости Чечни.

Далее вместо Объединенной комиссии из представителей органов государственной власти, местного самоуправления, вооруженных формирований и иных заинтересованных сторон в хасавюртовском документе говорится об Объединенной комиссии из представителей органов государственной власти РФ и ЧР. Учитывая, что руководители незаконных вооруженных формирований являются единственным субъектом подписания соглашения с чеченской стороны, данный абзац означает, что Россией сепаратисты признаются законными представителями органов государственной власти ЧР, а администрация Завгаева (включая органы местного самоуправления) вообще выводится за рамки чеченского процесса и подразумевается незаконный. В тексте также изъята ссылка на осуществление контроля за исполнением Назрановских соглашений как одной из задач Объединенной комиссии. Из перечня задач Объединенной комиссии изъяты следующие:

- создание условий и обеспечение проведения референдумов и последующих выборов в органы власти ЧР;
- организация работы по определению административных границ ЧР;
- организация работы по обеспечению безопасности граждан, находящихся на территории ЧР.

Указанные изъятия означают согласие РФ на собственное отстранение от участия в выполнении ключевых кон-

ституционных обязательств перед гражданами ЧР и косвенное признание полноты юрисдикции сепаратистов в этих сферах.

Принципиальным изменением является также следующее: говорится не о формировании законодательства Чеченской Республики, а о законодательстве ЧР как о свершившемся факте.

Указанная замена, во-первых, переводит проблему законодательства ЧР из будущей, незавершенной формы – в завершенную (т. е. легализует законодательство другой стороны переговоров – самопровозглашенной Ичкерии) и, во-вторых, исключает дальнейшие претензии к способам формирования органов власти ЧР. Принимая этот пункт, РФ лишается любых прав на участие в формировании законодательства и органов власти ЧР.

Специальный пункт утвержденного проекта, определяющий консультативно-переговорный порядок реализации государственных управленческих функций до формирования законодательства ЧР, изъят полностью. Вместо него в пункте под этим номером, вписана фраза о завершении работы Объединенной комиссии по взаимной договоренности.

Данное изъятие означает согласие российской стороны на собственное отстранение от реализации любых государственных управленческих функций на территории ЧР.

Я хочу, чтобы руководители субъектов РФ поняли, что, говоря о последствиях хасавюртовских договоренностей, я отстаиваю не интересы некой пресловутой «партии войны», а интересы тех здравомыслящих сил, которые завтра падут жертвами накапливающихся в постхасавюртовской Чечне агрессивных энергий.

Я всегда был сторонником политического решения проблемы. Задолго до Хасавюрта и даже до Буденновска я ставил вопрос о необходимости таких переговоров – еще в феврале 1995 года.

В качестве результатов я всегда ставил во главу угла целостность России, соблюдение ее Конституции. И мы ве-

ли такие переговоры. И могли достигнуть успеха при одном условии — если сепаратисты ощущают консолидированное единство российского общества, всех ветвей российской власти вне зависимости от их идеологической окраски. Если же российские политики начинают не переговоры, а сговор с этими же сепаратистами, обещая им выполнение всех его условий и хладнокровно сдавая российские интересы, то ни о каком мире речи не будет.

Чем больше криминально-террористическое начало накопит сил в Чечне, тем сильнее оно взорвет процесс за ее пределами, сначала на Северном Кавказе, а затем и по всей территории России и особенно там, где для этого есть национально-конфессиональные предпосылки.

А поскольку речь идет об угрозе для всех, о вопросе, задевающим интересы каждого российского гражданина, то имеем ли мы право решать эти вопросы кулуарно, фактически на уровне полутеневой политики и сомнительной челночной дипломатии? Скажу больше — ни у кого из российских политиков нет ни конституционных, ни политических, ни моральных прав для того, чтобы единолично решать вопрос о судьбе Российского государства. Высшим сувереном, решающим подобный вопрос, является многонациональный народ России. Он и только он вправе определять судьбу своей государственности.

А это предполагает открытую демократическую политику. Всенародное обсуждение данной проблемы и квалифицированно подготовленный общероссийский референдум — вот что необходимо при решении проблем такого масштаба. А вплоть до этого решения необходим мораторий на любые действия, предвосхищающие и узурпирующие народную волю и посягающие на Российскую Конституцию.

Для того чтобы обеспечить мораторий и не дать развиться необратимым процессам, необходимо, с нашей точки зрения:

Первое. Сохранить присутствие федеральных войск на территории Чечни. Прежде всего я имею в виду полное

укомплектование и создание необходимых условиях для 101-й и 205-й бригад, которые должны находиться там на постоянной основе в соответствии с указом президента РФ. Присутствие войск — это главный гарант мира в столь непростой ситуации.

Второе. Необходимо реализовать принцип регионально-го самоуправления в Чечне. Все мы знаем, что народ Чечни не един по отношению к вопросу о своем нахождении в составе России. И его отношение к этому вопросу следует определять исходя из подобного плюрализма.

И наконец, мы не можем допустить вакуума власти и вакуума законодательства в республике, отдав ее на откуп криминальным структурам.

Это означает создание органов местного самоуправления на период до общероссийского референдума, исходя из принципа местных, районных выборов той власти, которая сможет удерживать положение до окончательного решения вопроса. Целесообразно было бы при этом, чтобы органы самоуправления, созданные в каждом из районов, были соединены в координационную общечеченскую структуру; которая не допустила бы распрей внутри республики.

Третье. Легко предвидеть, что созданные органы чеченского самоуправления поведут себя в разной степени конфронтационности по отношению к федеральному Центру. Здесь следует предусмотреть соблюдение принципа соответствия отношения этих органов к Центру и Центра — к действиям данных органов. Я считаю, однако, ошибочной линией на безусловное восстановление всей Чечни без всяких условий со стороны федерального Центра в ситуации конституционного вакуума. Эта линия неизбежно превратится в бесконтрольное финансирование строительства террористического государства, которое далее будет угрожать интересам России. Но я считаю неверной и политику по принципу: «сначала статус — потом финансирование». Эта политика поставит под удар прежде всего те слои и группы чеченского общества, которые сохраняют лояльное отношение к федеральному Центру. Избирательная под-

держка территорий Чечни в период до результатов общероссийского референдума в наибольшей степени соответствует интересам Российского государства и общества.

Четвертое. Предъявляются претензии по поводу возмещения ущерба, нанесенного чеченскому населению. Представляется целесообразным соотнести претензии сепаратистов с некоторыми ответными претензиями, которые совсем не трудно сформулировать. Миграционная служба России готова предоставить цифры, доказательно свидетельствующие о том, какое количество жителей Чечни покинуло территорию до начала военных действий. Этим жителям необходимо компенсировать их ущерб. И коль скоро сепаратисты требуют такую компенсацию, то федеральная сторона имеет право предъявить сепаратистам требование по ответной компенсации урона, нанесенного всем жертвам дудаевского режима до начала и в ходе военных действий. Никакой международный суд, никакие авторитетные инстанции с антироссийской направленностью не могут опровергнуть логику подобных претензий, не попадая в крайне двусмысленное положение.

И еще один вопрос, касающийся компенсации. В ходе боевых действий с двух сторон основной ущерб нанесен объектам федеральной собственности. Но за эти объекты федеральная власть никому, кроме как себе самой, платить не должна.

Пятое. Крайне остро стоит вопрос о праве участия в решении вопроса о судьбе Чечни со стороны тех, кто оказался согнан с мест своего проживания. Экономических компенсаций категорически недостаточно. Нужны еще и компенсации правовые. Речь в первую очередь идет об участии в любых внутричеченских выборных акциях и референдумах.

Шестое. Присутствие силовых структур России должно прежде всего гарантировать отсутствие в Чечне необратимых процессов до достижения конституционного политического решения. В этой связи такое присутствие должно иметь место там, где возможна массивированная инфильт-

рация сил, угрожающих интересам России. Это касается аэропортов, административных границ с другими республиками и других точек повышенной опасности.

Непрерывно поступают данные о преследованиях чеченских сторонников России. Отстоять своих сторонников Россия категорически обязана. Но это невозможно сегодня без военного присутствия. Вот почему, помимо присутствия в точках уязвимости, необходимо присутствие и в точках, требующих защиты человеческих прав, то есть преимущественно в тех районах самоуправления, которые настроены пророссийски.

Седьмое. После вывода федеральных войск с территории республики фактически в полном объеме восстанавливается прежний дудаевский «экономический порядок», который характеризуется:

- отсутствием на территории ЧР государственных механизмов финансового, налогового, таможенного контроля;
- наличием открытых границ с другими субъектами РФ и с зарубежными государствами;
- отсутствием на территории республики реально действующих правоохранительных структур.

Такой «экономический порядок» сопровождается неконтролируемым хождением и распространением на территории ЧР и далеко за ее пределы большого количества оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотиков, фальшивых денежных знаков, контрабанды.

Поскольку данная экономическая ситуация юридически никак не квалифицирована (то есть юридически считается, что на территории ЧР существует такой же экономический порядок, как и на всей территории Российской Федерации, любые физические и юридические лица, финансовые структуры и иные хозяйствующие субъекты РФ имеют возможность свободно вступать в экономические отношения с любыми хозяйствующими субъектами Чеченской Республики (и наоборот) — заключать договоры, получать кредиты, осуществлять поставку продукции, в том числе и военного характера.

Зачастую поставленная продукция и попавшие на территорию республики финансовые средства направляются за границу РФ, минуя налоговый, таможенный и какой-либо вообще контроль.

Полученная в результате подобных экономических операций прибыль распределяется между их участниками, естественно, во вред государству.

Таким образом, фактически действующий на территории ЧР незаконный «экономический порядок» наносит огромный ущерб федеральному бюджету, не приносит выгоды экономике самой Чеченской Республики, прямо нарушает законные интересы всех граждан РФ.

Сохранение на территории ЧР огромного количества оружия, неконтролируемых вооруженных формирований, существование налаженных маршрутов транзита наркотиков и апробированных схем финансовых махинаций (по типу «чеченских авизо»), реальная угроза распространения терроризма и иных тяжких преступлений далеко за пределы республики, а также опасное развитие санитарно-эпидемиологической обстановки диктуют необходимость применения федеральными властями специальных мер экономического влияния, административного контроля и регулирования ситуации в регионе. Первостепенными должны быть признаны три группы мер:

а) осуществление проверки документов и регистрации въезда на территорию и выезда с территории ЧР всех физических лиц;

б) досмотр транспортных средств, регулирование ввоза на территорию ЧР и вывоза с ее территории всех видов грузов;

в) введение механизма жесткого контроля банковской и финансовой деятельности на территории республики.

Этот механизм предполагает осуществление всех операций с хозяйствующими субъектами на остальной территории РФ и за рубежом (включая операции с валютой) только через специальное учреждение Банка России (возможно, действующего по типу расчетно-кассового центра).

Всем иным банкам, предприятиям и хозяйствующим субъектам запрещается открытие счетов где-либо, помимо этого специального учреждения Банка России.

С учетом оговоренных мной обстоятельств чеченская проблема может быть решена без возврата к той силовой практике, которая применялась начиная с конца 1994 года.

ПАТОВАЯ СИТУАЦИЯ В ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЕ

Прекратив кровопролитие, Россия получила моральный перевес

Беспрецедентная по длительности пауза в чеченской войне еще не дает оснований считать ее длительным миром, хотя, кажется, уже ясно, что она будет иметь этапный характер во всем последующем развитии российскочеченских отношений. И пока длится эта пауза, а будущее подернуто дымкой неизвестности, не пора ли наконец спокойно, отвлекшись от абсурдной логики войны с ее неумолимым девизом «око за око», обдумать складывающуюся ситуацию? Отказаться от этого сейчас значило бы отказаться от выработки сколь-либо последовательной и долгосрочной кавказской политики России вообще, отсутствие которой, как известно, стало одной из главных причин нынешнего кризиса.

К сожалению, такие попытки, похоже, ведутся в России лишь в окружении генерала Лебеда. Доминируют же старые, традиционные подходы, способные обеспечить достижение краткосрочных или, в лучшем случае, среднесрочных целей, игнорируя при этом долгосрочную перспективу.

Достаточно сказать, что сегодняшняя «логика мира» мало чем в принципе отличается от «логики войны», поскольку исходит все из того же хорошо знакомого всем принципа деления на «победителей» и «побежденных», который, собственно, всегда главенствовал в восприятии

человечеством своей истории. Но сознательная или не-сознательная примитивизация таковой приводила, как известно, лишь к тому, что «победители» и «побежденные» являлись вновь и вновь, а мир пребывал величиной непостоянной.

Отнюдь не все из российских политиков сегодня отваживаются открыто признать Россию проигравшей стороной в чеченской войне. Но такое признание или непризнание отнюдь не отменяет того факта, что моральное восприятие сложившейся ситуации в народе все же, мягко говоря, далеко не победное. Тому же, кто хотя бы отчасти знаком с основами права, просто трудно не думать о поражении, если руководителей «незаконных вооруженных формирований» принимают в Кремле высшие должностные лица государства, что само по себе означает признание де-факто «самопровозглашенного правительства», если «сепаратистов» прочат в состав правительства Чечни, в то время как прежнее правительство, ранее пользовавшееся полным доверием Москвы, теперь пребывает в положении «третьего лишнего». Даже не дожидаясь вердикта юристов по Хасавюртовским соглашениям, можно невооруженным глазом заметить в них ряд статей, открывающих Чечне путь к независимости...

Но это так только в одном случае — если следовать ставшим привычными стереотипам. Нынешняя ситуация, даже если она сохранится в среднесрочной перспективе, — это отнюдь не последняя точка в истории российско-чеченских отношений, которые, кстати говоря, тоже начались далеко не вчера. А вот если применить более сильную оптику, то отчетливо станет видна та патовая ситуация, в которой оказались обе стороны, при том, однако, что несомненный моральный перевес России, вышедшей из войны, несмотря на определенную потерю престижа и риск испробовать на себе «теорию домино», все же дает ей основания надеяться на благоприятное решение кавказской проблемы в конечном итоге. Разумеется, если ей удастся полностью исключить рецидивы

силовой политики и избежать искушения решать все проблемы кавалерийским наскоком.

Для Чечни же, «победившей» сегодня, завтрашние перспективы отнюдь не радужны. По сути дела, если принимать в расчет долгосрочную перспективу, дудаевцы потерпели поражение. Даже отвлекаясь от экономических проблем, решить которые в одиночку Чечня будет не в состоянии, политические и моральные проблемы, непосредственно связанные с ценой нынешней «победы», не дадут Ичкерии, если Россия согласится предоставить ей суверенитет, стать по-настоящему независимым, суверенным и процветающим государством, как это обещали чеченские лидеры.

Расчет Дудаева с самого начала заключался в ставке на силу оружия в борьбе с Россией, в надежде на то, что она ответит тем же и ему удастся мобилизовать против общего врага все силы чеченского народа. Надо сказать, что эта тактика себя оправдала прежде всего потому, что Россия бездумно подыграла чеченскому лидеру. Параллели с Афганистаном здесь не только уместны, но и просто необходимы. Если бы виновные за Афганистан были привлечены к ответственности, то, думается, что сегодня чеченской проблемы просто не было. Чечня — наглядный урок небрежения России своей историей, причем не какой-нибудь отдаленной, а еще свежей и кровоточащей...

Но та же ставка сепаратистов на силу оружия оказалась и их стратегическим просчетом, который рано или поздно сведет на нет все усилия по консолидации страны после достижения независимости. Культ оружия и культ силы в Чечне, сложившиеся уже давно, но сегодня, особенно под влиянием мифической «победы», ставшие абсолютно непреодолимыми, уже превратились, как представляется, в такое препятствие на пути развития правовой и политической культуры и культуры компромисса в чеченском народе, что, кажется, имеет мало смысла говорить о какой-то ее будущей политической или экономической стабильности.

Борьба за независимость могла иметь успех только в одном случае — если бы ее сторонники избрали мирные формы, которые в случае ввода российских войск ограничились бы тактикой пассивного сопротивления и кампанией гражданского неповиновения. Но Чечня потеряла исторический шанс привлечь на свою сторону мировое общественное мнение и добиться скорейшего международного признания. Ее лидеры с самого начала отвергли «чехословацкий путь» — путь «бархатной революции» и «цивилизованного развода», а заодно с ним и перспективу цивилизованного обустройства своего общества. Поэтому единственно возможным вариантом развития событий там представляется пока что афганский.

В этом плане уже сейчас следует предвидеть, что забойливо возвращенный в чеченском народе культ оружия и грубой силы окажется генератором новых кровавых разборок, когда «победители» и «побежденные» станут выявляться уже на новом, внутричеченском уровне. Не стоит питать иллюзий и в отношении изменения позиции суверенной или даже полусуверенной Чечни (в рамках СНГ или вне такового) в отношении России. Наличие традиционного врага и постоянной угрозы, как свидетельствует историческая практика многих стран, оказывается куда выгоднее сотрудничества с этим врагом в плане закрепления всей полноты власти за определенным кланом, группой или отдельным лидером, ограничения прав и свобод граждан, объяснения стабильно низкого уровня жизни и списывания на него собственных экономических провалов. Психология «осажденной крепости», внедренная в массовое сознание, как ничто иное, позволяет отвести глаза народа от неблагоприятных дел его правителей.

Что же остается делать России? Похоже, в спорах двух ее самых главных авторитетов по Чечне — Лебеда и Куликова — оба из них в той или иной степени оказываются правы. Россия, безусловно, поступила мудро, выведя войска, исправив, хотя и с опозданием совершенную ею ошиб-

ку и перекинув мяч на сторону противника. Однако уход России из Чечни, несомненно, сопряжен с немалым риском для Федерации, и уж, во всяком случае, финансирование Чечни и в нынешних неопределенных условиях, и тем более в условиях ее грядущей «афганизации» в случае отделения от России, просто недопустимо. Хочется думать, однако, что и среди чеченских лидеров зреет понимание невозможности налаживания нормальной экономической и политической жизни в республике без сдерживающего влияния России.

Рецепт от болезни «суверенизации» российских регионов пока один, и он интернационален: Россия должна в возможно кратчайшие исторические сроки постараться стать привлекательной для своих субъектов. Мировая практика не знает примеров успешной «интеграции бедных», а прибегать к силе, дабы сохранить то, что в принципе сохранить будет уже невозможно, — значит расписаться в полном игнорировании уроков истории. Ну а пока Россия не нарастила мясо, необходимо срочно думать о костях, ее скелете — вооруженных силах. Пока армия не будет должным образом реформирована с учетом многонационального характера страны и модернизирована, пока не станет уважаемой в самой России и в субъектах Федерации как гарант конституционного строя, суверенитета страны и прав ее граждан, не стоит, наверное, и думать о построении какой-то долгосрочной национальной политики. Эта задача сегодня представляется даже более важной, чем попытка окончательного определения статуса Чечни. В конечном счете моральное поражение сепаратистов — плод сегодняшней краткосрочной «победы» — заставит их лидеров обратиться за поддержкой к России. В случае же бескомпромиссного подхода со стороны сепаратистов, упивающихся сейчас своей «победой», даже ситуация «ни мира ни войны» в отношениях с Чечней будет для России более выгодна, чем возврат к силовому противостоянию.

Борис Мартынов

КОНФЛИКТ ПОРА ПОГАСИТЬ

Постановление Совета Федерации содержит ряд новых моментов

В четверг, 14 ноября, Совет Федерации без обсуждения единогласно принял постановление «О некоторых мерах по преодолению последствий осетино-ингушского конфликта октября – ноября 1992 года». Причиной очередного обращения депутатов СФ к этой наболевшей проблеме явилось невыполнение указов президента и постановлений правительства Российской Федерации, направленных на нормализацию обстановки в зоне конфликта.

«Федеральные органы государственной власти и органы государственной власти Республики Северная Осетия – Алания и Республики Ингушетия не обеспечивают в полной мере необходимых условий для добровольного возвращения вынужденных переселенцев в места их постоянного проживания, личной безопасности и обустройства граждан», – говорится в тексте документа. Особое внимание привлекают два пункта постановления, в которых предлагается провести встречу депутатов парламента РСО – Алания и Республики Ингушетия при участии депутатов Госдумы и представителя президента РФ в этих республиках, а также правительству РФ – подготовить предложения по определению административной границы Ингушетии и вынести их на рассмотрение Совета Федерации.

В свете принятия этого постановления председатель парламента РСО – Алания Вячеслав Паринов дал оценку сложившейся ситуации. По его мнению, во избежание конфликтных ситуаций к вопросу перекраивания границ следует относиться «особенно осторожно: сперва должны быть определены граница, а потом – выходить в свет соответствующие документы. Спикер парламента также выразил уверенность, что границы Ингушетии следует обозначить в самые короткие сроки. Что касается перекраивания границ Северной Осетии, и в частности Пригородного района, то в этих вопросах Вячеслав Паринов придерживается доволь-

но жесткой позиции. Он утверждает, что границы Северной Осетии «определены уже давно», а вопрос о Пригородном районе стоять не должен. При этом г-н Паринов сослался на Конституцию РФ, согласно которой изменение границ и передача территории может производиться только с согласия, в данном случае, РСО — Алании: «Такого согласия у осетинской стороны нет и не может быть».

Для урегулирования ситуации в зоне конфликта, которая по-прежнему остается взрывоопасной, Вячеслав Паринов считает необходимым «использовать все методы: встречи общественных организаций, ветеранов, молодежи и, что особенно важно, встречу парламентариев», что будет способствовать «стабилизации морально-психологического климата».

По просьбе «НГ» принятое Советом Федерации постановление прокомментировал депутат Государственной Думы Александр Дзасохов: «Последняя инициатива депутатов Совета Федерации и Государственной Думы отличается от прежних тем, что она содержит ряд более ответственных моментов и принята более осмотрительно. Прежде всего наблюдательная комиссия Совета Федерации во главе с первым вице-спикером Валерием Коковым и аналогичная комиссия Госдумы (руководитель Баир Жамсуев) наконец-то наладили конструктивное взаимодействие. На последующих этапах решений по столь важному комплексу вопросов необходимо утвердить как метод продолжения того, на чем остановились ранее. Не надо всякий раз начинать с нуля, не надо постоянно возвращаться к истории вопроса. Преимущество в работе — одна из главных отличительных черт нынешнего подхода СФ, и ее надо бы сохранить и приумножить».

Хотелось бы еще сказать о том, что на нынешнем этапе стоит уже перейти к строительству доверия, восстановительной работе тех жизненно важных сфер, которые нарушены в результате конфликта. Я имею в виду прежде всего восстановление отношений между людьми. Иными словами, необходимо ввести термин «постконфликтное строи-

тельство» и наполнять его реальным содержанием. Давно пора было бы вытащить из архива парафированный в июне 1995 года президентами Северной Осетии и Ингушетии двусторонний договор, подписать его и начать реализовывать.

Российское правительство не должно апеллировать к Думе в тех случаях, которые касаются прежде всего именно правительства. Оно должно выполнять свои же решения, реально финансировать создание необходимых условий для возвращения беженцев.

Необходимо подчеркнуть, что один из пунктов вчерашнего постановления Совета Федерации крайне важен и его удалось принять благодаря конструктивному взаимодействию президентов Галазова и Аушева — я имею в виду решение о проведении совместной сессии парламентов обеих республик».

Наталья Пулина

ПРЕМЬЕР ЗНАКОМИТСЯ С ПРОЕКТОМ СОГЛАШЕНИЯ

Политических вопросов избежать невозможно

Рабочая группа по подготовке встречи премьер-министра России Виктора Черномырдина с лидерами чеченских сепаратистов под руководством главы административного департамента аппарата правительства РФ Сергея Степашина вчера подготовила для премьера доклад о результатах своей поездки на Северный Кавказ и переговорах с чеченской делегацией. Председатель правительства, принявший рабочую группу, должен был также ознакомиться с проектом временного соглашения о взаимоотношениях федеральных властей с Чечней, который выработан в Назрани Сергеем Степашиным и представителями чеченского руководства.

Накануне секретарь Совета безопасности РФ Иван Рыбкин в интервью радио «Эхо Москвы» указал на необходи-

мость подписания Виктором Черномырдиным и Асланом Масхадовым этого документа в ближайшие два-три дня. По его словам, в заявлении должны получить отражение положения о сотрудничестве сторон в военной области и отказе от применения друг против друга силовых действий. Кроме того, одновременно с заявлением руководителей двух правительств ими должно быть подписано соглашение о том, что до выборов президента и парламента Чечни, намеченных на 27 января 1997 г., республика находится в едином правовом и экономическом поле с Россией.

Помощник премьер-министра РФ Сергей Слипченко сообщил «НГ», что основой проекта соглашения стали взаимоотношения между Чечней и Россией. Комментируя слова Рыбкина о возможности военного сотрудничества сторон, Слипченко отметил, что одной из главных тем состоявшихся переговоров стало размещение на территории Чечни двух бригад федеральных сил. Необходимо решить вопрос, будут ли они выведены либо оставлены на территории республики, и если так, то в каком виде. Важным моментом сотрудничества является также ситуация, сложившаяся вокруг грозненского аэропорта «Северный». Сергей Степашин, побывавший, в частности, в расположении федеральных войск, отметил, что решения по вопросам дислокации в республике двух бригад может принимать только Верховный Главнокомандующий Борис Ельцин.

В то же время, как стало известно «Интерфаксу», проект политического соглашения между федеральным Центром и Чечней будет представлен Виктору Черномырдину и лидеру сепаратистов Зелимхану Яндарбиеву. Документ содержит два основных пункта, касающихся, во-первых, условий вывода российских войск с территории Чечни, в том числе двух бригад Минобороны и внутренних войск МВД, которые ранее предполагалось дислоцировать в Чечне на постоянной основе, во-вторых, затрагивающих рамки самостоятельности Чечни. Источник агентства считает, что одной из задач федеральной стороны на предстоящих переговорах является необходимость убедить

сторонников полной независимости Чечни в нереальности такого подхода, в первую очередь по экономическим соображениям.

Итак, участники процесса урегулирования, собирающиеся сделать «важное политическое заявление» и подписать на высоком уровне соглашение о взаимоотношениях, демонстрируют таким образом намерение закрепить установившийся в Чечне мир и даже пойти на определенные уступки. При этом обе стороны заявляют о своей приверженности договоренностям, заключенным в Москве, Назрани и Хасавюрте, однако первый пункт документа, подписанного Александром Лебедем и Асланом Масхадовым в дагестанском райцентре, предусматривает, что «соглашение об основах взаимоотношений между РФ и ЧР, определяемых в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, должно быть достигнуто до 31 декабря 2001 года». Таким образом, определение взаимоотношений в настоящее время явно противоречит хасавюртовским документам.

Конечно, как московские, так и чеченские политики вправе утверждать, что Хасавюртовские соглашения, официально поддержанные и Виктором Черномырдиным, сделали свое дело и остановили войну, а полностью избежать политических вопросов и остановиться только на решении экономических проблем просто невозможно. Кроме того, они могут сослаться на кратковременный – до 27 января 1996 г. – характер будущих соглашений. Однако появление активных противников разрабатываемых документов не будет неожиданным. Уже сейчас раздаются многочисленные заявления о нелегитимности предстоящих в Чечне выборов и других политических процессов без определения статуса Чечни и верховенства в республике российских законов. Их авторы непременно выступят с требованием проверить конституционность договоренностей «Черномырдин – Масхадов». Таким образом, российский премьер, принимая на себя полную ответственность за дальнейший процесс урегулирования, окажется в сложном положении, и

без того затрудненном постоянными битвами за бюджет и борьбой с неплательщиками налогов и зарплат.

Илья Максаков

* * *

Как стало известно «НГ», в готовящемся к подписанию документе будут рассматриваться и другие базовые вопросы взаимоотношений Москвы и Грозного: создание на территории Чечни особой экономической зоны, согласование механизма проведения выборов на территории Чеченской Республики, выплата компенсаций. По мнению председателя комитета РФ по делам национальностей Госдумы Владимира Зорина, до выборов в Чечне просто необходимо выработать такой механизм их проведения, который бы гарантировал, что их результаты будут признаны обеими сторонами. «Иначе произойдет то же самое, что мы уже наблюдали с выборами в этой республике в 1991, 1995 и 1996 годах, — одна из сторон будет утверждать, что их результаты незаконны, — считает Владимир Зорин. «В принципе сама идея создания на территории Чечни особой экономической зоны разумна. Так, свободная экономическая зона на территории Ингушетии дала нашей республике очень много. Однако в данном случае для чеченской стороны очень важна точная формулировка этого закона. Если в законе будет указано, что особая экономическая зона находится в составе Российской Федерации, то чеченская сторона никогда не согласится с этим. Пока по этому вопросу мы слышим только точку зрения одной стороны — пора наконец дать возможность высказаться и чеченцам. Я считаю, что мы должны четко придерживаться Хасавюртовских соглашений, согласно которым вопрос о статусе Чечни отложен», — таково мнение президента Ингушетии Руслана Аушева, высказанное им «НГ».

«В принципе я поддерживаю идею создания на территории Чечни особой экономической зоны. Однако, на мой

взгляд, эту проблему нужно решать комплексно и не забывать о том, что в результате боевых действий пострадала не только Чечня, но и другие республики Северного Кавказа. Так, например, аэродром в североосетинском городе Моздок приведен в аварийное состояние, танки перепахали наши поля. Мне кажется, что проблему Чечни нужно решать комплексно: весь Северный Кавказ надо объявить зоной интенсивного экономического освоения. При этом, создавая особую экономическую зону в Чечне, нужно позаботиться о том, чтобы она не превратилась в регион, где отмывают деньги криминальные структуры. Причем главная опасность в данном случае исходит отнюдь не из Чечни, а из Москвы», — сказал в беседе с «НГ» президент республики Северная Осетия — Алания Ахсарбек Галазов.

Впрочем, даже если при согласовании положений о создании особой экономической зоны на территории Чечни сторонам и удастся обойти щекотливые вопросы, это вряд ли решит главную проблему. По мнению авторов законопроекта, Чечня не будет платить деньги в федеральный бюджет, но при этом и не будет получать денег из бывшей метрополии, за исключением выплат в социальную сферу. На первый взгляд, ситуация будет во многом напоминать времена дудаевской Чечни до ввода российских войск. Тогда чартерными авиарейсами в Грозный в массовых количествах завозились не облагаемые пошлиной товары из стран дальнего зарубежья. Их продажа на рынках России составляла один из основных доходов жителей Чечни. «Сравнение особой экономической зоны в Чечне с ситуацией в этой республике во времена правления Дудаева совершенно неправомерно. На границах зоны будут выставлены таможенные кордоны — мы должны заботиться о защите российского рынка», — считает Владимир Зорин.

Иными словами, Москва, по сути, намерена создать санитарный кордон вокруг Чечни. Вероятно, не случайно в проекте готового к подписанию документа оговаривается, что 70 км грузинско-чеченской границы вооруженные силы сепаратистов будут охранять совместно с российскими по-

граничниками. То есть в реальности Москва предлагает Грозному даже менее благоприятный вариант, чем та ситуация, которая существовала в Чечне до ввода российских войск.

Стоит ли говорить, что такая постановка не может устроить лидеров чеченских сил сопротивления, которые требуют от Москвы контрибуций за нанесенный республике ущерб. По утверждению вице-премьера Чечни-Ичкерии Мовлади Удугова, уже создана специальная комиссия, которая инвентаризирует все объекты, разрушенные российской армией, для того чтобы оценить общую сумму нанесенного ущерба. При этом, по мнению Удугова, Москва должна помнить, что в Чечне 100 тысяч вооруженных безработных мужчин, которым нужно кормить свои семьи, и, если Россия не будет выплачивать компенсации, многие из них начнут «добывать» деньги в соседних, пограничных с Чечней районах России. Однако, похоже, Москва не намерена выплачивать компенсации в одностороннем порядке. «Когда двое дерутся, то ущерб наносят оба, и они же его потом и компенсируют», — заявил Иван Рыбкин журналистам во время своего последнего визита в Чечню.

Очевидно, что на сегодняшний день разногласия во взглядах на проблему урегулирования чеченского кризиса между недавними военными противниками столь велики, что документ, который планируют подписать Москва и Грозный, неминуемо должен иметь чисто декларативный, самый общий характер.

Игорь Ротарь

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

Об Особом экономическом режиме на территории Чеченской Республики

Настоящий Федеральный закон определяет правовые и экономические основы создания и функционирования

Особого экономического режима на территории Чеченской Республики.

Особый экономический режим включает в себя создание на территории Чеченской Республики Свободной экономической зоны и установление особого порядка регулирования и контроля деятельности органов государственной власти, хозяйствующих субъектов, российских и иностранных юридических и физических лиц, вытекающий из особенностей политической и социально-экономической обстановки на территории Чеченской Республики.

Глава I. Общие положения

(Печатается с незначительными сокращениями)

Статья 1. Понятие Свободной экономической зоны в Чеченской Республике. Цели ее создания.

Свободная экономическая зона создается на территории Чеченской республики (далее – Свободная экономическая зона).

Границы Свободной экономической зоны определяются Правительством Российской Федерации, за исключением территорий объектов, имеющих оборонное и стратегическое значение для Российской Федерации, в том числе объектов транспортной, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры, военных баз, воинских частей, объектов оборонной промышленности, а также объектов нефтегазовых отраслей добывающей и перерабатывающей промышленности.

Свободная экономическая зона создается в соответствии с Таможенным кодексом Российской Федерации и настоящим Федеральным законом.

Развитие Свободной экономической зоны осуществляется на основе федеральной государственной программы развития Свободной экономической зоны, утверждаемой Правительством Российской Федерации по представлению органов государственной власти Чеченской Республики.

В Свободной экономической зоне устанавливается особый, льготный, по сравнению с общим, режим инвестиций

и предпринимательской деятельности, в том числе внешне-экономической и инвестиционной деятельности.

Свободная экономическая зона является частью государственной и таможенной территории Российской Федерации. В отношении взимания таможенных пошлин и иных платежей (в том числе налогов), уплачиваемых при таможенном оформлении ввозимых и вывозимых товаров, Свободная экономическая зона рассматривается как находящаяся в таможенном режиме свободной таможенной зоны с особенностями, устанавливаемыми настоящим Федеральным законом.

Статья 2. Правовая защита государством инвестиций и предпринимательской деятельности в Свободной экономической зоне

Инвестиции и предпринимательская деятельность в Свободной экономической зоне пользуются правовой защитой государства, которая обеспечивается Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными актами Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, законами и иными правовыми актами Чеченской Республики.

Статья 3. Администрация Свободной экономической зоны и ее полномочия

Администрация Свободной экономической зоны создается Правительством Российской Федерации, ее персональный состав утверждается Указом Президента Российской Федерации, ее персональный состав утверждается Указом Президента Российской Федерации.

Администрация Свободной экономической зоны выполняет свои функции в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами Чеченской Республики. Она координирует реализацию федеральных и региональных программ, направленных на восстановление и развитие социально-экономической сфе-

ры Чеченской Республики, привлечение российских и иностранных инвесторов для реализации зональных инвестиционных проектов, осуществление предпринимательской деятельности.

Администрация Свободной экономической зоны (далее – Администрация) вправе в соответствии с законодательством Российской Федерации заключать Договоры гражданско-правового характера и вступать в иные гражданско-правовые отношения с российскими и иностранными инвесторами, иными российскими и иностранными предпринимателями в Свободной экономической зоне.

Глава II. Режим инвестиций и предпринимательской деятельности в свободной экономической зоне

Статья 4. Правовое регулирование инвестиций и предпринимательской деятельности в Свободной экономической зоне

Коммерческие организации любого профиля предпринимательской деятельности (производственного, строительного, торгово-посреднического и других) с полным или частичным привлечением иностранных инвестиций создаются, ликвидируются и осуществляют свою деятельность в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

С соблюдением требований законодательства Российской Федерации осуществляют свою деятельность также физические лица. Государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей осуществляют органы юстиции Российской Федерации в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Представительства и филиалы иностранных юридических лиц открываются в Свободной экономической зоне на основании разрешения Администрации с соблюдением требований законодательства Российской Федерации.

Лицензирование предпринимательской деятельности в Свободной экономической зоне осуществляется органа-

ми власти Чеченской Республики, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Федеральные органы исполнительной власти по соглашению с Администрацией могут передавать Администрации свои полномочия по лицензированию отдельных видов предпринимательской деятельности, за исключением деятельности в областях:

- 1) оборонной промышленности, производства оружия и военной техники, торговли оружием и военной техникой;
- 2) производства расщепляющихся материалов, отравляющих, взрывчатых, ядовитых, психотропных и наркотических средств, биологически и генетически активных материалов и торговли указанными материалами и средствами;
- 3) производства, передачи электроэнергии и торговли ею;
- 4) добычи, переработки драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней и торговли ими;
- 5) добычи, переработки и транспортировки нефти, газа и нефтепродуктов;
- 6) транспорта и связи;
- 7) средств массовой информации, кинопроката и кинематографии.

Статья 5. Договорный характер отношений в области привлечения инвестиций в Свободную экономическую зону

Администрация в соответствии с настоящим Федеральным законом и федеральной государственной программой развития Свободной экономической зоны рассматривает заявления российских и иностранных инвесторов о реализации зональных инвестиционных проектов и заключает с ними договоры по реализации указанных проектов с соблюдением требований законодательства Российской Федерации.

Администрации вправе проводить торги (конкурсы, аукционы), а в исключительных случаях, в частности при инвестировании уникальных технологий и оборудования, прямо переговоры с отдельными российскими и иностранными инвесторами и предпринимателями для за-

ключения договоров по реализации зональных инвестиционных проектов.

Администрация вправе передавать в пользование на условиях договора аренды российским и иностранным предпринимателям имущество, находящееся в собственности Чеченской Республики как субъекта Российской Федерации. Порядок использования объектов, относящихся к федеральной собственности, определяется Правительством Российской Федерации с учетом специфики хозяйствования в Свободной экономической зоне.

Администрация ведет реестр указанных в частях первой, второй и третьей настоящей статьи договоров и устанавливает регламент подачи и рассмотрения заявлений о реализации зональных инвестиционных проектов.

Право землепользования иностранным физическим и юридическим лицам, международным организациям (объединениям) с участием российских и иностранных физических и юридических лиц на территории Свободной экономической зоны представляется исключительно на основании договоров аренды (без права выкупа). Договоры заключаются по рыночным ставкам на аренду земли, при обязательном учете интересов жителей Чеченской Республики, факторов рационального землепользования, сохранения и улучшения природной среды; договоры подлежат регистрации Правительством Российской Федерации совместно с органами государственной власти Чеченской Республики.

Статья 6. Формы осуществления инвестиций

Инвестиции в Свободной экономической зоне осуществляются в формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

Глава III. Таможенное регулирование в Свободной экономической зоне

Статья 7. Таможенный режим Свободной экономической зоны

В Свободной экономической зоне действует таможенный режим свободной таможенной зоны со следующими особенностями:

1) товары, произведенные в Свободной экономической зоне (что подтверждается сертификатом о происхождении товара), ввозимые на остальную территорию Российской Федерации либо вывозимые в другие страны, освобождаются от таможенных пошлин и других платежей, взимаемых при таможенном оформлении товаров (кроме таможенных сборов). К указанным товарам не применяются меры экономической политики (меры по нетарифному государственному регулированию внешне-торговой деятельности);

2) товары, ввозимые из других стран в Свободную экономическую зону, освобождаются от ввозных таможенных пошлин и других платежей, взимаемых при таможенном оформлении товаров (кроме таможенных сборов). К отдельным видам товаров и услуг могут применяться меры экономической политики (меры по количественному государственному регулированию внешнеторговой деятельности);

3) товары, ввозимые из других стран в Свободную экономическую зону и затем ввозимые на остальную часть таможенной территории Российской Федерации, облагаются ввозными таможенными пошлинами и другими платежами при таможенном оформлении товаров в соответствии с законодательством Российской Федерации. К указанным товарам могут применяться меры экономической политики (меры по нетарифному государственному регулированию внешнеторговой деятельности) в соответствии с законодательством Российской Федерации;

4) с товаров, ввозимых из других стран в Свободную экономическую зону и затем вывозимых в зарубежные страны (как с переработкой, так и без переработки товаров), таможенные пошлины и другие платежи при таможенном оформлении не взимаются, количественные ограничения на ввоз и вывоз указанных товаров не применяются.

Порядок определения происхождения товаров из Свободной экономической зоны устанавливается Государственным таможенным комитетом Российской Федерации.

Правительством Российской Федерации устанавливаются дополнительные ограничения режима свободной таможенной зоны и исключения из этого режима, направленные на защиту местных производителей товаров, работ, услуг.

Статья 8. Транзит товаров через территорию Свободной экономической зоны

Транзит товаров через территорию Свободной экономической зоны регулируется законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

Вне зависимости от выпуска товаров и транспортных средств из зон таможенного контроля осуществляется таможенный досмотр транзитных грузов, следующих через территорию Российской Федерации при въезде на территорию Чеченской Республики и выезде с ее территории.

Статья 9. Таможенное оформление и таможенный контроль

Особенности таможенного оформления товаров, включая транспортные средства, и таможенного контроля за перемещением товаров, включая транспортные средства, из Свободной экономической зоны и в Свободную экономическую зону устанавливаются в соответствии с Таможенным кодексом Российской Федерации и настоящим Федеральным законом.

Все транспортные средства и товары, следующие на территорию Свободной экономической зоны и с территории Свободной экономической зоны, подлежат таможенному оформлению, специальному контролю, досмотру и проверке.

Таможенный контроль, досмотр и проверка транспортных средств и грузов осуществляются на специальных контрольно-пропускных пунктах.

Количество и места устройства контрольно-пропускных пунктов определяются Правительством Российской Федерации совместно с Администрацией.

Глава IV. Налогообложение в Свободной экономической зоне

Статья 10. Налоговые льготы

Российским и иностранным инвесторам и предпринимателям предоставляются налоговые льготы в соответствии с налоговым законодательством Российской Федерации.

Глава V. Банковская деятельность в Свободной экономической зоне

Статья 11. Особые условия банковской деятельности и расчетных операций в Свободной экономической зоне

Все российские и иностранные физические и юридические лица, осуществляющие свою деятельность на территории Чеченской Республики, обязаны осуществлять свои расчеты по сделкам и иные банковские и расчетные операции с хозяйствующими субъектами на территории Чеченской Республики только через специальное учреждение Банка России.

Использование для расчетных операций иных банков и кредитных учреждений, помимо указанного специального учреждения Банка России, запрещается.

Глава VI. Валютное регулирование и валютный контроль в Свободной экономической зоне

Статья 12. Валютное регулирование

Право собственности и иные права физических и юридических лиц на валютные ценности осуществляются в Свободной экономической зоне в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

На поступления в иностранной валюте от экспорта товаров (работ, услуг) и результатов интеллектуальной деятельности, созданных на территории Свободной экономической зоны, не распространяется порядок обязательной продажи резидентами иностранной валюты на внутреннем валютном рынке Российской Федерации.

Регулирование валютных операций осуществляется Центральным банком Российской Федерации и Правительством Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации о валютном регулировании и валютном контроле.

Статья 13. Перевод дивидендов и репатриация капитала

Перевод дивидендов и репатриация капитала иностранными инвесторами с территории Свободной экономической зоны осуществляют беспрепятственно в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

Статья 14. Валюта расчетов

Все расчеты в Свободной экономической зоне осуществляются только в валюте Российской Федерации.

Статья 15. Валютный контроль

Валютный контроль в Свободной экономической зоне осуществляется Центральным банком Российской Федерации, а также правительством Российской Федерации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Статья 16. Инвестиционная деятельность коммерческих организаций, созданных в Свободной экономической зоне, на территориях иностранных государств

Инвестиционная деятельность коммерческих организаций, созданных в Свободной экономической зоне в соответствии со статьей 4 настоящего Федерального закона, на территориях иностранных государств осуществляется в разрешительном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Глава VII. Федеральная государственная программа развития Свободной экономической зоны

Статья 17. Федеральная государственная программа развития Свободной экономической зоны

Правительство Российской Федерации утверждает федеральную государственную программу развития Свободной экономической зоны, в соответствии с которой могут выделяться средства из федерального бюджета для восстановления и строительства федеральных, межрегиональных и региональных объектов финансирования, прежде всего связанных с восстановлением систем жизнеобеспечения населения Чеченской Республики.

Выделение средств федерального бюджета на финансирование федеральной государственной программы развития Свободной экономической зоны осуществляется на возвратной основе в форме бюджетных ссуд, обеспеченных соответствующими гарантиями уполномоченных органов власти Чеченской Республики и залогом ликвидных ценностей.

При развитии Свободной экономической зоны вопросы строительства и реконструкции объектов инфраструктуры, используемых в интересах обороны и безопасности, предварительно согласовываются с соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

Глава VIII. Порядок въезда в Чеченскую Республику, выезда из Чеченской Республики и пребывания на ее территории. Социально-трудовые отношения

Статья 18. Порядок въезда в Чеченскую Республику, выезда из Чеченской Республики и пребывания на ее территории

Федеральным органам государственной власти Российской Федерации в целях обеспечения общественной и экономической безопасности и на основании части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации предоставляется право осуществлять регистрацию, проверку документов и досмотр граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц с двойным гражданством и лиц без гражданства, въезжающих на территорию Чеченской Республики и выезжающих с территории Чеченской Республики, а также

досмотр транспортных средств, регулирование ввоза на территорию Чеченской Республики и вывоза с ее территории всех видов грузов.

На территории Чеченской Республики действует единый порядок регистрации въезда в Чеченскую Республику и выезда из Чеченской Республики граждан российской Федерации, иностранных граждан, лиц с двойным гражданством и лиц без гражданства в соответствии с настоящим Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Регистрация и досмотр граждан, транспортных средств и грузов производится на специальных контрольно-пропускных пунктах, количество и места устройства которых устанавливаются Правительством Российской Федерации совместно с органами исполнительной власти соответствующих субъектов Российской Федерации.

Глава IX. Прочие положения

Статья 20. Международные договоры Российской Федерации, затрагивающие вопросы Чеченской Республики

Международные договоры Российской Федерации, затрагивающие вопросы Чеченской Республики, заключаются в соответствии с Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации» по согласованию с органами государственной власти Чеченской Республики.

Международные договоры Российской Федерации, затрагивающие вопросы Чеченской Республики, должны содержать положения, подтверждающие существующий статус Чеченской Республики в качестве неотъемлемой части Российской Федерации.

Статья 21. Соглашения Чеченской Республики с административно-территориальными образованиями иностранных государств

Чеченская Республика в лице ее уполномоченных органов государственной власти вправе заключать соглашения об экономическом, научно-техническом, культурном и спо-

ртивном сотрудничестве с административно-территориальными образованиями иностранных государств, в том числе со штатами, провинциями, кантонами, землями.

Указанные в части первой настоящей статьи соглашения:

1) не должны противоречить законодательству Российской Федерации и международным договорам Российской Федерации;

2) не могут рассматриваться как международные договоры Российской Федерации;

3) подлежат обязательной регистрации Министерством иностранных дел Российской Федерации в порядке, установленном Президентом Российской Федерации.

Статья 22. Ликвидация Свободной экономической зоны

Ликвидация Свободной экономической зоны осуществляется на основании Федерального закона, принимаемого по инициативе Правительства Российской Федерации в случаях:

1) невыполнения целей и задач, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

2) несоответствия функционирования Свободной экономической зоны жизненно важным интересам Российской Федерации.

В случае принятия Федерального закона о ликвидации Свободной экономической зоны Правительство Российской Федерации устанавливает порядок и сроки ликвидации Свободной экономической зоны с соблюдением законодательства Российской Федерации и международных договоров Российской Федерации, в том числе о защите законных прав и интересов российских и иностранных предпринимателей и инвесторов.

Для субъектов, указанных в статье 4 настоящего Федерального закона и созданных в Свободной экономической зоне после вступления в силу настоящего Федерального закона, сохраняются установленные настоящим Федеральным законом условия хозяйственной деятельности в течение 10 лет со дня вступления в силу Федерального закона о ликвидации Свободной экономической зоны.

Статья 23. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением п. 2, 4 ст. 7, ст. 10, абз. 2, ст. 12, ст. 17. Эти статьи вводятся в действие специальным решением Правительства Российской Федерации по завершении процесса мирного урегулирования конфликта и формирования местных органов государственной власти Чеченской Республики, соблюдения законодательства Российской Федерации на территории Чеченской Республики.

Статья 24. Приведение в соответствие с настоящим Федеральным законом других нормативных правовых актов Российской Федерации

Предложить Президенту Российской Федерации и поручить Правительству Российской Федерации привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом в трехмесячный срок со дня вступления в силу.

ПРЕДВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ В ЧЕЧНЕ СОВПАЛА С ВЫВОДОМ ВОЙСК

**Борис Ельцин, возможно, назовет виновников
развязывания войны**

В опубликованном вчера официальной прессой заявлении секретаря Совета безопасности РФ Ивана Рыбкина отмечается, что решение о выводе из Чечни двух бригад федеральных сил принято «не под давлением обстоятельств, а с опережением событий». По его мнению, их присутствие в республике «означало для нас постоянную угрозу провокаций, шантажа, резкое ухудшение состояния войск в Чечне, демонстрацию нашей неуверенности в своей силе, возможную скоротечную эвакуацию с потерей огромного количества вооружения». Анализ секретаря СБ показыва-

ет, что в сложившейся ситуации дальнейшее пребывание двух бригад в Чечне не дает военно-политических выгод ни тактического, ни стратегического характера.

Предстоящий вывод войск обсуждался в Грозном и Аргуне на встрече представителей федерального и чеченского военного командования. При обсуждении вопроса координации совместных действий между сторонами «достигнуто полное взаимопонимание». Начинаясь 1 декабря вывод подразделений Минобороны в Буденновск и Буйнакск планируется завершить к 25 января 1997 г. Вывод 101-й бригады внутренних войск МВД РФ также займет не менее двух месяцев. Военные заверили, что, кроме личного состава, из республики будет вывезено все военное имущество, включая сборно-щитовые казармы, возведенные в Ханкале и в районе аэропорта «Северный». Одновременно в Москве на заседании оперативного штаба при полномочном представителе президента в Чечне под председательством заместителя секретаря СВ РФ Леонида Майорова рассматривались конкретные вопросы по выполнению указа президента.

Таким образом, ко дню выборов 27 января в Чечне не должно остаться российских воинских подразделений. Чеченское руководство тем временем начало предвыборную кампанию. В день официального старта о намерении выдвинуть свои кандидатуры на пост президента заявили Зелимхан Яндарбиев и Шамиль Басаев. Аслан Масхадов, по его словам, пока «еще думает» и связывает свое решение с соответствующей просьбой своих сторонников. Однако, как стало известно «НГ», в эти дни приступила к активной деятельности группа поддержки кандидатуры Масхадова, поэтому не приходится сомневаться в том, что чеченскому премьеру поступит предложение баллотироваться на пост президента. Ставленник Москвы Доку Завгаев официально заявил о своем отказе участвовать как в президентских, так и в парламентских выборах. Сформированный парламентом Ичкерии Центризбирком, который возглавил начальник Главного штаба чеченских формиро-

ваний Мамади Сайдаев, уже не в первый раз полностью отказался от сотрудничества со своими федеральными коллегами. На встрече представителей чеченского руководства с группой ОБСЕ обсуждались возможности помощи в проведении выборов со стороны европейской организации, а также вопрос приглашения в Чечню иностранных наблюдателей. В то же время приглашения для участия в выборах в качестве наблюдателей по личному распоряжению Аслана Масхадова уже направлены депутатам Госдумы РФ Анатолию Шабладу, Сергею Ковалеву и Элле Памфиловой.

Начиная предвыборную кампанию, чеченские лидеры успевают проводить по несколько митингов в день. На одном из них, Аслан Масхадов заявил, что подписав 23 ноября соглашение с федеральным Центром, чеченская сторона взяла на себя очень серьезные обязательства и будет их выполнять. Масхадов намерен сделать все от него зависящее, чтобы не допустить никаких провокаций в процессе вывода российских подразделений.

Между тем в Москве оппозиция готовится к атаке на исполнительную власть за подписание указа президента о выводе войск и соглашения «Черномырдин-Масхадов». На внеочередном заседании Госдумы в пятницу значительная часть депутатов намерена предложить президенту и правительству приостановить действие этих документов до разрешения всех спорных вопросов между ветвями власти. Председатель думского кабинета по безопасности Виктор Илюхин сообщил также, что ряд депутатов настаивает на обсуждении вопросов импичмента президента и недоверия правительству. Он считает уместным дать поручение Генпрокуратуре о возбуждении уголовного дела для выявления конкретных виновных во вводе войск в Чечню и боевых действиях в этой республике. Лидер ЛДПР Владимир Жириновский также назвал главной целью предстоящего заседания заставить соответствующие органы возбудить уголовное дело по факту массовой гибели российских граждан во время боевых действий.

Пока же такое дело не возбуждено, возможно, президент РФ Борис Ельцин примет решение назвать фамилии людей, содействовавших началу военных действий в Чечне. Такое заявление, не кажущееся нереальным в свете последних шагов главы государства, сделал вчера «Интерфаксу» бывший председатель Совета Федерации Владимир Шумейко.

Илья Максаков

НАСЛЕДИЕ ИМПЕРИИ

У страны по-прежнему нет миграционной политики

Когда распался Советский Союз и окончательно исчезли остатки железного занавеса, многие европейские страны с тревогой ожидали нашествия иммигрантов из отжившей свой век советской империи. На их счастье этого не произошло, зато на территории бывшего СССР образовались бурные потоки миграции.

Причины этого явления неоднозначны. Одной из главных стало жестокое насильственное переселение целых народов, исполненное более полувека назад по приказу Сталина. Миллионы людей были изгнаны тогда из своих домов и отправлены в Сибирь или республики Средней Азии. И хотя впоследствии им предоставили право вернуться на родину, ни один из этих пострадавших народов не получил компенсацию за понесенный ущерб. После возвращения депортированных в родные места там стали возникать конфликты из-за земли, занятой за время их отсутствия. Это трагическое наследие прошлого послужило главной причиной вспышки насилия в Пригородном районе Северной Осетии.

Другим важным фактором, вызвавшим вынужденную миграцию населения, стал распад Советского Союза. Свыше 50 млн. человек, считавших СССР своим единым домом, неожиданно оказались за пределами родных государств.

Большую часть из них составили русские, жившие в бывших союзных республиках. Положение многих из них стало весьма неопределенным, ухудшились шансы получить достойную работу, дать детям необходимое образование. А главное — резко усилились местный национализм и антирусские настроения. В Таджикистане и на Кавказе вспыхнули вооруженные конфликты, в которых русские стали своеобразными заложниками.

Таким образом, проблема беженцев стала одной из наиболее острых в Российской Федерации. Однако государство по причине отсутствия денег, материальных ресурсов, конкретной программы не в состоянии ее решить. Многие вынужденные переселенцы остались без средств к существованию. Это относится, в частности, к ингушам, изгнанным из Пригородного района Северной Осетии. Фактически это был первый взрыв этнического насилия на территории Российской Федерации, который привел к тому, что в Ингушетии оказалось 70 тыс. беженцев. К ним впоследствии присоединились и люди, бежавшие из Чечни. В итоге в Республике Ингушетия, население которой составляет 250 тыс. человек, а площадь едва превышает 3,5 тыс. кв. км, скопилось около 150 тыс. вынужденных переселенцев. Экономическая обстановка в Ингушетии вообще очень тяжелая, а положение беженцев там просто катастрофическое.

За четыре года со времени осетино-ингушского конфликта к родным местам вернулись лишь 5% беженцев. Если этот процесс и дальше пойдет такими же темпами, понадобится лет восемьдесят, чтобы люди вновь обрели свой кров. Неудивительно, что растет всеобщее недовольство. Республика напоминает незатушенный тлеющий костер, который может в любой момент вспыхнуть, вызвав пожар, наподобие чеченского.

Чтобы предотвратить эту опасность, оказать реальную поддержку обездоленным людям, и было решено создать Ассоциацию в защиту прав ранее депортированных и вынужденных переселенцев. Она образована совсем недавно, но уже проделала определенную работу. Так, ассоциация

занималась вызволением из Чечни военнопленных, в результате чего были освобождены 3 человека. Что касается проблем беженцев на территории Ингушетии, то для нескольких больниц поставлено современное медицинское оборудование и большое количество медикаментов. Для школ и высших учебных заведений, где учатся дети вынужденных переселенцев, укомплектованы целые компьютерные классы. Собрано и принято к производству 167 дел о без вести пропавших во время конфликта 1992 г. в Пригородном районе. Материалы по фактам нарушений прав человека уже переданы специальной комиссии ООН.

Созданная по моей инициативе как депутата от Ингушетии ассоциация намерена поддерживать тесное сотрудничество с международными организациями, в том числе с Управлением верховного комиссара ООН по делам беженцев. Учредители ассоциации приняли участие в конференции по проблемам беженцев и мигрантов в странах СНГ, проведенной в этом году Организацией Объединенных Наций в Женеве.

Для предотвращения массовых неуправляемых передвижений населения нужны объединенные усилия правительства, парламента и общественных организаций. Поэтому на первом этапе своей деятельности ассоциация ставит целью решение вопросов, связанных с размещением вынужденных переселенцев на территории Ингушетии, восстановлением разрушенного жилья и созданием нормальных условий для совместного проживания людей ингушской и осетинской национальностей на территории Пригородного района и города Владикавказа.

Об этом шла речь на проведенной по инициативе ассоциации первой конференции беженцев ингушской национальности. Она прошла в поселке Майский Пригородного района Северной Осетии 1 ноября в день 4-й годовщины осетино-ингушского конфликта. Впервые в подобной встрече принимал участие представитель осетинских властей — заместитель главы администрации Пригородного района Феликс Цаболов. Делегаты форума заявляли о сво-

ем желании вернуться в родные места. Одно из главных условий этого – гарантия безопасности. Я предложил, возможно, не вполне ординарное, но, на мой взгляд, действенное решение этой проблемы. Считаю, что в Пригородном районе безопасность жителей должны обеспечивать не осетины или ингуши, а своего рода сводный батальон «голубых касок» – миротворческие силы, в состав которых вошли бы представители именно народов Северного Кавказа, которые прекрасно знают местные обычаи, менталитет и заинтересованы в спокойствии, мире и порядке в своем регионе. Безусловно, под это предложение необходимо подвести законодательную базу. В настоящее время мною как депутатом готовится и ряд других законопроектов для внесения на рассмотрение Государственной Думы, которые призваны обеспечить благоприятные экономические условия для возвращения беженцев. Предлагаю, в частности, предоставить Пригородному району статус свободной экономической зоны. Это помогло бы привлечь туда приток инвестиций, способствовало бы созданию новых рабочих мест, обеспечило бы устойчивые заработки для жителей района. А предполагаемое освобождение от налогов совместных ингушско-осетинских предприятий не только способствовало развитию Пригородного района, но и стало бы своего рода экономической основой восстановления добрососедских отношений.

Мы также убеждаем депутатов Госдумы внести в проект Федерального бюджета статью, предусматривающую расходы на нужды беженцев из Пригородного района. Ведь отсутствие средств на восстановление разрушенного жилья, инфраструктуры препятствует возвращению людей в родные места. Все это не означает, однако, что ассоциация будет ограничивать свою деятельность рамками одной республики.

Это только начало нашего пути. Мы стремимся распространить свое влияние на весь северокавказский регион, а в дальнейшем – и на всю Российскую Федерацию. Мы ставим своей задачей выработку концепции общегосударст-

венной миграционной политики России, которая сегодня, к сожалению, отсутствует.

Мухарбек Аушев – заместитель председателя комитета Государственной Думы РФ по безопасности, президент Ассоциации по защите прав ранее депортированных и вынужденных переселенцев

ЧЕЧНЯ: ТАКТИКА И СТРАТЕГИЯ РОССИИ

**Разбираясь друг с другом, вспомним,
на чем Грозный уже переиграл Москву**

Развязка российскочеченского конфликта стремительно приближается. Совершенно очевидно, что принципиально все решится задолго до 2001 года, не позднее, чем в году следующем. Не менее очевидно, что цель чеченцев (точнее: тех, кто говорит от их имени) – уйти из России, причем уйти на максимально выгодных для себя условиях. Смешно говорить, что Россия проиграла «военную войну» чеченским сепаратистам, но то, что она практически проиграла им войну политическую – безусловно. Виновники этого поражения – российское руководство (в 1990 году – еще и союзное) в лице президента, двух правительств (Ельцина – Гайдара и Черномырдина). Чеченцы выиграли не потому, что они умнее или хитрее, а потому, что они «консолидированней» и целеустремленней русских. И обманывали они Россию достаточно цинично (с взаимным разоружением, например, хотя кто в Москве мог верить, что чеченцы разоружатся – только идиот или упертый «правозащитник», до сих пор борющийся со своей родиной, которую он даже во сне именует не иначе как «империя зла» и «тюрьма народов»). Москва, впрочем чеченцев тоже обманывала, но делала это, как всегда в последнее время, рассогласованно. Ибо Москва, в отличие от чеченской головки, большая и более всего занята пока внутренними склоками. Но Россия и даже Москва не собирались уничтожить чеченцев – это

ложь. Как беспардонная ложь и то, что покорно выслушал г-н Сванидзе от Мовлади Удугова в своем «Зеркале»: дескать, Россия всегда завоевывала народы, уничтожая их, а сейчас впервые в своей истории отказалась уничтожать завоеванный народ. Все 14 ныне независимых от России стран, ранее входивших в ее состав, получили возможность создать свои государства не только вопреки, но и благодаря России: их государственность вызрела, в том числе и юридически, в Советском Союзе. Именно поэтому чеченцы могут сейчас мечтать о своем государстве и даже строить его, а северо-американские индейцы, которых реально как народ уничтожали, даже и мечтать не могут.

Но выступление Удугова, равно как и Масхадова, по трем ведущим российским телеканалам – это предвыборный подарок тех, кто сейчас определяет чеченскую политику Москвы, тому, кого Москва хотела бы видеть президентом Чечни (коль скоро абсолютно лояльного к себе человека провести не удастся). Как раз сейчас в Кремле и Белом доме на происходящее смотрят реально: если не Масхадов, то Яндарбиев или даже Басаев. Из нескольких зол – меньшее. По основному алгоритму российской «реаль политики» последних лет. И, конечно же, никаких 150 млрд. долларов даже Масхадов от России не добьется никогда. Но ему одному будет позволено «требовать» этого от Москвы, дабы собрать для него больше голосов. Это – тактика нынешней чеченской политики федерального Центра. И далеко не во всем удачная.

Например, когда Иван Рыбкин многократно стыдит тех, кто якобы должен пойти воевать в Чечню, коль скоро он против вывода российских войск из нее, то это просто нелепо. И лишь когда секретарь СБ перешел к логике перехвата политической инициативы, работы на опережение, он стал убедителен.

Константами сегодня являются следующие обстоятельства. В конце XX века военный диктат не является достаточным условием для закрепления юрисдикции России над Чечней. Чечня стремится выйти из России, и скорее всего

ей это удастся. Москва стремится как минимум сделать Чечню своим экономическим доминионом.

В этом смысле действия группы Чубайс-Рыбкин-Брезневский и «примкнувших к ним» Ельцина и Черномырдина логичны и последовательны, а во многом неизбежны после того, как Лебедь (конечно же, преследуя прежде всего свои политические интересы) подписал Хасавюртовские соглашения. Но Хасавюрт приняло российское общественное мнение и приняли, поворчав, элиты. Лебедь, однако, должен был стать жертвой того, что легитимировал отказ Чечни от России. Равным образом, и правительство Черномырдина теоретически должно стать жертвой второго шага этой легитимации. Это было бы только справедливо. При одном «но» — отставка Черномырдина сегодня может стать очередным тактическим проигрышем Москвы сепаратистам.

Стратегически, и это сегодня главное, все, что происходит сейчас в Чечне и вокруг Чечни, может интересовать Россию в четырех основных аспектах:

1. Возможно ли еще предотвратить выход Чечни из России?
2. Возможно ли, в случае выхода, максимально привязать ее к России, не допустив заполнения другими образовавшегося вакуума?
3. Как сделать, чтобы выход Чечни из России не стал:
а) началом полной потери контроля России над Северным Кавказом; б) началом второго распада России?
4. Как, в случае и выхода и невыхода, минимизировать криминогенное влияние этой территории на Россию?

Есть и другие интересы: российская собственность, русские беженцы из Чечни, граница (линия пролегания), политическая и юридическая ответственность отдельных лиц за случившееся, чеченские преступные группировки в Москве и т. д. и т. п.

Но только четко ответив на первые четыре вопроса (всякий раздрай в Москве в подходе к этим стратегическим интересам лишь облегчает сепаратистам достижение

их цели) — только ответив на них, можно принимать решения об изменении тактики, об отставках и импичментах.

И главное — упорное, упрямое, по-китайски, непризнание выхода Чечни из состава России. Именно в этом перехват инициативы у чеченцев стал бы не только глупостью, но и преступлением.

Виталий Третьяков

ПУТЕШЕСТВИЕ В ЗАМИРЕННЫЙ ГРОЗНЫЙ

Во время войны все было ясней, чем теперь

Из Беслана в распоряжение группировки внутренних войск в Ханкале нас доставил военный вертолет, охраняемый спецназом. Мы летели в часть, где в госпитале за время войны умерло от ранений около 300 российских солдат, туда, где всего три дня назад взорвался склад боеприпасов, повлекший за собой гибель пятерых военнослужащих...

В этот же вечер в подразделении объявили тревогу: загорелась одна из походных палаток — зарево на фоне гор было огромное. Некоторое время ничего не предпринималось: не могли выяснить, были в палатке боеприпасы и люди или нет. Минут через двадцать решили, что раз еще ничего не взорвалось, то ничего и нет, и солдаты быстро затушили огонь.

На следующий день рано утром отправились в Грозный. Выйдя за пределы части, мы встретили двух чеченцев-сопровождающих (после подписания мирного договора российские военнослужащие по территории Чечни могут перемещаться только в сопровождении представителей местной комендатуры). Один из них все шутил, улыбался, спрашивал мой московский номер телефона, а в глазах его было написано, что он может убить меня в любой момент.

В Грозном нельзя перешагивать за колючую проволоку — заминировано. Заминирован детский парк, в котором сквозь обожженные деревья видны детские качели. Рядом,

по площади, мимо неразорвавшегося снаряда ковыляет мальчик на костылях. В это время кто-то нашептывает мне на ухо историю о том, как боевики четвертовали молодого русского солдата; как мать другого солдата перекрестилась, сказав: «Слава Богу», узнав о том, что ее сына «просто» застрелили, не мучая и не закопав живьем в землю... Четырнадцатилетний чеченский мальчик, воевавший сам и получивший ранения, закрывает лицо от камеры — он боится, что мы можем отдать фотографии в ФСБ. Этот мальчик рассказывал нам, как, защищая свой город, семилетние дети, когда кончались гранаты, делали бутылки с зажигательной смесью и бросались с ними на танки. У полуразрушенного Дома культуры под навесом на скамейке спит женщина, слева стоят два веника, чуть дальше — сооруженная из кирпичей обвалившегося здания печка, она не греет, это кухня. Вокруг чисто убрано — это теперь ее дом.

Сейчас уже почти не стреляют, но один паренек пожаловался, что стало еще хуже: раньше во время боев все прятались в подвалы — все понятно. А сейчас могут расстрелять за кожаную куртку, деньги, вещи. На рынке оружием и сотенными долларовыми купюрами торгуют так же открыто, как хлебом и стиральным порошком. При нас довольный чеченец уносил с базара только что купленную новенькую снайперскую винтовку. Впрочем, фотографироваться продавцы не пожелали.

На улицах нас часто останавливали, завидя фотокамеры, и у каждого был один вопрос: «За что нам это?!» И в то же время люди говорили, что виноваты во всех их бедах мы, русские, виноваты все, даже ребенок, который родился пять минут назад...

О ЧЕМ ПИСАЛА ГАЗЕТА «ЗАВТРА»

И большие, и малые птицы
Меж собой, не враждуя живут.
Если надо в отлет торопиться —
Те, кто старше, меньших подождут.

И летя над седым океаном,
Отдыхая на зыбкой волне,
Малых птиц, что скорее устанут,
Все большие несут на спине.

Человек же порою не знает
Чувства жалости к тем, кто слабей,
И великим себя называет.

...Птицы, птицы, вы лучше людей.

ЕВГЕНИЙ О НЕКИХ

Н. Толмачев, Москва: «Прекрасно, что операция удалась, но все же не слишком ли много об этом шума, когда миллионы людей в стране лишены возможностей, средств и условий для операций, лечения, просто лекарств? Нравственно ли так надоедливо демонстрировать в телевизоре переживающую семью президента нам, простым людям, в чьих семьях, как это случилось в моей, больному не на что вылечить и выжить?.. Не стыдно ли холуям-комментаторам опять теперь врать о его «железном здоровье», как они уже лгали до выборов, хотя потом оказалось, что все не так? А якобы подписание указов, установление «новых праздников» наутро после суток наркоза — разве не издевательство это «стоящих у трона» над всем народом, над здравым смыслом? Да и над тяжело больным стариком...»

Не шутка — операция на сердце, оно в груди у каждого одно. И никуда не спрятаться, не деться от болей, что хранит в себе оно.

...Качались беловежские осины, и думалось про жуткий тот финал:

— Да есть ли сердце у того, кто в спину своей Отчизне тайный нож вогнал?

...Мы шли с венками в феврале к солдату — бить нас дубьем приказ был сверху дан!

— Да есть ли сердце у него, ребята? — сказал в толпе гвардеец-ветеран.

...Пылал дворец, а рядом и поодаль души убиенных возносился глас:

— Да есть ли сердце у того, кто отдал команду расстрелять из танков нас?..

...Над цинковой посылкой и сегодня застыли и Россия, и Чечня:

— Да есть ли сердце у того, кто отнял мое дитя безвинно у меня?!

Не гневайтесь, его единоверцы. Не обижайтесь, дочери с женой. Я знаю, как сжималось ваше сердце при мысли ужасающей одной...

Боль отступила, но не миновала. Вокруг хватает горюшка сполна... И чтобы в самом деле полегчало — другая операция нужна.

Не под наркозом. И не в отделении. Пускай он слово вымолвит свое. К России. С покаяньем. На коленях.

А вдруг — простит? Есть сердце у нее...

НАША РУССКАЯ СЛАВА

Кавказские награды Российской империи

«Не изучив прошлого, невозможно понять настоящее». Пошлость этого утверждения бросается в глаза. С таким же глубокомысленным идиотизмом можно утверждать, что «не изучив современность, невозможно понять прошлое».

Газетная публикация, рассказывающая о военных наградах эпохи Кавказских войн, была бы невозможна три года назад. Зачем-то вытасненные на свет потемневшие кусочки металла не вызвали бы у читателей ни малейшего интереса. Теперь же, спустя два месяца после формального завершения официально не начавшейся Новой кавказской войны, мы неминуемо возвращаемся в день вчерашний. И дело вовсе не в том, что «история повторяется». Не повторяется, а продолжается. И в наших силах попытаться вникнуть, рассмотреть и сопоставить фрагменты одного и того же процесса, который начался задол-

го до нашего рождения и завершится, быть может, лишь в отдаленном будущем.

Итак, кавказские войны. Век девятнадцатый...

А.Ф.

К концу русско-турецкой войны 1828–1829 годов вся территория Закавказья – от Черного до Каспийского моря – была законным российским владением. Но сам Кавказский хребет с прилегающими к нему труднодоступными горными районами, служил природным барьером в связях с новой провинцией. Главная беда заключалась в том, что его мусульманское население – горцы Чечни, Дагестана и Адыгеи – были ярыми противниками какой бы то ни было власти. Этому их обязывало исламское учение мюридизма, которое несло горцам такую заповедь: «...Мусульманин должен быть свободным человеком». Христиан же можно было держать в рабстве, что широко практиковалось.

Используя учение мюридизма, духовенство Кавказа призывало к «священной войне» (газавату) против «неверных» (русских), занимающих Кавказ. По этому учению каждый ревностный почитатель Пророка – мюрид – должен ненавидеть всех русских.

В 1837 году император Николай I, отправив сына – цесаревича Александра – в путешествие по России, сам прибыл на Кавказ посмотреть, как ведется война с горцами. В сопровождении добровольческого конного конвоя из местного населения – грузин, кабардинцев, армян, сопровождавших его в турне, он объехал почти весь Кавказ. Один из его современников по этому поводу оставил такую запись: «...я нашел, что во время его пребывания в Ахалкалаках и Эчмиадзине при нем состояла охрана из пятидесяти армян; в Тифлисе даже занимали внутренние караулы грузинские дворяне, а во Владикавказ прибыл он под охраной кабардинских старшин...»

По указанию императора были специально изготовлены особые серебряные медали диаметром 28 мм, которые

ми он лично награждал эти конвойные команды из местных горцев.

На лицевой стороне этих медалей помещен в профиль лик молодого Николая I с круговой надписью: «**Б. М. НИКОЛАЙ I ИМП. ВСЕРОСС**». Здесь же стоит заметить, что в надписях на всех медалях этого императора, как правило, отсутствует по каким-то неизвестным причинам слово «**САМОДЕРЖЕЦ**». Обратная сторона представлена одним только, но конкретным словом — «**КАВКАЗ**», над которым помещена маленькая пятиконечная звездочка, а под фигурной разделяющей чертой ниже надписи проставлена мелкими цифрами дата: «**1837 год**». Штемпели для изготовления этих медалей резал ученик Карла Грилихеса, к тому времени академик Клепиков.

В период пребывания государя императора Николая I на Кавказе из-за великих потерь и недостатка продовольствия генерал Фези 3 июля 1837 года заключил с предводителем горцев имамом Шамилем перемирие и вышел из оккупированных районов. Это, по сути, являлось поражением русских войск. Главнокомандующий Розен был заменен Е. А. Головиным, и началось активное строительство крепостей на Северном Кавказе.

Но перемирие с имамом было недолгим. Он создал себе авторитет, вынудив русских отказаться от военных действий и завоевал поддержку горцев и снова начал предпринимать нападения на русские гарнизоны. Тогда по приказу Головина генерал П. Х. Граббе со своей армией повел решительное наступление на горные области Дагестана, где скрывался Шамиль. В июне 1839 года он загнал имама в его укрепленную и неприступную резиденцию Ахульго.

Четыре дня — с 25 по 28 июня — велась подготовка к штурму. На соседнюю гору была спешно пробита дорога и на склоне ее установлены орудия. Заготавливались и обшивались войлоком деревянные щиты — для прикрытия во время штурма.

Неудачно завершилась первая попытка штурма крепости. Безуспешно прошел и второй штурм этого дня.

3 июля к русским прибыло подкрепление с новыми орудиями, а на рассвете следующего дня мюриды предприняли неудачную вылазку с целью уничтожения сокрушающей их русской батареи.

И только 5 июля под действием артиллерии, когда у стены образовалась высокая осыпь, русские солдаты во тьме ночи ворвались через проем в укрепление.

Тогда к Ахульго были подтянуты огромные военные силы и крепость была подвергнута жесточайшей артиллерийской бомбардировке. Среди этого крошечного ада погибло около двух тысяч горцев и почти все сподвижники Шамиля. Сам он был ранен, но сумел с жалкими остатками мюридов под покровом ночи проскочить скалистым гребнем в соседние горы и уйти в Чечню. Умный и энергичный, он еще целых двадцать лет смог противостоять огромной регулярной российской армии.

Такое историческое событие, как взятие Ахульго, было отмечено учреждением специальной серебряной медали диаметром 26 мм. И носили ее на самой почетной — Георгиевской — ленте. На лицевой стороне медали, под императорской короной, во все поле изображен вензель Николая I; по краю, вдоль бортика, проходит ряд мелких бус. На оборотной стороне — прямая горизонтальная надпись в четыре строки: **ЗА ВЗЯТИЕ = ШТУРМОМ = АХУЛЬГО = 22 ав. 1839 г.** и вдоль края — такие же бусы.

Медаль «За взятие Ахульго» считается довольно редкой, так как ею было награждено всего несколько рот Апшеронского, Куринского, Кабардинского полков и артиллеристы, принимавшие непосредственное участие в взятии Ахульго. Встречается и фрачный вариант медали диаметром 12 мм.

В войне с Шамилем участвовало множество представителей местных народностей иного версисповедания, служивших в ополчениях Кавказской милиции. За особые отличия, проявленные в различных сражениях с горцами

Шамиля, они жаловались «малыми» медалями с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте, с изображением на лицевой стороне императора Николая I.

После взятия в 1839 году крепости Ахульго на Черноморском побережье началось строительство новых русских укреплений – Лазаревского и Головинского. Укреплялась береговая линия от устья реки Кубани до Мингрелии. Но не успели их закончить, как вспыхнуло восстание черкесов Западного Кавказа и они захватили часть форпостов Черноморской береговой линии.

На Восточном Кавказе наблюдался подъем боевого духа чеченцев, которые после упорных сражений с русскими войсками на реке Валерик ушли в Дагестан к Шамилю. За этим событием последовала целая серия поражений Кавказского корпуса. Шамиль, собрав большие силы, продолжал наступление, быстро расширяя границы своего имамата. Замена кавказского главнокомандующего Головина в 1842 году генералом Нейгардтом и подкрепление Кавказского корпуса свежими силами дало возможность на некоторое время остановить горцев. Но через год, набрав армию в 20 тысяч всадников, Шамиль снова развернул наступление. Он захватил большую часть Дагестана, выбил русские войска из Аварии и к 1844 году расширил свои владения более чем вдвое.

А. П. Ермолов предлагал назначить кавказским главнокомандующим прославленного в турецкой войне генерала Н. Н. Муравьева, но государь поставил наместником Кавказа М. С. Воронцова, который сразу же, в 1845 году, сумел потеснить Шамиля и даже захватил и разрушил его резиденцию – аул Дарго. Правда, генерал за это сам чуть было не поплатился жизнью. Он с трудом вырвался из окружения горцев, потеряв при этом всю свою артиллерию, обоз и три с половиной тысячи солдат и офицеров. С этого момента новый наместник повел более основательную ермоловскую тактику, благодаря которой русские войска постепенно вытеснили горцев из Чечни в горный Дагестан. У повстанцев складывалась

тяжелая обстановка. Отрезанные от плодородных земель Восточного Кавказа, они начали голодать.

В это самое время, после сопровождения своего батюшки Николая I в его поездках по западным границам России, цесаревич Александр, в возрасте уже тридцати двух лет, предпринял свое первое путешествие на Кавказ. В поездках его сопровождали целые отряды войск с артиллерией и множеством «туземной милиции». Однажды во время перехода из Воздвиженской крепости в Ахчай в сопровождении самого наместника Воронцова, цесаревич стал невольным свидетелем небольшой стычки с разъездом горцев, преследования неприятеля, видел труп убитого горца, оружие которого было тут же преподнесено ему в память об этом случае.

Вслед за отбывшим с Кавказа цесаревичем Воронцов отправил 20 сентября государю прошение об учреждении наградных медалей для награждения «...азиатцев за службу в милициях на Кавказе». И уже «в 24 день Сентября (император Николай I) Высочайше повелеть соизволил: Азиатцам, не имеющим офицерских чинов, за службу в милициях на Кавказе, смотря по их достоинствам и подвигам, назначить медали меньшего размера золотые и серебряные, для ношения в петлице (помимо медали «За храбрость», на Георгиевской ленте, ранее используемой ...на Анненской и Владимирской за усердие и полезное...» Это те же самые медали, которые служили для награждения «...при представлении к пожалованию сельских обывателей... за успехи в улучшении хозяйства... (с надписью «За полезное») и государственных крестьян» ...За отличие по общественной службе (с подписью «За усердие»). Помимо малых (нагрудных) медалей, крестьяне награждались и шейными на разных лентах в зависимости от заслуг — Анненской, Владимирской, Александровской и Андреевской. Как видно по изображениям, медали идентичны, разница лишь в надписях, расположенных в концентрических окружностях.

А на Кавказе жизнь протекала в боевых сражениях. Шамиль возлагал надежды на турецкого султана. Оружие

к нему все так же тайно поступало из-за моря. С еще большим рвением имам стал проповедовать среди горцев политику «газавата» – священной войны, но теперь уже за мировое торжество ислама. Духовенство убеждало горцев переходить в подданство Турции ввиду того, что она поддерживает войну с «неверными», Шамиль писал султану:

«...Считаем себя слабыми твоими поданными... Мы решили повиноваться (О, великий и всемогущий султан, тебе) до последней минуты жизни...»

В это время на южных границах назревали события, толкавшие Россию к войне с Турцией. И когда начались военные действия, Шамиль предпринял попытку соединиться с турецкой армией, но при прорыве на Лезгинской линии у Закаталы потерпел неудачу. В 1854 году англо-французская армия заняла Анапу и намеревалась захватить весь Кавказ. Турецкие войска Омер-паши, подготовленные английскими военными инструкторами, повели наступление на Тифлис. С другой стороны через Лезгинскую линию в Кахети прорвался Шамиль со своими горцами. В новом звании генералиссимуса, присвоенном ему султаном, он захватил Цинандали – и судьба Грузии висела уже на волоске.

Генерал С. М. Воронцов в такой ситуации не годился на роль главнокомандующего. Император Николай I вынужден был пригласить к себе Н. Н. Муравьева и лично просил его принять командование Кавказской армией. Приехав на Кавказ в 1855 году, тот сумел собрать все внутренние резервы края для нанесения решительного удара по туркам, не требуя выделения дополнительных средств из казны. Огромную роль сыграла дипломатическая тактика, примененная Муравьевым к Шамилю, которая дала возможность держать имама в бездействии весь остаток войны. Не помогали даже обещания султана определить «...каждому горцу по десяти рублей в месяц». Шамиль, благодаря возвращению сына, служившего ранее офицером в русской армии, несколько изменил свою позицию. Между русскими и горцами начались приграничные мирные встречи, где в

процессе контактов с воинами Шамиля, при обмене товаром закреплялись дружеские отношения и связи. Даже сам Шамиль, одобряя политику наместника Муравьева, прислал ему «...с прибывшим для переговоров об обмене пленных чиновников изъявление своего почтения».

К завершению Крымской войны Кавказская армия была доведена до 200 тысяч человек. Началось решительное наступление на горные районы Чечни с прочным закреплением занятых территорий. Шамиль был оттеснен войсками генерала Евдокимова в горные районы Дагестана. Отрезанный от Чечни, он лишился продовольственной базы. В горах, где скрывались воинственно настроенные горцы, начался повальный голод. Под давлением русской армии районы Дагестана постепенно стали превращаться в мирные поселения, и только имам, отступая все дальше в горы с горсткой мюридов, продолжал оказывать сопротивление. Но дни его свободы уже были сочтены. 1 июля 1859 года русские войска выбили его из аула Ведено, и с оставшимися своими 400 отчаянными приверженцами он бежал в свое последнее убежище — хорошо укрепленный аул Гуниб, находящийся в горном Дагестане и расположенный на высокой горе.

25 августа 1859 года Гуниб был взят штурмом. Шамиль вынужден был сдаться с мизерной частью оставшихся в живых людей. «30 августа пушечные выстрелы с Метехского замка... возвестили о взятии Шамиля и покорении Восточного Кавказа, — писали армяне генералу Барятинскому, — и мы, от мала до велика, были в упоительном восторге от успехов русского оружия». Подобные поздравления посыпались на русских военных от множества народностей Кавказа. Их от души благодарили кахетинцы, тифлисцы, кабардинцы, жители Бакинской губернии и другие.

В честь такой знаменательной победы 15 июля 1860 года императором Александром II была учреждена серебряная медаль диаметром 28 мм.

На лицевой стороне под императорской короной изображен во все поле медали вензель Александра II. На оборот-

ной — вдоль бортика медали — круговая надпись: «ЗА ПОКОРЕНИЕ ЧЕЧНИ И ДАГЕСТАНА», внизу, между началом и концом надписи, изображена маленькая восьмилепестковая розетка.

Награждались такой медалью все участники событий — от генералов до рядовых, в том числе все чины Кавказской милиции, различные волонтеры, а также священники, медики, чиновники и нестроевые чины, находившиеся на Кавказе во время военных экспедиций и исполнявшие свои обязанности при войсках.

Медаль вручалась на комбинированной Георгиевско-Александровской ленте. Встречаются также разновидности этой медали в светлой бронзе.

Отличившиеся в сражениях нижние чины были награждены знаками отличия ордена св. Георгия различных степеней¹, а представители иноверческого населения (мусульмане) отмечались такими же «малыми» медалями, что и при Николае I, с той лишь разницей, что на лицевой стороне их теперь уже помещалось профильное изображение императора Александра II. Вручались медали с теми же лентами, что и при прежнем государе.

Однако и после завершения Крымской войны население северо-западного Кавказа продолжало оказывать сопротивление русской армии. Узнав о поимке Шамиля, Мухаммед-Эмин со своими горцами добровольно сложил оружие, но садзы, населявшие ущелья прибрежной полосы между Адлером и Гагринским мысом, чухачи, жившие в долине реки Мзымта, и черкесы в долине реки Сочи продолжали упорное сопротивление. В 1861 году в этом районе для организованной борьбы с русскими был создан «меджлис вольности черкесской». Это вроде совета местных властей территории, разделенной на округа. И было установлено положение, по которому от каждого

¹ С 19 августа 1844 года иноверцы награждались знаками отличия ордена св. Георгия с изображением государственного герба (двуглавого орла) вместо Георгия Победоносца.

двадцати дворов для черкесской армии сопротивления снаряжался один всадник.

11 сентября 1862 года, желая лично узнать положение дел на Кавказе, в Тифлис прибыл сам Александр II, теперь уже как полновластный государь. За время своего пребывания на Кавказе он принял около 60 депутатов от непокоренных горских племен, которые являлись с просьбой принять их в российское подданство. В этот момент явились к царю на аудиенцию и представители сочинского «меджлиса». Чтобы не было больше тревог на форпостах Черноморской береговой линии, император предложил черкесам навсегда переселиться за горный хребет в прикубанскую долину. Но горцы отказались покинуть свои родные приморские места. И снова началась упорная борьба.

Огромные военные силы были брошены на покорение западной части хребта и прилегающих к нему районов. Дело усмирения горцев двигалось довольно быстро. К концу 1863 года была покорена вся Кубанская область. И только приморские черкесы, населявшие долины рек Мзымты (у Адлера), Сочи и других находящихся между ними глухих ущелий, оказывали упорное сопротивление, принимая порой жестокую участь. Когда некуда было отступить, они, связанные между собой ремнями, целыми гроздьями бросались в пропасть, только чтобы не попасть в плен. Женщины-горянки дрались с особым остервенением, не уступая мужчинам в сражениях с русскими. И только в мае следующего года было подавлено это последнее сопротивление, 21 мая 1864 года русские войска заняли урочище Кбааду (ныне Красная Поляна). Этот день записан в историю как дата завершения многолетней борьбы за объединение Кавказа и его присоединение к России.

С завершением этой долгой войны императором Александром II 12 июля 1864 года была учреждена наградная серебряная медаль диаметром 28 мм. На лицевой стороне ее погрудное влево обращенное изображение Александра

II без каких-либо надписей и императорских атрибутов. На оборотной стороне круговая надпись: «**ЗА ПОКОРЕНИЕ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА**»; внизу, между началом и концом надписи, помещена четырехлепестковая розетка; в середине поля горизонтально в одну строку указаны годы ведения основных наступательных действий до полного присоединения Кавказа: «1859–1864».

Медалью награждались все чины армии, в том числе и войска местной Кавказской милиции, различные волонтеры, а также чиновники, священники, и весь медперсонал, находившиеся при войсках во время военных действий и исполнявший свои обязанности во время боевых экспедиций.

Одновременно с медалью «За покорение Западного Кавказа» 12 июля 1864 года был учрежден наградной крест «За службу на Кавказе». Отчеканено их было четыре разновидности, три из которых – золотой, серебряный и из светлой бронзы – одинакового размера, 48x48 мм. Два первых изготовлены с накладными мечами, розеткой и буквами надписей; на оборотной стороне они имели штифты для крепления к одежде. Бронзовый чеканился из цельной заготовки и на обороте имел простую булавку. Четвертая разновидность – это уменьшенный крест из светлой бронзы размером 34x34 мм. Награждались крестами все чины армии, принимавшие активное участие в войне с горцами с 1859 по 1864 годы. Награждение тем или иным крестом проводилось в зависимости от чина и заслуг.

Крест четырехконечный, с уширенными концами, в центре креста – круглый щит с изображением Российского Государственного герба (двуглавого орла), через центр которого проходят два скрещенных меча рукоятями вниз; на концах креста надписи: на левом – «**ЗА СЛУЖБУ**», а на первом, как продолжение надписи – «**НА КАВКАЗЕ**», на верхнем конце помещен вензель Александра II под короной, на нижнем дата – «1864». Обратная сторона креста гладкая, имеется лишь булава-

ка для крепления к одежде. Носили крест на левой стороне груди, подо всеми орденами.

Впоследствии форма этого креста перекочевала в полковые знаки нескольких воинских подразделений, отличившихся в свое время в сражениях с горцами на Кавказе и стала их фоном, а в некоторых случаях даже составной частью накладных элементов. Например, в знаке 18-го драгунского Северного полка крест является фоном знака, на котором размещены все составляющие его накладные элементы изображения – дата, вензели, корона и прочее. Другой пример, когда «Кавказский крест» стал накладным элементом полкового знака, помещенным на фон золотого венка в виде лавровых и дубовых ветвей, связанных внизу лентой с надписью «51 пех. Литовск. полк» (51-й пехотный Литовский Его Императорского Величества Наследника Цесаревича полк).

Ко всем вышеописанным наградам Кавказской эпопеи необходимо присовокупить еще одну медаль, которая как бы завершает кампанию. В 1871 году, по завершении крестьянских реформ, император Александр II в третий раз пустился в путешествие по уже окончательно замиренному Кавказу – познакомиться с новой тамошней обстановкой. Его, как и в свое время отца, Николая I, сопровождал большой конвой конных горцев из местного населения. По примеру своего покойного батюшки он приехал на Кавказ не с пустыми руками. По его личному распоряжению были изготовлены серебряные медали диаметром 28 мм – такие же, как в 1837 году.

Разница их только в смене портрета на лицевой стороне с добавлением в круговой надписи слова «САМОД.» (самодержец). На обороте изменена дата – «1871 года». По сравнению со всеми другими наградами Кавказской войны, эта медаль, как и ее подобие, – «КАВКАЗ 1837 года», является очень редкой ввиду малого числа награжденных ею горцев.

А. Кузнецов
В. Чепурнов

ИЗ ЯМЫ МЕЧЕТИ НЕ ВИДНО

Писатель в чеченском плену

Николаю Иванову, если так можно сказать применительно к плену, еще «повезло». Почти сразу за его жизнь и освобождение начали борьбу товарищи по налоговой полиции, российские писатели и множество других людей и организаций.

Возможно, поэтому его положение в плену, о чем он рассказывает в этих заметках, может местами показаться не таким тяжелым и безысходным, как у захваченных на поле боя безвестных рядовых и лейтенантов.

А может, причина еще и в том, что Николай — писатель, и его дух, его богатый внутренний мир, умение собраться помогли ему стойко перенести сто тринадцать дней чеченского плена.

Наверное, поэтому в его рассказе не много сетований на свои страдания. Нет рассказов об унижениях и избиениях, которые, мы знаем, порою были: писатель оказался выше этого. Правда, пережитое в плену не отпускает Николая, держит в своих цепких лапах: на следующий день после подготовки этой публикации Иванов уже был у врачей. Сдали почки, застуженные подвалами и ямами...

Нас остановили на дороге. Машина с боевиками подрезала нас и оттеснила к обочине. Выскочили боевики. Целый спецназ. Три автоматчика, гранатометчик, целых четыре пулеметчика. Вытащили. Обыскали. Завязали глаза и куда-то повезли.

Лично я считаю, что это была наводка. На 80 процентов наводка, потому что вооружение, которое было задействовано в нашей машине — гранатомет, 4 пулемета — для боя серьезного. Ждали, что мы с охраной будем. А нам и обещали сначала охрану. Только в последний момент отменили. Кого брать? Не знаю. Моим товарищам по плену говорили, что брали меня, а мне, что брали их. Это была игра, может, они скрывали источники информации...

Взяла нас одна группа, потом передала другой.

Первую ночь мы провели в каком-то доме. Я был прикован к батарее, вторую и третью ночь мы провели в яме. Это где-то на уровне пяти с половиной метров под землей. Потом нас перетащили в село, уже в каменный погреб. На четвертую ночь нас перевезли обратно в горы, в лес, там поместили в блиндаж. Июль, август, сентябрь мы провели в лесу.

Я благодарю Бога, что меня взяли в плен летом. Жара. Духота. Ребята, которые со мной там были, говорили: «Хоть бы один дождик, душно. Дождик, дождик!» Я говорю: «Ребята, не о том просим: должно быть сухо». Однажды в горах зарядил дождь. Землянка протекла, и мы почти сутки сидели полностью в воде. Вот тогда они поняли, что такое «дождик» для пленных. Больше о нем никто не мечтал.

Конечно, чеченцы сначала решили, что я из спецслужб. И что «налоговая полиция», «журналист», «писатель» — это прикрытия. На допросы нас все время выводили в повязках: только из ямы — на тебя сразу повязку. Так же и перевозили по Чечне. Только в повязке. До сего дня не знаю, где нас держали. Если вдруг снимали повязку, то перед нами стоял человек в маске. Пытались «расколоть», вдруг сзади подходит кто-то: «Хау ду ю ду?» Я прекрасно понимал, что это подвох, что если что-то спрашивают по-английски и что-то совершенно безобидное и незнакомое, как реагировать? Я остановился и молчу. Они: «Вы что, не понимаете по-английски?» Я: «Не понимаю». «Не ври. В разведке все язык учат». «Я не разведчик, я журналист». Хмыкают. Первое впечатление их было, что я из разведки. Потом все выяснили. Оказывается, кто-то в отряде видел мою книгу, читал. Нашли книгу, там — биография, фото. Поверили, что писатель. Почему-то стали называть меня Антон Павлович — Чехов им вспомнился... Гордились: вот, мол, какой большой человек у нас в плену сидит.

Их «чекисты» первое, что делают, отбирают паспорт, смотрят домашний адрес, тут же надо биографию написать.

«Только попробуй что-нибудь не укажи — две недели мы будем заниматься тобой». В принципе где-то как-то меня проверяли. «Чекистов», как таковых, в каждом отряде нет. Приезжали откуда-то. А вообще нас от всех прятали. Видимо, сразу для торговли и обмена решили держать. Даже сказали об этом: мол, вас ни в общем лагере, ни в общем списке не будет. Как мы жили?

Как ни странно, больше всего угнетал день, потому что днем никто не подходит, мы ждем известий, знаем, что днем что-то может происходить, могут быть какие-то события, и потому день тянется-тянется. Я даже потом перестал подходить к двери, смотреть на улицу, потому что очень тяжело потом возвращаться в темноту. О побеге не думали. Сначала была усиленная охрана, а потом ослабили очень. Да и куда бежать? Ничего же не знали. Ни где мы, ни в какой стороне наши. Да и не чувствовал я себя «виноватым».

Я даже говорил, что можете оставлять совершенно открытые двери — я отсюда шага не ступлю, это моя судьба, я ее буду тащить до конца. И если состоится мое освобождение — оно должно быть «чистым» освобождением. Вы сами договоритесь как и что.

Самое тяжелое — это безделье. Если бы мы ходили на работу, было бы легче. А так: чем заняться? Потому я старался днем спать — день проспал, а ночью... Ночью я ловил мышей. Есть рыбак, а я — «мышак».

В землянке бурундуки бегали. Лягушек, которые к нам прыгали, выбрасывали. Жуки, пауки... Однажды божья коровка упала к нам в яму, я эту божью коровку, как можно ближе, к свету вынес. Вообще всех, кто к свету стремился — пауков, мух, гусениц — старались выпускать. Можно сказать «свой кодекс чести был». Помогать всем, «кто к свободе стремится». А мышаком я так стал. По осени очень много мышей стало. И все к нам, в темноту норовят залезть. Спать было невозможно. Бежали по нам. Вообще достали. Да и опасно это. Мыши, как известно, разносчики заразы всякой. Я взял свою пиалу.

Надо сказать, что из нее я не пил. На ней был номер «13». Я отказался ею пользоваться. Из суеверия.

Я ее приспособил. Ставил палочку, затем нитку из повязки наглазной вытащил. Под пиалу кусочек хлеба. Сначала у меня не получалось, потом стал ловить. В первый же вечер, когда начал ловить, поймал 8 мышей, потом уже 12, спать стало полегче и это было занятие.

Мышей выкидывали...

Кормили по-разному. Первое, что меня удивило. На второй день, когда нас взяли, неподалеку шел бой. Рядом рвались снаряды. Конвоир скинул нам хлеб и сказал: «Ребята, извините, мы не можем под бомбежкой разводить костер». Вечером принесли гречку, когда еды не было, извинялись: «Ребята, жратвы нет».

Под бомбежками я был первые два дня, и еще где-то в августе мы два дня были под бомбежкой.

Однажды даже выпили. Это было первого сентября. У меня заболел зуб, я говорю: «Помогите, зубы болят». Стал выпрашивать лук, чеснок, хотел попросить сало. А мне мои «сокамерники»: «Они мусульмане, ты что?» Потом парень подходит и говорит: «Знаешь, есть две баночки водки. Будете пить?» «Будем! Мы все будем, не сите, что есть, мы все будем!»

«Мы в отряде приняли шариат: никто не должен пить, эти две банки велено вам отдать». Одну банку мы выпили первого сентября: у Бориса, который в плену, дочка пошла в первый класс; вторую банку я отложил — на болезнь, на промывку. Как сейчас помню — водка «Асланов».

Ели чаще всего сосиски. Потом основной пищей была перловка на воде и комбижире, потом макароны на воде, гречка с подливой. В какие-то моменты давали мясо. По первому очень скучали, очень хотелось первого. В этом была проблема. Всего раза три за сто тридцать дней плена давали гороховый суп.

Когда стало холодно, нам стали давать уголь. Мы из железных банок сделали корыто, туда клали уголь, это

был древесный уголь, головешки. Лопату угля мы растягивали часа на четыре-пять. Грелись.

Я был и портной, и швея. Одежда рвалась и изнашивалась. Нашли проволоку от ПТУРа. Вот эта проволочка была иглой и ниткой одновременно. Зашивал носки, брюки.

Мы старались не потерять счет дням. Из пачки сигарет в первую очередь сделали календарик и отмечали дни. Поначалу даже были у нас часы, которые мне подарил коллектив журнала «Советский воин» с надписью: «Капитану Н.» Потом их отобрали при обыске, счет часам потеряли. Однажды спросил у охранника: «Сколько времени?». Он говорит: «Ты что, куда-то торопишься?» Но дни считали.

У нас было два календаря, я себе сделал, Махмуд — наш второй собрат по плену — себе. Это обыкновенные разлинованные квадратики на сигаретных пачках. Махмуд дни зачеркивал, а я вписывал, то есть такой двойной контроль был. На сигаретной пачке три месяца вмещаются: июнь, июль и август, мы нарисовали так. Вначале у меня была авторучка, потом ее у меня отобрали. Но когда я сказал, что писатель и что мне надо работать, они авторучку мне дали. Тем более какие-то записки по их команде писали, поэтому авторучка была. Этой же авторучкой мы сделали карты игральные, домино нарисовали.

Держали первое время в чем взяли. Хорошо, что майка была. Когда нас в июле бросили в яму, нас заели комары, две ночи не спали. Потом разорвали майку и закрыли вход. В конце лета нам дали «хэбэ» солдатское 70-го года. Я в таком еще присягу принимал.

...Очень боялся снов с четверга на пятницу, вспомнил вдруг, что мне кто-то сказал, якобы эти сны сбываются. Мне как-то в июле под пятницу приснился сон: я еду на лифте у себя на службе, и он останавливается. Жму на кнопки — и лифт понемножку начинает дергаться и по чуть-чуть подниматься вверх. До конца он так и не дошел, но кусочек этажа, на котором я должен выйти, появился. И вот в эту щель я выбрался к себе на этаж. Потом выяснилось, что в самом деле, ребята вытащили меня буквально в

какое-то «окошко», которое образовалось в обстановке, переговоров и обстоятельствах. Сон в руку был...

Когда в подвале жили, там уже можно было делать зарядку. Конечно, вспоминал все-все. А потом уже начал раскладывать по полочкам, и не только по «полочкам», а «по этажам», по людям конкретным.

Надо было тянуть время, и если я днем случайно что-то вспоминал большое, долгое, то я просто оставлял на вечер, на бессонную ночь, замалчивал это воспоминание, чтобы ночью вспоминать долго.

Что понял о своей жизни — многое. Главное — я ни о ком мнения не изменил. Может, перед кем-то повiniлся, кому-то больше внимания уделил бы, а так ни о ком мнение не изменил. Меня окружали светлые люди, и в этом судьба у меня счастливая.

С охраной, с чеченцами, отношения были ровные. Они к нам привыкли, мы к ним привыкли. Словом, нормальные отношения были. Охранники у нас были одни и те же с первого до последнего дня. Нас «держал» какой-то небольшой отряд. Судя по всему, «дикий». Он никому особо не подчинялся. Жил сам по себе. Боевики — все разные.

«Равнинные» — они больше восхищаются Джохаром Дудаевым, у них больше показная гордость, что ли. «Горные боевики» — те более трезво анализируют ситуацию, уже не все восхищаются Дудаевым. Более критичны. Говорили даже в какие-то моменты: Джохар мог сам пасть, зря вы пришли. Приход российских войск поднял его на такую высоту.

Возраст боевиков где-то от 15 до 40 лет. Они говорили, что «стариков» (тем, кому за сорок) отправляли по домам, поэтому воюют вот такие ребята.

Многие в прошлом служили в Советской Армии, у кого-то друзья в российских войсках по службе в армии, по службе в Афганистане. С такими было легче находить контакт, легче разговаривать на какие-то серьезные темы. А вот ребята, молодежь, которая бросила школу и пошла воевать. С ними будет проблема: они не доучились, только

и умеют, что держать в руках оружие. Да и пропаганда им в головы сильнее вбита. Правда, и среди них нашелся парень, который играл на гитаре. Песни пел. Кстати, и русские тоже. Я ему прямо сказал: «Мне приятно, что ты, кроме автомата, научился держать гитару».

...Шамиль Басаев — для них герой. О Дудаеве они говорят: «Наш Джорик». Сетовали: мол, если бы были возможности выбирать мир без Дудаева или вечная война, но «Джорик» жив, то они за вечную войну, лишь бы был жив Дудаев. Молодые боевики верят и надеются, что он жив.

Я в чем-то их понял. Уже в конце они подходили и говорили: «Николай! Прилетели ваши самолеты. Я учился в школе. Разбомбили мое село. Убили мать. Я что, должен благодарить вас за это? Как я должен к вам относиться? Я совершенно не хотел воевать и не хотел убивать. Но как я должен относиться к вам? Я взял автомат и пришел в отряд. И буду воевать до победы Ичкерии». Чеченцы говорят: «Эта война закончится не в Чечне, она закончится в Москве». Как-то ко мне подходит парень и спрашивает: «Вы писатель?» (с уважением!, на «вы» ко мне.) Я очень Пушкина люблю». Потом целые страницы читал на память из «Евгения Онегина». А другой пришел и, кроме дебильного «на еда» и «давай посуда», ничего не знает. Война их всех сплотила и свела в один отряд. Я сказал им: «Ребята, скверно вам будет после войны. Начнется дележка власти, портфелей. Как в Афганистане. Они уже много лет между собой воюют. Так может получиться и у вас». Боевики этого очень боятся, говорят: «Мы будем молить аллаха, чтобы он нас от раскола уберег».

Но на данный момент они совершенно убеждены, что непобедимы, что они, как только справятся с нами, здесь, в Чечне, то дальше пойдут — на Ростов и Москву. Когда они уезжали «на боевые», мы молили Бога, чтобы не было потерь. Такова горькая правда плена, потому что любая потеря могла отразиться и на нас. Сидим, ждем их. Потом подъезжает машина, и первым делом вслушивались, как там настроение. Если слышен смех, они обнимаются, игра-

ет музыка, мы знаем: значит, никого из них и их родных не убило. Все хорошо. Если молча, без эмоций, значит, плохо — кого-то убили. Жди ухудшений. Могли ударить, обрушить, пообещать убить.

Перемирие в Грозном в августе они почувствовали как окончание войны. Считали, что это была их настоящая победа.

Они радовались, потому что многие боевики из отряда ушли в Грозный. И потом, когда первая группа вернулась, были бешеная стрельба вверх, крики, танцы. Большой пашлык. «Мы победили Россию. Лебедь это признал», — говорили они нам тогда.

Хотим мы этого или не хотим, с войной или без войны, но мы будем жить вместе. Среди чеченцев оказалось много порядочных людей, которые меня вытаскивали. Я потом узнал, сколько людей участвовало в моем освобождении. Среди них, особенно на первом этапе, масса чеченцев. Среди боевиков были и «бешеные», но были и нормальные ребята.

Когда нам впервые сняли повязки, один парень сказал: «Черт возьми! Когда были в повязках, нам было совершенно безразлично, кто вы и что вы. А сняли повязки, посмотрели в лицо, глаза увидели — и уже все иначе. Прикажут расстрелять, и жалко вроде». Взаимоотношения с Чечней будут очень сложными! Шаг вправо, шаг влево — и сразу кровь, сразу обострение.

Среди них ведь нет единства. Еще один штрих. Их командир еще в августе мне сказал (это мне запомнилось и удивило): «Мы вас просто так убивать не будем, я не хочу, чтобы сейчас на моих ребятах лежала кровь, потому что если мы вдруг станем федеральными войсками, договоримся с Россией, я не хотел бы, чтобы это тянулось за мной».

Кстати, командира отряда, где нас держали, я так ни разу и не увидел. Нас водили к нему только в повязках и только ночью. Но осталось впечатление, что это очень грамотный человек и, по-моему, служил где-то близко к де-

сантным войскам. Все про десантников расспрашивал. Боевики друг друга при нас по именам не называли. И было видно, что в подразделении подготовленные люди. Когда я увидел их блиндаж, как он оформлен, как была наброшена масксеть, то понял, что специалисты военные среди них есть. Что я еще отметил: никакой суеты, никаких переспросов. Когда дана команда — мгновенное исполнение. В общем, не банда — боеспособный отряд.

Но очень тяжело было, когда наши войска стали уходить. Это тяжело для нас — пленных, и для родственников. Уходят войска, а мы остаемся, и теперь все, все! С другой стороны, мы знали: закончилась война, по крайней мере, они, боевики, не будут гибнуть — значит, больше шансов выжить. И действительно, после выхода войск другое отношение стало. Уже никто не кричал на нас. Больше стало свободы, легче режим.

О своем освобождении я знаю немного. Как мне сказали, была «трехходовая операция». Но не просто выкуп за деньги. Если здесь деньги и участвовали, то только в силу того, что здесь работали посредники, которым надо было платить. В основном сработала оперативно-розыскная линия. У нас, в налоговой полиции, есть задача: охрана своих сотрудников и освобождение заложников из числа своих сотрудников. Поэтому по мне работали наши лучшие профессионалы, сыщики.

Обмен? Наверное, что-то было. Мне как-то боевики сказали: все нюансы обмена с тобой решены, все согласовано. Когда меня передали на руки нашим, я спросил их: «Ребята, как вы меня вытащили?» Они: «Коля, не задавай лишних вопросов. Ты сам профессионал, мы тоже профессионалы. Есть профессиональные секреты и тайны. Пойми нас правильно».

А потом подарили мне пистолетный патрон, который всегда был в патроннике у того человека, который работал по мне. Бывший офицер «Альфы» ходил на переговоры с чеченцами. Он мне сказал: «Как видишь, он не выстрелил, и ты с нами. Держи на память...» Я кланяюсь всем русским

писателям, всем журналистам за то, что меня не оставили в беде. Искали. Хлопотали обо мне. Кстати, самая первая весть из России была именно от товарищей по перу.

Как-то чеченцы-охранники сказали: «А ты, оказываешься, известный человек. О тебе какое-то содружество писателей хлопочет. Кто-то даже себя на тебя поменять просит...»

Низкий вам всем поклон, мои друзья!

Николай Иванов

Записал Владислав Шурыгин

«ГЕНЕРАЛ-МУЧЕНИК» И РЫЖИЙ ПЕС

Так играют в городки: берут биту, прищуриваются, прицеливаются, и вся фигура, составленная из множества деревянных чурок, выбивается напрочь. Чубайс — пусть его кличут в народе рыжей бестией — отличный игрок. Взял Лебеда за сапог, раскрутил и метнул твердолобой головой вперед. И одним ударом расколол вдребезги патриотическую оппозицию, отбросил Зюганова от Кремля, протолкнул в Кремль предынфарктного Ельцина, сбросил ненавистного Грачева, пристукнул незадачливых патриотов Коржакова, Барсукова и Сосковца, «забил» временный мир в Чечне, прикончил воздушно-десантные войска и позволил проворовавшейся бездарной и преступной олигархии еще четыре года оставаться у кормушки: жрать, вредить, добивать флот и армию, мучить голодом губернии, обрекая Родину на предсмертные муки.

Биту, которой вышибли столько обструганных чурок, решили не подбирать, и наш рыкающий Скалозуб, душка-Пиночет, любимец дам и офицеров НАТО, кунак Яндарбиева и кто-то там еще? — оказался в пыли, с большой си-

ней шишкой на плохо думающем лбу. Получил по заслугам то, что получает коварная и самовлюбленная марионетка, посягнувшая на хозяина. И теперь его удел — с дурацким видом ходить в театр и там запоздало учиться управлять государством.

Таким бы его хотел видеть виртуозный Чубайс, посадивший в Совет безопасности верноподданного и безопасного Рыбкина, который тут же принялся с аппетитом жевать подсунутый ему капустный лист.

Однако Лебедь — не бита, не пустая колотушка, не безвольная марионетка, а суперсовременный самообучающийся компьютер, блестяще использующий свой собственный жизненный опыт, а также опыт других для выбора оптимального пути к абсолютной власти. Так крылатая ракета стелется над поверхностью земли, вписывается в горы, долины, кромки побережий, неумолимо стремясь к запрограммированной цели.

Лебеда вытолкнули из натопленных кремлевских палат в осенний дождь, в слякоть, в народ. И народ принял Лебеда, и начал свое извечное народное дело — сострадать мученикам, ненавидеть царедворцев, сотворять свой народный миф о подметном царе, о злом наместнике и о добром и святом избавителе.

Народ устойчиво ненавидит Чубайса, и все мировое зло — пухнувшие от голода младенцы, киллеры в банках, упразднение полков ВДВ, офицеры-самоубийцы — олицетворяет собой красный, как подосиновик, Анатолий Чубайс. И Лебедь, обманутый, оскорбленный Чубайсом, становится символом народного сопротивления. Не патриотическая оппозиция, не тусклый Черномырдин, а именно Лебедь. «Чубайс на оба ваши дома!» — думает народ, поддерживая Лебеда. И не беда, если губернатор Лебедь установит стратегический военный союз между Тульской империей и республикой Ичкерия.

Итак, затаив дыхание, мы вступаем еще в один круг бесконечного русского ада, по которому ведет нас слепой поводырь.

ТАБЛО:

Источники в ЦКБ сообщают, что врачебная бригада получила указание от президентской администрации сделать все возможное, чтобы к 27 ноября Ельцин мог появиться на телеэкране для важных политических заявлений. Врачи сопротивляются, указывая, что уже в предоперационный период как Акчурина, так и Дебейки шли на грубейшее искажение оценок состояния здоровья Б. Н. (заявление о кардинальных сдвигах в сторону улучшения при падении уровня гемоглобина и замалчивание факта сжатия мышцы миокарда вдвое против нижней допустимой для операции нормы). Медицинский персонал под давлением Кремля вынужден идти на расширенное использование биостимуляторов. Этим же мотивируется шумиха, развернутая президентской администрацией и ТВ вокруг «сенсационно успешного исхода операции». Эксперты полагают, что за этими усилиями стоит потребность провести некие кардинальные манипуляции политическим процессом в РФ, а также неуверенность в стабильности и длительности функционирования Б. Н. ...

По данным, поступающим из окружения Чубайса, в наиболее доверенной группе аналитиков идет разработка акций против Лужкова. Данная работа получила мощнейший импульс после поездки Чубайса в Архангельск, где Лужков публично несколько раз «наехал» на главу администрации. Анатолий Чубайс был настолько взбешен, что по прибытии в Москву дал указание Савостьянову и другим доверенным лицам подготовить серию спецакций против «московской группы», в особенности через усиление борьбы с коррупцией и укрытием налогов в Москве, с подключением ВЧК. Полагают, что в ближайшее время будут предприняты попытки сместить начальника ФСБ по Москве и Московской области, московского прокурора, а также начальника московского ГУВД. ВЧК должна предпринять показательные акции против московских руководителей по модели дискредитации руководства корпорации «Алмазы

Саха-Россия», когда в список получивших квартиры и другие льготы от АРС попали ближайшие родственники президента Якутии Николаева...

Поступает информация о том, что в Москве все сильнее чувствуется расширение влияния чеченских бандформирований, которые ставят под свой контроль наиболее выгодные участки бизнеса. Убийство американского совладельца гостиницы «Славянская» связано якобы с ее полным переходом в руки чеченских структур. Как отметил один из московских уголовных авторитетов, «мы не можем им противопоставить ничего, поскольку они фиксируют местонахождение наших семей и вызывают боевиков из Чечни, где их не достанешь». По мнению эксперта из ФСБ, началась повсеместная чеченизация процесса приватизации и перераспределения собственности. Главные цели чеченских групп — «Газпром», нефтяные компании, «Норильский никель» и крупнейшие банки. В этой связи в Грозном, по имеющимся данным, сделана агентурная разработка по местонахождению семей Вяхирева (глава «Газпрома»), главы «Национального резервного банка» Лебедева, руководства группы ОНЭКСИМ (Потанин, Хлопонин, Ушаков и др.), лиц из «Группы Мост» и НТВ (Малашенко, Киселев). Показательно, что, как утверждают, в эти разработки не попал Гусинский. В свою очередь, Березовский, встречавшийся наедине с руководителями сепаратистов и отдельными главарями племен, по принципу которых строятся чеченские «крыши», практически поставил на себе «крест» (по оценке одного из экспертов по оргпреступности), поскольку невыполнение обещаний по переводу финсредств в Чечню будет равнозначно «киданию» чеченских группировок. В числе требований к Березовскому и к РФ находится открытие воздушных коридоров для авиapolетов турецких лайнеров в Грозный, перевод средств на «пенсии», которые планируется тут же перекачать на закупку новых вооружений, открытие нефтепровода в Новороссийске и поставки нефти из Тюмени в

Грозный для переработки и дальнейшего вывоза через Новороссийск...

Геополитические итоги «линии Лебеда – Рыбкина», по оценкам источников из Тбилиси, будут проявляться в резком развороте Шеварднадзе в сторону поддержки сепаратистов Чечни. Аналитические структуры спецведомств Грузии получили задание от Шеварднадзе рассмотреть практические мероприятия по вступлению Грузии в планируемую Кавказскую конфедерацию народов с обеспечением прохода поставок из Турции в Чечню и далее в российские автономии...

Как сообщают из Пакистана, произошедший переворот против Бхутто и ряда лиц в военных ведомствах связан с недостаточной поддержкой талибов и их прорывом в условиях «победы в Чечне». В наркопроизводящих провинциях Пакистана развернута интенсивная подготовка нового маршрута поставок наркотиков через Грозный после открытия там аэропорта...

Как главнейшую задачу определили спецведомства Турции в секретном докладе по текущей обстановке в РФ продавливание через Госдуму закона об амнистии чеченским боевикам и учреждении спецэкономзоны в центре Кавказа. «После принятия этих актов русским парламентом, – говорится в документе, – окончательно формулируются условия для мощнейшего рывка Турции на Кавказ и далее в Среднюю Азию для контроля над энергопотоками и перевалкой золота и алмазного сырья из Якутии и Магадана. В самой ГД имеется группа «толкачей» чеченских интересов в составе вице-спикера Гучериева и Аушева (родственник президента Ингушетии), некоторых членов фракции «Яблоко». Для достижения упомянутых целей предполагается массовый подкуп оппозиционных депутатов, включая руководство Госдумы...

Вброс информации по якобы имеющемуся двойному гражданству Березовского сразу после его назначения в Совбез, согласно источнику из Иерусалима, был организован группой Лебеда-Коржакова с подачи одной из израильских спецслужб. То беспрецедентное внимание, что уделили израильские газеты данному вопросу, согласно местному источнику, отражает расхождение между разными ветвями израильских спецслужб, одна из которых отдает предпочтение использованию мусульманского фактора в РФ и урегулированию израильско-арабских противоречий, а другая придерживается конфронтационной линии с Палестиной и соответственно — опасается усиления фундаменталистского влияния в РФ и распада России под давлением мусульманского фундаментализма, что изменяет соотношение сил на Ближнем Востоке не в пользу Израиля. В целом тактика Березовского в Чечне укладывается в рамки Хасавюрта и отрыва Чечни от РФ...

По наблюдениям сотрудников ФСО, в последние недели ряд деятелей демократического толка (Бурбулис, Гайдар, Шахрай, Афанасьев), ряд военных и работников ФСБ, а также руководство администрации президента, минфина и ЦБ регулярно встречаются на госдаче Чубайса. Согласно неподтвержденной информации ФАПСИ, на происходящих сходках идет формирование оперативного кризисного штаба на случай экстремального развития обстановки. На встречах планируется выдвижение нового премьера — нынешнего первого вице-премьера Потанина. На днях, сразу после операции Б. Н., данная группа во главе с Потаниным, правда, не в полном составе, выезжала на сафари в Африку, где также активно обсуждались внутривнутриполитические дела РФ...

По данным из среды чеченских боевиков, взрыв на кладбище в Москве 10 ноября в День милиции был организован в качестве пролога к планируемому указу Ель-

«Завтра»

цина по отставке Куликова, на чем сейчас все сильнее будет настаивать группа Чубайса. Само же покушение было осуществлено по наводке из Москвы через структуры, которые до отмены таможенных льгот напрямую были связаны с контрабандой алкоголя и прекрасно ориентировались в работе и сходах членов афганского фонда инвалидов...

Агентурные донесения службы безопасности «День»

О ЧЕМ ПИСАЛИ ЧЕЧЕНСКИЕ ГАЗЕТЫ

Я знамя мира водрузить
Хотел бы над Кавказом,
С любым народом я дружить
Готов не по указу.

Хочу, чтоб север к югу шел
С улыбкой, а не с бранью,
А юг для севера нашел
Тепло и понимание.

Пусть будет общим на столе
Вино, а с ним и песня.
Мы жили на одной земле.
Нам лучше было вместе!

ГАЗЕТА «ИМПУЛЬС»

ДАГЕСТАН ОПЛАКИВАЕТ ЖЕРТВЫ КАСПИЙСКА, А РОССИЯ НАМЕКАЕТ НА НАЛИЧИЕ ЧЕЧЕНСКОГО СЛЕДА

**Покажите сначала след, а потом называйте
его национальность**

Хотя какая национальность может быть у следа, тем более, что это не человек, и тем паче, что его не нашли? А речь уже идет. И именно о «чеченском» следе, да не где-нибудь, а в дагестанском городе Каспийск, где от страшного взрыва разрушен большой жилой дом и погибло несколько десятков человек.

И где это спецслужбы РФ так научились «брать след», что еще никто и ничего не знает, а они уже давно «в курсе»? Да не просто подозревают, а на всю Россию тут же заявляют через электронные СМИ, что «чеченский» след — основная версия следствия.

Вряд ли премьер Черномырдин прибыл в Каспийск с целью выслушивать неуклюжие намеки бездарных сыщиков. Их потуги явно направлены по другому адресу. Но задуматься главе правительства РФ надо над тем, почему это так, кто должен предотвращать подобные акции (если это, конечно, акции, а не случайное совпадение обстоятельств), сначала не только не делают этого, а потом так и оставляют нераскрытыми наиболее шумевшие из них, но всю свою энергию направляют по ложному следу.

Так было с пресловутыми «авизо», благодаря которым российские банки все, кому не лень, грабили десятки лет, а

в нужный (!) момент назвали их чеченскими. Так было с грабежами поездов, от которых Восточно-Сибирская железная дорога на протяжении тысячи километров не может защититься многие годы. Об этом все молчат, но вот «чеченский» участок стал притчей во языцех. А вспомните более, чем ритмические захваты вертолетов в Мин-Водах, когда бандитов еще никто не видел, но их уже объявили чеченцами.

Потом началась война в Чечне, и после нее все прекратилось! Значит, кому-то нужно было перед этим поиграть в чеченскую карту...

А вспомните июньско-июльские взрывы в московских троллейбусах и в поездах астраханско-волгоградско-воронежского направлений с жертвами и без оных. Опять долдонили о чеченском следе.

В августе начали «вторую войну», и — опять все стихло.

Теперь вот снова. В Каспийске, оказывается, жили летчики, которые участвовали в бомбардировках Грозного. А Басаев, видите ли, давно обещал с ними расправиться. Потом, правда, выяснилось, что не летчики, а пограничники... Ну так что ж, след есть след. Тем более, на берегу моря. Его водой смоем, а «фамилия» останется...

В Нальчике, вот, балкарцы, говорят и показывают, провели свой съезд. Его решения сильно не понравились. И что же? Опять чеченцы! Это они, оказывается, надумали неразумных балкарцев восстать против несправедливости. А генерал-лейтенант Суфьян Беппаев так и вовсе точь-в-точь Джохар Дудаев.

У русских говорят: «Бог любит троицу». Два предупреждения уже прозвучало. Назовем их условно «Каспийск» и «Нальчик». Как назовут третье? И самое главное, что за этим последует? Вспомните — «авизо», «вертолеты», «поезда» — раз, два, три. «Буденновск», «Первомайское», «Гудермес» — раз, два, три. Неужели снова счет открыли?

Когда-то, в далеком 61-м по радио сообщили, что в африканском Конго убили Патриса Лумумбу. Из Казахстана тогда еще не все чеченцы уехали на Кавказ, поэтому ус-

лышали о себе невероятное: «Вот чечены проклятые, — Лумумбу убили!»

Пусть не злорадствуют одни, не обижаются другие и не радуются третьи. Я не о том. Когда власть бессильна, ею манипулируют, как хотят. Когда власть лукава, она поступает так же с другими. Когда же власть крепка, она должна держать руль государства так, чтобы ни один человек, ни одна семья, ни один народ не страдал от попрания его прав и свобод.

К сожалению, ни Россия старая, ни Россия, скажем так, новая этим качеством не отличались. Тому примеров уйма. Те, что названы, — капля в море...

Руслан Караев

К ПРЕДСТОЯЩИМ ВЫБОРАМ ПЛАНИРУЕТСЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ

Выборы в какой-либо орган или на конкретную должность всегда сопряжены с массой слухов и открытым недоверием к организаторам данного мероприятия. Поэтому для проведения выборов в Парламент и Президента Чеченской Республики готовится программа массовой переписи населения республики.

Преследует данная акция две цели: исключить фальсификацию итогов голосования и выяснить, сколько жителей Чечни уцелело в войне.

Возможность принять участие в голосовании будет предоставлена и гражданам Чечни, временно покинувшим республику: для этого в различные регионы России будут командированы представители избирательной комиссии с опечатанными в Грозном урнами для голосования.

Мы не дадим нашим недоброжелателям повода говорить о том, что выборы в Чечне прошли незаконно, — заявил министр Госкомстата Бауди Цамаев, — и поэтому будем вести строгий учет граждан, принявших участие в выборах.

А Хасанов

ДОКУ ГАПУРОВИЧ – ТОНКИЙ ПОЛИТИК...

16 ноября стало известно о том, что Доку Завгаев подписал указ об отставке «официального» Правительства ЧР вместе с премьером Николаем Кошманом.

Формальность запоздалая, но нужная – так можно назвать этот поступок Завгаева, ведь бывшие министры, кроме того, что получали свои оклады, ничего не делали.

Ну, а Доку Гапурович сформулировал свое решение как всегда красиво: «Для урегулирования ситуации и с целью не допустить межнациональной розни...»

Сказывается политик со стажем...

МОСКВА ОКАЗЫВАЕТ БЕЗВОЗМЕЗДНУЮ ПОМОЩЬ ГРОЗНОМУ

Начавшиеся в Москве переговоры между московской и грозненской мэриями продолжились на этот раз в столице Чеченской Республики.

13 ноября состоялась встреча руководителей мэрии Грозного во главе с Лечи Дудаевым и московской делегации, которую возглавлял 1-ый заместитель мэра Москвы Эрнест Бакиров.

На состоявшейся встрече гости из Москвы подтвердили свое желание оказать помощь в восстановлении экономической и социальной сферы Грозного, по всем решаемым вопросам найдено полное взаимопонимание. В настоящее время проводится работа по практической реализации экстренной и безвозмездной помощи городу. Она включает в себя обеспечение транспортом, наладку связи, помощь в сфере здравоохранения и образования, выделение медикаментов и продовольствия.

Московская делегация приехала в Грозный не с пустыми руками, более 300 кг медикаментов было передано гроз-

ненской администрации, которая, в свою очередь, передала все в 9-ую горбольницу.

Соб. инф.

АНАТОЛИЙ ШАБАД: «ВОПРОС ВЛАСТИ В ЧЕЧНЕ ДОЛЖЕН РЕШАТЬСЯ НА ВЫБОРАХ»

На прошедшей неделе в Грозном побывала группа Анатолия Шабда – бывшего депутата Госдумы, председателя общественной организации «Движение за честные выборы». 12 ноября А. Шабд и Б. Дасаев – президент Ассамблеи содружества кавказских народов провели пресс-конференцию для республиканских средств массовой информации.

Открывая встречу с журналистами, А. Шабд сообщил, что его группа прибыла в Чечню по приглашению председателя парламента республики А. Идигова с целью принять участие в предстоящих в начале 97 года президентских и парламентских выборах. Участие наблюдателей на выборах стало международной практикой и нередко приводит к хорошим результатам, либо вскрываются факты подтасовок и нарушений, вследствие чего выборы признаются недействительными.

В нашей республике только-только остыли стволы, и сомнительные выборы могут послужить детонатором нового военного противостояния. Поэтому вопрос о том, каковы были с этой точки зрения выборы, проведенные в ЧР в декабре прошлого года, был далеко не праздным.

– По тем выборам в декабре мы провели опрос, – ответил А. Шабд, – и выяснили, что практически они не состоялись. Российский Центризбирком признал выборы, ко-

торых на самом деле не было. Мы заявили об этом тогда же в январе.

— В чем конкретно будет заключаться работа ваших наблюдателей во время выборов?

— Мы уже участвовали в качестве наблюдателей во время последних выборов в российскую Думу, опыт уже есть. В отличие от иностранных наблюдателей, которые только фиксируют наличие или отсутствие на тех или иных избирательных участках нарушений, мы присутствуем при запечатывании урн, при их сопровождении и вскрытии по окончании выборов и, конечно же, следим очень внимательно за тем, что происходит весь день на участке.

Наша организация не вмешивается ни в процесс выдвижения кандидатов, ни в подготовку самой процедуры выборов.

— Соответствует ли законодательная база по выборам в ЧР международному и российскому праву?

— А. Идигов, председатель чеченского Парламента, заверил нас, что процедура выборов в основном соответствует российским и международным стандартам. Другое дело, что еще не сформирован центризбирком, не готов закон о выборах. Надеюсь, в следующий приезд мы сможем поговорить об этом предметно.

— А хватит ли у вашей организации сил, людей, чтобы охватить всю республику?

— Разумеется, нет. Обязательно и непременно должно быть наблюдение за ходом выборов самих граждан в форме соответствующих общественных объединений. Булат Дасаев, президент Ассамблеи содружества кавказских народов, инициировал нашу совместную работу в этом направлении: мы будем помогать в создании групп наблюдателей здесь на месте, научим их работать.

Булат Дасаев:

— Наша организация пыталась противодействовать началу войны, но, увы, наших усилий оказалось недостаточно. Могу только присоединиться к тому, что сказал

Анатолий Ефимович. Участие наблюдателей крайне необходимо, чтобы ни Москва, ни кто другой больше не имел повода говорить о фальсификации на выборах.

— Сколько граждан ЧР проживает за пределами Чечни?

Б. Дасаев: — 400–450 тыс. Многие из них очень хотели бы вернуться, если бы было куда.

А. Шабад: — Гражданином ЧР, насколько мне известно, признается только тот, кто проживал в Чечне на начало войны...

— А как быть с цифрой 300 тыс., которую привел Иван Рыбкин, говоря о беженцах, которые должны голосовать на предстоящих выборах?

— Цифра 300 тыс. беженцев, по моему мнению, взята с потолка. Никто точно не знает, сколько их на самом деле. Парламент ЧР должен решить вопрос об участии этих людей в выборах, разработать процедуру голосования для них.

В целом же я рад, что в республике взят курс на правовое государство, что вопрос власти будет решаться на выборах и что есть понимание того, что на смену военной должна прийти гражданская власть.

Р. С. Когда материал был уже подготовлен к печати, в российских СМИ прошло несколько сообщений, имеющих непосредственное отношение к теме выборов.

Во-первых, номинальный глава ЧР Д. Завгаев после консультаций в Совете безопасности РФ подписал указ об отставке правительства Кошмана. Тем самым устранено еще одно препятствие на пути к выборам, а значит и к миру.

Второе, изменен возрастной ценз кандидатов на пост президента Чечни, что открывает новые возможности для участие в них нескольких, особенно молодых, политиков.

И наконец, итогом встречи между Иваном Рыбкиным и Ахмедом Закаевым в Москве на прошлой неделе стала подготовка соглашения на период до 27 января, регламентирующего отношения между ЧР и Россией. Соглашение будет подписано в ближайшее время, заверил И. Рыбкин.

Все эти моменты вселяют надежду, что мир на чеченской земле медленно, но верно приближается к черте необратимости, а предстоящие выборы окончательно закрепят его.

Т. Серганова

ЗА ДВА МЕСЯЦА ДО ВЫБОРОВ

Когда-то, во времена более мирные, нежели сегодня, появилась в книжных магазинах Грозного маленькая книжица стихов на чеченском языке. Называлась она «Знаки зодиака», автором ее был Зелимхан Яндарбиев. Тогда он не был политиком, и дела его были связаны в большей степени с литературной деятельностью.

Совсем недавно, в момент наибольшего противостояния федералов и чеченских бойцов, слова Зелимхана Яндарбиева звучали в самой жесткой тональности. Однажды он призвал людей уничтожать «всех сторонников, всех, кто сотрудничает с правительством Завгаева», чуть позже, как президент Ичкерии, издал Указ об амнистии «сотрудничавших».

В маленьком сборнике стихов есть у Яндарбиева слова, удивительные, щемящие душу: «Мама, мама, я разбегусь-разбегусь и прыгну в твои объятия». Если отстраниться от мира политики с ее мифами, иерархией и безальтернативностью, то жизнь любого чеченца похожа на жизнь Зелимхана Яндарбиева. Война изменила каждого, изуродовала настоящее и скрыла прошлое.

Сегодняшний президент Ичкерии столкнулся с огромным числом неотложных задач политического, экономического и социального характера. Учитывая реальное положение в двух первых сферах, президент сегодня издает указы, больше похожие на распоряжения организационного характера. Для «цементирования» пропагандируемой государственности Зелимхан Яндарбиев делает все, чтобы ре-

лигиозные нормы обрели статус государственной идеологии. Мы неспроста обращались к образу неполитика Яндарбиева, ибо как политик он стоит перед поиском новой, невоенной идеи, способной объединить чеченский народ.

Нынешний президент Ичкерии не является достаточно харизматическим лицом, что позволило бы ему иной раз крупно ошибиться... Компетенция Зелимхана Яндарбиева в вопросах государственного обустройства Чечни в определенной степени как бы унаследована им от Джохара Дудаева. Джохар Дудаев был талантливым полководцем, но «не специализировался» в основных вопросах экономики...

Современная ситуация тем не менее возвращает нас бесстрастным образом к анализу именно компетенции чеченских политиков в области экономики. Подчинение экономики лозунгам типа «Родина или смерть» может оказаться путем к созданию очередной «феноменальной, экономической модели», где не работают предприятия, и жизнь поддерживается за счет различных «доноров».

У президента Яндарбиева было мало времени предстать в образе признанного лидера нации, формально у него в запасе два месяца до выборов президента чеченского государства. Вариант безальтернативности, возможно в январе 1997 года сохранит ему должность, но не прибавит популярности. Наличие нескольких кандидатов будет вариантом, когда Зелимхан Яндарбиев узнает оценку своего сегодняшнего президентства.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БУХГАЛТЕРИЯ

Бывший помощник президента РФ по экономическим вопросам, ныне вице-премьер и министр финансов России Александр Лившиц для граждан чеченского государства представляет большой интерес. В политике есть, как известно, понятие «серый кардинал» — лицо, тайно влияющее на ход политической игры...

Александр Лившиц – «кардинал финансовый», от его позиции в отношении чеченского вопроса будут зависеть сроки, сумма и реальность финансовых выделений для восстановления экономики Чечни.

Находясь в ситуации, когда финансовые обязательства государства превышают его возможности, как финансист, Лившиц будет отказывать всем, кто обращается за деньгами. Его ссылка на необходимость решения Госдумы в вопросе выделения финансов для Чечни была лишь попыткой отмахнуться от «лишней» проблемы.

Борьба различных групп за российский бюджет и мысли не допускает, что они обязаны выплатить деньги жителям Чеченской Республики. Однако они все реально участвуют в «дележе» бюджета, при этом персонифицируют проблему выплат с одним человеком – Александром Лившицем.

«Серые кардиналы» обычно скрыты от глаз общественности. В ситуации с чеченскими деньгами все наоборот – «финансовым кардиналом» федеральный Центр прикрывается от взгляда всего чеченского народа.

Разрушали политики, а отвечает бухгалтер? Кое-кто из местных наблюдателей уже назвал А. Лившица «большим имперской лихорадкой»... У наблюдателей все так просто.

ВАЛЕРИЯ НА ЛОБОВОМ СТЕКЛЕ

Чеченцы не так хорошо знакомы с политическим «киллером в юбке» Валерией Новодворской, как жители Москвы или Санкт-Петербурга. Столичные обыватели давно и прочно испытывают раздражение от одного ее имени.

Постоянно эпатазирующая российскую интеллигенцию своими неординарными акциями, Новодворская нарушает душевный комфорт и «истинных» демократов, и «истинных» коммунистов.

Когда российские войска уничтожали мирное население Чечни, а Джохар Дудаев был объявлен преступником № 1,

Валерия Новодворская ошеломила куликовых, зюгановых, ельциных, черномырдиных и прочих своим заявлением: «Я знаю единственного настоящего мужчину – это Джохар Дудаев». Новые российские «демократы» этой фразы не забыли...

Демократы закрыли сегодня глаза на попытку коммунистов засудить Валерию Новодворскую – ей вменяют в вину то, что она сравнила Сталина с Гитлером, а участников войны назвала исполнителями воли этих двух тиранов...

Московский городской суд вот уже несколько месяцев судит полную женщину в очках, которая когда-то демонстративно порвала портрет Ленина (вспомните те времена!) на Красной площади; сожгла там же портрет М. Горбачева (Сумгаит, Фергана, Нагорный Карабах); приветствовала «политического романтика» З. Гамсахурдиа (Звизд был тогда практически обречен); сегодня требует «вынести труп из Мавзолея»...

Сегодняшнее безвременье заставляет людей искать новых, необычных кумиров, новые ориентиры. В последнее время в России (в Москве особенно!) часто можно увидеть машины, на лобовом стекле которых виден образ Новодворской.

В Грозном лицо полной женщины в очках на лобовом стекле автомашины замечено лишь однажды.

КОБЗОН: МНЕ СТЫДНО, ЧТО Я ЖИВУ В ЭТОЙ СТРАНЕ

17 ноября в Грозном вновь звучала музыка, с концертной программой приехал знаменитый и легендарный народный артист Чечено-Ингушской АССР, а также народный артист Советского Союза Иосиф Давидович Кобзон.

Да не один, с собой он привез: Государственный ансамбль танца Ингушетии, куплетистов М. Вашукова и Н.

Бандурина, заслуженную артистку Ингушетии Хадижат Арчиеву, фокусника-иллюзиониста В. Руднева и известную джазменку Ирину Отиеву.

Концерт был организован самим Кобзоном с помощью президента Ингушетии Руслана Аушева (молодец Руслан, все успевает делать!). Охрану стадиона ручных игр «Динамо», где проходило данное мероприятие, несли 20 сотрудников МВД Ингушетии, 20 сотрудников Центральной Объединенной комендатуры и 50 сотрудников службы безопасности МВД ЧР.

Следует отметить, что организация мер предосторожности в этот день была на высшем уровне, кроме самого стадиона сотрудники МВД взяли под контроль все прилегающие к нему здания, крыши, высотки. Но, к радости всех присутствовавших, концерт прошел и окончился без каких-либо эксцессов.

Ну, а теперь о самом концерте...

Сказать, что собравшиеся на стадионе жители Грозного, в основном молодежь, были в полном восторге от увиденного, нельзя, но... Неприхотливые на массовые зрелища и отвыкшие от подобного люди послевоенной Чечни были рады и такому концерту.

Для того, чтобы ощутить атмосферу, царившую в «зрительном зале» и передать состояние зрителей, нужно было просто подсесть к самой шумной трибуне, где хозяйничала молодежь. На «бис» был принят ингушский танцевальный ансамбль, братья-ингуши не подкачали и «выдали» серию захватывающих и зажигательных танцев.

Куплетисты Михаил Вашуков и Николай Бандурин подняли настроение своими остроумными житейскими частушками.

С чувством была принята и Хадижат Арчиева, воспевающая родную Ингушетию, как землячка, она получила лавинную долю аплодисментов.

Фокусник Владимир Руднев восхитил всех своим мастерством незаметно шарить в карманах и снимать часы у приглашенных на сцену зрителей. Его выступление сопро-

вождалось вздохами и восклицаниями молодежи: «Во да-ет... Опасный «чувак»!»

Вышедшая на сцену Ирина Отиева завоевала зрителей своим вступительным словом, в перерывах между исполнением песен сообщила, что семь месяцев назад родила девочку, вследствие чего и похудела, а на прощанье призналась в любви ко всем жителям Чечни, что было принято благосклонно мужской половиной зрителей.

В своем репертуаре, чисто почеченски выступил отечественный певец Майрбек Исраилов. Приняв участие в музыкальном шоу, он доказал, что и мы «не лыком шиты». Земляк есть земляк, и его музыкальное обращение к некой Луизе, которую он посылал то в Польшу, то в Баку, было поддержано весьма сочувственно и сплоченно.

Ну, а гвоздем программы был, естественно, Иосиф Кобзон, исполнивший несколько композиций из своего постоянного репертуара. Зал стоя выслушал песню «Журавли», которую Иосиф Давидович спел в память тех, кто погиб за время войны.

Окончательно он «добил» сентиментальную часть зрителей, исполнив песню про некогда цветущий город Грозный, за которую, кстати, в свое время получил звание народного артиста ЧИ АССР. Каждое слово этой песни резало сердце как ножом, до боли знакомая и такая неправдоподобная в настоящее время «Песня о Грозном» всколыхнула воспоминания о столице нашей республики, которую воспевали и которой восхищались, а теперь лежащей в руинах по вине изуверов российской «демократии».

Но зрители, собравшиеся на стадионе ручных игр «Динамо», показали артистам, что дух наш не сломлен, а с таким «запалом», который царил на трибунах, можно выстроить новый город, лучше и красивее прежнего.

После концерта как всегда спокойный и невозмутимый Иосиф Давидович Кобзон ответил на вопросы «Имппульса».

— Что побудило вас приехать в Чечню?

— Я давно хотел приехать, но война не позволяла. Выступать в одностороннем порядке, как это позволил себе

мой коллега Шевчук, который выступал перед солдатами, я считаю несправедливым. Потому что чеченский народ — это наш народ, наша общая страна, и поэтому нельзя подчеркивать свое отношение к какой-нибудь из конфликтующих сторон. В этом конфликте нет победителей и побежденных — есть трагедия народа, и поэтому я не приезжал сюда, но... сделал это, как только появилась первая возможность.

Мы встретились с Русланом Султановичем Аушевым, и он мне сообщил о том, что 16 ноября будет проводиться церемония закладки первого камня будущей ингушской столицы Магас. Я его попросил помочь мне, тогда он говорит: «Давай мы встретимся в Назрани, а после сразу поедem в Грозный». И теперь это, слава Богу, осуществилось, но и, как говорят, лиха беда начало.

— Ваши впечатления от нынешнего Грозного? Ведь вы видели наш город целым...

— Есть такая песня Блантера и Исаковского, называется «Враги сожгли родную хату», вот у меня и было такое горестное ощущение.

Я верю, что доживу до того времени, когда Грозный вновь обретет свой первоначальный вид, который я полюбил и запомнил, и про который была сложена песня. Я ее сегодня пел, а у меня душа переворачивается, как можно петь, скажем, такие слова:

В парках слышен листьев тихий шорох,

В быстрой Сунже катится вода.

Ты расцвел и вырос, милый город,

Город счастья, солнца и труда.

И я думал об этих словах, проезжая руины, и ничего не мог понять... сообразить, где я нахожусь? В 96-м году или я смотрю отрывки из фильмов Великой Отечественной войны. Трудно себе это представить...

Да, я понимаю — война. Все телевизионные и газетные материалы, передававшиеся с этой «горячей точки», были ужасающими. Но когда ты все это видишь своими глазами, конечно, становится стыдно, что живешь в это время,

стыдно, что живешь в этой стране, которая позволила свершиться такой трагедии.

– Ваши пожелания жителям Чеченской Республики?

– Я хочу, чтобы ваш народ обрел счастье, которого достоин. Мира и благоденствия, всегда...

А. Хасанов

БЕЗЫМЯННЫЕ ГЕРОИ

Нам не впервой искать родственников: детей, сестер, братьев – это уже было в ссылке в Казахстане и Киргизии. В течение 13 лет мы искали своих близких. Находили живых и мертвых, без вести пропавшие тоже были. Моему поколению вновь пришлось заняться розыском родственников уже на родине, в результате кровопролитной войны.

По телевидению ежедневно мы узнаем о розыске пропавших 1994–96 годов. Как тяжело после таких передач бывает на сердце! Наш долг – по телевидению, в газетах, на сходах и собраниях рассказывать всем, что нам известно о тех, кого мы похоронили не установив имени, фамилии и села, из которого они родом. Хочу привести факты об одном из тех, кто два года назад похоронен, но кто погибший – до сих пор никто не знает.

Жители с. Центорой-Юрт Грозненского района ушли в горы с приближением к селу российских войск. Из нескольких тысяч в селе остались около десяти человек. Наступающая российская воинская часть расположилась на окраине села, возле трассы, протянувшейся между ст. Петропавловской и г. Аргун.

Сейчас точно никто не может назвать дату случившегося: в последние дни декабря 1994 г. или в первых числах января 1995 г. Ночью шел снег, дул сильный ветер, мела метель. Примерно в 12 часов ночи начался сильный бой, с артиллерийским обстрелом. Все это происходило на окраи-

не села на левой стороне за мостом через железную дорогу. Бой к утру затих. В селе не знали, да и знать не могли, что же произошло ночью.

Через день-два в село ворвались с оружием в руках дезертиры из этой воинской части — 5-6 человек. Они искали в пустых жилых домах продукты питания, спиртное. Прятались по чердакам и пустующим домам, в часть не возвращались. От них в селе узнали, что в ту ночь на воинскую часть напали чеченские боевики, что убито много солдат, убиты и чеченские «Камикадзе». Мол, рано или поздно они будут убиты, а поэтому ушли из части, чтобы перед смертью от души напиться и забыть обо всем. Храбрый налет боевиков ошарашил их. В течение трех дней они кутили в селе, искали тайные выходы из Чечни, но жителей не трогали.

Командир воинской части предъявил ультиматум оставшимся жителям в селе: или они выдадут «захваченных» ими солдат, или село со всеми оставшимися жителями будет уничтожено. Предать тех, кто к ним бежал, даже в этих условиях чеченцы не могли. Они договорились с беглецами, что те уйдут из села в сторону ст. Петропавловской, а чеченцы скажут командиру, что солдаты были вооружены и ушли. Так и сделали. Уходящих через лес дезертиров воинская часть видела. Они были до зубов вооружены и вдребезги пьяны. Их и задерживать-то не стали. Близился вечер. Видимо, все они ушли.

За такую «помощь» в поиске пропавших солдат командир части решил отблагодарить жителей села. Он тут же на бронетехнике привез двух боевиков и отдал их сельчанам. Привез мертвых. Разрешил хоронить на второй день. Это было 16 января 1995 г.

Сельчане решили положить оба трупа в мечеть, что на территории кладбища, и искать по селам их родственников. Возможные меры принимались, передавали из уст в уста, что в селе есть погибшие боевики. Но вход и выход из села были закрыты. Надо было похоронить погибших. Но теперь федералы не разрешали собираться на кладбище. Помогли

беркат-юртовцы, соседи. Их кладбище было за лесами. Они вырыли одну могилу и подготовили «упханаш» для обоих. Теперь надо было тайком вывезти павших на кладбище. Положили трупы на сани, одни тащили сани, другой с белым флагом шел впереди, как будто шли в лес за дровами. По лесу вышли к беркат-юртовскому кладбищу и в одной могиле похоронили обоих. Их приметы сообщили по селам. В мае по татуировке на левом плече на арабском языке «Лаилаха ил Аллах» и хайкал (талисману) одного из них, Аюба, узнали родственники из Шали, выкопали и увезли. Другой безымянный герой и сейчас лежит там же в могиле. Может быть, его ищут родственники. Устал, может, читатель, но хочу привести его приметы.

Примерно, от 20 до 30 лет. Рост 180 см. На левой верхней части челюсти зубы покрыты коронками из цветного металла, глаза голубые, волосы черные длиной 8 см; одет в комбинезон маскировочного цвета, на ногах черные кроссовки, длиной в 29 см, редкого производства. Носки капроновые, безразмерные, красно-коричневого цвета. На руках пуховые черные перчатки, свитер табачного цвета. Брюки темно-синего цвета, спортивные полушерстяные брюки, футболка с надписью на иностранном языке. Пулевое ранение под правым боком. Похоронен 28 январь 1995 г. Можно обратиться за полной информацией к Кушалиеву Джамалдину и его товарищам в с. Центорой-Юрт, Грозненского района. С их слов, по фотокарточкам они б могли узнать погибшего.

При передаче трупов командир части говорил, что они дрались героически, храбро, мол, их было четверо, а двоим удалось уйти. Но одно понятно, что погибший совершил подвиг. Когда многие бежали в поисках спасения, в снежную ночь он пошел на верную гибель. Он искал противника, нашел, вступил в бой и погиб, хотя любил эту жизнь не меньше нас.

А. Кушалиев, соб. корр.

РОССИЯ ГОТОВИТСЯ ВОЕВАТЬ НОЧАМИ

Как только что сообщил ИТАР-ТАСС, Военно-Воздушные Силы России получают новенькую модель всепогодного вертолета КА-52 ночного боя. И тут же РТР не без пафоса показал машину новой модификации с угрожающей кличкой «Аллигатор». Мол. знайте наших, она намного превосходит американский вертолет «Аппачи».

Вполне возможно. Тем более, что и все другие российские вертолеты давно превзошли все и вся — ни одна военная машина любого другого государства не бомбила до сих пор и не расстреливала с воздуха мирные города и села, женщин и детей, как это делали российские вертолетчики в небе над Чечней.

Им удалось бы еще больше преуспеть в этом грязном промысле, да вот непогода и ночная мгла мешала.

Теперь, значит, будет легче...

Р. Турко

НАЧАЛАСЬ КОНКРЕТНАЯ РАБОТА ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЭКОНОМИКИ ЧЕЧНИ

12 ноября в Грозном побывал секретарь Совета Безопасности РФ Иван Рыбкин, которого сопровождала многочисленная делегация из числа руководителей министерств и ведомств различных отраслей России.

В тот же день состоялось расширенное заседание Объединенной комиссии по Чечне, на котором И. Рыбкин зачитал членам комиссии проект программы по урегулированию ситуации и развитию хозяйства республики.

Для обсуждения данного документа представителям одноотраслевых министерств было предложено встретиться отдельно и обсудить проблемы, а также совместные действия по претворению в жизнь намеченных реформ.

Секретарь СБ РФ покинул Чечню в тот же день, а делегация осталась в Грозном для продолжения совместной работы.

Соб. инф.

ВСТРЕЧА ЧЕРНОМЫРДИНА И МАСХАДОВА СОСТОИТСЯ В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

15 ноября в Москву с рабочим визитом выезжал помощник президента ЧР по национальной безопасности А. Закаев и на следующий день встретился с секретарем Совета Безопасности РФ Иваном Рыбкиным.

На встрече был обсужден проект договора об урегулировании кризиса в Чечне, который предстоит подписать премьер-министрам РФ и ЧР Виктору Черномырдину и Аслану Масхадову при личной встрече, которая, возможно, пройдет в конце недели.

После 40-минутной беседы с И. Рыбкиным А. Закаев встретился также с министром ВД РФ А. Куликовым, который выразил желание помочь чеченской милиции сформировать правовую базу на период ее становления, но категорически отверг предложение вывести с территории ЧР две оставшиеся бригады: 101-ю внутренних войск и 205-ю министерства обороны РФ.

Соб. инф.

ГАЗЕТА «ПУТЬ ИСЛАМА»

«...Я БЫЛ ОШЕЛОМЛЕН...»

Из интервью Президента ЧРИ З. Яндарбиева Польской газете «Речь Посполита»

— Принимая во внимание колоссальную разницу потенциалов Чечни и России, не думаете ли вы, что рано или поздно вам придется согласиться на какую-то форму автономии в рамках Империи?

— Мы не откажемся от своей суверенности. Ни при каких условиях. Мы повторили это и в Москве и в Назрани. Это высшая цель каждого, кто будет исполнять обязанности президента Чечни. Такое завещание нам оставил Джохар.

— Вернемся к переговорам в Кремле. Там произошел конфликт перед их началом. Мы слышали, будто Ельцин хотел сесть во главе стола, а вашу делегацию усадить против Завгаева.

— Да, он должен был председательствовать, имея на одной стороне своих собачонок, на другой — нас. Разумеется, он в качестве хозяина Империи. Это должно было выглядеть, как семейный конфликт, который он рассудит. Я заявил, что не затем прибыл, чтобы участвовать в спектакле. Он — президент одного государства, я — другого. И мы сядем, как требует протокол, по обе стороны стола.

— Говорят, сначала прозвучали какие-то грубые слова...
— Не пристало мне президенту повторять слова, которые употребляли россияне. В том числе и относящиеся ко мне лично. Если бы они хоть немного понимали такие категории, как честь, совесть, благородство, культура, то для них это был бы просто позор. Весь этот спектакль, который дали Ельцин, Черномырдин, Куликов, Лобов унизителен для них, а не для нас. Мы не позволили относиться к нам, как к вассалам, которые боятся гнева императора. Признаюсь, то, что я увидел в этот день в Кремле, было для меня на-

стоящим потрясением. Я был ошеломлен, что этой великой страной, многомиллионным народом правят люди такого уровня. Люди, которым неведомы элементарные понятия нравственности.

ГАЗЕТА «СЕДА-ЖАЙНА»

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ Ш. БАСАЕВ ТЕРРОРИСТОМ?

Нашим журналистом пяти респондентам были заданы одни и те же два вопроса (при любом ответе — почему?).

— являются ли наши бойцы народного ополчения бандитами?

— является ли Ш. Басаев террористом?

Вопросы были вызваны тем, что российские политики стараются их таковыми представить. К сожалению, и среди наших граждан находились люди, поддерживавшие такую точку зрения.

В следующем номере газеты постараемся получить ответы на эти вопросы у самого Ш. Басаева.

Дадалаев Исмаил Хумаидович — член Политсовета Демократической Прогрессивной партии ЧРИ, юрист-правовед.

Россия, начавшая полномасштабную войну против Чечни, была нацелена на физическое уничтожение чеченцев, ликвидацию его как народа вообще, взяв на вооружение пропаганду в духе учения Ч. Ламброзо, согласно которого преступниками объявляется целый народ. Об этом свидетельствуют все действия «федералов» и, в частности, привитие своим солдатам, офицерам патологической ненависти к нашему народу в

целом. Выпуском и распространением печатной продукции в духе фашизма успешно пользовался и известный нам подонок Риббентроп.

Все утверждения ряда руководителей силовых структур РФ о том, что с чеченской стороны воюют бандиты, является попыткой поддержки идей Риббентропа, является гнусной ложью, рассчитанной на людей, далеких от политики. Весь мир уже смеется над этой пропагандой, начатой горе-политиками в 1991 году.

Как человек, непосредственно руководивший подразделением по борьбе с организованной преступностью, свидетельствую, что мы стремились в те годы к контактам с силовыми структурами РФ по борьбе с преступностью. Имеются даже конкретные многочисленные факты, когда сам Президент ЧРИ Д. Дудаев лично руководил операциями по поимке преступников, их задержанию и выдаче МВД РФ. Нет ни одного документа, которым правоохранительным органам ЧРИ запрещалось взаимодействие с ОВД РФ. А вот примеры обратного толка были сплошь и рядом. Разве не Генеральным прокурором РФ Степанковым, циркулярным письмом во все регионы РФ, категорически запрещались всякие контакты с органами МВД ЧРИ? Даже все эти «теракты» в Минводах, и другие подобные, как и недавние в Москве с троллейбусами, в Нальчике имеют одну цель — выработать у населения РФ стойкое убеждение, что чеченцы бандиты.

Но, образно говоря, как бы ни старались одеть на осла шкуру льва, уши все равно торчат. Оказались, к счастью, тщетными усилия Невзоровых, Грачевых и прочих «отцов» похода на Чечню, поднять всю Русь на Чечню. Нашлись офицеры, генералы, открыто отказавшиеся выполнять преступные приказы и заявившие, что в данном случае они имеют дело не с бандформированиями, а с народом, защищающим свою честь и свободу. Здесь уместно вспомнить слова за-

ступника обездоленных, чеченского абрека Зелимхана Харачоевского, который в своем письме в Государственную Думу России в начале XX века писал, что ни он, ни его отец и брат не родились абреками, абреками их сделал царский режим, т. е. насилие, несправедливость и т. п.

Наиболее ярые противники мира с Чечней ссылаются на так называемый терроризм, что также является составляющей частью психологической войны. Особой участи в этом плане удостоился Шамиль Басаев, названный ими террористом № 1. Нет, не могут быть признаны террористическими действия, совершенные в условиях полномасштабной войны, тем более совершенные законным диверсионным подразделением. Насилие порождает насилие — это аксиома. В данном случае, все его действия полностью оправдываются и в правовом смысле, и в моральном аспекте, т. к. это была необходимая реакция на государственный терроризм со стороны РФ, превратившего наши десятки сел и городов в руины, унесшего жизнь десятков тысяч ни в чем не повинных людей. Причину трагедии в Буденновске следует искать не в Чечне и не в Ш. Басаеве, а в московском Кремле, в Шахрае, Ельцине, Грачеве, Степашине и др. Разве вина Ш. Басаева, что руководитель российского правительства замолвил слово о необходимости останова войны с Чечней только после рейда Ш. Басаева в Буденновск? Заложники Буденновска — не заложники Б. Басаева и его смелых товарищей, а заложники преступной авантюры, затеянной несостоявшимися политиками Кремлевского режима.

Ихван Гериханов — председатель Конституционного суда ЧР, юрист-международник, кандидат юридических наук.

Спасибо за вопросы, которые я бы поставил во главу угла, потому что с этого началось восприятие российским обществом всех проблем противостояния.

Что касается наших парней, сразу отвечу, что они бандитами не являются. Они встали на защиту чести и достоинства матерей, сестер и отцов, а также своей чести, как мужчин. К таким бойцам понятие «бандитизм» не подходит. Это определение напрямую подходит к наемному контингенту российских силовых структур, которые ради наживы врывались в жилища, избивая и убивая мирных граждан, и уезжали от нас, будучи до войны нищими, богатыми. К ним же относятся и военачальники, которые руководили этими варварскими действиями. Я как юрист и как должностное лицо утверждаю, что бандитами были и есть принятые мировым сообществом, во всяком случае в документах, федеральные вооруженные органы. А наши парни, которые сложили головы во имя свободы против бандитов, могут называться только героями с большой буквы. Согласно международному праву, они — комбонанты, т. е. вооруженные люди, защищающие отечество и свою территорию от агрессии.

Что касается Шамиля Басаева, то скажу, что насчет его рейда в Буденновск я знаю не понаслышке, а лично участвовал в этом городе в переговорах между Ш. Басаевым и прибывшими туда силовыми министерствами РФ. Ш. Басаев со своими бойцами не требовал ничего личного, они бросили вызов российскому обществу, тому обществу, которое молча наблюдало за гибелью десятков тысяч ни в чем не повинных людей, включая сотни людей в таких же больницах нашей республики. Они заставили мировое и российское общество посмотреть на эту войну другими глазами и увидеть, что на территории нашей республики устроен настоящий террор, только на государственном уровне. Я думаю, что восприятие данной акции должно быть однозначным, тем более что состояние войны дает право защищающим применять все дозволенные методы против геноцида. Согласно решениям четвертой Гаагской конференции действия Ш. Басаева на ос-

нове международных документов квалифицируются как диверсионный акт во имя спасения жизней десятков тысяч граждан как Чечни, так и России. Он заставил противоборствующие стороны сесть за стол переговоров.

Наши посреднические действия, хотя мы выехали по просьбе правительства РФ, очень не нравились силовым министрам РФ. Постоянно принимались разные усилия для нашей изоляции. Когда группа Ш. Басаева выехала из Буденновска, забрав с собой 11 трупов чеченцев, нас не пустили на порог так называемого российского штаба и со злой усмешкой один майор из охраны сказал: «Вы не лучше чеченцев, которых мы отправили». Нам пришлось с большим трудом покидать Буденновск.

Все наши бойцы, которые защищали свое Отечество, не должны быть забыты. Мы должны сделать все, чтобы и мы, и наши потомки жили свободно. Это чаяние наших предков. Мы должны стать недосыгаемыми для очередного геноцида нашего народа.

Хусейн Хамидов — *председатель ОПД «Жертвы войны».*

Российская империя, вооруженная по последнему слову техники, в декабре 1994 года совершила очередную агрессию против маленького чеченского народа. Так периодически продолжается вот уже около 300 лет. Ужасы данной войны, истребление мирного населения, городов и сел республики обострили инстинкт самосохранения и подняли народ на защиту своего Отечества, который оказал достойное сопротивление агрессорам, несмотря на свое слабое вооружение. Армия народного ополчения, как и следовало ожидать, оказалась очень сильна своим духом.

В этой войне армия РФ — агрессор, которая учинила государственной террор на нашей территории. Поэтому бандитами является она и те, кто ими руково-

дит, а наши парни – это истинные герои национально-освободительного движения. Но они не испытывают ненависть к русскому народу. В противном случае не много труда и средств надо было, чтобы уничтожить мирное население и населенные пункты РФ. Это вкратце то, что касается бойцов народного ополчения.

Невозможность вести фронтальную войну против более чем полумиллионной армады российских войск заставили армию нашей республики вести партизанскую, диверсионную войну. И рейд Шамиля Басаева в этой ситуации в Буденновск оправдан по всем пунктам. Малой кровью в Буденновске была остановлена большая кровь в Чечне. Из-за этой акции была остановлена война и противоборствующие стороны сели за стол переговоров. Шамиль Басаев, если учесть итоги его рейда, просто гуманист в сравнении с военным руководством РФ, которое устроило на нашей земле настоящий геноцид народа с элементами этноцида.

Не надо зря стараться идеологам этой войны, вбивая в головы людей, что чеченцы, вместе с воинами народного ополчения – бандиты. Весь мир видит, что они – истинные борцы за свою свободу и независимость. Так будет всегда. Руководству РФ давно пора понять, что ни одна империя не была вечной – придет конец и российской империи. И будет лучше, если она добровольно даст желающим народам и республикам, закабаленным в результате завоевательных войн, свободу и независимость.

Руслан Гойтемиров – генеральный директор научно-производственного предприятия «Промавтоматика», кандидат технических наук.

Я на вопрос отвечаю вопросами: правомерны ли были действия россиян против 300-летней оккупации территории России татаро-монголами? Нужно ли было вообще Куликовское побоище, где погибло очень много русских? Можно ли объяснить эту битву целесообраз-

ностью? Если Степан Разин и Емельян Пугачев – положительные герои, герои русской нации, то и наши парни – положительные герои, наше лицо.

Хотя в боевых действиях я и не участвовал, считаю себя счастливым человеком, т. к. делю время, эпоху вместе с людьми, которые, освобождая свой народ от иноземцев, проявили беспрецедентный акт мужества и достигли определенных успехов. Таких фактов мировое сообщество не знает, чтобы провести акцию и в таком количестве вернуться домой. И народ правильно оценивает эти действия.

Но есть стремление некоторых людей, которые хотят затушевать все это целесообразностью. Они лучше бы задали себе вопрос: а целесообразно ли было бомбить больницы в г. Грозном, Шали и других населенных пунктах? Не будь операции в г. Буденновске не известно, сколько бы еще больниц Чечни разбомбили российские агрессоры. Давайте спросим: сколько тысяч мирных граждан погибло бы, если бы своим рейдом Шамиль Басаев не посадил воюющие стороны за стол переговоров?

Мухадин Умаров – зав. кафедрой ботаники Чеченского Госуниверситета, вице-президент Академии наук Чеченской Республики.

В войне против Чечни, Россия проявила себя как агрессор, совершив государственный терроризм. Шамиль Басаев в этой ситуации проявил себя истинным патриотом своего народа, предприняв эту отчаянную попытку в Буденновске и малой кровью остановил большую кровь в Чечне. Как человек глубоко верующий в Аллаха, он бы не мог позволить себе такое в другой ситуации.

Российская Федерация учинила государственный террор на чужой земле и поголовно стала уничтожать детей, стариков, пенсионеров, все народное хозяйство, экономику и природу республики. наших парней

считаю истинными патриотами, вставшими на защиту своего Отечества.

Октябрь 1996 г.

ОБРАЗОВАНИЕ ИЛИ НЕВЕЖЕСТВО?

Интервью журналиста газеты «Седа-Жайна» с председателем Демократической Прогрессивной партии, ректором Грозненского филиала Современного Гуманитарного института (г. Москва), кандидатом технических наук, менеджером высшей квалификации Р. Ахтахановым.

Журналист. Обычно в такой беседе, как наша, идет разговор, в основном, рекламного характера, не избежим такого поворота, наверное, и мы с вами. Но я хотел бы при этом, чтобы разговор сегодня вышел за рамки и поговорить в целом о проблемах образования в республике. Вы не возражаете?

Р. Ахтаханов. Я не то, чтобы не возражаю, а с удовольствием готов говорить об этих проблемах, тем более если я не представляю себе решение многих проблем образования, вряд ли объяснимо открытие мною Грозненского филиала Современного Гуманитарного института.

Журналист. Какое место вы отводите образованию граждан в развитии любого общества?

Р. Ахтаханов. Если говорить кратко – образованию я отвожу ведущее место. Если развить эту мысль, то очевидно, что в период многостороннего кризиса, переживаемого нашей республикой, нам очень важно найти такие пути развития нашего общества, чтобы воспитать у граждан огромную дисциплину ума и души, непреклонную волю, большие познания и культуру. Никто не может отрицать, что закладка «фундамента»

и достижение этих качеств, в основном, в руках работников образования.

Образование прямо связано с конкурентоспособностью. Ни одно общество не может иметь высококачественную продукцию без высококачественных исходных материалов. Образование создает «человеческий капитал», который в соединении с «физическим капиталом» и дает увеличение производительности и качества. Это было верно всегда, но вдвойне верно для технически сложной экономики, к которой наша республика обязательно должна стремиться. Вот на этих принципах и строится мое отношение вообще к образованию граждан в целом.

Журналист. Как по-вашему, осознают ли эти принципы наши граждане и на каком уровне находятся вопросы образования в нашей республике?

Р. Ахтаханов. Хочу вам ответить, начав со второй части вашего вопроса. Вопросы образования наших граждан сегодня, к сожалению, находятся пока далеко не в лучшем состоянии. Тут я выделил бы, если говорить по большому счету, две причины. Первая — наследственная. Советская школа, а мы все оттуда, выросла на базе идеологии старой немецкой школы «муштры и зубрежки». Путем многократных повторений, специально разработанных тренировочных упражнений, достигался довольно высокий уровень запоминания справочных знаний, умений и навыков. На этой базе наука и школа достигли в прежние годы значительных результатов в подготовке специалистов, особенно в численных показателях.

Естественно, что идеологи всеми средствами внедряли и поощряли развитие такой системы, потому что она способствовала производству добротных исполнителей, винтиков государственной машины. Индивидуальность как в школе, так и в ВУЗе могла развиваться не благодаря, а вопреки господствующей в го-

сударстве образовательной системе. Индивидуальность не вписывалась в систему, хотя индивидуальный подход и провозглашался в качестве официального лозунга в школе и в ВУЗе.

Такая идеологическая ориентация государственной образовательной доктрины, в основу которой поставлен принцип «натаскивания» школьника на определенный объем знаний и навыков, а не на развитие его творческой индивидуальности, которая, к сожалению, продолжается у нас и сегодня, совершенно неприемлема для новой образовательной политики нашей республики.

Вторая причина — наша родная, чеченская. Наша республика в большинстве вопросов, особенно в последние годы, явно недорабатывает: система образования не производит ни хорошо образованных граждан, ни профессионально подготовленную рабочую силу. Особенно упал у нас престиж образования, мы сделали все, чтобы этот престиж упал до самой низкой отметки за всю историю XX века. Почему же престиж образования упал до такой низкой оценки? Среди таких причин можно назвать «остаточный принцип» финансирования и материального обеспечения, ослабление дисциплины и порядка в республике, бюрократизм в управлении образованием, низкий престиж педагогической профессии. И это все верно, но далеко не самое главное.

Главная причина упадка престижа образования — это поощрение в последние годы полного антиинтеллектуализма в республике. Кадровая политика за эти годы вбила в головы наших граждан, что образование не столь ценно. И без образования можно работать и главами администрации сел и городов, стать депутатами представительного органа республики, работать заместителями министров республики, руководителями предприятий и совхозов. Я не говорю о более низких уровнях служебной лестницы.

Отвечая на первую часть вопроса, скажу, что жители нашей республики осознают, что это не совсем нормальная ситуация. Нам решительно нужно потребовать от властных структур такой кадровой политики, чтобы любой житель понимал, что без соответствующего, серьезного специального образования ни один гражданин не может сесть даже за руль самого убогого трактора. Многие жители уже осознают эту ситуацию и несмотря на невыносимо сложные условия, пытаются получить образование. Но это движение, к сожалению, не захватило умы всего нашего населения. Над этим нужно работать.

Журналист. Скажите, Руслан, а что нам в этом плане нужно, к чему мы должны стремиться?

Р. Ахтаханов. Чтобы нам в дальнейшем выйти из этого кризиса, необходимо работать только в одном направлении – ЧР должна стать в перспективе конкурентноспособной республикой. А для этого нашим гражданам необходимо иметь:

- 1) высокий средний уровень функциональной грамотности;
- 2) определенные основы знаний в области математики, статистики, научной методологии;
- 3) способность наблюдать процессы, анализировать их, интерпретировать результаты и предпринимать действия;
- 4) знания о мире;
- 5) умение работать в коллективе;
- 6) способность нести ответственность;
- 7) способность постоянно учиться и приспосабливаться к изменениям.

Заметьте, что в этом списке не только математика, естественные и технические науки, вокруг которых в основном идет в последние годы разговор. Сюда же попали основы общей грамотности (чтение, письмо, общение), межличностные и мировоззренческие вопросы, знания о мире (география, экономика, языки).

Только в таком направлении, строя свободное общество, можно воспитать школьника, во-первых, гражданином своей республики, во-вторых, свободно мыслящей личностью, владеющей основами риторики, логики, изучившей историю цивилизации и историю своего народа, знакомой с основами мировой художественной литературы. А для этого необходимо разработать новое содержание образования и новые технологии обучения, которые развивали бы все сферы интеллекта человека.

Журналист. Кто должен, по-вашему, финансировать образование?

Р. Ахтаханов. Ранее централизованный заказ на воспроизводство государственных граждан обуславливал и полное централизованное финансирование образования из бюджета. Исключительно только такой путь финансирования является, на мой взгляд, объективным тормозом в развитии системы образования.

Нужно разработать простую, иную систему финансирования образования на уровне района, республики и федерации. Часть расходов, причем немалую, хотя на ближайшие несколько лет, должен нести госбюджет РФ. Это прежде всего, восстановление всех разрушенных очагов образования и капитальное строительство новых объектов. Определенная доля расходов на образование должна ложиться и на госбюджет республики. После стабилизации обстановки и социально-экономической жизни в республике, некоторая доля расходов должна покрываться за счет муниципальных (районных) средств. Граждане увидят, как тратятся их средства на содержание детей.

Такой путь финансирования следует отразить в Законе о местном самоуправлении. Огромную роль в финансировании работы школы могут сыграть местные фонды образования и попечительские советы школ, если разработать в республике разумную систему налоговых льгот. Тогда родители-предпринима-

тели захотят финансировать часть расходов школы, где учиться их ребенок. При этом необходимо обеспечить равный доступ к образованию для всех слоев нашего общества и его безусловную бесплатность.

Мы сегодня с вами говорим об общих проблемах образования. Хочу конкретизировать некоторые из них. В этом плане мне кажется неприемлемой следующая ситуация. Любой кооператив из трех человек или индивидуальное частное предприятие в лице одного человека с далеким начальным образованием могут открыть счет в любом банке, причем не один, включая и валютный, и стать юридическим лицом. А наша школа, где трудится коллектив из 50–100 человек, в основном с высшим и средне-специальным образованием, лишена этой возможности. Что у нас за недоверие такое к нашей педагогической элите? Почему руководители школ должны десятки раз посещать глав местных администраций сел или заведующего районным отделом народного образования, чтобы выпрашивать доверенности на получение какой-то банки краски или футбольного мяча? Кем, когда и на основании каких соображений установлена «целесообразность» такой деятельности средней школы? Давайте сбросим с себя наследственные догмы тоталитаризма и поймем, наконец, что наша школа такое же государственное предприятие, как и все другие, но более важное, чем все они, и повернемся лицом к ней.

Исходя из этого, считаю целесообразным всем нашим школам дать право юридического лица. Более того, ввести в школах штатную единицу заместителя директора по коммерческим вопросам со своим обособленным штатом. Пусть этот заместитель директора со своими сотрудниками занимается коммерческой деятельностью, полностью освобожденной от всех видов налогов. Этот вопрос с налогами руководству Министерства образования ЧРИ необходимо решить на правительственном уровне. Разумеется, зарплату эта

служба должна получать только за счет своей деятельности, а вся остальная прибыль от их деятельности должна идти только на развитие своей школы и поощрение высококвалифицированного труда учителей и сотрудников школы. Понятно, что школа при этом должна иметь в банке два счета — бюджетный и расчетный. Если данный вопрос граждане республики посчитают целесообразным, предлагаю вынести его на республиканскую научно-практическую конференцию необходимости проведения которой я уже подчеркивал. Аналогичные изменения с такими же налоговыми льготами следует внести и в деятельность всех учебных заведений республики, включая и ВУЗы.

Октябрь 1996 г.

ИСЛАМ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

В последние годы на устах некоторых граждан нашей Республики был призыв строить Исламское государство. Без сомнения, очень заманчивая идея для нас, мусульман. Но хорошо известно одно — любое самое благое дело можно испортить, если для него не созрели соответствующие исходные условия. И я начал серьезно разбираться в этом вопросе, «перелопатив» на этом пути очень много источников литературы по данному вопросу. В результате этой долгой, кропотливой работы пришел к выводу: Исламское государство нам не построить в обозримом будущем. Тут очень много причин. Среди них выделил бы две главные:

— нам нужны десятилетия, чтобы освободиться от наследственного тоталитарного, антиисламского воспитания в составе СССР;

— мы, как небо от земли, далеко стоим от этической, политической, общественной и духовной систем Ислама.

Чтобы наш народ в целом осознал эти системы, как говорится, душой и телом, на мой взгляд, в идеальном случае нужен определенный исторический отрезок времени. Но, если исходить из реалий нашего бытия, вряд ли это возможно, даже когда-то в окружении одних только светских республик. Другое дело, что мы должны заложить в Национальной доктрине Чеченской Республики все требования названных систем Ислама, но, если уважаемый читатель проявит к ним интерес, готов осветить эти вопросы. Такой подход продиктован еще и тем, что решать эту проблему нам придется очень долго и долго.

Ближе всего мы можем сегодня, даже в ближайшие годы, подойти к осуществлению в реальной жизни требований экономической системы Ислама. Об этом я и хотел бы поговорить подробнее. Это важно потому, что мы должны способствовать внедрению в республике эффективной модели национальной экономики, учитывающей накопленные нашим народом за время своего существования духовно-нравственные ценности, интеллектуальное богатство, традиции трудолюбия, инициативы, предпринимательства, смелости и порядочности с тем, чтобы уйти от копирования импортируемой анархической модели капитализма, породившей коррупцию, преступность, кризис культуры, дезориентирующей молодежь. Следование требованиям экономической системы Ислама поможет нам в этом.

Для ведения экономических дел человека Ислам установил четкие рамки и нормы, основанные на честности, правдивости, справедливости и надежности. Ислам требует, чтобы вся деловая активность в сфере оборота капитала, его приращения и расходования строились исключительно на четких правилах и нормах, не отклоняясь от них хоть на малую толику. При

этом для Ислама абсолютно неважны пути инвестированная капитала и формы его оборота. Эти пути и формы имеют свободу на развитие в зависимости от складывающейся ситуации и соответствующей исторической эпохи. Главное, чтобы указанные нормы и границы ни в коем случае не нарушались даже в случае резких изменений экономической ситуации и появления разнообразных форм экономической активности.

Ислам считает, что все созданное Аллахом на земле и ее недра предназначены для рода человеческого. Никто из людей не лишается этого изначального права, и никто из них не имеет преимуществ перед другими. Любой человек уже в силу того, что он человек, с момента своего рождения имеет право получить пропитание и средства на жизнь от щедрот божественных благ, которыми Творец наделил землю. Шариат запрещает отдельным людям, кланам или классам монополизировать для себя средства добывания пропитания, не допуская других к занятию некоторыми ремеслами или профессиями. Согласно шариату не следует дискриминировать некоторые группы людей и узаконивать привилегии для определенных классов, династий или кланов, предоставляя им выгодные средства и возможности добывать себе средства на жизнь при игнорировании прав широких народных масс.

Любое благо на земле, требующее человеческих усилий и способностей, должно быть доступно всем людям и им должно быть дозволено пользоваться им в соответствии со своими потребностями. Особо Ислам подчеркивает, что вода рек и источников, дрова в лесу, плоды деревьев на земле, которые никому не принадлежат, а также вся растительность, воздух, оазисы в пустыне и все полезные ископаемые не должны монополизироваться с целью лишения людей возможности бесплатно пользоваться ими. Однако, те, кто хочет

воспользоваться этими благами сверх потребностей пропитания и проживания, т. е. в коммерческих целях, должны выплачивать правительству налоги.

Созданные Аллахом на земле блага для пользы всех людей не должны игнорироваться или пропадать зря. Обладатель этих благ становится перед дилеммой: либо сам использует их, либо другим предоставляет возможность использовать их. Исходя из этого, исламский закон обязывает хозяина земли не оставлять ее невозделанной или без обработки более трех лет. Если в течение трех лет эта земля не будет обустроена или останется невозделанной, то она переходит в разряд омертвленной земли. В этом случае, если ее возродил или обустроил другой человек, не ее хозяин, то юридический владелец не имеет права обращаться в суд, т. к. исламское правительство вправе реквизировать эту землю у прежнего владельца и передать новому по своему усмотрению. Тот, кто законным и дозволенным образом получил в свою собственность участок земли, его права на нее неприкосновенны и охраняются в любой ситуации. Но при этом владелец должен соблюдать законные условия содержания этой земли. В этом случае никакой законодательный орган и никакое правительство не смогут изъять эту землю у ее хозяина или каким-то образом ущемить его законные права. Ислам не допускает режима, который, прикрываясь лозунгом о всеобщем благе, стремился бы попираť права, утвержденные для людей шариатом.

Не меньшим произволом и нарушением Ислам считает и чрезмерное ужесточение границ и рамок прав человека на собственность. Всевышний Аллах, создав людей, не сделал их равными в обладании его благами, а в силу своей мудрости и по своей воле предпочел одних другим.

Ислам считает, что любой экономический проект, суть которого заключается в достижении так называе-

мого экономического равенства, заранее обречен на провал. Дело заключается в том, что Ислам вовсе не провозглашает равенство в самих жизненных благах. Ислам провозглашает равенство в предоставлении возможностей в приложении усилий к приобретению благ и средств существования. При этом цель Ислама состоит в том, чтобы ликвидировать в человеческом обществе любые юридические или традиционные препятствия, мешающие человеку использовать дарованные ему Аллахом силы и способности. Ислам, как я уже подчеркивал, стремится ликвидировать и любые привилегии отдельным кланам и семействам. Ислам отвергает оба эти метода и стремится покончить с подобной дискриминацией, узаконивая такой экономический строй в обществе, на изначально присущей человеку природе, позволяющей полностью раскрыть творческий и инициативный потенциал всех членов общества. Ислам не только не способствует, но и выступает категорически против тех, кто хочет силой уравнивать между собой всех людей и насадить не свойственную им уравниловку.

Ислам не ограничивается только тем, что предоставляет всем членам общества равные возможности для участия в справедливом экономическом соревновании. Ислам к тому же обязывает всех соревнующихся быть доброжелательными друг к другу, оказывая взаимную помощь и поддержку. Им запрещено быть суровыми и жестокими, а также бессердечными по отношению к своим коллегам. С одной стороны, Исламу угодно, чтобы в умах людей укрепилось его учение, в котором важное место занимает взаимопомощь и поддержка, так чтобы любой вырвавшийся вперед и добившийся успеха человек был опорой для своего отстающего брата. С другой стороны, Ислам предусматривает необходимость существования в обществе постоянного учреждения для оказания помощи старикам и слабым людям, которые не находят пути

приобретения хлеба насущного. Цель функционирования данного учреждения заключается в том, чтобы каждый из проигравших в экономическом соревновании, получил гарантированную долю благ. Одной из задач данного учреждения по отношению к тем, с кем жестоко обошлась судьба и сделала их неспособными продолжить в достатке свой жизненный путь, является переподготовка их с целью их активного задействования в экономической жизни. Человек, который нуждается в помощи и поддержке для того, чтобы вступить на путь труда и борьбы, найдет их в этой государственной организации и получит желаемое. Во имя этого Шариат в законодательном порядке предусматривает ежегодное отчисление 2,5 пр. от всех запасов национального богатства, а также от общей суммы торговых товаров в качестве обязательного закята. Взимается также 10 или 5 процентов урожая зерновых и плодов, собранных на общественных землях. Согласно Шариату отчисляется 20 пр. некоторых металлов и других полезных ископаемых. Существуют установленные законом обязательные выплаты с крупного и мелкого рогатого скота, которые варьируются в зависимости от количества голов в стаде. Шариат предписывает тратить собранные таким образом средства на помощь бедным, обездоленным и нуждающимся.

Осуществляемое на этой основе социальное обеспечение исключает существование в исламском обществе хотя бы одного человека, не имеющего необходимых средств существования. В этих условиях также не может быть труженика, добывающего себе пропитание в поте лица, который, опасаясь нужды, был бы вынужден принять все условия, диктуемые ему владельцами земли и фабрикантами. Наряду с этим исключается падение сил любого члена общества ниже минимального уровня, позволяющего ему продолжать участие в экономической жизни.

Человек, который непосредственно получил что-нибудь от своего Господа, улучшил это и начал извлекать пользу и выгоду своим трудом, становится хозяином и обладателем этого. В качестве примера можно привести не принадлежащую никому целину. Если любой человек берет ее себе, облагораживает и обрабатывает ее, извлекая пользу и выгоду, то эту землю уже нельзя отбирать у него. Именно так по взглядам Ислама сформировались права владения землей. Если другой человек захочет пользоваться этой же землей, то ее хозяин имеет право брать за пользование земель плату. Именно в этом заключается природная изначальная основа, на которой строятся все экономические отношения людей. Совершенно естественно, следовательно, что эта основа должна быть постоянной, нерушимой и уважаемой.

Ислам стремится к тому, чтобы абсолютно в равной степени ценились и личность и коллектив. При таком подходе тщательно оберегаются права человека и его свобода таким образом, что это не только не вредит обществу, но идет на пользу его интересам. Исламу чужд такой политический или экономический строй, который подавляет права человека ради интересов общества и который не дает человеку личную свободу, необходимую для раскрытия природных дарований человека и формирования его личности. Обобществление инфраструктуры, всех предприятий и отраслей хозяйства, средств производства ставит все население страны в жесткие рамки коллективизма, исключая возможность каких-либо индивидуальных отклонений и инициативы. Очевидно, что в такой обстановке человеку не только трудно, но даже невозможно сохранять и созидать свою индивидуальность. Хорошо известно, что сохранение индивидуальности, личности требует в значительной мере экономической свободы также, как требует политической и социальной свободы. Естественно, что официальный ограниченный заработок

или оклад, размер которого зависит от других людей, никогда не устроит человека, даже если его жалование будет расти. Сытый желудок и откормленное тело никогда не компенсируют застой в душе, безынициативность и нерешительность, причиной которых является официальная заработная плата. Ислам резко выступает против такого порядка. Однако наряду с этим он не одобряет и такой социальный строй, при котором во всех социальных и экономических кругах общества людям дается неограниченная свобода и позволено действовать как им заблагорассудится, вытворяя все, что им захочется на основе собственных прихотей. Такая анархическая и бесконтрольная свобода оборачивается злом для людей и вредит их интересам. Ислам выбрал средний путь между этими двумя диаметрально противоположностями — ущемлением прав и их разнузданной бесконтрольностью. В первую очередь Ислам определяет для человека рамки свободы и возлагаемые обязанности в интересах всего общества. Во всех же личных делах человек волен распоряжаться абсолютно свободно в соответствии со своими устремлениями в указанных Исламом рамках и пределах.

Подробное описание их займет очень много места и времени. Упоминаем лишь только вкратце их важнейшие аспекты.

Прежде всего начнем с зарабатывания средств на жизнь и поисков источников доходов. Ислам уделил большое внимание способам добывания средств на жизнь, проводя четкую границу между тем, что разрешено и тем, что запрещено. Подобное различие является уникальным, так как ни один закон в мире до появления Ислама не разъяснял этого. Так, Ислам запрещает любую деятельность, которая причиняет вред другим людям, а также может нанести моральный или материальный ущерб всему обществу в целом. Шариат категорически запретил спиртные напитки, упот-

ребление одурманивающих веществ, их куплю и продажу, проституцию, содержание публичных домов, занятия танцами и пением, азартные игры, лотереи, ростовничество, обман, коммерческие сделки, приносящие выгоду исключительно одной стороне.

Запрещается монополизм и другие сделки, которые могут нанести какой-либо вред обществу. Если внимательно изучить экономический закон Ислама с этой точки зрения, то обнаружим в нем исчерпывающий перечень запрещенных способов заработка. Здесь мы увидим суть позорных методов, используемых сегодня в мире, в результате чего появляются хорошо известные богатеи. Закон Ислама запрещает все эти методы и обязывает каждого приращивать свое достояние и богатство только теми способами, которые оказывают реальную услугу остальным членам общества, и за что он справедливо и заслуженно получает соответствующую плату.

Ислам предоставляет права собственности на нажитое разрешенными способами имущество. Однако и эти права также имеют свои пределы и ограничения. Прежде всего это заключается в том, что человек, заработавший деньги законным образом, обязан расходовать их также в соответствии с законом. Поэтому шариат четко определяет рамки расходов с тем, чтобы человек мог вести праведный и хороший образ жизни и не позволяет тратить средства в бесстыдных и безнравственных целях, а также на предметы роскоши и другие излишества, так, что человек может ставить себя выше своих соотечественников и привлекать на себя взоры окружающих как на высокомерного тирана. Есть немало примеров бездумного растратничества средств в целях, которые недвусмысленно и однозначно запрещены исламским законом. Есть и другие примеры, о запрете которых в законе прямо не говорится, но исламскому правительству предоставляется право именем закона остановить людей в данном

случае и не позволять им несправедливо тратить свои средства.

Оставшиеся у человека средства после умеренных и разумных трат в пределах дозволенного могут быть использованы двумя способами. Во-первых, человек может отложить их с целью накопления, а, во-вторых, их можно вложить в коммерцию с целью приращения и увеличения капитала. Однако, Ислам предусматривает ряд ограничений как в первом, так и во втором случаях. Если человек откладывает деньги, то ежегодно обязан выплачивать закят с увеличившихся накоплений в установленных размерах. Если человек вкладывает деньги в дело, то подобное предпринимательство должно осуществляться только в установленных законом рамках дозволенного. Коммерцией человек может заниматься лично либо на правах партнерства разделяя прибыль и потери с другими компаньонами на основе имеющегося в общем владении имущества и товаров, будь то в виде денег, земли или же предметов торговли. Если, действуя в установленных законом рамках, человек приращивает с течением времени свое богатство, то с точки зрения Ислама это не только не порок, а милость и благо Аллаха, ниспосланное Им человеку. Однако Ислам в любом случае предусматривает соблюдение двух обязательных условий. Первое из них заключается в том, что владелец обязан выплачивать закят со своего имущества. Аллах повелел, что размер закята должен составлять одну десятую сельскохозяйственной продукции. Вторым условием является доброе и справедливое отношение человека к своим партнерам и арендаторам в торговле, промышленности и сельском хозяйстве. Если же он не будет добрым и справедливым к своим компаньонам, то исламское правительство обязано силой заставить его делать это.

Собранное праведным образом богатство не угодно Исламу, если оно лежит без движения в течение дли-

тельного времени. В соответствии с исламским законом о наследстве, это богатство должно распределяться и передаваться из поколения в поколение. Направленность исламского закона в этом вопросе кардинально отличается от направленности других законов, существующих в мире. В соответствии с законами в других странах, собранное однажды богатство может остаться нетронутым в течение нескольких поколений.

В отличие от этого общий закон Ислама гласит, что собранные человеком за всю жизнь деньги сразу после его смерти должны быть распределены среди близких родственников покойного. Если близкие родственники отсутствуют, то наследство распределяется среди более дальних родственников, каждый из которых получает установленную долю. Если же родственники отсутствуют вообще, то наследство переходит в окружную общественную казну или общий доход мусульманского общества. Этот закон — закон наследия — не допускает, чтобы накопленное богатство или земельные наделы оставались неизменными и постоянными. Истина заключается в том, что исламский закон в корне ликвидирует любую смуту или беспорядок, которые могут возникнуть в результате накопления богатства. Это предусмотрено ограничениями, о которых говорилось выше.

Вот вкратце все об экономической системе Ислама. Можно ли ее с успехом применять нам в своей жизни? Без сомнения можно. Тут есть очень много пищи для раздумий нашим экономистам, ученым, членам представительного органа власти и правительства. Лично у меня нет никаких сомнений в том, что следование экономической системе Ислама позволит нам остановить хамство и цинизм, оздоровить нравственность, повысить роль моральных ценностей, будет способствовать формированию национального предпринимательства, основанного на кодексе чести, приведет к подлинному возрождению традиционной

чеченской благотворительности. И самое главное, такое решение не позволит в дальнейшем никому игнорировать нужды, потребности и навыки тех, кто создает материальные ценности.

Наша республика имеет реальное будущее. Задача ученых и политических деятелей показать народу наиболее эффективный, справедливый, ведущий к процветанию путь на основе близкой к менталитету нашего народа национальной модели экономики. Более близкой к ней, чем экономическая система Ислама, лично я не вижу. А как думают мои соотечественники?

*Вахид-Хаджи Ясаков, ДПП ЧР член политсовета
по связям с международными религиозными конфессиями.*

№ 1, август 1996 г.

ГАЗЕТА «ИЧКЕРИЯ»

НА «ОБЩЕСТВЕННЫХ» НАЧАЛАХ

Как известно, сейчас в Грозном работают комендатуры, сотрудники которых обеспечивают порядок в столице. Однако не все знают, что из себя представляют эти комендатуры, как они работают. Поэтому наш корреспондент обратилась в комендатуру Заводского района с просьбой познакомить читателей «Ичкерии» с их работой. На вопросы любезно ответил начальник штаба объединенной комендатуры Черноречья Али Джанаралиев.

— Али, расскажите, пожалуйста, как работает ваша комендатура?

— Так как Заводской район большой, порядок в нем поддерживают две комендатуры — одна непосредственно в районе, вторая — в Черноречье (наша). У нас

работают 25 человек, в том числе пять женщин — обслуживающий персонал столовой.

Наша комендатура отвечает за поселок им. Войкова, ул. Сайханова, Черноречье и поселок Алды. А на этой территории расположены три поста: первый — на трассе у въезда в Грозный, второй — на посту через Сунжу в пос. им. Войкова, третий — при въезде на заводы за поселком, где следят, чтобы оттуда не вывозили материалы. Кроме работы стационарных постов, проводится патрулирование всей территории.

— **Патрулируете на выделенном транспорте?**

— Нет, машин нам никто не выделил. Используем личные автомашины, которых у нас пять. Две-три, обычно на маршрутах, а две оставшиеся — для срочного вызова.

— **У вас, вероятно, происходит ежедневное распределение по участкам? Вы это где-то фиксируете?**

— Да. Распределение происходит вечером. Вот журнал (показывает), в котором ведется точная запись и заносятся отчеты о каждом дежурстве. Здесь же фиксируются пофамильно смены, находящиеся на посту у входа в комендатуру. Смена происходит через каждые два часа. По каждому задержанию обязательно составляется протокол.

— **И много случаев задержания?**

— К примеру, этой ночью мы задержали женщину с партией спиртного. А накануне арестовали вора, обчищавшего квартиру соседей. Предотвращаем хищения с государственных и частных объектов, задерживаем пьяных и других нарушителей порядка.

— **Прошло уже довольно много времени после появления Указа Президента о запрещении частной торговли нефтепродуктами. Есть ли контроль за исполнением этого указа? Ведь торговля, как была, так и есть — стоят машины, люди с банками...**

— Да, мы останавливаем машины-бензовозы, водители которых должны предъявить нам накладную с завода. Иногда мы ездим на предприятие и проверяем предъявляемый документ.

Что касается людей с двумя-тремя банками, то при нашем теперешнем положении отбирать у человека последний кусок хлеба... нет, мы этого не делаем.

— А как с самовольным заселением временно пустующих квартир? Вы занимаетесь этой проблемой?

— Мы специально выделили трех человек, которые работают при ЖЭКах и проверяют, действительно ли живущие в квартирах являются их хозяевами. При обнаружении самовольных заселений нарушителей сразу выселяют.

— А кто вас финансирует?

— Нас никто не финансирует. Все мы делаем своими силами. Ребята, которые воевали, которые «болеют» за благополучие своей республики, добровольно несут эту нелегкую службу.

— Ну хоть какие-то средства выделяют? Например, вы говорили, у вас есть столовая...

— Повторю — ничего не выделяют. Нам помогают люди. Например, бизнесмены, которые оптом везут товар, дают кто картошку, кто — другие продукты. Местная пекарня каждый день выделяет нам хлеб.

— Али, какие проблемы вас волнуют, чего не хватает?

— Проблем много. Не хватает транспортных средств. Нет даже обыкновенной форменной одежды.

— И последний вопрос. Как насчет дисциплины?

— Я не берусь говорить за другие комендатуры, а в нашей комендатуре — шариат. За каждое нарушение наказывают строго по законам шариата.

— Например?

— Например? Если постовой у двери пропустит в помещение комендатуры человека без пропуска, то за это ему полагается двадцать палок — это самое

малое наказание. Территория военная — должен быть порядок.

— Спасибо за искренние и исчерпывающие ответы.

— Мы всегда рады помочь каждому, как братья. Если что — приходите.

После разговора у меня сложилось впечатление о сотрудниках комендатуры как о людях чести. И, вверая в их руки благополучие нашего города, можно не сомневаться в их надежности.

Сейчас многие сетуют на то, что вокруг беспорядок. Избавление от этого каждому надо начинать с себя, следуя в жизни тому, что подразумевается под противоположным «беспорядку» словом — «порядок».

А остальное — дело рук сотрудников комендатур.

Анастасия Сильченко.

20 ноября 1996 года

ПИСЬМА К ГОСПОДИНУ КЛИНТОНУ БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ

Письмо третье: об американских президентах и о чеченцах, которые никогда не были террористами; о долгом молчании русского мужика

Промолчи — попадешь в палачи.

А.Галич

У американских президентов всегда было в традиции разумное следование общечеловеческим интересам и миру на земле, тогда как российские властители придерживались традиции прямо противоположной. Как достойный преемник своих предшественников, Ельцин продолжает эту традицию.

Из традиций американских президентов в Вашем лице выпало одно звено, и на месте обрыва произошла не совсем здоровая стыковка двух традиций. Печально, что из двух традиций оборвалась лучшая, это большая потеря для мирового сообщества. На чеченской трагедии это отражается сегодня. На параличе ООН – тоже.

Как руководящая страна НАТО и как страна, ведущая на мировой арене, которой творец дал силу, волю, ум, чтобы она стала уравнивающей мощью на мировых просторах добра и зла, Америка не имела морального права высказывать Вашими устами столь бездумные слова о народе, который сегодня уничтожают, и о его палачах, для которых происходящее в Чечне всего лишь учения перед генеральными наступлениями. И ваша улыбка в мае на военном параде палачей выглядела циничной больше по отношению к опасности, повисшей над Америкой. Она выглядела, как цветок, брошенный к ногам палачей. Это чувство усиливалось тем, что Вы, улыбаясь стояли в толпе, а не на трибуне.

Господин Клинтон, Вам удобно будет, когда случится то, что все равно случится?! А случится вот что: если зло при содействии Вашего молчания, если же добро – вопреки Вашему молчанию. Разве трудно понять, что несделанное добро порождает зло, даже если это добро совершено поздно. Я не осуждаю никого. Пусть судит Аллах. Я просто вижу, и мне больно, что самая большая часть зла на земле приходится сегодня на долю моего маленького народа.

Подумайте, считая такую войну внутренним делом России, от стольких и каких мыслителей своего народа Вы отказываетесь, независимо от национальности, представителем которой Вы являетесь. Ибо нет на земле ни одного народа, который бы не считал свободу и самостоятельность Божьим даром, который не может являться внутренним делом кого бы то ни было.

Если не верите мне, с закрытыми глазами ткните пальцем в политическую карту мира. Прочтите фольк-

лор народа той страны и узнайте, о ком они песни слагали, кого любили и хвалили, кого веками помнили, на примерах чьей жизни детей воспитывали. Потом все это сравните с наивным философствованием о том, что плохой Дудаев вместе с окружением разворовал республику и уговорил чеченский народ броситься под российские танки, стать мишенью для бомбометаний российской авиации, защищая дудаевские богатства от российского конституционного порядка.

А теперь представьте себе, что Вы пальцем в карту мира ткнули, находясь в грядущем будущем, много веков спустя, и попали в Чечню. О ком песни в фольклоре этого народа вы найдете, о ком хвала там будет звучать и проклятие кому?!

Даже Карл Маркс, изобретавший для человечества мировой хаос под названием коммунизм, забил в набат, когда Россия начала уничтожать кавказские народы, не считая для себя возможным опуститься столь низко, чтобы утверждать, что уничтожение целого народа может быть чьим-то внутренним делом. В связи с этим вспомните Ваши слова о том, что не следует слишком драматизировать чеченский кризис, и сравните себя с Марксом. А теперь, народ Америки и ее президент, посмотрите друг другу в глаза и решайте сами, краснеть Вам или нет!

Столетиями Россия чуть ли не ездила на Чечне (сказать эксплуатировала — будет мягко сказано), а теперь, уже в который раз, и уничтожает. Об этом молчать может только тот, кто сам поступал похуже и не раз. И когда это Вы, господин Клинтон, успели?! Когда и где?!

Господин Клинтон, возможно, в моих словах слишком много упреков, которые режут слух Вашему достоинству и чеченскому менталитету. Я думаю, для меня можно сделать исключение. Ведь над моей головой самолеты с бомбами летают: может, летчик уже нажал кнопку, и я не успею дописать это предложение.

Можно сказать, исповедь с бомбами, летящими на голову — почти что «репортаж с петлей на шее».

Собственно говоря, между приговоренным к смерти и собой разницы не вижу. Не всех приговоренных убивают. Возможно, и я останусь жив. А Вы вовсе не защитник мой, а, скорее всего, обвинитель, с одной лишь разницей, что вы обвиняете молчанием. Это Вам, наверное, помогает не краснеть. Словом, чувствую, что мне полагается последнее слово с правом некоторой вольности. Тем более, что Ваше молчание настолько красноречиво, что вдохновляет палачей лучше, чем самая страстная речь обвинителя.

О, господин Клинтон, у вас страшное, грозное молчание!

Разумнее было бы вам подумать: «А что если кнопка, которую летчики нажимают над Чечней, заест?!» А почему бы и нет?! Ведь нынче в России заедает все. А если заест кнопка на сорока тысячах тонн химического оружия, нужен ли будет тогда нажимающий?!

Господин Клинтон, команда Жириновского собирается все проблемы решать за счет третьих стран. Нас, например, планируют переселить в какую-нибудь соседнюю страну, за Кавказский хребет.

Как вы думаете, когда подойдет очередь Америки превратиться в третью страну? Или Вас устраивает, что переживать об этом придется не Вам? А команда Жириновского одной ногой стоит в президентах. Зюганов еще ближе, но его третья страна не устроит, ему нужен, как минимум, мировой пожар. Каково тогда будет Америке?! Или вы предпочитаете позу страуса, чем копаться в таких воросах? Я, конечно, не буду вам доказывать, что лучше покопаться в чем угодно, не дожидаясь, пока Америка не окажется не месте Чечни. Это только так кажется, что видимые намерения России более чем скромны: она собирается мыть

лапти в индийском океане и сушить их на Курильских островах.

В начале века посмеивались над «светлым будущим» Ленина. Тогда Россия не была такой, как сейчас. Она достигла нынешнего уровня потому, что прозевали тогда. Тогда зевали и вы, и мы, и каждый получал то, что мы имеем сегодня. Русский народ получил больше всех, худшего, конечно.

Чеченцы, благосклонно принявшие горбачевскую гласность, были очарованы ельцинской демократией, обещавшей столько свободы и самостоятельности, («сколько в вас влезет»), выразив это очарование всеобщим голосованием за Ельцина. Но когда выяснилось, что Ельцин – всего лишь бутерброд из Сталина и Брежнева, они быстро опомнились от очарования и взялись за оружие. Взялись столь успешно, что имперская военная машина России дрогнула на глазах всего мира. Так Россия сделала из чеченцев специалистов по защите свободы и самостоятельности. Все, что в нас есть – это творение рук российских.

В старину чеченцы в народных песнях спрашивали, когда же Аллах заберет царя Николая. Когда пришел Сталин, в песнях просили Аллаха положить Сталина в гроб. Ельцин же убедил их, что они это должны были сделать сами с помощью Аллаха.

Господин Клинтон, позвольте мне рассказать Вам пару сказок.

Жил-был мирный Афганистан. Люди пасли овец на своих родных камнях, молились Аллаху и счастливо жили. Оружия не производили, воевать ни с кем не собирались. Разве что из берданок иногда палили, чтобы волков поугатать. Пришла Россия со своим интернациональным долгом. Чем это кончилось, Вы помните: огромное количество людей, оставшихся без родных и друзей, без жилищ, мечтают отомстить не коммунистам, не россиянам вообще, а русским, которые,

по моему глубокому убеждению, никогда не мечтали иметь соседей-врагов.

Жила-была Чечня, мирная, трудолюбивая, испокон веков мечтавшая о свободе. Миролюбивая настолько, что у себя трудоустроила более трети миллиона человек русскоязычного населения, а своих безработных (примерно такое же количество) ежегодно отправляла в Россию на так называемые «шабашки», где российская бюрократия обдирала их как сидорову козу.

Никогда Чечня не имела ни президентов, ни королей, ни царей, даже князей не имела. Она мечтала стать свободной, самостоятельной, как все, избрала своего президента, создала суверенное государство и радовалась мигу свободы. Недолго длилась радость, пришла Россия со своим «конституционным порядком». К чему это привело, Вы знаете: осталось большое количество людей-сирот, без родных, без друзей, без семей, без жилищ, уничтожены города, села... Вот такие внутренние дела России... О ком будет следующая сказка? О Таджикистане пишут...

Если вооружиться обыкновенной человеческой логикой, это называется искусством создавать безвыходные углы и загонять туда неугодные империям народы, обложить их законодательными актами, запрещающими то-то и то-то и шуметь на весь мир: «Ай-ай-ай, террор... терроризм... террористы...»

Если бы руководители стран мира, собравшиеся на шармаш-шейхский саммит, действительно являлись представителями человечества, каковыми они тужились себя представить, они должны были бы вынести шармаш-шейхский вердикт в поддержку всех «террористических» группировок, борющихся за свободу и независимость своих народов. Не зря каждый из участвовавших в саммите лидеров выразил готовность сообща бороться с терроризмом другой страны. Но чтобы дельно высказаться о том, почему их собственная

политика порождает терроризм у них дома, внутри страны, ума у них не хватило.

Получается так: президенты больших государств, засучив рукава, «лепят» «террористов», потом собираются на саммиты, шумно возмущаются по поводу роста «терроризма» и объединяются для борьбы с ним. Может, ларчик просто открывается — нужно всего лишь перестать их «лепить», и хотя бы иногда собираться на саммит по поводу того, как не «лепить» террористов.

Почему бы не созвать всепланетный саммит по борьбе с президентами, которые ведут террористические войны, причиняя страдания безвинным, нанося моральный и материальный ущерб не только народам, подвергшимся нападению, но и своему собственному

На чеченской войне сколько русских ребята убито, безвинных людей, сколько беженцев бродит на постсоветском пространстве без кола и двора? Почему бы не помочь им восстановить материальный и моральный ущерб? Насколько оправдано с точки зрения международного права уничтожение целого Грозного, сотен сел под предлогом наведения «конституционного порядка»?!

Сколько «крестовых походов» во спасение дорогих сердцу русских грозит Россия во все страны, где на русских осмеливаются косо смотреть. А сколько русских погибло в Чечне под обломками — плодом бомбежек российской авиации? Разве это не является настоящим насилием по отношению к русскому народу?

Мало у этого народа всяких проблем было, а теперь и геноцид добавился, скрытая форма. Не мудрено, что русский мужик запил. Может, это своеобразная форма протеста, чтобы очнуться, нужен был ему такой стресс. Чеченцы стресс такой получили, не пускаясь в пьяную оргию.

Чеченцу было достаточно подумать: «Ва, да я же теряю все хорошее, что было у предков», чтобы ухва-

титься за лозунг «Свобода или смерть!» Когда же русский мужик подумал о том же, он подсчитал, что там хорошего у его предка-крепостного было? Кандалы, которыми его держали в крепостном праве.

Стресс, уже полученный чеченцем, русский мужик получит, когда поймет, что чем дальше и надежнее он тонет в пьянство, тем больший куш достается тем, кто ему вместо элементарного человеческого подливает в стакан водку, и тем безнадежнее становится его положение.

Вот тогда русский мужик разорвет на груди рубашку и скажет: «Гад, стреляй!» – русский аналог «Свобода или смерть!». Просто он образно мыслит. А чеченцу с его неугомонным темпераментом нужно что-нибудь в лоб. Как видите, русские и чеченцы, братья по духу, и осознание этого уже не за горами.

Может ли Чечня победить Россию с ее сорокатыми возможностями уничтожить земной шар? Нет, конечно. Но вовремя разбудить русского мужика, на которого обрушивается лавина российской катастрофы, сказав: «Друг мой, проснись! Смотри, что делается!» – может. Вот это Чечня и делает.

Я думаю, что самой главной фигурой на всем постсоветском пространстве является русский мужик, и чеченцы не такие дураки, чтобы ссориться с таким соседом или обидеть его неуважением.

Мой земляк и односельчанин Абдурахман Авторханов прав: пока не наступит стабильность в России, свободы и покоя нигде в бывшем СССР не будет. Да, для установления стабильности в России русский мужик должен исполнить свою миссию по наведению в ней порядка. Вот когда он возьмет в руки толстовскую дубину и размахнется...

Вспомните, какая волна возмущения катилась по России в канун выборов. Выехал Ельцин в Россию с поклоном народу, с обещаниями, и мужик поверил.

И доверил...

Сколько раз он еще поверит Ельциным, прежде чем протянет руку к дубине? Это очень важный вопрос, в решении которого, по всей логике, Вы должны были играть решающую роль. Но пока Ваши доллары дурно шуршат. Вы их дали не русскому народу...

Ахмад Дакаев
20 ноября 1996 г.

ГАЗЕТА «ГОЛОС ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»

**ДЕТИ, ЛИШЕННЫЕ НАСТОЯЩЕГО,
МЕЧТАЮТ О БУДУЩЕМ**

Наш мир, окружающую действительность мы воспринимаем исключительно собственными, взрослыми глазами. Мы рассуждаем о политике, о войне и мире, прошлом и будущем, решаем какие-то мелкие или важные вопросы, имея в виду только себя, свои интересы и цели – ближние и дальние. А в это время существует другой – параллельный мир – мир детей, которых взрослые, говоря от имени народа или страны, никогда ни о чем не спрашивают. Сегодня, творя будущее республики, многие претенденты в «вершители народной судьбы», вообще не вспоминают о них. По крайней мере, в их предвыборных программах нет об этом воспоминаний.

А в это время наши дети в уцелевших холодных школах пишут о войне и мире, о том, каким им представляется их будущее. Их рассуждения не по-детски мудры и вопросы далеко не безобидны. Когда-нибудь на них придется ответить. Прочитайте эти отрывки из сочинений детей из сш. № 31. Они еще верят нам, взрослым, которые столько раз их обма-

нывали. Они надеются, что взрослые, наконец, перестанут убивать и разрушать, во имя чего бы это ни делалось. Оправдаем ли мы эти надежды?

«Чечня была и будет всегда родиной не только моей, но и людей многих национальностей. Издавна жили здесь дружно чеченцы, ингуши, русские, армяне, азербайджанцы, украинцы и многие, многие другие. Не просто жили, а имели свой дом, работу, друзей среди чеченцев. Дети ходили в чеченские школы и учились, сидя за одной партой с сыном или дочерью чеченца. И не было никаких распрей между людьми.

Какой красивой была наша столица - город Грозный. Как много фабрик, заводов, высших учебных заведений, школ, больниц, магазинов, стадионов, парков, музеев, кинотеатров было здесь. Правда, в последнее время внешний вид нашего города немного испортился. Но позже Грозный стал чище, красивее. Грозный опять начал цвести, если бы не страшная война, унесшая жизни очень многих лучших людей, самых смелых, молодых защитников Чечни. Война, оставившая половину населения без крова. Война, оставившая чеченцев без той цветущей столицы. Кому нужна была эта война? Как много бед принесла она с собой! Как много жен остались без мужей и детей без отца! Как многим матерям и сестрам пришлось плакать по погибшему сыну или брату! Кто ответит мне на мой вопрос? И кто ответит за все те злодеяния, которые пришлось пережить мирным людям?

Боишься и не веришь, что закончился этот ужас. Не думаешь о стертой с лица земли столице, лишь бы закончилась эта война. А уж и столицу, и дом родной можно выстроить заново. Теперь самое время сплотиться оставшимся в живых чеченцам и встать на ноги. Как бы много ни убивали, всех не перебьют. Остались и те самые-самые лучшие люди, без которых не бывает начала всех начал. И наступит наш день, и мы

все заживем радостной жизнью, создав себе заново все, что мы потеряли за эту войну».

Хаджимурадова Мадина

«Все говорят, что эта война шла за независимость, но теперь, когда война закончилась, я не вижу этой независимости. Что такое независимость? Этот вопрос я задала себе только в этом году. И поняла: независимость — это когда твоя республика или страна не зависит от других стран и когда всем работающим дают зарплату. А сейчас все наоборот, зарплату никому не дают и все, что есть на рынке привозится из других мест.

Когда я очередной раз задаю себе вопрос: «Из-за чего шла эта война?» — я не могу на него ответить, потому что я не знаю, из-за чего шла эта война, но я точно знаю, что не за независимость, а за что-то другое, о чем нельзя было говорить. Но многие знают, что эта война шла из-за проводки нефтепровода, кратчайший путь которого был через Грозный, но Дудаев не дал согласия, и тогда Россия ввела свои войска. И поэтому мне очень жалко всех ребят, погибших на этой войне, потому что их обманывали, говоря, что эта война за независимость и подставляли их.

Теперь у меня появился другой вопрос: неужели нельзя было получить эту независимость мирным путем, без войны, на которой так много погибло людей? На этой войне очень много людей пропало без вести и попало в плен. И после всего этого, неужели кому-нибудь нужна такая «независимость»? Может быть, кому-то и нужна такая независимость, но не нам, не детям! Потому что до того как началась война, у нас были условия для учебы, а теперь почти никаких. Раньше у наших родителей была работа, а теперь нет. И

еще раз спрашиваю не только себя, но и всех людей перенесших все это — нужна ли нам такая независимость?»

Умархаджиева Амина

«Два прошедших года для нас превратились в ад, унесший сотни тысяч жизней в основном мирных людей. Наша республика превращена в сплошные развалины. Нас лишили всего: детства, возможности нормально учиться и жить. Но вот наконец-то после последних августовских событий и идущего вывода осточертевших российских войск нам вновь представляется возможность жить спокойно. Хочется верить, что наша республика когда-нибудь снова восстанет как птица Феникс из пепла и снова превратится в цветущий край, каким он был до войны. Но это возможно лишь в том случае, когда нам не будут указывать откуда-то сверху что и как нам делать. Будущее в наших руках, и каким оно будет, зависит только от нас. Я верю, что оно будет чистым и светлым. Для нас и наших потомков. И мы будем гордо говорить, что мы — чеченцы».

Н. Филатова

«Я люблю свою Родину такую какая она есть, с ее достоинствами и недостатками. Ни буря, ни смерть не сломит ее. Законы гор сильнее и красивее. Чечня всегда славилась и будет славиться своим народом, который через каждые полвека уничтожают. Я горжусь своими мудрыми стариками, я горжусь красивой молодежью, я горжусь матерью, которая отрывает от сердца и отправляет сына на газават. Но несмотря на все невзгоды, мой народ не утратил своих человеческих качеств. Не разучился смеяться, верить и любить. Как в любом народе у нас тоже есть недостатки, как

говорят «в семье не без урода». Я верю, что все недостатки в скором будущем будут позади. «Кто не испытал любовь, нищету и войну, тот не жил», — сказал Сервантес.

Войну испытали все и старики и дети. Нет, наверное, семьи, к кому бы она не вошла. Война — это самое отвратительное явление, которое может быть на земле. Я никогда не забуду женщину, которая посидела за несколько дней. Оставив детей в подвале пятиэтажного дома, поднялась домой за водой. В этот момент началась бомбежка, и глубинная бомба попала в этот дом и ее четверо детей остались в подвале. Сколько их еще, таких матерей? Трудное время переживает моя Родина.

Я верю, придут умные люди к власти и расцветет Чечня снова. Будет нормальное образование. Если создать условия, у нас умная молодежь. От молодежи зависит очень многое, если им дать правильное направление. Я очень хочу, чтобы были светлые, теплые школы и институты. Чтобы были театры, кино, чтобы наши мамы не стояли посиневшие на базарах, чтобы мальчишки не продавали на дорогах бензин. Я верю, что будет и мой народ грамотный, цивилизованный, культурный, как другие».

З. М.

8 января 1997 г.

ВЫБОРЫ – ГАРАНТИЯ МИРА И ПОРЯДКА В ЧЕЧНЕ

Скоро, у нас в Чечне состоятся выборы. Будем избирать достойного кандидата в Президенты Чеченской Республики.

Мы должны избрать Президента. Мы должны заново строить, воссоздать все разрушенное в Чечне, так, чтобы заново не пришлось разрушать. Слишком вели-

ка цена наших ошибок, жертв и разрушений. Об этом знает весь мир.

То, что произошло за эти два года, о жестокости и коварстве наших дней как в легендах будут писать в грядущее наши потомки. История не прощает. Но сегодня народ в шоковом состоянии: запуган, неуправляем, свободен беспредельно.

В государстве Российском и в Чечне процветает анархия и беззаконие, к чему нас и привели демократия, «новое мышление» к концу завершающегося двадцатого века.

Сегодня пожинаем плоды. В жизни существует добро и зло. Но сегодня зло одержало верх над добром.

Вся нечисть из народа выползла наружу, как муравьи из муравейника. И какие прививки ни делали бы этой нечисти, обратно в колею их поставить будет нелегко. Моральные, нравственные качества в нашем обществе распатаны, привить их людям, детям заново не так легко и просто: равносильно тому, как приучать дитя кушать, в какой руке держать вилку, в какой ножик.

Все разрушили одним махом, зарождается другая мораль. Между разрушенной моралью и зарождающейся сколько рек потечет и сколько преступности за собой эти реки привлекут. Тут демократия не поможет. Здесь нужны эффективные силовые структуры и правовые законы.

То, что случилось 17 декабря сего года в Новых Атагах, это большая трагедия для всего чеченского народа. Как же можно напасть на врачей, которые приехали в Чечню по доброй воле, перестрелять людей, которые оказывали помощь детям, старикам всем больным?!

Бойня в Чечне окончена. Началась другая бойня — травля. Кому это выгодно? Хотят помешать выборам?

Пора кончать всевозможные амбиции, споры, месть. Неужели недостаточно происшедшего в Чечне? Сегодня нам некогда и не от кого ждать милости. Нужно скорейшее и всенародное избрание достойного кандидата Чеченской Республики в Президенты. И навести порядок в Чечне в первую очередь. Другого пути у нас нет. Иначе мы себя сами уничтожим.

Из всех выдвигаемых кандидатур в Президенты Чеченской Республики более подходящим, на мой взгляд, является Аслан Махсадов, человек, который перенес все невзгоды, ужасы бойни в Чечне, человек, который знает цену жертвам и разрушениям, и благодаря которому и при его активном участии на переговорах остановлена война в Чечне.

Проголосуем же за Аслана Масхадова, за достойного сына чеченского народа!

*Таусен Вагапов, слесарь завода «Красный Молот»
8 января 1997 г.*

**О ЧЕМ ПИСАЛ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК
«ИТОГИ»**

К родному полю подхожу —
От дома путь не длинный
И всюду мины нахожу,
Да и под сердцем — мина...

И замедляю я свой путь:
Война труду помеха.
А вдруг ударит кто-нибудь
Огнем по мне для смеха...

Но я хозяин. Я иду.
Стреляй, но помни все же:
Накличешь эхом ты беду
К себе на поле тоже...

ЗАКОН НЕ ПРОЙДЕТ!

**Чем демократичнее государство, тем труднее
в нем отличить политику от права**

Все происходящее в последние несколько лет в Чечне должно получить юридическую оценку. И хотя многие воспринимают правовые рассуждения на сей счет как пустую казуистику, очевидно, что основательное решение проблемы Чечни вне правовой сферы недостижимо. Все дальнейшее развитие событий в Чечне зависит прежде всего от того, какие правовые решения будут приняты в России сегодня. Ну и, конечно, от того, насколько у российского государства хватит воли и способности эти решения выполнить.

Признание

Самая главная юридическая проблема: независимость Чечни. В правовом отношении обретение независимости Чечней маловероятно. Согласно российской Конституции (ст. 65) Чечня – часть России. Процедура выхода из состава Федерации в действующем законодательстве не оговорена. И никакой чиновник никаким соглашением не может подарить Чечне полный суверенитет. Хасавюртовские соглашения – не более чем джентльменское соглашение между обладающими властью людьми, поскольку Конституция России не содержит понятия «отложенный статус». Нет и международно-правовых норм, регулирующих такие ситуации, и хотя существуют интересные прецеденты

(Алжир, Гонконг), в каждом конкретном случае вырабатывалось специальное правовое положение.

Другое дело, что Конституция, в том числе и ст. 65, может быть изменена (то есть Чечня может быть исключена из состава Федерации), причем для этого есть три способа. Во-первых, референдум всего населения России (внутричеченский референдум может оказать только моральное влияние на остальных граждан Российской Федерации), поскольку народ имеет право непосредственно управлять страной. При всех издержках такого способа решения проблемы есть в нем и свое изящество. Референдум может придать федеральной власти необходимое ощущение моральной правоты. Во-вторых, есть путь, предусмотренный ст. 136 Конституции: одобрение поправки тремя четвертями голосов Совета Федерации, двумя третями голосов Государственной Думы и законодательными собраниями двух третей субъектов Федерации. Это сложный и крайне трудноосуществимый способ. Наконец, есть третий вариант. Согласно ст. 137 Конституции изменения в ст. 65 (то есть в составе Федерации) могут производиться на основании федерального конституционного закона. Такого закона пока нет, но можно было бы принять его и предусмотреть в нем какие-то особые (но не противоречащие Конституции) правила и процедуры выхода субъектов из состава Федерации.

К счастью или к сожалению, но совокупность норм международного права не содержит в себе указаний, при каких обстоятельствах тот или иной этнос может создать самостоятельное государство. Есть, правда, положения, касающиеся случаев преследования народов по этническому или религиозному признаку, то есть в тех случаях, когда культурная автономия и соблюдение прав человека оказываются под угрозой. Но было бы затруднительно доказать, что чеченцев в России преследуют за то, что они чеченцы.

Таким образом, российские власти оказались в тяжелом положении. Признание суверенитета Чечни в каком-либо соглашении означает нарушение Конституции и может повлечь за собой немедленное объявление импичмента президенту. Более того, если Чечня все-таки обретет независимость в результате изменения позиции мирового сообщества, игнорируя российские власти, то это может стоить головы высшим российским чиновникам.

Без границ

Бесконечные заявления лидеров сепаратистов о суверенитете отвлекают внимание от других правовых проблем.

Первая такая проблема – выборы. Сегодня формально-юридически Доку Завгаев – глава Чечни. Итоги выборов главы Чечни 17 декабря 1996 года и парламента республики 16 июня 1996 года признаны Центризбиркомом России. Если, скажем, Доку Завгаев, чья администрация проводила эти выборы, подаст в суд на нынешних лидеров сепаратистов, обвиняя их в насильственном захвате власти, то велика вероятность, что он его выиграет, причем сможет заодно привлечь к ответственности и пособников из Москвы, невзирая на их должности.

К этой юридической проблеме добавляются многочисленные нарушения прав человека в Чечне, заключающиеся в дискриминации так называемого русскоязычного населения, ограничении свобод граждан, отлучении от голосования беженцев, затрудненности контроля за демократичностью голосования, общей атмосфере насилия в республике. Иными словами, легитимность предстоящих выборов может быть легко подвергнута сомнению.

Вторая проблема менее заметна, но весьма существенна. Всем понятно, что на территории Чечни не соблюдаются законы Российской Федерации, нарушает-

ся Конституция. Касается это, в частности, проблемы оружия. Множество чеченцев разгуливают с оружием по Чечне — территории России и за это не подвергаются никакому наказанию. Но за подобные же деяния граждане, живущие в других субъектах Федерации, будут справедливо подвергнуты законному преследованию. Возникающая коллизия действует разлагающе. Уже слышаны заявления казаков, требующих таких же прав. В общем, если государство не удерживает монополию на насилие (выражение Макса Вебера), оно теряет контроль над социальными процессами, поскольку само существование правового государства немислимо как без принуждения, так и без признания большинством правомочности такого принуждения.

Иными словами, нарушение законов в Чечне (подобные нарушения есть и в других местах, но не в столь вызывающей форме) приводит к разрушению всей правовой системы в целом, то есть к подрыву основ общества.

Третья проблема — несовпадение норм, установленных в Чечне сепаратистами с международными обязательствами России. Например, при вступлении в Совет Европы Россия приняла на себя обязательство если не отменить вовсе, то хотя бы приостановить исполнение смертной казни. В Чечне же намерены практиковать ее и далее на основе весьма архаичных законов.

Ясность цели

В общем, понятно, что из подобного положения существует только два выхода. Первый сводится к восстановлению законного порядка всеми доступными формами убеждения и принуждения, а второй — к конституционно приемлемому способу предоставления республике (или ее части) независимости.

Не исключено, что все было бы гораздо проще, если с самого начала была бы дана правовая квалифи-

кация происходящего в Чечне. До сих пор непонятно, что же в ней происходит: массовые беспорядки с применением оружия, вооруженный мятеж или национально-освободительная революция. И дело здесь даже не в соответствии этих понятий Уголовному кодексу или международным правовым актам. Существо дела в другом: ничего нельзя сделать с явлением, у которого нет имени. И, может быть, одна из главных задач российского общества сегодня — определить и оценить без предвзятости происходящее в Чечне и понять, чего же она хочет.

И потому, как ни странно, может быть, нынешняя российская власть поступает разумно. Потому что она своими действиями — то есть способностью избегать всякой правовой определенности — оставляет открытыми самые разные пути развязывания чеченского узла.

Андрей Быстрицкий

О ЧЕМ ПИСАЛА ГАЗЕТА «РУССКАЯ МЫСЛЬ»

К этим саклям и скалам
Я с детства прирос.
Жил ребенком тут малым,
Не ведая гроз.

Вольной волею дышит
У Терека край.
Даже Лермонтов пишет:
Земля эта — рай...

Приходите, я встречу
Вас лучшим вином —
Хоть войной искалечен
Прекрасный мой дом...

ВОЙНА В ЧЕЧНЕ: ПОСЛЕ ЗАХВАТА СЕПАРАТИСТАМИ ГРОЗНОГО УДАЛОСЬ ПОДПИСАТЬ МИРНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

Ранним утром 6 августа в Грозном завязались ожесточенные бои — в городе внезапно оказалось несколько тысяч боевиков сепаратистов.

Показательно, что боевые действия развернулись в дни, когда в Чечню в очередной раз прибыла делегация федеральной государственной комиссии по урегулированию чеченского конфликта: министр Вячеслав Михайлов, экс-директор ФСБ Сергей Степашин и др. При этом Степашин решил «попугать» боевиков — выдвинул нечто наподобие ультиматума: или уходите из города и продолжаем переговоры, или...

А Завгаев и вовсе уверял московских журналистов, что ни 6, ни 7 августа в городе, дескать, никаких ЧП не было. О том, что фактически происходит в Грозном, Завгаев, которого за постоянное проживание в гостинице военного аэропорта под Грозным уже прозвали «стюардессой», узнал лишь после того, как в очередной раз прилетел в Москву...

За давностью времени и ввиду ограниченности газетной площади мы приведем лишь отдельные фрагменты этих августовских дней. Как дружно отмечали все без исключения наблюдатели, нынешние бои за Грозный оказались более жестокими и кровопролитными, нежели сражения за этот город в январе 1995 года. Как отмечали репортеры, работавшие в Грозном все эти дни, то, что в городе творится что-то неладное, стало ясно уже 5 августа — в этот день чеченская столица наполнилась слухами о том,

что в город проникли мобильные группы боевиков общей численностью не менее 400 человек. В то же время именно 5 августа из города была выведена практически вся армейская бронетехника, а также сняты 3 блок-поста.

6 августа примерно в 6 часов утра несколько отрядов боевиков (численностью не менее 400 человек) вошли в Грозный через юго-западный пригород – Черноречье. Наступавшие разделились на две группы: одна направилась в район железнодорожного вокзала и там атаковала товарную базу, а также блок-посты в Ленинском и Старопромысловском районах, вторая прорвалась в район Центрального рынка.

Примерно в это же время отряды боевиков вошли в города Аргун и Гудермес. Уже с 7 часов утра вокруг Дома правительства, зданий МВД и ФСБ Чечни начались интенсивные перестрелки. Центр города (в том числе и Дом правительства) постоянно подвергался обстрелу из стрелкового оружия и минометов. Ожесточенные бои завязались в Заводском и Ленинском районах Грозного. С 8 часов утра длительный бой завязался в районе товарной станции.

Днем стало ясно, что боевики прочно удерживают свои позиции и ведут бои в основном за отдельные, но наиболее важные участки и объекты города – центральные узлы коммуникаций, административные центры и т.п. Еще до полудня им удалось занять Старопромысловский райотдел милиции, а также взять под свой контроль основные административные учреждения Октябрьского и Старопромысловского районов. В микрорайоне «20-й участок» Грозного были сбиты два российских вертолета.

Примерно в 11 часов главный штаб сепаратистов распространил специальное сообщение о том, что формирования сепаратистов вошли в Грозный с целью проведения специальной операции по нейтрализации «бандитских действий» федеральных сил. Пресс-служба штаба разъяснила, что решение о вводе ограниченного контингента вооруженных сил Ичкерии в Грозный, Гудермес, Аргун было приня-

то в полном соответствии с первым пунктом протокола, подписанного в Назрани (Ингушетия) 10 июня.

Тем временем эпицентр боев сместился на стык Старо-промысловского и Заводского районов, бои шли и возле главпочтамта. Отряды сепаратистов захватили товарную станцию, линейное отделение милиции в районе железнодорожного вокзала, филиал «Кредобанка».

Однако 8 вертолетов МИ-24 и штурмовики Су-25 «Грач» федеральных сил начали наносить ответные удары по позициям чеченских боевиков. Еще до полудня в районе Черноречья боевикам удалось сжечь несколько единиц бронетехники, а также захватить в плен 13 военнослужащих федеральных войск.

В полдень пришло известие о том, что в 40 км к востоку от Грозного практически без боя чеченские формирования овладели городом Гудермесом. Часть местной милиции перешла с табельным оружием на сторону боевиков.

В то же время в 15 км восточнее Грозного — в Аргуне — боевые формирования сепаратистов заблокировали мотострелковый батальон. И, хотя в этом городе в течение дня продолжались отдельные перестрелки, однако фактически населенный пункт также перешел под полный контроль чеченских формирований.

К часу дня в Грозном сепаратисты полностью сожгли практически все райотделы внутренних дел, префектуры. Бои продолжались в районе Дома правительства и МВД. Еще до заката солнца боевикам удалось сбить 4 вертолета и штурмовик федеральных сил.

По утверждению генерал-полковника Анатолия Квашнина, который возглавлял «операцию по отражению нападения боевиков», федеральные силы только 6 августа потеряли 16 человек убитыми и более 50 ранеными. А по данным первого заместителя министра внутренних дел РФ П.Голубца, в боях первого дня «федералы» потеряли 23 человека убитыми и 91 ранеными.

Бои продолжались около десяти дней. Печальную статистику 21 августа привело Российское информационное

агентство (РИА) «Новости»: «Около 420 российских военнослужащих убито за время последних боев за Грозный. Еще 1300 – ранены, более 120 бойцов пропали без вести. Об этом сообщил представитель Главной военной прокуратуры в Чечне Игорь Шевченко. По его словам, только в морге госпиталя на аэропорту «Северный» находится 372 трупы российских военнослужащих. В основном они погибли от снайперского огня и минно-осколочных травм».

Вечером 21 августа РИА «Новости» сообщило, что представитель Главной военной прокуратуры России в Чеченской республике Игорь Шевченко возлагает ответственность за понесенные в последние дни многочисленные жертвы среди военнослужащих 205-й мотострелковой бригады на командующего Северо-Кавказским военным округом (СКВО) генерал-полковника Анатолия Квашнина. Как сообщил Шевченко корреспонденту РИА «Новости», именно Квашнин отдал комбригу 205-й бригады генерал-майору Валерию Назарову приказ штурмовать Грозный. В результате этого – «бессмысленного», по его словам, – штурма около 60 бойцов бригады погибли, несколько сот ранены.

Сам Назаров по личному приказу Квашнина выезжал в составе штурмовой группы в пригороды Грозного и «чудом остался жив», но позже был обвинен командующим СКВО в «бессмысленной гибели военнослужащих». Генерал-майор Назаров уже больше полутора лет командует бригадой, которая призвана не допустить противника в район аэропорта «Северный», где находятся резиденции полномочного представителя президента России в Грозном и главы Чеченской республики.

Кстати, Завгаев еще вечером 8 августа на самолете покинул Грозный, чтобы утром следующего дня принять участие в инаугурации президента России. Но это вызвало столь гневную реакцию обитателей Кремля, что марионеточный правитель за торжествами в Кремлевском дворце вынужден был наблюдать по телевизору из мощно охраняемой гостиницы грозненского аэропорта Ханкала. Туда же 9 августа прилетел генерал Квашнин. А вечером прези-

дент России Борис Ельцин объявил 10 августа днем траура в связи с событиями в Чечне.

Вечером 9 августа в Грозный срочно отправился и командующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Анатолий Шкирко. В сообщении отмечалось, что его присутствие необходимо «для координации действий внутренних войск и группировок минобороны по разблокированию комплекса правительственных зданий в центре города».

Но фактически приезд Шкирко в Грозный, как сообщила Национальная служба новостей, был связан с тем, «что возглавляющий группировку внутренних войск МВД в Чечне генерал-полковник Павел Голубец, под чьим командованием находятся защитники правительственного комплекса, фактически оказался в окружении сепаратистов. В связи с этим Шкирко намерен принять на себя командование группировкой внутренних войск».

Все дни боев продолжалось бегство мирных жителей из Грозного. Несколько раз представители федеральной группировки объявляли, что для исхода мирных жителей создан специальный коридор. Однако к утру 11 августа выяснилось, что федеральные войска препятствуют выходу из Грозного нескольких тысяч беженцев, которые скопились в восточном пригороде — селении Старая Сунжа. По этому поводу свое возмущение вынуждены были выразить даже представители завгаевского правительства.

В ночь на 12 августа генерал Лебедь впервые встретился в Чечне с начальником главного штаба боевиков Асламом Масхадовым. Встреча состоялась в чеченском селении Старые Атаги (20 км к югу от Грозного). Кроме Лебеда и Масхадова в переговорах, которые продолжались около трех часов, участвовали министр информации «яндарбиевского» правительства Мовлади Удугов, полевой командир Ширвани Басаев (брат Шамиля Басаева), муфтий Чечни Ахмад Кадыров и председатель Союза мусульман России Надир Хачилаев. Как рассказывали позже участники

встречи, обе стороны высказались за принятие «реальных и экстренных» мер по прекращению войны в Чечне.

По утверждению представителя чеченского штаба, Лебедь предложил «принципиально новый подход к урегулированию кризиса в Чечне», а Масхадов и Лебедь «нашли общий язык по вопросу взаимоотношений Чечни и России на 95 процентов...»

Сама по себе поездка Лебеда была покрыта завесой секретности. Это, однако, не помешало генералу попасть под обстрел федеральных блок-постов. Лишь по счастливой случайности обошлось без жертв.

Три дня спустя секретарь Совета безопасности вновь прибыл в Чечню. Утром 15 августа перед вылетом из Москвы он заявил, что из Чечни надо убирать все федеральные войска, морально-физическое состояние которых удручающее.

Несмотря на то, что во время первой встречи Лебедь и Масхадов лишь очертили контуры возможного сотрудничества в деле прекращения войны и мирного урегулирования конфликта, начальник штаба чеченских вооруженных формирований Аслан Масхадов подписал 15 августа два приказа. В соответствии с первым, создана специальная контрольная группа, перед которой поставлена задача проверять каждый факт нарушений соглашения о прекращении огня с любой стороны. Своим вторым приказом Масхадов поручил особому отделу и специальной группе при особом отделе главного штаба чеченских формирований «заняться мародерами» и привлекать их к ответственности «по всем законам военного времени».

Уже час спустя боевики прекратили обстрел КПП на мосту через Сунжу и здания военной комендатуры в Черноречье. А по словам представителя штаба внутренних войск МВД России, «с прилетом Лебеда в город все обстрелы прекратились». Правда, боевики, сказал он, «спокойно с оружием в руках разгуливают по городу и ведут себя очень вызывающе».

15 августа на военной базе в Ханкале под председательством А.Лебеда и командующего группировкой федеральных войск в Чечне генерала Константина Пуликовского прошло совещание. В его работе участвовали также члены чеченского правительства и глава Чеченской республики Доку Завгаев. Не исключено, что тогда же вновь был поставлен вопрос о «коридоре» для выхода жителей Грозного из зоны боевых действий. Остроту проблеме придавало то, что в Старой Сунже к этому дню скопилось свыше 45 тысяч беженцев. Однако официально такой «коридор» был открыт лишь 20 августа.

Одновременно генерал Константин Пуликовский огласил ультиматум: все мирное население Грозного обязано покинуть город не позже 8 часов утра 22 августа. После этого Грозный будут «умиротворять» наиболее доступными средствами: «с использованием бомбардировочной и штурмовой авиации, а также реактивных систем залпового огня и артиллерии».

Свой ультиматум Пуликовский обосновал тем, что с момента подписания договоренностей с сепаратистами не было и дня, чтобы они не нарушались, а в результате гибнут солдаты. О том, что за тот же период боевая авиация неоднократно бомбила селения Чечни, исполняющий обязанности командующего федеральными войсками распространяться не стал. Когда журналисты спросили у обезумевшего генерала, как будет информировано население города, который обесточен, не имеет радио- и телетрансляции, Пуликовский без тени смущения попросил средства массовой информации довести его пожелание до мирных жителей.

Между тем в Грозном, по весьма скромным подсчетам, насчитывается не менее 150 тысяч жителей. И из города к тому времени вышло лишь 45 тысяч.

Свой ультиматум в Грозном Пуликовский излагал в те самые минуты, когда там проходила встреча заместителя секретаря СБ России Сергея Харламова и начальника главного штаба чеченских сил Аслана Масхадова. Они встречались для того, чтобы возобновить переговоры по

выполнению московских и назрановских договоренностей. Как сообщили из Грозного корреспонденты «Известий», результатом заявления Пуликовского был «методичный и целенаправленный обстрел Грозного в течение всего 21 августа» (то есть за сутки до истечения срока ультиматума!). В той же корреспонденции отмечалось: «Один из артиллеристов признался, что в полдень они выпустили по площади Минутка такой заряд из «Града», какой не применялся за всю войну: «30 кассет отправили. Это где-то на 12 гектаров территории ложится».

22 августа ультиматум Пуликовского дезавуирован министерством обороны России. В изложении РИА «Новости» позиция министерства сформулирована таким образом:

«Ультиматум генерал-лейтенанта Пуликовского не разрабатывался в министерстве обороны и не согласовывался с военным ведомством. Как заявил 22 августа утром министр обороны России генерал-полковник Игорь Родионов, выдвинув ультиматум, Пуликовский превысил полномочия и допустил серьезную ошибку. Не дело военного, даже столь высокого ранга, выступать с заявлением подобного рода. Вооруженные силы, как и другие силовые структуры государства не проводят какой-то собственной, самостоятельной и независимой от государства политики, а являются инструментами проведения политики государственной, подчеркнул Игорь Родионов. Государственные деятели, политики должны выработать план решения проблемы и поставить четкие, предельно конкретные задачи перед Временными объединенными силами в Чеченской республике. Только в таком случае, при умелом сочетании чисто политических и силовых методов, можно рассчитывать на успешное решение этой сложнейшей проблемы, сказал министр обороны».

Но, похоже, оставшиеся без власти завгаевские чиновники об этом заявлении ничего не знали и решили подбодрить Пуликовского. 22 августа представитель марионеточного правительства Чечни выступил с заявлением, что «в Грозном практически не осталось мирных жителей», ос-

тались только те, «кто так или иначе поддерживают боевиков», в том числе и с оружием в руках.

Пока молчали в Кремле и в федеральном правительстве, российская пресса за два дня выпустила множество критических статей по поводу самовольства того же Пуликовского, как и материалов в поддержку миротворческой миссии Лебеда. Не исключено, что после этого федеральные власти впервые поняли: на сей раз подобное с рук не сойдет. Потому-то и был отозван из отпуска генерал Тихомиров...

Что же касается Пуликовского, то ему в ближайшее время предстоит давать показания — 26 августа в Грозный прибыли следователи по особо важным делам Генеральной прокуратуры и Главной военной прокуратуры (ГВП). В рамках следствия по факту проникновения боевиков в Грозный 6 августа они в ближайшие дни должны допросить Константина Пуликовского, который командовал группировкой «федералов» в это время, и еще ряд высших военных чинов.

А секретарь Совета безопасности Александр Лебедь в очередной раз отправился в Чечню. Перед этим Лебедю удалось убедить президента подписать 14 августа указ «О дополнительных мерах по урегулированию кризиса в Чеченской республике».

Как сообщила пресс-служба главы государства, «президент РФ расформировал Государственную комиссию Российской Федерации по урегулированию кризиса в Чеченской республике, а также ряд рабочих и переговорных групп, занимавшихся этой проблемой. Принято решение перенести центр тяжести управления процессом урегулирования чеченского кризиса в Совет безопасности. Его секретарю А.И.Лебедю даны большие дополнительные полномочия по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти».

Но уже 18 августа президент России подписал два поручения секретарю Совета безопасности Александру Лебедю, касающиеся ситуации в Чеченской республике. В пер-

вом поручении отмечается, что в соответствии с указом от 14 августа президент просит восстановить систему обеспечения правопорядка в Грозном по состоянию на 5 августа этого года. «Имеется в виду, — комментируют РИА «Новости», — деблокирование государственных учреждений, блок-постов и пунктов расположения боевых частей и подразделений

Предполагается также прекращение военных действий и продолжение мирных переговоров. Борис Ельцин предложил секретарю Совета безопасности сосредоточить внимание на продолжении и завершении к 1 сентября вывода сил и средств, входящих в состав временных объединенных сил, выполняющих задачи по разоружению незаконных формирований на территории Чечни».

Во втором поручении глава государства просил представить «обоснованные предложения о мере ответственности назначаемых президентом России должностных лиц в связи с событиями в Чечне 5 и 6 августа сего года».

А дальше началось непонятное. Впервые произошла своеобразная «перепалка» между пресс-службами Совета безопасности и президента РФ. 20 августа первой выступила пресс-служба СБ РФ:

«Текст последних поручений с факсимильной подписью Б.Н.Ельцина секретарь Совета безопасности Российской Федерации получил за двадцать минут до их оглашения пресс-секретарем президента Российской Федерации и к их подготовке не имел ни малейшего отношения. Содержание документов дает веские основания усомниться в том, что президент России лично принимал участие в окончательной редакции текста поручений, поскольку вероятные последствия предписанных шагов явно несут угрозу срыва начатых А.И.Лебедем переговоров о мирном урегулировании чеченского кризиса.

Ведь согласно поручению секретарь Совета безопасности Российской Федерации обязан восстановить систему правопорядка в Грозном в том виде, в котором она существовала до 5 августа с.г., то есть до момента проникновения

в город боевиков, и разблокировать госучреждения и блок-посты. На сегодняшний день это означает, по сути, начало широкомасштабных военных действий с вводом в бой дополнительных резервов с применением авиации, артиллерии, что, естественно, приведет к тяжелым потерям федеральных сил, массовой гибели мирных жителей, как известно, не покинувших город, и справедливому взрыву возмущения по всей стране. Более того, парадоксальность данных поручений заключается в том, что уже к 1 сентября этого года должен быть обеспечен частичный вывод войск.

В заключение представляется крайне важным еще раз подчеркнуть, что переданные секретарю Совета безопасности Российской Федерации поручения, составленные за его спиной, в обход принятых правил согласования, удручают не столько механизмом появления на свет, сколько некомпетентностью и поспешностью при их подготовке. Секретарь Совета безопасности Российской Федерации исходит из того, что никому не дозволено манипулировать именем президента, и настаивает на получении разъяснений от соответствующих должностных лиц».

Текст этого документа был распространен в 15.30. А в 20.15 того же дня откликнулась пресс-служба президента РФ:

«Пресс-служба аппарата Совета безопасности РФ распространила сегодня заявление, в котором поставила под сомнение поручение, отданное главой государства секретарю Совета безопасности РФ А.И.Лебедю. Данное поручение идет в развитие указа президента РФ от 14 августа с.г. о дополнительных мерах по урегулированию ситуации в Чеченской республике, а также подписанных московских и нагорнокарабахских соглашений. Фактически своим поручением президент РФ сформулировал директиву на переговоры, которые сегодня ведет секретарь Совета безопасности с лидерами сепаратистов. Она сводится к следующему.

Федеральная власть не намерена выполнять требования сепаратистов под огнем автоматов и гранатометов в нару-

шение достигнутых договоренностей. Федеральная власть готова к дальнейшим переговорам, в том числе и по вопросу поэтапного вывода федеральных войск из Чеченской республики, после разблокирования сепаратистами государственных учреждений, блок-постов и пунктов расположения войсковых частей.

Президент РФ просил до обсуждения с ним воздержаться от комментариев по этому вопросу в средствах массовой информации.(...) Поручения главы государства в отличие от его указов не согласовываются. Если поручение не может быть выполнено в полном объеме, то исполнитель должен доложить об этом президенту».

22 августа в селении Новые Атаги было подписано «Соглашение о неотложных мерах по прекращению огня и боевых действий в городе Грозный и на территории Чеченской республики». Этот документ — результат очередного двухдневного раунда переговоров А.Лебеда и А.Масхадова. Как отмечают наблюдатели, в отличие от предыдущих договоренностей, ново-атагинское соглашение отличается конкретностью и подчеркнутым требованием жесткого контроля за выполнением документа.

Документ включает в себя следующие договоренности:

1. Вывод вооруженных группировок боевиков и федеральных войск из Грозного. Определены места их новой дислокации — с тем, чтобы исключить возможность соприкосновения противоборствующих сторон. В частности, армейские части и подразделения МВД России планируется вывести в район авиабазы «Ханкала» и аэропорта «Северный».

2. Вывод частей и подразделений федеральных войск из Шатойского (до 29 августа), Веденского и Ножай-Юртовского районов в Старые Атаги, Ханкалу, Курчалой и Гамиях (до 26 августа).

3. В целях наведения порядка и борьбы с бандитизмом и мародерством в Грозном будут созданы 5 совместных комендатур, в состав которых войдут представители как федеральных сил, так и чеченской «непримиримой» оппозиции.

4. Создание согласительной комиссии в целях реализации данного соглашения (контроль над согласительной, в свою очередь, возложен на «наблюдательную» комиссию).

5. Полный запрет на захват и блокирование военных объектов, дорог и населенных пунктов, теракты и нападения на колонны, военные и гражданские конвои, минирование коммуникаций.

6. Запрет на похищение и захват заложников.

7. Запрет на убийства военнослужащих.

8. Прекращение артиллерийских и ракетных обстрелов, бомбардировок с воздуха.

9. Передача пленных, заложников и тел погибших – без всяких условий по принципу «всех на всех».

25 августа Александр Лебедь совершил четвертую за последние две недели поездку в Чечню. В этот раз на его переговорах с Масхадовым обсуждался блок политических вопросов – в частности, о статусе Чечни. Однако предварительно Лебедь должен согласовать свою позицию с президентом. 26 августа результаты поездки Лебедь обсудил с главой правительства В.Черномырдиным. Предполагается, что в ближайшее время состоится и личный доклад генерала Лебеда президенту РФ Борису Ельцину.

Валентин ЕЛИСЕЕНКО

Москва

5–11 сентября 1996 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Миллионы людей в Чечне и в России облегченно вздохнули, узнав, что Александру Лебедю удалось остановить безумную акцию штурма Грозного, обещанную Пуликовским. То, что Лебедь и Масхадов подписали совместный документ, вселяет надежду. Но одновременно эта надежда разрушается заявлением президента Ельцина, который,

вернувшись из своей загородной поездки, критиковал Лебеда за его действия.

Мы вновь видим, что кремлевская партия войны сильнее стремления народа к миру. И если мы сегодня не поддержим генерала Лебеда активными всенародными акциями, то может произойти то же самое, что произошло в августе 1991 года. Окрыленные надеждой тогда, мы думали, что живем при демократии, а получили в 1996 году выборы, когда были вынуждены выбирать между чумой и холерой.

Я призываю всех откликнуться на антивоенный призыв радио «Эхо Москвы», «Общей газеты». Я присоединяюсь к письму Александра Калягина, обращенному к российским деятелям культуры и интеллигенции.

Они вложили много в то, что был избран Ельцин. Разделяя с ним ответственность сейчас, они обязаны мобилизовать общественное мнение против войны и в поддержку усилий Александра Лебеда.

Елена БОННЭР

Москва, 23 августа

29 августа – 4 сентября 1996 г.

ИХ ПРОДАЮТ И ПОКУПАЮТ

**Ветеранов чеченской войны дома с нетерпением
ждет мафия**

— Все средства массовой информации сейчас кричат о «чеченском синдроме». Но вы, журналисты, даже представить себе не можете, как вредят эти ваши статьи живым людям! Ведь этот синдром проявляется не у всех, а только у парней со слабой психикой. В нормальной, здоровой, доброй обстановке, при предельной загруз-

женности работой любой психологический синдром аннулируется. А как получить работу парню, который воевал в Чечне? Он приходит устраиваться, а ему говорят: «Ты нам не нужен со своим «чеченским синдромом». У тебя агрессивность повышенная, и «крыша» в любой момент поехать может», — говорит Лариса Никифорова, президент фонда «Фемида» и председатель Добровольного общества ветеранов и инвалидов спецподразделений, ведущих боевые действия в районах Кавказа. — Так побьется чеченский ветеран головой об стенку, а криминальные группировки тут как тут. Для них лишних людей нет! С ходу предлагают машину, квартиру, деньги. Спецназовец имеет прекрасную подготовку, да еще военный опыт — для бандитов это просто находка.

Лариса Никифорова — инвалид второй группы, передвигается на костылях. Родом она из небольшого сибирского города Минусинска. О проблемах ветеранов знает не понаслышке: через все круги ада прошли ее братья-спецназовцы, воевавшие в Афганистане. Поэтому, когда ребята стали возвращаться с чеченской войны, она и ее братья старались помочь им, чем могли, а потом возникла идея создать организацию.

Существующее с августа 1995 года Добровольное общество призвано помогать ветеранам Чечни вернуться к нормальной жизни. До сих пор официально не зарегистрированное, общество остается единственной в стране организацией, созданной рядовыми и для рядовых: все остальные общества и фонды решают исключительно проблемы офицеров и их семей.

В настоящее время Ларисе и ее ребятам удалось зарегистрировать только фонд «Фемида». С регистрацией общества проблемы. Куда только ни обращались: и в Минюст, и в Центральную регистрационную палату, и в Управление юстиции города Москвы, и в администрацию президента. Пытались пробиться к Лебедю — не пробились. Везде наталкивались на глухую стену непонимания и подозрений, бюрократических проволочек, интриг.

— Заместитель Льва Рохлина в думском Комитете по обороне недавно публично заявил: «Как может быть женщина президентом общества ветеранов!» — возмущается Лариса. — А все дело в том, что все они там тесно связаны с «афганцами», которые стремятся подмять под свои структуры «чеченцев», чтобы заниматься отмыванием денег.

Обращались и в правозащитные организации.

— Мы просили, чтобы они нам помогли с оформлением документов на регистрацию, а они выносят книжку про Самашки: смотрите, мол, убийцы, каратели, что вы там натворили. А в это время в госпиталях мальчишкисрочники умирают из-за нехватки медикаментов. Не они эту войну затеяли, не по своей воле туда попали.

Сейчас заявки на членство в обществе подали представители 27 регионов. Чтобы оно приобрело статус всероссийского, нужно 40 регионов.

— Мы не политическая организация, — говорит Лариса Никифорова. — Мы просто помогаем ребятам-инвалидам и тем, кто пришел из Чечни и не может устроиться. Помогаем ребятам реабилитироваться и получить медицинскую помощь. Мы не связаны с коммунистами, мы не готовим военный переворот. Нам тут надежный источник из Минюста сообщил, что было распоряжение: нас до президентских выборов не регистрировать, потому что под видом ветеранских обществ могут создаваться структуры для военного переворота. Это просто глупость.

Члены общества ходят по госпиталям, собирают данные о раненых, которые там находятся, ищут для них медикаменты.

— Ребятам удалось договориться с некоторыми фармацевтическими фирмами, чтобы те на определенную сумму лекарств для госпиталей передали бесплатно. Но тех медикаментов, которые нужны госпиталям, у этих фирм просто нет. Мне врач говорит: «Я на последнюю операцию с горем пополам нашел медикаменты, а сле-

дующую операцию мне делать не с чем». Купить нужные медикаменты нет денег. А наши предприниматели говорят: «Мы вас туда не отправляли, и нам на вас наплевать». Ребята объездили 208 фирм, и никто не отозвался.

Тут у нас был случай — у парня оторвана рука, нога, осколочные ранения в живот. Срочно нужна операция! А медикаментов нет. Пока мы бегали, искали лекарства, уговаривали спонсоров — он умер.

Сейчас у нас два мальчика — у одного ступни нет, а у другого нет ноги выше колена. Они будут ждать протеза восемь месяцев. А если бы был протез, они уже в этом году смогли бы куда-нибудь поступить. Теперь пробиваем, чтобы ребят-инвалидов, кому не могут помочь здесь, отправить за рубеж лечиться.

Вся пресса работает только на сенсацию. Мы ей не нужны. А то, что эти мальчишки живьем, израненные, гниют, то, что у большинства пропадают слух и зрение, — они боятся остаться слепыми, они не знают, куда приткнуться, их везде пинают под задницу. Этот пацаненок, которому металлическую пластину вставили в голову, — она у него не прижилась. Он бежит в поликлинику, а в поликлинике говорят: извини, иди туда, где тебе ее поставили. Он едет в госпиталь, ему говорят: извини, ты демобилизовался, ты к нам больше не относишься. Это не сенсация? То, что целое поколение мальчишек может уйти в криминальные структуры, стать профессиональными преступниками, — это не сенсация?

Лариса попросила знакомого работника органов внутренних дел, чтобы он по ее региону (Южная Сибирь) сделал статистический подсчет: сколько чеченских ветеранов, не найдя работы, уходит в криминальные структуры. Оказалось: в криминальных структурах — 75 % «чеченцев»!

— Это хорошо отлаженная система. Не знаю, как бандиты узнают, когда парень приходит с войны, — возможно, у них есть свои осведомители в военкоматах. Но

я это сама наблюдала. К моим братьям в свое время так подъезжали.

Молодой человек только вернулся из Чечни, у него еще идут «встречаны», вся родня собралась праздновать, что жив и вернулся домой, — а уж вечером подъезжают несколько машин. Выходят молодые парни и объясняют: ты сейчас побьешься мордой об стенку, на работу тебя с твоим «чеченским синдромом» никто не возьмет, а жить тебе на что-то надо будет. Ты все равно к нам пойдешь. Иди сразу — наша группировка лучшая. Только они отъедут — подъезжает вторая группировка. Выходит парень — ветеран Чечни, рассказывает: «Меня нигуда на работу не взяли, а ребята меня подобрали, дали машину, квартиру и деньгами помогли». Уезжают. Третья группировка подъезжает.

Спецназовцы имеют прекрасную подготовку — бандитам это хорошо известно. Ветераны спецподразделений — это же сейчас дорогой валютный товар. «Осеты» (военнослужащие, которых использовали во время осетино-ингушского конфликта на территории Пригородного района) — на 100 % в криминале. Это как рынок — у нас сейчас самый натуральный рынок рабов, рынок ветеранов.

Пример могу недавний привести. В прошлом году собрались ребята из разных регионов в Москве и приняли решение о создании общества. После этого собрания мы с братом уехали из Москвы, чтобы организовать работу в регионах. Когда мы вернулись в Москву, узнали, что ребята нигуда не смогли устроиться на работу и обратились к майору СОБРа Егорову Игорю Анатольевичу. Он их раньше, когда они еще служили, звал: мол, после демобилизации приходите работать ко мне.

В результате получилось так: они не были официально оформлены и охраняли то бар, то банк, получая за это крохи. Жили десять человек в двухкомнатной квартире на окраине Москвы. То есть их просто продавали. Заплатили 200 долларов за месяц на всю компанию. А майор им искал работу и получал за них немалые деньги.

Я все это прекратила, забрала ребят у майора. Так он не успокоился, являлся к нам, угрожал выселить из Москвы, пытался отобрать машину, которую нам дал управляющий банком. Был скандал.

Тем, кто был ранен, дают страховку за ранение – 170 тысяч. Такую страховку получил Андрей Валгуцкий. У него была контузия, травма головы, все его тело в ранах от мелких осколков. Он рассказывает о своих мытарствах:

– Я приехал домой, хотел на работу устроиться. На завод. А у меня еще осколки не извлечены. Мне сказали: «Мы тебя на работу возьмем, а через год у тебя осколки зашевелиятся, скопятишься. Зачем нам такой работник?» Пошел я в охрану устраиваться. Спрашивают: «Сколько тебе лет?» – «Девятнадцать». – «Тебе еще два года, чтобы получить лицензию на оружие – на пистолет». То, что я в Чечне полгода с пулеметом бегал, – это не считается.

Вот так. Молод еще для пистолета. А для войны?

Марина ПЕРЕВОЗКИНА

29 августа – 4 сентября 1996 г.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ОДОБРИЛ ДЕЙСТВИЯ АЛЕКСАНДРА ЛЕБЕДЯ

После очередной своей поездки в Чечню секретарь Совета безопасности РФ, помощник президента РФ по национальной безопасности и его полномочный представитель в Чеченской республике генерал Александр Лебедь 25 августа вернулся в Москву. На короткой пресс-конференции перед отлетом из Ханкалы (пригород Грозного) Лебедь заявил, что необходимость такого перерыва в переговорах диктуется «юридическими трудностями, которые возникли на вчерашней встрече в селе Новые Атаги». По словам Лебеда, некоторые вопросы необходимо было проработать с

министерством иностранных дел, министерством по делам национальностей, министерством юстиции, а также на встрече с президентом России.

27 августа, как сообщило РИА «Новости», Александру Лебедю «поступило предложение от заведующего канцелярией президента Российской Федерации представить в письменном виде всеобъемлющий план по урегулированию чеченского кризиса и отчет о последней поездке в Грозный».

Наряду с этим 27 августа пресс-служба СБ РФ отказалась комментировать резкие заявления по адресу Александра Лебеда, которые были сделаны в этот же день главой чеченского правительства Доку Завгаевым, обвинившим секретаря СБ в сдаче Грозного сепаратистам. Пресс-секретарь Лебеда лишь отметил, что «в сегодняшней ситуации это единственное, что ему (Завгаеву) остается делать».

Что же касается реакции президента Ельцина, который из одного вида отпуска «перешел» в другой и убыл за 115 км от Москвы в резиденцию «Русь» (Тверская область), то о ней не было известно ни 27, ни 28, ни 29 августа.

Генерал Лебедь стал выказывать беспокойство. Утром 28 августа РИА «Новости» сообщило, что он опасается, что затяжка в проведении переговоров с чеченскими сепаратистами «может сорвать и дезавуировать подписанные договоренности» о прекращении военных действий. В интервью этому агентству А.Лебедь отметил, что, в соответствии с соглашением, подписанным 27 августа командующим группировкой федеральных сил в Чечне Вячеславом Тихомировым и начальником штаба сепаратистов Асланом Масхадовым, с 28 августа начинается вывод федеральных войск из Грозного, а также снимаются блок-посты.

Лебедь привел также предварительные данные о потерях сторон в результате августовских боев в Грозном: у федеральных сил они составили 453 человека убитыми и около 1200 ранеными, погибло более 300 мирных жителей.

«Примерно такие же цифры потерь со стороны Масхадова», — добавил секретарь Совета безопасности.

29 августа некоторую ясность в правовое консультирование Лебеда по вопросам его переговоров с сепаратистами внес новый директор Департамента информации и печати российского МИД Геннадий Тарасов. Он подтвердил, что «в МИД России действительно находятся на экспертизе документы по политическим вопросам чеченского урегулирования». Отвечая на вопрос о том, как идет в МИД правовая экспертиза этих документов официальный представитель МИД подчеркнул, что они «прорабатываются в МИД в тех их аспектах, которые входят в компетенцию внешнеполитического ведомства».

Тем временем 29 августа пресс-служба СБ РФ распространила сообщение, в котором отмечалось, что «суть последних поручений президента Российской Федерации в адрес секретаря Совета безопасности свидетельствует о том, что этап прекращения боевых действий в Чечне удалось завершить. Обстановка стабилизируется, развитие ситуации все больше напоминает собой ноябрь-декабрь 1994 года. Вновь наступил момент принятия принципиальных политических решений, и жестокий опыт прошлого заставляет осознать, что ответственность за них несет не только президент России, правительство, но и его величество Российский Народ».

Совет Федерации, Государственная Дума страны, политические движения, конструктивная оппозиция обязаны прийти к общей точке зрения, к единому и окончательному решению, исходя из того, что нельзя Кавказ уподобить вечному яблоку раздора госструктур и общественных сил России.

Одной фантомной боли от потерь уже хватит стране на несколько десятилетий, а с незалеченной раной отпадает всякий смысл строить ясные планы на будущее».

Во второй половине дня 29 августа А.Лебедь наконец-то получил указание президента РФ.

В тот же день в ходе церемонии награждения бойцов спецподразделений МВД, особо отличившихся в боевых действиях в Чечне, Лебедь сообщил, что у него состоялся телефонный разговор с президентом России, в котором Ельцин выразил свое отношение к действиям секретаря Совета безопасности, но содержание разговора Лебедь разглашать отказался. Тогда же Александр Лебедь подчеркнул, что на переговорах с сепаратистами намерен выйти за рамки обсуждения военных вопросов. «Партия закончена вничью, побежденных нет», — сказал он.

29 же августа глава кабинета министров Виктор Черномырдин по поручению президента Ельцина провел оперативное совещание с участием секретаря Совета безопасности Александра Лебеда, министра обороны Игоря Родионова, министра внутренних дел Анатолия Куликова, директора Федеральной службы безопасности Николая Ковалева, других официальных лиц. В ходе совещания были заслушаны предложения Лебеда по оперативным мерам, направленным на урегулирование обстановки в Чечне, основные принципы и подходы к решению этой проблемы.

Пресс-служба правительства, сообщая об этом, отметила, что «участники совещания пришли к мнению, что предложенный Советом безопасности план действий федеральной власти в Чечне требует серьезной доработки». Однако ни о сути предложений Лебеда, ни о сути поправок ничего не сообщалось.

Утром 30 августа перед вылетом в Грозный Александр Лебедь заявил: «Разум правителя любого уровня, в том числе высшего, состоит в том, чтобы не допустить войны на своей территории. Но если подобные конфликты возникают, есть масса цивилизованных способов разрешать их на основе договоренностей — военных, политических, экономических. Один из вариантов будет нами использован в переговорном процессе в Чечне. Я глубоко убежден, что разум возобладает».

В Махачкале А.Лебедь заявил журналистам, что намерен отправиться в Хасавюрт, куда должны прибыть Аслан

Масхадов, Зелимхан Яндарбиев, а также лидеры Ингушетии и Кабардино-Балкарии. Упреждая вопросы репортеров, генерал пояснил: «Сегодня мы планируем рассмотреть и, если повезет, подписать совместное заявление, в котором утвердим совместно проработанные принципы урегулирования чеченского конфликта».

В отличие от пресс-службы правительства, Лебедь сказал, что накануне на заседании правительства в целом замечаний к мирному плану высказано не было. «Просто необходимо отдельные замечания свести воедино».

По словам генерала, главная задача – остановить войну, а для определения статуса Чечни «понадобится несколько лет, возможно, даже более трех или пяти лет».

Долгожданные документы были подписаны в Хасавюрте в ночь с 30 на 31 августа 1996 года в 1 час 10 минут. По этому поводу РИА «Новости» сообщило:

«Войне конец, осталось решить небольшие вопросы по выводу войск», – заявил Александр Лебедь после многочасовых переговоров. Стороны согласовали текст совместного заявления и приложения к нему. Они определяют основы взаимоотношений Российской Федерации и Чеченской республики.

«Главное – мы прекратили войну и выводим войска, – сказал Александр Лебедь. – Пока будем руководствоваться в наших отношениях международно-правовыми нормами». Окончательное решение вопроса о взаимоотношениях сторон отложено до 31 декабря 2001 года. «Решим на холодную голову», – заявил секретарь Совета безопасности.

Аслан Масхадов поблагодарил всех участников переговоров и заметил, что, по его мнению, «войну можно было закончить раньше». Он сказал, что заверяет российских матерей – «военнослужащие и мирные люди гибнуть не будут».

Полные тексты заявления делегаций и «Принципов определения взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской республикой» публикуются на этой же странице «РМ». Они нуждаются в ряде пояснений:

— за федеральную сторону под заявлением подписи поставили Александр Лебедь и заместитель секретаря СБ РФ С.Харламов, за ичкерийскую сторону — начальник штаба вооруженных формирований Аслан Масхадов и вице-президент ЧРИ С.Абумуслимов;

— упоминаемый в тексте «Принципов» указ президента РФ от 25 июня 1996 года № 985 предписывал вывод федеральных войск с территории Чечни. Подписан этот документ был в преддверии 2-го тура президентских выборов, и некоторые действия по выводу войск предпринимались. Но, когда стало известно о победе Бориса Ельцина на президентских выборах, об указе тут же забыли. Этот указ не распространялся на дислокацию 205-й дивизии внутренних войск и 101-й мотострелковой дивизии — для их вывода из Чечни требуется издание особого указа президента.

2 сентября в Грозном представители вооруженных сил каждой из сторон подписали совместный акт о демилитаризации чеченской столицы.

Утром 31 августа Лебедь с командой сопровождающих вернулся в Москву. Затем он отправил необходимые материалы федеральному руководству и ждал, пока его призовут для дачи пояснений. Наконец 2 сентября в Доме правительства за закрытыми дверями состоялась длившаяся чуть больше часа его встреча с председателем правительства РФ Виктором Черномырдиным. В тот же день В.Черномырдин представил свой доклад президенту России.

Эти несколько дней изобиловали весьма противоречивыми оценками, которые давались документам, подписанным в Хасавюрте. Например, сразу же после сообщения об их подписании некоторые представители парламентской оппозиции стали заявлять, что подпись генерала Лебедева — это начало развала России. Задавались также и вопросы относительно того, не превысил ли Лебедь свои полномочия?..

Свой вклад в поддержание атмосферы нервозности и неуверенности внесла и пресс-служба правительства России. Встреча В.Черномырдина и А.Лебедева закончилась

примерно в час дня. Пресс-службе правительства для чего-то потребовалось еще четыре часа, чтобы лишь уведомить о самом факте встречи.

Молчал и президент, погрузившись в очередной отпуск. В этих условиях генерал Лебедь предпринял «шаг против правил» — решил познакомить журналистов с документами, подписанными в Дагестане. В полдень 3 сентября в Москве состоялась пресс-конференция секретаря Совета безопасности.

В ходе этой встречи с журналистами А.Лебедь опроверг утверждения скептиков и своих оппонентов, предъявив присутствующим копию указа о полномочиях секретаря Совета безопасности.

На этой же пресс-конференции А.Лебедь подвел некоторые предварительные итоги чеченской войны. По его данным, за все время конфликта в Чечне погибло около 80 тыс. человек. Не менее 250 тыс. человек получили ранения или увечья.

А уже после этой пресс-конференции пришло сообщение из Нальчика, где в тот день находился глава правительства. По его словам, президент России одобрил все миротворческие инициативы и «чеченские документы» Лебеда.

Валентин ЕЛИСЕЕНКО

Москва

5 — 11 сентября 1996 г.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПЛЯСКИ МОГУТ ОПРОКИНУТЬ МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ

Весьма неоднозначную реакцию вызвали в России документы, подписанные в Хасавюрте в ночь с 30 на 31 августа.

При всем том, что обстрелы позиций или блок-постов федеральных войск носят эпизодический характер и, скорее всего, осуществляются одинокими «волками», не же-

лающими прекращения войны, ряд московских политиков, правительственных чиновников и подстраивающихся под них журналистов преподносят эти самые единичные обстрелы как «весомое доказательство нежелания боевиков завершить конфликт миром».

Так, программа «Итоги» (российский телеканал НТВ) показала 8 сентября фрагмент выступления министра внутренних дел России генерала Анатолий Куликова перед находящимися в центральном госпитале в Москве ранеными военнослужащими внутренних войск. Основным содержанием выступления министра была публичная отповедь секретарю Совета безопасности генералу Александру Лебедю.

Это и не удивительно, если вспомнить недавние публичные обвинения генерала Лебеда по адресу министра внутренних дел: *«Генерал Куликов подозревал, что я когда-нибудь загляну за занавес. Я заглянул и увидел, что творится на этих блок-постах. Я утверждаю, что это преступление — таким образом содержать людей. Преступление моральное, нравственное, человеческое, должностное — какое угодно».*

Напомним, что после такого разноса Куликов вечером того же дня написал президенту России рапорт об отставке. Но больной Борис Ельцин ответил ему по телефону, чтобы министр продолжал исполнять обязанности.

А 3 сентября пресс-служба президента уведомила, что Борис Ельцин наградил министра внутренних дел орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени за большой личный вклад в укрепление правопорядка и многолетнюю добросовестную службу в органах внутренних дел.

5 сентября Борис Ельцин дал оценку действиям А.Лебеда. Отвечая на вопрос РИА «Новости», глава государства заявил: *«Я поддерживаю его действия, и последний план действий я поддержал, кроме одного вопроса — вывод войск, быстрый и оперативный вывод войск. Я считаю, что с этим торопиться не нужно. Все остальное я поддержал и полностью одобрил, и малый Совет безопасно»*

сти тоже одобрил эти действия. Так что сейчас Лебедеву надо двигаться дальше».

В тот же день находящийся в Оренбурге глава правительства Виктор Черномырдин, по сообщению РИА «Новости», заявил, что «соглашение по мирному урегулированию в Чеченской республике, подписанное секретарем Совета безопасности России Александром Лебедевым в Хасавюрте, является политическим, но не юридическим документом».

По его (Черномырдина) мнению, предстоит еще долгая детальная работа. Необходимо определиться, с кем и как вести переговоры. Премьер-министр оценивает ситуацию в Чечне как непростую. По словам Черномырдина, пока еще рано предаваться эйфории. К сожалению, отметил премьер-министр, есть люди, заинтересованные в продолжении конфликта».

Двумя днями ранее в интервью тому же РИА «Новости» заместитель председателя думского комитета по обороне Михаил Сурков заявил: «Подписанные в Чечне соглашения не могут гарантировать стабилизации обстановки в республике. Мы будем жить постоянно в ожидании какого-то всплеска». По его мнению, подписанные документы «бесперспективны», так как заключены с «вооруженными людьми, диктующими условия российской власти».

В тот же день в Государственной Думе состоялось совещание «государственно-патриотических сил России», которое организовал вице-спикер Думы Сергей Бабурин. Его участники приняли заявление о том, что «все положения подписанных в Хасавюрте документов, противоречащих Конституции России, являются с самого начала недействительными и не могут приниматься к исполнению государственными органами и должностными лицами России».

Наряду с этим участники совещания постановили: «До решения вопроса об урегулировании ситуации в Чечне прекратить всякое финансирование восстановительных работ. Создать комиссию Думы по проверке конститу-

ционности действий секретаря Совета безопасности Александра Лебеда».

Свои ходы решили сделать и представители либерально-демократической партии России (ЛДПР). 5 сентября лидер ЛДПР Владимир Жириновский заявил, что соглашение, подписанное в Хасавюрте, способно на время прекратить войну, но полный вывод федеральных войск из Чечни приведет к кровавой междоусобице между представителями различных чеченских кланов.

ЛДПР известна как партия, где царит единоначалие ее председателя. Тем более удивительно, что уже 6 сентября члены думской фракции ЛДПР Евгений Михайлов и Владимир Богатов начали в нижней палате парламента сбор подписей под запросом в Конституционный суд о соответствии Конституции России соглашений, подписанных Александром Лебедем и Асланом Масхадовым.

Для того, чтобы Конституционный суд принял запрос, под ним должны подписаться 90 парламентариев. Евгений Михайлов сказал корреспонденту РИА «Новости», что акцию поддерживает фракция ЛДПР, аграрная группа и некоторые независимые парламентарии. По его мнению, через две недели удастся собрать необходимое количество подписей.

В тот же день, 6 сентября, председатель Совета Федерации Егор Строев провел специальное совещание для «выработки позиции по чеченской проблеме» с участием заместителей председателя верхней палаты, председателей комитетов и комиссий СФ и руководителей ряда регионов России. С докладами выступили заместители председателя СФ — президент Кабардино-Балкарии Валерий Коков и председатель Госсовета Татарстана Василий Лихачев.

Как сообщил затем журналистам Строев, участники совещания «дали положительную оценку деятельности Александра Лебеда, связанной с прекращением войны в Чечне». Одновременно председатель СФ отметил общую обеспокоенность по поводу неопределенности дальнейшего

развития событий в Чечне и отсутствия *«цельного плана разрешения всех острых вопросов»*. По словам Строева, именно отсутствие такого плана *«создает условия для всяких инсинуаций и субъективных подходов»*.

Пока в Москве политики продолжали обсуждать миротворческую миссию генерала Лебеда, он ранним утром 5 сентября вновь вылетел в Чечню. В течение дня состоялась его встреча с начальником штаба вооруженных формирований сепаратистов Асланом Масхадовым, и генералы продолжили обсуждение вопросов, связанных с реализацией достигнутых между ними в Хасавюрте политических договоренностей.

Как отмечается в ряде сообщений непосредственно из Чечни, процесс развода недавних противников, вывода федеральных вооруженных сил из Грозного и за пределы Чечни или на базы «федералов» в Чечне проходит не так, как хотелось бы авторам подписанных в Хасавюрте документов. Генерал Лебедь, взявший и на этот раз большую группу журналистов с собой в Чечню, на борту самолета провел с ними небольшую беседу.

Касаясь ситуации в Чечне, секретарь Совета безопасности отметил, что там *«идут захваты заложников, на шариатских судах человека колотят палками или могут отрубить руку, все это может привести к тому, что север (республики) отделится от Чечни, чего нельзя допустить»*.

По словам Лебеда, такая ситуация способна привести к продолжению войны в Чечне и сорвать все достигнутые ранее договоренности. *«Я лечу, чтобы охладить в очередной раз горячие головы»*, — добавил генерал.

Что же касается темы переговоров, то, по словам Лебеда, *«это пленные, возврат тел убитых, совместное патрулирование, согласительная и наблюдательная комиссии»*.

На пресс-конференции в Новых Атагах по окончании переговоров Лебедь подчеркнул, что необходимо увеличить численность совместных комендатур: *«Кому-то нужно бороться с преступностью. Преступников нужно не толь-*

ко ловить, с ними кто-то должен разбираться, кто-то их должен судить».

По словам Лебеда, стороны достигли определенного прогресса в решении проблемы обмена военнопленными.

Он заявил также, что *«процесс нормализации чеченского кризиса идет очень медленно. С обеих сторон на него оказывается давление. Мир пока еще очень хрупок в Чечне. Мы решили довести его до логического конца»*.

Затем Лебедь отправился в Шали на переговоры с полковыми командирами. Там он выступил на митинге перед местными жителями, которым уверенно заявил, что мир на чеченской земле скоро будет установлен. *«Хватит убивать друг друга, — сказал Лебедь. — Будем жить в мире. Мирный процесс идет слишком медленно, слишком много жизней унесла эта война, нужно набраться терпения и мужества, без эмоций, укротив страсти. Без этого нельзя добиться мира. Много провокаторов, много людей, которые наживались и наживаются на этой войне»*.

Отметив, что *«немало черных страниц вписано в жизнь чеченского, а также и русского народа»*, Лебедь предупредил: *«У нас есть единственный выбор: или мы добьемся совместно мира, или разведем кровавую вакханалию»*. И когда в заключение Лебедь бросил в толпу вопрос: *«Так чего же вы хотите, вайнахи, — войны или мира?»* — чеченцы дружно закричали: *«Мира! Мира!..»*

Сразу после этого митинга начальник штабов дудаевских формирований Аслан Масхадов передал Александру Лебедю трех российских военнослужащих, находившихся в плену у сепаратистов.

Из Шали Лебедь отправился на военную базу «федералов» в Ханкалу, где встретился с руководством объединенной группировки. В совещании принимали участие командующий группировкой федеральных войск в Чечне генерал-лейтенант Вячеслав Тихомиров и заместитель министра внутренних дел России генерал-лейтенант Валерий Федоров.

По окончании совещания Лебедь сказал, что дал соответствующее поручение обоим генералам и уже завтра они

начнут вести консультации по реализации сегодняшних соглашений с представителями чеченских сепаратистов, а 8 сентября войска начнут покидать пределы республики.

По мнению Лебеда, на пути к миру еще может быть немало препятствий. *«Войну развязать значительно легче, чем построить мир»*, — сказал он, подчеркнув при этом, что в своем большинстве и русские, и чеченцы хотят мира.

Секретарь Совета безопасности отказался назвать те силы, которые препятствуют разрешению чеченского кризиса, заявив, что если он будет говорить о персоналиях, то ситуация может значительно осложниться. *«Главное, — подчеркнул Лебедь, — остановить кровопролитие, а потом мы разберемся»*.

Что касается остающихся в Чечне войск, то Лебедь считает, что они должны сохранять выдержку и не поддаваться на провокации. Он отметил, что сделает все от него зависящее, чтобы дома войска встретили *«наградами и денежным довольствием — они никому ничего не проиграли и свою задачу выполнили»*.

Самый сложный вопрос на переговорах — обмен военнопленными. Российская сторона представила чеченцам список из 1157 военнослужащих. Чеченцы предложили свой список, в котором значится 1325 человек. *«Я не уверен, что все эти люди сейчас живы»*, — сказал Лебедь, подчеркнув при этом, что некоторые полевые командиры ведут по этому поводу настоящий торг. *«Мы должны добиться того, чтобы выполнялись соглашения об обмене по принципу — всех на всех»*, — сказал Лебедь, заявив при этом, что *«нельзя считать войну законченной, пока не будет освобожден последний солдат»*.

Отвечая на вопрос, почему сепаратисты формируют свои органы власти, Лебедь отметил, что они формируются *«на переходный период»*.

Как заявил на пресс-конференции Аслан Масхадов, чеченская сторона готова создать коалиционное правительство, в которое будут включены представители оппозиционных партий. По его словам, *«никто не собирается преследовать или арестовывать людей Завгаева»*.

8 сентября из Ханкалы пришло подтверждение того, что начат вывод федеральных войск из Чечни. 9 сентября пределы Грозного покинул личный состав 133-го отдельного танкового батальона 245-й гвардейской мотострелковой дивизии.

В тот же день в Москве состоялась рабочая встреча главы правительства РФ Виктора Черномырдина с генералом Лебедем.

10 сентября ожидался очередной приезд Лебеда в Грозный, где открылся 4-й съезд партий и политических движений Чечни. Но накануне вечером эта поездка была отменена. Правда, свое приветствие участникам съезда генерал Лебедь все же послал.

Валентин ЕЛИСЕЕНКО

Москва

10 – 18 сентября 1996 г.

НА ВЕШАЛКЕ В ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ВИСЯТ ГЕНЕРАЛЬСКИЕ МУНДИРЫ

В Ханкале я впервые увидел живой памятник – памятник погибшим, под списком которых пока не подвели черту. Фамилии и имена дописываются постоянно – разными почерками. Но одной краской – красной.

А неподалеку от памятника есть яма. В яме, заваленной кроватными сетками и автомобильными шинами, живут пленные чеченцы. Их взяли в Грозном с оружием. Теперь кормят – на обмен.

Какое-то странное раздвоение личности... Когда боевики показывают документы убитых «врагов» (пацанов-федералов), сжимается сердце и чешутся руки; но когда теледиктор радостно сообщает, что федеральные войска уничтожили триста боевиков (среди них такие же пацаны, даже

младше), — сердце сжимается точно так же и хочется взорвать Министерство обороны. Лично я не могу радоваться ни одному из этих обстоятельств.

* * *

Смотрю НТВ. Гехи — село такое (было?) на полпути к Бамуту. Печально — развалины. Теперь все практически села в Чечне — побратимы, поскольку похожи друг на друга как близнецы. Нет, как таблички на могилах: названия разные, а суть — одна. Их теперь можно переименовывать — в Тихомировку, Шамановку, Михайловку, Егорьевск, Степанчиково, Грачевку...

Смотрю НТВ. Печально ехидничаю — привык потому что, как и многие другие. И вдруг как будто ударило. Да-да, именно в этом доме несколько недель назад меня принимала радушная хозяйка, поила чаем и кормила чем-то сбереженным для самых дорогих гостей. Дома нет. И диктор утверждает, что хозяин его — боевик — погиб... А хозяйка?

Нет, не было ощущения личной потери, но было чувство абстрактной горечи, которое называется бессилием.

Хочется выругаться. Ругаюсь: «Сволочи!» Стоп, а кто — сволочи? И тут же в памяти: Ханкала, три отрезанные головы контрактников, найденные неподалеку от Дома правительства в Грозном. Я тоже тогда сказал «сволочи».

* * *

Диалог в аэропорту Моздока — два офицера едут домой. Один (со злостью): «У них даже дети воюют. Едем, вдруг — подрыв, а со взрывным устройством пацан лет тринадцати. Убивать их всех надо».

Другой в ответ: «Сколько воюю, никак не могу их логику понять. Думаю об этом, думаю...»

Первый: «Думать нечего — убивать надо. Я логику наших понять не могу: все, загнали, окружили, один бросок

остался, а тут приказ — отступить. Они за это время ушли. А мы — все по новой...»

Второй: «Убить — это легко: нажал на крючок — и нет человека, а ты вот попробуй логику понять...»

Да, нет здесь никакой логики. Я видел этот БТР — в спецназе «Русь» — перекопанный и обгоревший. Все остались живы, один — инвалидом в восемнадцать лет: ноги оторвало.

Но я видел и раненого ребенка в Урус-Мартане — может быть, того самого.

Все это скорее не по части логики, а по части психиатрии.

Взорванные троллейбусы в Москве — и зверства ОМО-На на московских рынках по отношению к людям с другим типом лица; памятник в Ханкале погибшим спецназовцам при зачистках в Самашках, ставших символом бессмысленной жестокости, и «груз 200» в фольге (погибший контрактник, приехавший зарабатывать деньги на чужой смерти); улыбчивая хозяйка дома в Гехи, муж которой — полевой командир, читавший на ночь Достоевского, но ходивший с гранатометом; само село Гехи, мирное наполовину, и оно же наполовину враждебное: здесь убили журналистку Надежду Чайкову.

Почему же я не испытываю радости от успешно проведенной операции федеральными войсками, почему жалею только, а не торжествую? Жалею того, кто теперь «груз 200», жалею погибших спецназовцев, проводивших зачистки, и тех чеченцев, кто во время этих зачисток погиб... Может быть, у меня дефект какой нравственный, может быть, я страдаю отсутствием национального сознания?

Это раздвоение — суть гражданской войны, когда убийцу и жертву друг от друга отличить невозможно.

Конечно, «гражданка», когда всех ставят перед навязанным выбором: за белых — за красных, за чеченцев — за федералов... Чеченский конфликт — лишь один из ее фронтов. А главным словом (как когда-то) стало слово «зачист-

ка» — в нем смысл всего сейчас происходящего: защищают села (Тихомиров) и целый город (Лужков), министерства (операция «чистые руки») и друзей (окружение президента), а советник Ельцина по национальной безопасности хочет, чтобы вся страна работала, как Министерство по чрезвычайным ситуациям.

Конечно, политика не делается в белых перчатках, а война — это продолжение политики иными средствами, но даже оружие нужно иногда очищать от грязи и засохшей крови.

* * *

Три примера цинизма.

Ну, конечно, выборы выиграли — пора продолжать войну.

Ну, конечно, вывели 245-й полк с помпой и шумом — а о пленных этого полка забыли. В Ханкале остались их матери и полковник, который отвечает за пленных. Полковник матерится и перестал бояться прессы.

Ну, конечно, подписали приказ об увольнении из армии, по которому уволились двадцать, а тысячи служить остались только потому, что у них со сроками приказа разница в два-три дня. Как вам нравится: если прослужил шесть месяцев в Чечне (имеется в виду непрерывно) — увольняясь, а если девять, но с месячным перерывом, не считается: обознатушки-перепрятушки.

Но жухало долго не живет...

Перед первым туром выборов все бойцы получили подарок от президента: немного сладостей, сигареты «Космос» и портрет самого с обращением: «Я преклоняюсь перед вашим мужеством». Все были рады, даже где-то расстроганы. Перед вторым туром, когда ситуация с указом прояснилась, солдаты о господине президенте отзывались исключительно нелицеприятно, применяя урловский глагол: «Он, ..., нас кинул».

* * *

Я вернулся из Чечни за два дня до возобновления боев... Может быть, мне просто показалось, но я шестым чувством ощущал вероятность мира. Ощущение это исходило от расслабленности боевиков и федералов, от суеты рынка, от улыбок шашлычника, от озлобленности генералов, от детей, которые научились смеяться... Все говорило об одном: идут переговоры, гарантирующие шаткий мир и дающие надежду на мир более крепкий...

Но вдруг ни с того ни с сего в самый разгар переговоров правительственный квартал в Грозном начали обносить бетонным забором. Как же должно правительство любить своих подданных и доверять им, чтобы додуматься до крепостной стены.

Но не это главное, главный вывод из всех подобных мелочей один — правительство Чечни во время переговоров думало о войне. Готовилось к ней.

* * *

В группировке — бардак. В частности, противостояние внутренних войск и федералов носит подчас анекдотичный характер, когда приказом Тихомирова вход на территорию городка федералов (например, проход к магазинам) взвешным офицерам запрещен, и это при том, что все стоят в одной Ханкале.

И все не любят десант. И все вместе с десантом не любят спец-службы. Надпись же «Слава ГРУ», переделанная из «Слава труду», на одной из высоток площади «Минутка» воспринимается как жесточайшее оскорбление.

Воюют тоже по-разному. Приехали в окруженное федералами село, в селе остались одни боевики — завтра зачистка. В воздухе напряжение — даже дышать трудно. Ближе к вечеру на окраине села появляются два бойца федеральной пехоты (с оружием) — чумазые, худые и растерянные. Боевики (с автоматами и зелеными повязками — все как положено) растерялись не меньше. «Чего нужно?» — спрашивают. — «Нам бы хлеба...» Хлеба дали и отпусти-

ли, ругаясь меж собой на федеральных командиров — до чего солдат довели.

А в другой части — повар-профессионал, турниры по волейболу и футболу (офицеры управления впереди), а еще был проведен конкурс на лучшую баню. Теперь баня есть в каждом батальоне, спецназ же вовсе ухитрился где-то на развалинах найти покореженную ванну и краники: синий и красный. И это не штабная часть, а обычная, ежедневно боевая, отличается от других тем, что несет меньше всего потерь. **Но — со своей стороны.**

Сидим у спецназа. Выпили. Спели песни. Подняли третий. Сказали друг другу, что эта война никому не нужна. А потом, как всегда, скажите вы, журналисты, почему неправду пишете?

Не хотелось вдаваться в долгие дискуссии о раздвоении личности и субъективности категории. Ответил просто: куда пускают, о том и пишу. «Это правда, — вздохнули. — Они (большой шлепок на погоны) вас не любят. А вы плюйте на них — сразу к нам».

Не любят. Тихомиров издал распоряжение: журналистов «Взгляда», НТВ и ВВС не пускать. И не пускают.

Прессой недовольны все: «Они что, не россияне что ли? Что они такую туфту гонят, неужели не видят, что происходит?» — это бойцы (от рядового до генерала) об НТВ.

«А, ну как можно так показывать! Это вообще — попадись он нам...» — это о Невзорове.

Истина где-то посередине — ее нужно вымучивать из себя, избегая соблазна решить раз и навсегда: кто виноват в этой войне и кто больший убийца? Виноваты все. Даже те, кто молчит у телевизоров в Москве или Санкт-Петербурге.

* * *

В Моздоке ныне лениво и тоскливо, в местной санчасти самый тяжелый случай — перепивший и впавший в сопор прапорщик. Солдат-первогодок, что вел нас к штабу, все не решался задать какой-то вопрос, а под конец-таки осмелел:

— А вы были в Ассиновской?

— Были, только нет ее, считай, а что?

— Да я оттуда сам. Жалко — хорошее было село. Я больше всего побоялся, что меня воевать призовут. Понимаешь, у меня столько друзейчеченцев...

А в каждой солдатской песне, что записывали мы со съемочной группой «Взгляда» в войсках, скрыта полунадежда-полуоправдание: «Ведь не зря же мы здесь были...»

Не зря?

22 — 28 июля 1996 г.

Сергей МИХАЛЫЧ

Грозный — Москва

ЯСТРЕБЫ УЖЕ НЕ МАСКИРУЮТСЯ

Вице-президент Ингушетии Борис АГАПОВ:

— Нынешняя ситуация в Чечне, может быть, сложнее, чем в начале этого года или даже в прошлом году. Но, кроме продолжения мирных переговоров, у обеих сторон никаких других здравых вариантов нет и быть не может. Нельзя дальше продолжать эту бойню.

Такое впечатление, что в правительстве идет постоянная борьба: побеждают то «голуби», то «ястребы». Сейчас опять настало время последних. Если раньше они маскировались, то теперь в открытую выступают перед телекамерами.

Не знаю, сможет ли Лебедь разобраться во всем этом. Ему придется выслушать множество разных точек зрения и при этом учитывать, что за словами скрывается разное: у кого-то искреннее желание помочь, соблюсти государственные интересы, у кого-то амбициозные планы, корысть...

Что касается Тихомирова, то он и раньше не скрывал, что он сторонник жесткого подхода... Это и подтвердили последние события.

22-28 июля 1996 г.

НЕ СУДЯТ ТОЛЬКО ПОБЕДИТЕЛЕЙ

И они хотят победить. Любой ценой

Грозный чего-то ждет. Город пребывает в состоянии между войной и миром. По улицам бродят люди с оружием. Понять, кто они и на чьей стороне, трудно.

Красный Крест Чеченской республики. Здесь, в государственной службе розыска, стоит большой стенд. Прямо поверх важных, но уже совершенно неуместных гигиенических советов приколоты фотографии. Под ними подписи — от руки и на машинке. На фотографиях трупы, лежащие на полу. Подписи гласят: такой-то найден там-то, тогда-то...

За столом сидит Джамал Атаев. Женщина рассказывает ему о захоронении, местонахождение которого знает ее родственник. Джамал терпеливо выясняет, чье захоронение, сколько там человек, знает ли ее родственник место точно или только приблизительно.

Джамал в январе потерял брата, которого затолкали в машину десантники, и с тех пор о нем никаких известий. После бесплодных поисков люди с «той стороны» (так в Чечне говорят о боевиках) посоветовали: мы выдадим тебе пленного солдата, предлагай обмен.

Уже в Ханкале в штабе внутренних войск говорю с майором Князевым. Он отвечает за поиск пленных. В его списке на этот момент значатся 423 пленных солдата и офицера. Чеченцы предоставили встречный список. В нем 1300 человек. Это только мирные жители.

Похоже, что обменивать будет просто некого. Все эти люди проходили фильтрационные лагеря. Вряд ли кто из

них остался в живых. Невозможно даже найти тех, кого от-правили в изоляторы вне Чечни.

Так было еще вчера.

Сегодня война опять идет полным ходом. На это есть причины. Если обменивать некого, то удобнее всего замять вопрос при помощи вертолетов и «града». И потом после выборов этого ждали все. Ждали с какой-то фатальной уверенностью в том, что «они» по-другому не умеют.

В Грозном сегодня неведомые бэтээры просто так расстреливают три машины, убив 13 человек. Даже ручное правительство Завгаева начинает роптать. Военные изобретают новые способы борьбы с партизанами. Боевики ездят по высохшим руслам на «Нивах», УАЗах и грузовиках – бей по машинам! Довольный полковник докладывает об уничтожении 50 машин. С людьми или без, он уточнять не стал.

22–28 июля 1996 г.
Владлен МАКСИМОВ
Грозный

В ОЖИДАНИИ «ЧЕЧЕНСКОГО СИНДРОМА»

«Большинство приходящих с чеченской войны, как и с любой другой, это все-таки не «посттравматики», а люди с пробужденными душами».

**Леонид Китаев-Смык, автор книги
«Психология чеченской войны».**

Он все время улыбается, часто говорит о психологии и невпопад смеется. Коротко постриженный, с печальными глазами, глядящими из-под очков, Николай К. Не сильно отличается от тех, кого мы каждый день встречаем в метро, на улице, в магазине.

Но в этих чуть лукавых глазах сквозит другое знание: он недавно вернулся с войны и этого никогда не забудет. Он не забудет ее еще и потому, что, завербовавшись контрактников в Чечню, провел там восемь месяцев и в какой-то момент, купив видеокамеру, стал снимать все, что там видел. Его фильм — это несколько часов войны.

Бойцы танковой бригады едут по горной Чечне. Мы видим то, чего не доводилось снимать еще ни одному оператору: бригада контрактников-танкистов не спеша движется по горным дорогам, они останавливаются, перевязывают раненых и снова едут. Музыка фильма — это скрежет гусениц, неторопливый матерок солдат, звуки разрывающихся снарядов, лязганье затворов. Мы видим стреляющих, бегущих людей, но мы не видим врагов.

Когда солдаты заходят в деревню, она оказывается пустой, поскольку боевики покинули ее еще до начала штурма. Они хозяйничают в разбомбленных, брошенных домах, школах, библиотеке, топчут сапогами валяющиеся на полу тетради и учебники, паспорта и фотографии, и лишь обрывки чьих-то писем напоминают о том, что здесь не так давно жили люди.

Полная бессмысленность этой войны — вот первая мысль, возникающая от соприкосновения с этим безжалостным свидетельством. И порой кажется, что наблюдатель, чей бесстрастный голос комментирует события за кадром, также отдает себе отчет в бессмысленности происходящего.

Три «лимона» в месяц

Но он и его попутчики знают, зачем они здесь. Они зарабатывают деньги: около трех «лимона» в месяц, что довольно большая сумма и на гражданке.

«Когда я впервые увидел их на сборном пункте, я ужаснулся. Неужели с этими последними алкашами мне придется проводить время бок о бок? Но ничего: помылись, побрились и стали похожи на людей. В Чечне законы шариата, так что не всегда просто найти водку. Но стоило

только раздобыть ее, как они ухитрялись пропивать все и снова оставаться без копейки», – говорит Николай.

Ни он, ни его «товарищи по оружию» ничего не имеют против чеченцев и полностью отдают себе отчет в бездарности ведения военных действий на протяжении этих двух лет.

«Незачем было использовать всю военную армаду, с чеченцами можно было справиться силами спецподразделений, – считает Николай. – Хотя вообще-то армия должна воевать, а не засиживаться в казармах, где в мирное время абсолютно нечего делать».

Один из известных генералов чеченской войны, которому дали вволю повоевать, показан в фильме в неожиданном ракурсе. Предупреждая жителей Шали об очередной «проверке паспортов», он знакомит старейшин со своей тринадцатилетней дочерью, прилетевшей к нему на каникулы. «Я не хочу больше воевать. Уже очень давно не видел дочь. Надоела мне эта война!» – с пафосом произносит генерал. Мы видим улыбающееся лицо девочки, стоящей рядом с отцом, ее взгляд устремлен к вертолету, который вскоре увезет ее прочь.

В мире войны, населенном исключительно лишь мужчинами, женщина появится еще раз: чеченка с коромыслом, тонкая, как будто вышедшая из-под пера Лермонтова, проплывет мимо солдат, вошедших в разрушенную деревню.

«Проверка» войной

– А что такое для вас «чеченский синдром»? – спрашиваю я Николая.

– Это красивые слова. Мне жаль, мы их убивали, разрушали их дома. И еще мне жаль того полковника, что погиб в Грозном во время августовского штурма. Его по ошибке застрелили сами «федералы». А он тогда на мой вопрос: «Зачем ты приехал в Чечню?» – ответил: «Себя хотел проверить». Вот и проверил. Глупо погиб, в самом конце войны.

Для Николая и его сотоварищей война закончена. «Что они будут делать дальше, трудно сказать. Многие хотят завербоваться куда-нибудь на другую войну. Другие же пойдут туда, куда возьмут. В общем-то эти алкаши мало кому нужны...»

Его фильм снят документально просто. Он подобен песне акына: пою все, что вижу перед глазами. Но реалистичность, будничность убийства и разрушения себя и другого столь значительна, что выходит за рамки того, что показывает камера. Для тех, кого мы видим в фильме, — это просто память о пережитом, может быть, о солдатской дружбе или о тяжелой службе; для нас же — документ времени, эпохи, состояния души нашего общества.

«Почему общество занято не убийцами детей, а непристойной возней?» (Александр Минкин. «Общая газета», 17 октября).

Похоронка от сына

Те, кто сегодня говорят о капитуляции русской армии в Чечне, должны знать правду об этой войне и слышать голоса тех, кого она обожгла своим огнем.

«Жила-была обычная российская семья: мать, отец и два сына. Жила — и горя не знала. Но вот грянула проклятая война. И что осталось от этой счастливой семьи? Похоронка от сына. Отец не вынес горя — умер через три дня после этого известия. Мать в тяжелейшем состоянии в больнице. А вот тела сына еще не нашли, затерялось где-то и неизвестно, что случилось с этим мальчиком.

Вот вам, господин министр, картинка о войне, о которой вы так легко рассказываете: как гибнут наши сыновья с «с улыбкой на губах».

Это письмо матери погибшего солдата Золотаревой Людмилы Ивановны из Липецка напечатано вместе с другими в недавно вышедшей книге «И пошли тут черные дни». Издание подготовлено правозащитным фондом «Право матери».

Весной 1995 года более 200 родителей погибших обратились с исковыми заявлениями к министру обороны по поводу гибели их сыновей в Чечне. Чего они хотят? Они хотят потревожить спокойствие тех, кто послал их детей на войну.

Зачем? «Я как мать считаю, что за гибель наших детей должны ответить те, кто повинен в этом. И никому нет прощенья за их смерть!» — пишет Дидух Любовь Николаевна из Ростовской области.

Год в поисках сына

Сегодня никто точно не знает цифру погибших солдат, родители продолжают искать своих сыновей. В ростовском госпитале в рефрижераторах до сих пор хранятся неопознанные тела.

Валентина Алексеевна Дергунова искала там тело своего сына и навсегда запомнила эту страшную цифру: 284 трупа. Она дважды возвращалась в ростовский госпиталь.

«Мне понадобился целый год, чтобы найти моего сына. Несколько раз я обращалась в различные инстанции, умоляя выписать мне копию военного билета сына. «Выпишите ей этот военный билет, иначе она не отстанет», — распорядился один из высокопоставленных военных».

Благодаря номеру военного билета, она смогла наконец отыскать тело своего сына. Последнее письмо от него пришло 7 января 1995 года. «Не ищи меня. Я во Владикавказе. Грозный братъ не будем». Дергунова привезла тело сына в Москву 7 февраля 1996 года. Привезла за свой счет и похоронила за свой счет. Мизерную пенсию (2 миллиона единовременно, 700 тысяч за гибель сына и 500 тысяч на погребение) она получила позднее.

«Было все что угодно, только не мир»

Подписаны Хасавюртовские договоренности, и мы убаюкиваем себя мыслями о том, что война остановлена.

«Вероятно, еще будут провокации, но полномасштабной войны уже не будет», — громогласно объявляют знатоки чеченской проблемы. Генерал Лебедь, недавно отправленный в отставку, убежден, что война разгорится с новой силой, поскольку генералу Куликову надо залить кровью свои преступления.

«Мир в Чечне? — удивляется представительница Московского отделения Комитета солдатских матерей. — Да его там никогда и не было. Все что угодно, только не мир».

«Мы, родители, должны мстить за своих сыновей...» — пишет в отчаянии мать солдата из Челябинской области.

«Мой сын трагически погиб в Чечне 3 марта 1994 года. И пошли тут черные дни... Кто виноват в гибели моего сына — не знаю...» — еще один крик души...

100000 убитых в Чечне — компромат на высших

Для них черные дни уже наступили. «100000 убитых в Чечне — компромат на высших», — пишет Александр Минкин в «Общей газете» от 17 октября. Но, видимо, это не тот компромат, которого они боятся, поскольку он оставляет их полностью равнодушными; кроме того у них есть дела поважнее, вроде войны, объявленной отставным генералам. Увы, не приходится надеяться, что те, кто сегодня руководит Россией от лица обессилевшего от болезни президента, смогут повторить его слова, произнесенные с такой силой в 1991 году: «Простите меня, вашего президента, что я не смог уберечь ваших сыновей».

«Вчерашние люди»

В одном из своих недавних интервью («Независимая газета» 26.09.96), отвечая на вопрос о своем отношении к демократам Александр Лебедь сказал: «Это все вчерашние люди». Любопытно, что в последнее время голоса тех, кто независимо от Лебеда придерживается такой же точки зрения по отношению к правозащитникам, звучат все

сильнее: их обвиняют в провале национальной политики России, в возвеличивании чеченского народа и в капитуляции русской армии перед чеченцами.

«Отторжение бывших правозащитников в нынешней России означает не то, что Россия плоха или больна, а скорее всего их крах как демократов», — пишет Виктория Шаринова в статье «Правозащитники в современной России» («Сегодня», 17.08.96). Автор достаточно четко выражает позицию определенной части нашей сегодняшней интеллигенции, у которой, скажем, поведение Сергея Ковалева и поддерживающих его средств массовой информации вызывает эмоции, подобные реакции быка на красную тряпку.

«Путь Ковалева к дудаевскому бункеру был проложен еще ленинским plombированным вагоном», — пишет Юлия Гинзбург в той же газете «Сегодня» от 11 сентября. — *Единомышленников у Виктории Шариновой немало, гораздо больше, чем кажется. Но основное их число не из тех людей, кто имеет беспрепятственный доступ к телеэкранам и газетным страницам».*

Когда читаешь эти строки, возникает ощущение, что Юлия Гинзбург живет в совершенно другой стране. По ее мнению, вся русская пресса поддерживает позицию правозащитников по отношению к чеченской войне, а *«ни Ельцин, ни тем более НДР не имеют сколько-нибудь надежного идеологического обеспечения».* Стоит только вспомнить беспрецедентную предвыборную кампанию, развернувшуюся в российских СМИ накануне президентских выборов. Все настолько были напуганы возможным приходом коммунистов к власти, что закрывали глаза на превращение многих газет в предвыборные агитки, что, кстати, в свою очередь порой вызывало обратный эффект.

На самом деле наша пресса и после выборов осталась достаточно зависимой от перемены настроений власть держащих. Она так держится за подаренную ей свободу, что просто не хочет делать резких движений, чтоб не разо-

злить власть-благодетельницу. Иллюстрацией может послужить история с недавней инициативой «Общей газеты».

Совместно с другими изданиями «Общая газета» планировала провести траурное шествие по улицам Москвы, протестуя против войны в Чечне и в память о погибших там. Решение об этом было принято незадолго до известного ультиматума, предъявленного генералом Пуликовским чеченцам, вошедшим в Грозный. Но в дело вмешался генерал Лебедь, ультиматум был отменен, военные действия остановлены, а затем заключены Хасавюртовские соглашения.

И главные редакторы изданий, подписавшие обращение к жителям Москвы о проведении антивоенной манифестации, решили отказаться от этой акции, чтобы «не мешать мирному урегулированию». Антивоенное движение умерло, не успев родиться. Еще одна гражданская инициатива завыла, поскольку политическая целесообразность в который уже раз взяла верх над естественными порывами человеческой души.

Справедливости ради следует сказать, что под обращением «Общей газеты» было не так уж много подписей. Видимо, «траурное шествие» пахло явным диссидентством, куда приятнее было в свое время поддерживать массовую акцию «Голосуй или проиграешь» — веселее, да и участие в ней сулило в будущем определенные дивиденды. Как не вспомнить ту же Викторию Шаринову, автора газеты «Сегодня»: ее и ее единомышленников трудно себе представить участвующими в «траурном шествии». «Трагизм ситуации (в Чечне), — пишет она в своей статье, — возник из-за того, что правозащитникам безгранично поверила интеллигенция, их оценки были подхвачены и тиражировались СМИ. На протяжении многих месяцев стране внушалась мысль о свободолюбивом чеченском народе, который с оружием в руках защищает свою независимость от России, о бессмысленной и преступной войне, которую Россия ведет, о ее обязанности вывести войска немедленно и без всяких условий и т.д.». Эти строки были

написаны 17 августа 1996 года, за несколько дней до подписания Хасавюртовских соглашений.

Вспоминается другая акция средств массовой информации, которая поразила всех своей силой и дерзостью. Тогда, 1 марта 1995 года, когда убили Владислава Листьева, телевидение прекратило передачи, и десятки тысяч людей пришли в Останкино проститься с любимым журналистом. Сегодня семьи 100 тысяч убитых русских и чеченцев остались наедине со своим горем. Для наших политиков и многих СМИ сейчас гораздо важнее понять, как воспринимать окончание войны: капитуляция российской армии или единственный выход из сложившейся ситуации?

Из-за того, что мы не нашли в себе силы пройти траурным маршем по улицам Москвы, всего на несколько минут вспомнив о тех, кто погиб, мы не искупили своей вины за то, что так и не смогли остановить эту бойню. Страна, которая не делает выводов из своей истории, снова и снова будет повторять одни и те же ошибки.

Горько смотреть, как наши самые лучшие журналисты тратят время на смакование подробностей скандальных разоблачений и предоставляют эфирное время «героям чеченской войны» вроде генерала Куликова, который, пользуясь гбэшными методами времен «застоя», топит другого генерала, вскоре после этого уволенного за ненадобностью.

Хочется спросить их, некогда снискавших себе славу «независимых профессионалов российских масс-медиа»: «Разве цель оправдывает средства?»

В связи с этим многих поразило недавнее награждение Владимира Гусинского, руководителя группы «Мост», французским орденом искусств и литературы за его «вклад в развитие независимой прессы в России». Увы, эта награда слегка запоздала.

31 октября – 6 ноября 1996 г.
Зоя СВЕТОВА

ЧТО ТАКОЕ «ЧЕЧЕНСКИЙ СИНДРОМ» РОССИИ?

Во время всякой войны люди получают ранения в голову, и оттого у них развиваются травматические энцефалопатии, афазии, эпилепсии и иные расстройства, носящие в основном временный, преходящий характер: современная медицина их успешно излечивает. Поскольку всякая война — это царство агрессии, многие ее участники потом становятся алкоголиками, наркоманами, людьми с изуродованным характером — таких врачи, хотя и не без труда, тоже лечат. Некоторые из участников войн настолько привыкают убивать, что в мирной жизни не находят себя и кончают жизнь самоубийством.

Что же такое чеченский синдром, о котором так любят рассуждать средства массовой информации? Синдром — слово медицинское, и можно подумать, что чеченский синдром — это какая-то новая болезнь и лечить ее положено врачам. Нет, все совсем не так, то есть в узком, медицинском смысле слова никакой новой болезни в Чечне не обнаружено. Те же травмы головы, то же пьянство, та же жестокость — как и на всех войнах, тут нет ничего специфического.

Иными словами, нет болезни, неизвестной прежде, и тут не врачи должны помогать. Есть совсем иное состояние общества, которое условно, как образ, символ, метафора, можно назвать синдромом — это не медицинское понятие, а социально-психологическое. Чеченским синдромом больна вся страна — независимо от степени участия каждого гражданина в войне с Чечней.

Когда на похороны Листьева пришли сотни тысяч, а на митинги протеста против нападения на Чечню единицы, то это и есть чеченский синдром. Если Ельцин как ни в чем не бывало сравнивает Грозный с землей, а всему нашему народу на это наплевать, это и есть чеченский синдром. Если под видом войны с Чечней разворовываются богатства страны, врачам и учителям по полгода не платят зарплату, а народ безмолствует, то это и есть чеченский синдром. Ес-

ли печать заполнена рассказами о проститутках, домах терпимости, утехах и ссорах телезвезд, а о бедах беженцев ни слова, то это и есть чеченский синдром. Если парламентарии и прочие ура-патриоты ищут любую зацепку, чтобы обвинить генерала Лебеда, приостановившего войну, в предательстве, а народ молчит, это и есть чеченский синдром.

Этим синдромом больны не только юные солдаты, которых в Чечне сделали убийцами, а все мы, взрослые: и молчащие, и говорящие, но недостаточно, и равнодушные.

Врачам ли избавлять страну от этого аморализма? Не медикам тут работа, а нашей интеллигенции, однако и на нее надежд почти нет, ибо она в массе своей тоже поражена чеченским синдромом.

Вылечится ли Россия от чеченского синдрома? Если не говорить об этой болезни, то не вылечится никогда. Все люди, в ком осталась хотя бы капелька совести, должны сказать себе, своим родным, близким, соседям, сослуживцам, своим знакомым, чтобы они начали кампанию массового неповиновения, если правящий режим вновь захочет развязать войну. Как в начале 70-х годов американцы заставили своих правителей вывести войска из Вьетнама, так и мы должны любыми способами надавить на Кремль: враги русской демократии — не в Грозном, а в Кремле. Наши враги — не чеченцы, а наши чиновники и наши националисты. Если мы этого не уясним, то чеченский синдром протянется еще долго.

Россия сейчас больна равнодушием к чужому горю, она замкнулась в своем эгоизме, проявлениями которого являются разговоры о единой, неделимой. Кому она нужна, эта единая, неделимая, политая кровью, замаранная преступлениями, опозоренная в веках своими зверствами в Чечне?

Прекратить войну в Чечне — значит сделать первый шаг к выздоровлению от чеченского синдрома. Впереди еще много шагов, но главное — сделать первый.

31 октября — 6 ноября 1996 г.

Михаил БУЯНОВ

Москва

НОВЫЕ ШАГИ НА ПУТИ К МИРУ

23 ноября 1996 года, спустя три месяца после официального завершения чеченской войны, были сделаны еще два важных шага на пути к установлению прочного мира.

Во-первых, российский президент подписал указ о полном выводе федеральных сил с территории Чечни.

Во-вторых, главы федерального и ичкерийского правительств подписали новое соглашение.

За последние полтора месяца в Чечне сформировалось новое, коалиционное правительство, в котором нашлось несколько мест и для некоторых прежних подчиненных Завгаева. Возглавил кабинет министров небезызвестный генерал Аслан Масхадов — в период боевых действий начальником Главного штаба вооруженных формирований Чечни.

Какое-то время в Чечне сосуществовали два правительства — коалиционное, с которым все чаще контактировали федеральные власти, и завгаевское, большая часть которого переправилась в Москву. Такое положение не могло длиться бесконечно.

Наконец 16 ноября Завгаев, от которого после августовского падения Грозного уже ничего не зависело, подписал документ, в соответствии с которым в отставку было отправлено «правительство Чеченской республики». (Правда, об отставке самого Завгаева пока так ничего и не известно). Таким образом, двусмысленность в отношениях Российского правительства и правительства Чечни исчезла.

Утром 23 ноября Борис Ельцин издал указ об окончательном выводе российских войск из Чечни. Речь идет о 101-й отдельной бригаде внутренних войск и 205-й мотострелковой бригаде вооруженных сил РФ, которые передислоцируются за пределы Чечни. Указ вступает в силу со дня его подписания.

Как отмечалось в сообщении пресс-службы президента РФ, «данный указ принят в целях создания условий для реализации избирательных прав всеми гражданами, имеющими право на участие в формировании органов государ-

ственной власти Чеченской республики». По расчетам МВД России, если все пойдет «без сбоев», то к 27 января – дню, когда в Чечне назначены выборы, – в республике не останется внутренних войск МВД, чтобы у жителей была возможность сделать выбор не под дулом автомата.

24 ноября президиум совета оппозиционного «Народно-патриотического союза России» (НПСР) на экстренном заседании выступил с критикой указа президента.

Более того, президиум НПСР потребовал созыва чрезвычайного заседания Государственной Думы и обратился к Совету Федерации с предложением срочно рассмотреть возникшую ситуацию.

Участники заседания президиума заявили, что НПСР «считает целесообразным обратиться в министерство юстиции для получения правовой оценки названных актов. Необходим новый запрос в Конституционный суд, на рассмотрении которого уже два месяца находятся Хасавюртовские соглашения. Требуется экстренный созыв в полном составе Совета безопасности, а также обсуждение этого вопроса на коллегиях министерства обороны, внутренних дел и ФСБ».

Лидеры фракций компартии Российской Федерации и ЛДПР в Государственной Думе также обрушились на федеральное руководство. Оппозиция намерена проверить законность подписанных президентом и правительством новых документов по Чечне, попытаться созвать 29 ноября внеочередное пленарное заседание Государственной Думы РФ и даже возбудить процедуру импичмента нынешнего президента РФ.

Несомненно, указ президента повлиял и на благополучное завершение переговоров между Виктором Черномырдиным и Асланом Масхадовым.

23 ноября в подмосковном поселке Раздоры, в правительственной загородной резиденции, председатель правительства РФ и глава коалиционного правительства Чечни подписали временное соглашение между федеральными властями и Чеченской республикой.

СОГЛАШЕНИЕ

о принципах взаимоотношений между федеральным центром и Чеченской республикой

Исходя из необходимости укрепления мирного процесса, в целях определения принципов сотрудничества до выборов нового президента и парламента Чеченской республики стороны пришли к следующему:

1. В экономической сфере.

1.1. Заключить соглашение о принципах особых экономических взаимоотношений сторон после выборов нового президента и парламента Чеченской республики;

1.2. В сфере экономических взаимоотношений сторон в период до заключения вышеупомянутого соглашения применять законодательство Чеченской республики и Российской Федерации;

1.3. Обеспечить беспрепятственное перемещение граждан, должностных лиц и грузов, для чего:

– **восстановить деятельность гражданского аэропорта в городе Грозном, а также железнодорожное и автомобильное сообщение до 1 декабря 1996 года;**

– **до 1 декабря 1996 года совместно разработать и принять положение о порядке таможенного оформления товаров, следующих по Чеченской республике и в Чеченскую республику;**

– **до 1 декабря 1996 года заключить соглашение по вопросам добычи, переработки, транспортировки нефти, нефтепродуктов и газа на территории Чеченской республики. При этом чеченская сторона гарантирует безопасность трубопроводного транспорта, объектов добычи и переработки нефти и газа;**

1.4. В первоочередном порядке решать социальные и гуманитарные вопросы, для чего:

– **реализовать меры по восстановлению объектов жизнеобеспечения населенных пунктов Чеченской республики, обеспечив выплату пенсий и заработной платы;**

— реализовать меры по выплате компенсаций лицам, пострадавшим в ходе боевых действий;

2. Установить, что министерства и ведомства РФ, министерства и ведомства ЧР на территории ЧР руководствуются настоящим соглашением.

По конкретным вопросам, вытекающим из настоящих соглашений, могут заключаться отдельные соглашения.

3. Признать необходимость согласования действий в сфере обеспечения обороны, при этом стороны берут на себя обязательства не предпринимать каких-либо действий, угрожающих их безопасности.

4. Настоящее соглашение действует до избрания нового президента и парламента Чеченской республики.

После завершения встречи с Черномырдиным Аслан Масхадов подтвердил, что подписанию соглашения сильно содействовал указ президента России о выводе с территории республики двух российских военных бригад, которые оставались камнем преткновения в деле урегулирования чеченской проблемы.

Валентин ЕЛИСЕЕНКО
Москва

ПЛЕН ОСТАВЛЯЕТ СЛЕД НА ВСЮ ЖИЗНЬ

— Сначала меня и мою часть приглашали обратно, говорили, что все нормально, что я дослужу. Я ответил, что не поеду больше туда служить. Тогда мне начали угрожать, говорили, что на меня заведут уголовное дело. Выйдя из госпиталя, я дослужил в комендантском полку внутренних войск. Потом уволили из трех частей сразу: из этой, из той, в которой воевал, и из той, из которой ушел в командировку в Чечню. Но мне до сих пор не хотят давать подтверждение, что я участвовал в боевых действиях.

Денис Ф. попал в плен в самом начале войны, 12 января 1995 года. 1 февраля его обменяли на пленного чеченца. По профессии Денис – водитель, в Грозный впервые попал 1 января, когда оттуда вывозили остатки разгромленной майкопской бригады. Денис на своем тягаче вывозил побитую технику.

– Один контрактник со мной был, младший сержант. Он наблюдал, как мы цепляли к тягачу БТР. Сработала часовая противотанковая мина – его осколками посеколо, получился из него настоящий фарш. Самое страшное, что он еще минут пять после этого жил. Когда раздался взрыв, я сначала даже не понял, что произошло. Жутко было грузить эту грудку мяса в машину.

Потом как-то мы меняли мясо – тушенку – на хлеб и домашние консервы. У местных жителей. К нам подошла чеченка, договорилась и сказала, куда прийти. Когда один наш парень начал спускаться в подвал, его просто расстреляли. Тогда мы этот подвал накрыли напалмовыми гранатами. Напалм все выжигает. Потом мы нашли там покореженные автоматы, часть разорванного женского тела и выгоревшую мужскую военную одежду. Я видел, как от одного парня после вакуумной бомбы остались только кровавые капли. Наша же бомба накрыла. Очень много воевали сами с собой. Чеченцы часто делали так: пускают свой БТР между двумя нашими колоннами, он стрелял по обеим колоннам и исчезал, а колонны потом долго воевали друг с другом. Как-то я вывозил раненых. Батальон попал в окружение, и артиллерия была и по чеченцам, и по своим. Командир батальона приказал мне доехать к радиостанции – пусть дадут хотя бы коридор для наших. Пока я ездил, этот квартал накрыли: погибли все – и чеченцы, и наши. Даже тел не нашли. Там вообще ничего не осталось.

Как попал в плен? Мы шли на Владикавказ, нам дали проводника. Он нас вместо Владикавказа привел в Черноречье. Там попали под обстрел. Нашу машину расстреляли. Вышел чеченец без оружия, поговорил с нашим майором. Он сказал: «Клянусь Аллахом, если вы сами не будете

ничего провоцировать, то останетесь живы». Я больше ни с кем из тех, с кем попал в плен, не встречался. Нас было пять человек. Майор, прапорщик, контрактник и два срочника.

В плену я только понял, кто мы там были, что делали в Чечне. В феврале приехал в Москву, в апреле лег в Подольский госпиталь. Там мне лечащий врач кричал, что я враг народа и меня нужно расстрелять, потому что нормальные солдаты в плен не попадают. Как будто я виноват в том, что идет война и ребята гибнут. Первые месяцы все офицеры так относились — шарахались, как от бешеной собаки.

Денис чувствует, что война его сильно изменила.

— Я стал одновременно и более добрым, и более жестоким. Того, на что раньше я мог закрыть глаза, сейчас я никому не прощаю. Если кто-то говорит что-то обидное моим друзьям, моим родственникам, я уже не могу себя контролировать. Сразу взрываюсь.

Он чувствует, что пережитое на войне дает ему некое превосходство над другими, право карать и миловать.

— Сначала я с человеком говорю. Если чувствую, что он не понимает, я становлюсь опасен. Я просто подхожу, объясняю, за что, и позже его наказываю. Слава Богу, еще не приходилось никого карать. Наказать — это значит отругать, избить, а покарать — значит лишить жизни. Пока не приходилось к этому прибегать.

Он перестал общаться с теми, с кем дружил до войны.

— Я раньше на многое закрывал глаза — когда мне врали, например. Или говорили гадости за глаза. Сейчас не могу. Мне противно с такими общаться. Когда я был в плену, меня научили уважать веру в Бога. Не обязательно в Аллаха. Я стал ходить в церковь. Я перестал жалеть деньги, стал легко их отдавать.

— Война затягивает, — считает Денис. — Все остальное уже кажется не таким интересным. Когда я держу оружие в руках, мне как-то легко становится. Я его чувствую частью себя, своим продолжением. Это как наркотик, от кото-

рого трудно избавиться. Повидав смерть в таком количестве, действительно начинаешь понимать жизнь. Пока не увидишь смерть, не оценишь жизнь.

Я хочу, чтобы моя жена, мой ребенок, когда они у меня появятся, ничего даже не слышали о подобных вещах. Не хочу. Мне достаточно это было на себе испытать.

Психологи считают, что, попав в плен, человек переживает сильнейшую психологическую травму, которая оставляет след на всю жизнь, многое в нем меняется. Денису повезло — с ним обращались хорошо и быстро обменяли. Так было не со всеми. Александр Черкасов, член правозащитного центра общества «Мемориал», сообщил, что по меньшей мере 55 гражданских заложников, захваченных чеченцами прошлой зимой, и многие военнопленные погибли в так называемом СИЗО ДГБ от голода и плохого обращения. Кого-то расстреляли.

— Это был такой маленький Освенцим, — говорит Черкасов. — Там содержались в основном гражданские заложники, которых всего прошло около 250 человек. Там было все, вплоть до забиения кнутами до смерти.

Лагерь сменил 17 мест дислокации. Сейчас он практически полностью освобожден.

Часть этих людей была освобождена за деньги.

— Действительно, часть этих энергетиков и строителей были сотрудниками ФСБ, — говорит Черкасов. — Но всех их обменивали или продавали за деньги, поэтому этих людей можно рассматривать не как арестованных или подследственных, а как заложников.

Полевые командиры использовали их на рытье укреплений.

— В настоящее время российские пленные концентрируются вокруг чеченского главного штаба, — говорит Черкасов. — Но чеченцы понимают, что собрать всех пленных в одних руках практически невозможно. Они содержатся в семьях. Поэтому российские структуры пытаются их менять или выкупать непосредственно у этих семей.

Пленных держат, чтобы обменять на родственников или односельчан, попавших в плен или пропавших без вести. В

некоторых случаях за деньги или какие-либо услуги продают информацию о могилах. Например, чеченцы обещали указать могилы четырех российских пограничников в обмен на разминирование Бамута. Продажа людей, живых или мертвых, за людей, за деньги, за какие-то действия с российской стороны стала бытом. Бытом стала и чудовищная неразбериха относительно того, кого же искать. Поэтому работа по освобождению пленных идет какими-то конвульсиями и в основном через криминальные и полукриминальные каналы.

— Сейчас стороны обменялись списками, — говорит Черкасов. — Однако это списки не тех, кого они могут освободить, а тех, кого они хотели бы получить. В списках с той и другой стороны около полутора тысяч человек. У чеченцев сложность в том, что они не могут сконцентрировать людей для обмена, а у российской стороны — в том, что они не могут чеченцев воскресить. Все признают, что взятого в плен, как правило, быстро отправляли на тот свет, и пропавший без вести чаще всего нуждается не в освобождении, а в экзугмации.

Марина ПЕРЕВОЗКИНА
Москва

КТО СТОИТ ЗА ВЗРЫВОМ В КАСПИЙСКЕ?

Указом президента Ельцина 19 ноября было объявлено в России днем траура. Поводом послужили трагические события в Каспийске, расположенном на территории Дагестана неподалеку от границы с Азербайджаном.

Утреннее сообщение агентства РИА «Новости» за 16 ноября было коротким:

«Два подъезда крупнопанельного девятиэтажного дома обрушились сегодня ночью в результате мощного взрыва в подвальном помещении, в дагестанском городе Каспийске.

Разрушена 41 квартира. По предварительным данным, в них проживало свыше 130 человек, в том числе около 80 членов семей военнослужащих.

Создана правительственная комиссия Республики Дагестан по выяснению обстоятельств взрыва и гибели людей. Из Москвы вызваны дополнительные силы спасателей МЧС».

Руководство спасательной операцией принял на себя министр МЧС Сергей Шойгу. Он сообщил журналистам, что на круглосуточную работу в три смены переведен Центральный мобильный спасательный отряд МЧС России. В Каспийск также прибыли спасатели, альпинисты, саперы и лучшие специалисты из российского Центра медицины катастроф.

На 8 часов утра 19 ноября из развалин взорванного дома было извлечено 103 человека, но лишь 39 — живыми.

Соболезнование семьям погибших и раненых 16 ноября выразили президент России Борис Ельцин и глава федерального правительства Виктор Черномырдин, который прибыл на место трагедии 17 ноября.

Для выяснения причин трагедии в Каспийск срочно прибыла специальная государственная комиссия во главе с вице-премьером правительства Олегом Лобовым. В городе в настоящее время работает большая группа специалистов и оперативных работников спецслужб и правоохранительных органов.

Из первых версий причин взрыва уже исключены такие, как «бытовой» взрыв газа или взрыв каких-либо взрывных устройств, принадлежащих офицерам Кавказского особого пограничного округа из числа жильцов дома.

Следствие склоняется к тому, что жилой дом, в котором большинство квартир занимали семьи пограничников, был взорван в результате террористического акта с использованием 100 кг тротила. О том, что акция проведена высококвалифицированными специалистами, свидетельствует то, что ни один из домов поблизости не пострадал.

До взрыва этот дом постоянно охранялся пограничным нарядом из пяти человек. После происшествия двое солдат из состава дежурного наряда пропали без вести.

Заместитель секретаря Совета безопасности России Леонид Майоров в интервью РИА «Новости» заявил, что этот теракт является попыткой помешать процессу мирного урегулирования в Чечне. Каких-либо доказательств Майоров привести не смог, однако некоторое время версия о «чеченском следе» оставалась в центре внимания СМИ. На возможность причастности кого-либо из чеченских «неуправляемых» боевиков указал также и представитель ичкерийского правительства Чечни. Однако при этом он в категорической форме отверг причастность нынешних ичкерийских лидеров и их сторонников к трагедии в Каспийске.

18 ноября представитель силовых структур России сообщил РИА «Новости», что говорить о причинах взрыва можно будет лишь тогда, когда будут разобраны завалы и специалисты ФСБ России получат доступ к подвалам строения. Он отметил, что уголовное дело по факту терроризма будет возбуждено лишь в том случае, если будет документально доказан факт подрыва здания взрывчатыми веществами. По его словам, на полную разборку завалов может потребоваться от нескольких дней до недели.

В тот же день представитель пресс-службы Федеральной пограничной службы (ФПС) указал, что взрыв дома в Каспийске рассматривается в ФПС как попытка «выдавливания пограничников из Дагестана». По данным, которыми располагают в ФПС, взрыву предшествовали неоднократные попытки преступников склонить офицеров-пограничников к противоправным действиям, а после неудачных переговоров — запугать их, и наконец дело дошло до теракта.

Вечером 18 ноября РИА «Новости» со ссылкой на пресс-службу правительства России распространило сообщение о том, что «задержан один из подозреваемых в совершении взрыва жилого дома в Каспийске. Составлены

фотороботы соучастников этого преступления. Об этом Виктора Черномырдина проинформировал в ходе рабочей встречи директор ФСБ Николай Ковалев».

Однако через несколько часов РИА «Новости» сообщило, что «постоянное представительство Республики Дагестан при президенте Российской Федерации опровергло информацию о задержании подозреваемого в совершении взрыва жилого дома в Каспийске».

Утром 19 ноября руководитель центра общественных связей ФСБ Александр Зданович, выступая в прямом эфире московской телекомпании НТВ, выразил удивление тем, что постпредство пытается опровергнуть информацию пресс-службы федерального правительства. Зданович вновь подтвердил достоверность сообщения о задержании подозреваемого.

21–27 ноября 1996 г.

В.Е.

Москва

О ЧЕМ ПИСАЛ ЖУРНАЛ «НОВОЕ ВРЕМЯ»

Да будет в стране мир,
Да скроется в мире мгла,
Да будет песня светла,
Летящая ввысь и вширь!

Все это сказано встарь,
Но мчится за веком век,
Война нас кует, как сталь,
А мир не поднимет век.

Ужель с первобытных пор
Ничто изменить не в силах?
Дикарь, заточивший топор
Умрет ли когда в наших жилах?

Вновь слабого сильный бьет,
Что брызжут по ветру слюни,
Так зверь свою жертву рвет.
За что ж нас прозвали — люди?

СИНДРОМ МИРА

Формула тишины: страх перед будущим и надежды, что самое страшное уже в прошлом

В Чечне стремительно упали цены на нефть и бензин.

...Так здесь было с самого начала независимости: в любую погоду, в любое время светового дня, на каждой разбитой автодороге стояли вереницы старушек, детей и вполне зрелых мужчин, торгующих из всевозможных емкостей, от литровых банок до двадцатилитровых канистр, жидкостью, переливающейся всеми цветами радуги. «Бензин грозненский», «бензин российский», «бензин этилированный». Непременно 93-й. Технология производства проста как самогонный аппарат. Впрочем, это и есть самогонный аппарат...

Один из самых нефтеносных районов Чечни — Надтеречный, вотчина Доку Завгаева. Две трети чеченских скважин были законсервированы еще при Дудаеве. Остальные работают исправно и бесхозно, войны не замечая. Просто сидит на скважине некто и «отпускает» нефть по 50 тысяч рублей за тонну. Нефть, как утверждают специалисты, одна из лучших в мире. В мире, кстати, цена на нефть колеблется от 16 до 22 долларов за баррель. Здесь выходит чуть больше полутора.

Дальше потоки автоцистерн направляются к юго-восточным предгорьям, где, скажем, в районе Цоцин-Юрта или Курчалоя чуть ли не в каждом огороде оборудованы самопальные нефтеперегонные мини-заводики — закопанные в землю многотонные емкости, в которых нефть тривиально кипятится (а в районе Цоцин-Юрта еще проходит и

газопровод, что с точки зрения себестоимости создает для такого кипячения особенные удобства). К емкости приделан обычный змеевик, ведущий к охлаждающему радиатору. И все. Крекинг-процесс завершен.

Из стандартной технологической схемы «бензин – керосин – солярка» керосин выпадает. Он остается в бензине. «Где здесь его очищать? – сетует хозяин. – И потом, я же не специалист в нефтеперегонке». Он юрист. Окончил в Астрахани Высшую школу милиции. «Бензин, конечно, не 93-й, – признается он, – но ведь горит!»

Таких заводиков в Чечне, говорят, около шестисот. Где трудятся по двое, где по четверо. Плюс водители. Плюс продавцы. Бензиновая инфраструктура спасает тысячи людей.

Из тонны нефти выходит полтонны солярки и 300 – 400 килограммов бензина – КПД невиданный. Бензин продают по 350 тысяч за тонну, солярку – по 200 тысяч. Зарплата «заводчан» порой достигает тысячи долларов.

Раньше каждый федеральный блок-пост молчаливо и неукоснительно взимал с каждой цистерны по сотне тысяч рублей. Теперь войска ушли. В течение буквально двух недель цены упали раза в полтора. Цены среагировали на мир.

Большое разминирование перед большим футболом

Мир странный, как печать грозненской совместной комендатуры. По периметру – почему-то латинскими буквами русское «Грозненский региональный комиссариат». В центре – традиционный волк боевиков. Волк, естественно, заметнее.

Федеральных блок-постов на чеченских дорогах осталось немного. Некоторые стали совместными. Чеченцы вывешивают портрет Дудаева. Федералы особо не возражают: «Нам-то все равно вывешивать некого».

Впрочем, ни о каком братании речи пока нет...

Координационный центр федеральной группировки в Грозном в дни «августовской войны» был безнадежно за-

жат в переулке между зданиями ФСБ и МВД. Когда они пали, защищавшие КЦ стали смертниками. Весть о мире застала их за похоронами очередных погибших.

Российский майор вспоминает первый день совместного комендантства. «Ну представь себе: ты отбиваешься, ты хоронишь, ты ненавидишь — и вот, открываются ворота и они сюда входят...»

Самыми напряженными были первые три дня. Минимум контактов, настороженное поглядывание друг на друга, руки — на автоматах. Инициативу сближения взяло на себя федеральное руководство комендатуры, что несколько удивило чеченцев: «После всего мы никак не ожидали увидеть здесь здоровых и спокойных людей». Чеченцы инициативу восприняли: в ответ на маленькие бытовые любезности-экспромты, изобретаемые в российской части штаба, типа «идем за хлебом, вам купить?», чеченцы начинали беспокоиться, а все ли в порядке, скажем, у федералов с маслом и ветошью для чистки оружия.

«Им было легче, — полагает помощник федерального коменданта. — Они дома, после всего этого дневного напряжения они могут вернуться в казарму, которая по сути казармой не является — это компания друзей, а зачастую и родственников, где можно расслабиться. Нашим — сложнее».

Психологические рифы, чреватые конфликтом, виделись во всем. Руководство федералов очень опасалось взаимных воспоминаний о прошедших боях. Как выяснилось, напрасно. «А-а, так это вы нас тогда обошли слева? Ничего вышло», — весело оценивали боевики изыски федералов, оглядывая в процессе патрулирования места вчерашних боев, и слышали в ответ профессиональное одобрение федералами собственных маневров.

А потом один из российских журналистов посоветовал провести футбольный матч, благо через бетонную стену от комендатуры — стадион «Динамо». «Мы, честно говоря, тревожились, — рассказывают в федеральном руководстве комендатуры, — а вдруг выиграем? Как чеченцы это воспримут?»

Поле перед большим футболом пришлось совместными усилиями разминировать. Федералы выиграли – 3 : 1. На следующий день пришли экспансивные чеченцы из районных комендатур: «Ах так? Теперь давайте с нами!» «И теперь мы опять волнуемся», – признаются федералы.

Проиграли или отвоевались?

Между тем определенное недоверие оставалось. «Мы по-прежнему чувствовали себя заложниками, – вспоминают федералы, – в случае чего помощи ждать было неоткуда». А тут еще перед Днем независимости, 6 сентября, поползли слухи о «варфоломеевской ночи». И опять федералы приготвилились к худшему. И опять все случилось наоборот.

«Сначала чеченцы нам предлагали в город особенно не выходить, – вспоминает питерский сержант-омоновец, – и обнадеживали: не бойтесь, в случае чего прикроем».

– Верили?

– Да поначалу не очень. А потом оказалось, что они и сами встревожены.

«Мы для наших, как их называет Масхадов, «индейцев» ведь уже тоже замазаны», – рассказывают в чеченской половине комендатуры. «И утром седьмого мы неожиданно обнаружили, что «заложники» здесь все – и мы, и чеченцы», – говорят федералы.

И, как следствие, обнаружилась еще одна деталь, которую признают и те, и другие: за две недели они стали друг другу понятнее, чем для каждой стороны ее начальство. Особенно для стороны федеральной...

...Вывозила что-то «контрабандное» из Грозного колонна 205-й дивизии, как утверждают чеченцы, или нет, сейчас уже не столь важно. Важно то, что в соответствии с соглашениями бойцы комендатуры имели право ее досмотреть. А еще важно то, что патруль был вовсе не чеченский, как утверждала негодующая Ханкала, а совместный, и, когда в ответ на требования патруля колонна принялась угрожаю-

ще вертеть бронестволами, под прицелом оказались именно федералы.

И это, естественно, тоже стимулирует «комендантское» сближение. Лед продолжает таять. Но...

6 сентября «варфоломеевской ночи» не случилось. В соответствии с всепроникающими грозненскими слухами (а именно слухи являются главными источниками информации в забывшем про свет полубезумном грозненском мире) следующая была назначена на 15-е. Потом на 20-е.

— Если залезть на здание ФСБ, перестрелять нас здесь, как кроликов, можно за пятнадцать минут, — говорит уже знакомый омоновец из Питера. Он по-прежнему не верит соратникам-чеченцам. И верит в 15-е, в 20-е... И тут же смеется, вспоминая, как боялись 6-го. И, забыв предыдущую фразу, добавляет: если бы не НАШИ чеченцы, было бы еще страшнее. И опять, без перехода: «Нельзя им верить». И с вялой тоской: «Не боятся они нас...»

Это уже не то недоверие, ощущавшееся каждой клеточкой тела, что было сначала. Это уже нечто более глубокое, что вполне можно считать начальной стадией «чеченского синдрома». Здесь знают, с какими чувствами уезжали отсюда в разгар войны, веря в генштабовские сводки про то, что, дескать, еще неделя — и добьем, а потом, вместо добития, похороны очередных друзей... «И вот я теперь приеду в свой Омск и скажу, что, мол, нет, ребята, чеченцы хорошие?»

В войсковых колоннах, покидающих Чечню, настроение праздничное. «Проиграли? А черт его знает. Отвоевались. Домой». У тех, кто пока остается — другое. Вопросы победы и поражения («конечно, проиграли») совмещаются со страхом, замешанном на непонимании, а зачем мы здесь теперь?

Страх на опережение

При всей заявленной паритетности во всем (даже в той игре первый тайм судили федералы, второй — чеченцы)

приоритет боевиков ощущается на каждом шагу. Это уже стало почти общепринятым разделением: инициатива — дело федералов, принятие решения — чеченцев. Как полагает помощник российского коменданта, это не только комплекс победителя: «Это чеченская традиция: право решения принадлежит либо старшему, либо хозяину. А они — хозяева. Хозяева дома и, чего там говорить, положения». И федералы не ропщут. Уже закрыты глаза на то, что в чеченской части комендатуры есть те, кого московские прокуроры объявили преступниками — формальное нарушение договоренностей о совместных комендатурах. Совершенно спокойно воспринимаются попытки чеченцев хоть как-то организовать жизнь в городе без участия «комендатурных» федералов, которые обмениваются с «мэром» Грозного Лечей Дудаевым вполне любезными и конструктивными посланиями на хозяйственно-бытовые темы. Тем более что возглавляемый им штаб по восстановлению инфраструктуры существует, как, впрочем, и комендатуры, на общественных началах с соответствующим эффектом для этого самого восстановления.

— Вся прелесть ситуации в том, — говорят в комендатуре и федералы, и чеченцы, — что мы — единственная власть в городе. Мы — главные, мы все должны решать. При полном отсутствии как денег, так и каких бы то ни было полномочий. А мы как-то организовали в одном квартале уборку улиц и уже гордимся этим.

В центральной комендатуре — по 30 бойцов с каждой стороны. В четырех районных — по 60. Кроме этого существует нескладное количество боевиков, в комендатуры не входящих. При этом обилия вооруженных людей в городе не ощущается. Присутствие же мародеров и прочей праздношатающей вооруженной публики пока ощущается вполне. Больше, впрочем, по рассказам.

...Дом сожгли. Или взорвали. Или сгорел сам. Русская женщина, учительница музыки, которая в нем жила, работала на ФСБ. Или на Завгаева. Или просто была пророссийски настроена. Боевики хотели ее расстрелять. Или

арестовать. В общем, дома нет, женщины тоже. Где — неизвестно. Вроде сбежала.

Таких историй сотни. «Ходили со списками и расстреливали», — рассказывают грозненцы. Факта расстрелов и существования подобных списков не опровергают и в департаменте госбезопасности (ДГБ) Ичкерии. О процедуре их формирования рассказывают расплывчато: разведка продолжала работать даже во время оккупации. Возможно. И, зная некоторых руководителей ДГБ, вполне можно допустить, сколь широким фронтом могла работать карающая длань этой разведки. Хотя, судя по всему, как и положено в послевоенной лихорадке, не обошлось и без инициативы снизу. У кого-то, скажем, не сложились соседские отношения — усилиями доброхота список пополнялся.

Большинство подобных расправ приходилось на первые дни «августовской войны». Тогда шпиономания, судя по всему, действительно была санкционирована по крайней мере на уровне ведущих полевых командиров. В дни ультиматума Пуликовского боевик в одном из дворов Черноречья сетовал, показывая на вышедшего покурить старика и что-то записывая в блокнот: «Сказали, чтоб помечал, когда вышел, когда зашел, куда смотрел. Что я, соглядатай, что ли?» Через некоторое время после установления тишины облавы пошли на убыль. Соответствующий приказ издал Масхадов, а поскольку зачастую расправы носили уже не столько идейный, сколько откровенно мародерский характер, потрошителями напрямую занялись комендатуры. Однако страх не утихает и по сей день.

Этот опережающий страх, смешанный с надеждами на то, что все самой худшее уже позади, — синдром мира для мирных.

«Ваш» Дудаев — «наш» Завгаев

«Террор по отношению к представителям официальной власти не прекращается... Триста сотрудников МВД республики, собравшись в селе МартанЧу, присягнули на Ко-

ране, что до конца будут бороться с дудаевскими бандформированиями...» Из программы новостей урус-мартановского телевидения.

Урус-Мартан — село особое. «Только здесь живут коренные чеченцы», — утверждают местные жители. «Это наша опухоль», — угрюмо отзываются об Урус-Мартане дудаевцы.

— У нас, как только Лебедь заключил мир, такой беспредел начался, — рассказывают в Урус-Мартане. — Нет, то, что Лебедь остановил войну, — это, конечно, хорошо. Но неправильно. Потому что без Завгаева.

В Урус-Мартане любят вспоминать счастливую жизнь в пору советско-завгаевского руководства. Сегодня здесь Завгаева пытаются оправдывать во всем. Почему так безбожно фантазировал в дни августовских боев? Потому, что не хотел провоцировать Москву на усиление военных действий. Куда ушли деньги на восстановление Чечни? Хотите сказать, Завгаев ворует? И неожиданно: «А ваш Дудаев сколько наворовал?»

Дудаевцы называют Завгаева «монголом». Почему? «А он не чеченец». Боевики — большие поклонники теории сионо-масонского заговора. Здесь, в Урус-Мартане, — то же самое, но зеркально. «Вы что, правда не знаете, за что убили ректора грозненского университета Канкалика? За то, что он присутствовал в тартуской синагоге на венчании (именно на венчании! — В.Д.) горского еврея Дудаева и российской еврейки Мониной и мог об этом рассказать». Мони́на — Алла Дудаева? «Не Алла, а Алевтина!» — с загадочной многозначительностью поднимается палец вверх.

Мир абсолютно двухполюсный. Дудаев немедленно становится «вашим», едва лишь вы выдадите свои сомнения в Завгаеве. Более того, первичен Дудаев в качестве персонажа отрицательного. И лишь попытки отыскать необходимый для душевного комфорта позитивный баланс приводят к Завгаеву. Больше не к кому, ибо Москва здесь тоже — варварский и безжалостный враг. Непостижимая тонкость, с какой здесь умудряются отделить Москву от Завгаева, —

пожалуй, главная особенность урус-мартановского, да и вообще антидудаевского сознания.

Завгаев — уроженец Урус-Мартана. «Мы земляков не продаем». Но и Ахмед Закаев — урус-мартановец. Глубже в корни симпатий к Завгаеву жители не вдаются. Правду об этих корнях знают в администрации. Но не говорят. А правда предельно банальна. Просто в счастливую эпоху завгаевского руководства первый секретарь Чечни исправно подкармливал Урус-Мартан и северные районы республики — за счет районов других, в первую очередь горных. «Завгаев брал? А кто не брал? Но ведь и давал!»...

— Заходите, вас ждут, — сказал секретарь главы администрации Урус-Мартановского района. Едва я оказался на пороге кабинета, услышал: «Уходите. Я с прессой не разговариваю. Вы куплены Дудаевым».

Господина Чурчаева легко понять: он в тупике. Именно в тупике, хоть и пытается урус-мартановская власть изобразить из себя раненого зверя, загнанного в угол. В здании администрации наблюдается нечто среднее между лихорадочной готовностью к бою и знакомыми всем хроникальными кадрами эвакуации белогвардейцев из Крыма. В сумме — чудовищное, готовое в любую минуту прорваться раздражение.

— Да, нас пока триста человек, — угрюмо твердит один из командиров завгаевских милиционеров. — Будет больше. Нас же каждый день убивают.

— И что, по первому слову Завгаева...

Договорить не успеваю. «Завгаев? Да я этого Завгаева...» Долгий непечатный поток завершается искренним и уже без всяких красотей про Коран пассажем: «Да он же нас кинул. Вместе с вашей Москвой». Выясняется, что ни кого нападать милиционеры не собираются. «Но вот если сунутся... Неважно кто, федералы ли, боевики ли».

Ситуация становится еще яснее после посещения опять же совместной, но в урус-мартановском варианте чечено-чеченской роты. Тридцать боевиков, тридцать милиционе-

ров. Живут и работают душа в душу. Правда, и милиционеры здесь другие.

«У меня брат – боевик...» «У меня друг – боевик...» Раньше никто не считал, сколько сотрудников официального МВД помогало боевикам. Идти в боевики самим – по разным причинам душа не лежала, а семью как-то кормить надо. А родственные и дружеские связи всегда были сильнее идейных разногласий. Те, кто помогал, – сегодня в совместной роте. Остальные – боятся и присягают в Мартан-Чу.

Поводы для опасений те же, что и в Грозном, – мстительное и самодеятельное буйство победителей. Но в Урус-Мартане и здесь ситуация несколько иная.

...Иса Магомадов – старший следователь урус-мартановской прокуратуры. Его отец Ахмед – директор совхоза. Семья образцово антидудаевская. «К Закаеву собираешься? Не торопись, я тебя отвезу».

– А как же...

– А вот так, – смеется Иса. – Ахмед Закаев – троюродный брат моей матери.

«Были, конечно, у нас случаи, когда расправлялись с завгаевцами, – рассказывает урус-мартановский ополченец, которому одинаково надоели все – и милиционеры, и федералы, и Чурчаев, и Дудаев (а таких здесь большинство), – но какого-то разгула, о котором тебе в администрации рассказывали, не было. Шпана – да, была, но чужая. Свой здесь никого не тронет. Все друг друга или знают, или родственники».

В Надтеречном, кстати, то же самое.

...От Ахмеда Магомадова, антидудаевца, лидера местных коммунистов и директора совхоза, я ждал пламенных призывов к восстановлению Советского Союза. Но...

– Завгаев прав. Дудаев – нет. Независимость должна строиться поэтапно.

– Независимость?

– А что? Думаете, мы против независимости, особенно после того, что произошло? Чечня – богатая страна и вполне может прожить без России.

Дальше – все аргументы, слышанные мною от боевиков. – А почему вы думаете, что Завгаев хотел независимо-сти?

Мы говорим уже четвертый час. Мы уже хорошо знакомы. Ахмед усмехается: «Да что вы все – Завгаев, Завгаев...»

Синдром победы

Независимости нет. Как нет войны и нет мира. В этих трех «нет» – вся тревожная фабула сегодняшней тишины.

...При упоминании о водке рыночные торговцы в Грозном отшатываются. Особенно если алчущий – чеченец или журналист. Может заложить. И тогда на следующее утро – специальный стол, любопытная толпа, «палач» и как минимум сорок палок.

...Сначала наказывали мужчин: одни пили, другие продавали. Били несильно. Потом наступила очередь девушки, уличенной накануне в обоих грехах. «Палач» обескураженно опустил палку. «Не могу. Может, простим?» «Нет», – взревела толпа. «Тогда сами наказывайте, есть желающие?» Из толпы выделилась старушка. Била явно против правил, не от локтя, а последний удар и вовсе обрушила со всего плечевого размаха. Девушка удалилась рыдая. Нет от боли. «Главное в наказании боль не физическая, а духовная», – назидательно объяснял мне один пожилой чеченец.

Фундаментализм?

«...По требованию большинства народа Чеченской Республики Ичкерия Государственный совет обороны и Высший совет Улемов одобрил проект Уголовного кодекса...» Двенадцатого сентября кодекс вступил в силу. Опубликованы к этому дню были только две трети уложения.

Появление на свет этого замечательного опуса в высшей степени загадочно. Ясно одно: рука юристов да и просто более или менее грамотных людей текста не касалась. Дословно: «под словом «мужчина» подразумевается человек мужского пола, достигший совершеннолетия, а под словом «женщина» человек женского пола, достигший со-

вершеннолетия». За взятку здесь дают три года, при том, что за подделку документов — семь.

Может быть, анатомы? «Оба органа должны быть равны друг другу по роду исполняемых ими функций, а также с точки зрения пригодности к исполнению этих функций и размеров...» Это про «воздаяние равным». Око за око. Дальше — больше: «Смертная казнь осуществляется либо через отсечение головы, либо путем побивания камнями, либо таким же путем, каким преступник лишил жизни свою жертву».

Утверждается, что кодекс разработан на основе шариата, но, похоже, не очень занимались текстом и богословы, ибо нормы шариата — мусульманского закона легко соседствуют с принципами адата — закона неписанного или просто традиции, появление которых даже в мусульманских странах считается неслыханным.

По конституции Ичкерии, «свобода совести гарантируется». По кодексу за вероотступничество, коим является отказ от ислама, можно схлопотать и смертную казнь. Что происходит?

— Да, надо жить по шариату, — говорят чеченцы, — только так можно установить порядок. И тут же сомневаются: нет, мы не готовы. Девушкачеченка с тревогой интересуется (кодекс читали только журналисты): а про то, что всем женщинам надо ходить в платочке, там ничего не сказано? У девушки роскошные локоны и вообще она мечтает ходить в брюках и намерена быть только единственной женой. «Но все равно, в шариате много правильного». При том, что о шариате в республике имеют представление, говорят, несколько муфтиев. Впрочем, муфтий теперь, после войны, тоже не авторитет, и один из них, обвиненный в коллаборационизме, уже свою порцию палок прилюдно получил. Неслыханно? Нет, это война.

С одним из руководителей сопротивления мы разговариваем о мире. «У нас разные мнения, но ведь это не мешает нам как друзьям пропустить по рюмочке...» Какая к шайтану рюмочка? «Любое лицо, употребляющее спиртные

напитки, хранящее их, подвергается наказанию...» Сорок палок. Собеседник удивляется: неужели так и написано? Он тоже не читал. А прочтя, содрогается: да, диковато. «Но пойми, это же только на переходный период. Нужен же какой-то закон».

Закон нужен, хоть и никто его не знает и, включая руководство, не воспринимает всерьез. Независимости нет, мира тоже нет, за что же воевали?

Кодекс и отношение к нему – символ. Вернее, синдром. Синдром победы. Переходный период продолжается.

№ 39, 1996 г.

Вадим ДУБНОВ

МАЛЕНЬКИЙ МИНИСТР ВО ВСЬ РОСТ

Карьера министра внутренних дел в погонных метрах и в звездах.

1992. Конфликт в Пригородном районе Северной Осетии: звезда генерал-лейтенанта.

1993. Октябрьские события в Москве: звезда генерал-полковника.

1995–96. Чечня: большая звезда генерала армии.

Октябрь 1996 года. Вполне созрел для отставки.

Как уроженец Кавказа и крупный его знаток министр внутренних дел минувшим летом в приватной компании излагал доктрину. Выходило примерно так: нам нужно поставить на Завгаева. Как можно чаще его показывать – чеченцы, увидев его по центральному телевидению, поймут, что он авторитетен. Надо дать ему денег. Воруется? Ну и что, на Кавказе все воруют, а он – наш человек. Надо помочь ему укрепиться, построить свои вооруженные силы.

А армия должна помочь справиться с теми, кто его не признает. Это несложно.

Министр внутренних дел, став главным по решению чеченской проблемы, почувствовал себя идеологом и стратегом. Чем все это закончилось, известно. Только дай Бог, чтоб закончилось.

Кредо: заградотряд

Юбиляр, как сказано в президентском поздравлении, — человек принципиальный и волевой, а руководитель — ответственный и требовательный. «Верю, что эти качества помогут вам в решении тех задач, которые стоят перед органами внутренних дел...»

Юбиляр — генерал армии, доктор экономических наук, министр внутренних дел Анатолий Куликов. 50 лет. Пора подводить итоги.

Юбиляру нравилось учиться. Кроме обычной десятилетки он в разном возрасте потратил на получение трех (!) высших образований еще 15 лет.

Чему же учился Анатолий Куликов?

Ему везло с самого начала. Обычное военное училище Министерства охраны общественного порядка в год его окончания курсантом Куликовым становится уже ВЫСШИМ военным училищем внутренних войск. Выбор был сделан. Не успев получить первый диплом, Куликов приступает к освоению второго. После окончания Академии имени Фрунзе на десять лет его следы теряются. А потом снова академия, теперь Генштаба. И, наконец, 90-й год, первая значительная должность: начальник управления внутренних войск по Северному Кавказу и Закавказью.

Внутренние войска (ВВ), в соответствии с уставными задачами являясь составной частью Вооруженных сил, «охраняют государственные объекты и выполняют другие служебно-боевые задачи». Несколько расплывчато. Советские люди знали, что такое милиция, что такое ОБХСС. Таинственные внутренние войска ассоциировались боль-

шей частью с «зонами» во всякого рода медвежьих углах с соответствующим стилем жизни (читай Довлатова), и среди призывников было доподлинно известно: службой во внутренних войсках потом особо ни перед кем не похвастаешься.

Но это для призывников. Должность же начальника управления сулила бы Куликову вполне безбедный и гоголевски-номенклатурный образ жизни — охота, баня с прокурорами и первыми секретарями, если бы не особенности времени, обязывавшие выпускника многих академий вспомнить страницы истории ВВ времен Великой Отечественной войны. Воевать они особенно не воевали, в основном несли гарнизонную службу и охраняли тылы армий и фронтов. Словом, недоброй памяти заградотряды, в традициях которых — и это очень многое объясняет в дальнейшей судьбе нашего героя — он полжизни и воспитывался. Но имелось у внутренних войск в военное время и иное, несколько более боевое занятие (те самые «другие служебно-боевые задачи»?) — в освобожденных районах ВВ участвовали в обезвреживании агентуры противника...

Начало 90-х годов. Грузия живет воспоминаниями апреля 89-го. В Ереван вводятся танки, в Карабахе развивается операция «Кольцо», когда под прикрытием внутренних войск азербайджанские омовцы устраивают свои карательные акции. И, наконец, 92-й: то жекрытие внутренних войск, те же погромы, но уже в пригородном районе Северной Осетии. Напомним: внутренними войсками на Северном Кавказе и в Закавказье командует Анатолий Куликов. Здесь его уже знают и не скоро забудут. Опыт работы в «освобожденных районах» приобретен. Заслуги отмечены. Куликов становится генерал-лейтенантом и переезжает в Москву командовать внутренними войсками в масштабах всей страны. На Кавказ он еще вернется. В новом качестве и с новым опытом решения «служебно-боевых задач».

Секретная диссертация генерала-самородка

Октябрь 93-го. Командующий внутренними войсками генерал Куликов в числе первых заявляет о полной поддержке президента. Он — государев генерал, что не раз впоследствии и подтвердит. Но в те дни генерал принимает неожиданное тактическое решение: после первого же прорыва макашовцев на Крымском мосту внутренние войска вместе с приданной бронетехникой были выведены из Москвы — дабы, как объяснялось потом, «посадить людей на броню, вооружить и вернуть в город». Что помешало это сделать не выходя из города, объяснено не было. Но, некоторое время повыжидавав за Кольцевой дорогой (примерно в том же стиле спасал тогда ситуацию и Павел Грачев), войска действительно вернулись. Как вспоминают это возвращение очевидцы событий в Останкине, бронетехника внутренних войск немедленно открыла беспорядочный огонь во всех направлениях — и по демонстрантам, и по телецентру, и по окрестным домам. По некоторым сведениям, не заинтересовавшим почему-то прокуратуру, два сотрудника телецентра и три журналиста были убиты тогда именно подчиненными Куликова.

Спустя несколько дней Куликов получает звание генерал-полковника. Блестящая карьера продолжается. Через год защищает он докторскую диссертацию. О чем? Неведомо — диссертация, разумеется, секретная. Но кто может помешать генералу-самородку порассуждать об экономике? Отчего бы частично не национализировать крупные банки и корпорации, а вырученные средства направить на социальные нужды. Главная социальная нужда страны — естественно, ее Министерство внутренних дел. Примерно тогда же генерал-экономист разоблачит свободную зону в Ингушетии у Руслана Аушева. Ни про национализацию, ни про ингушского генерала дальше не пошло, но потом это очень пригодится, когда придет время «наехать» на Лебеда.

Но это будет уже позже, когда Куликов уже станет министром, когда публика начнет деланно удивляться: надо

же, абсолютно пустое место — а какая карьера, какие амбиции!

Экая, можно подумать, новость. Это ж в высшей степени нормальный путь наверх, можно сказать, эталон новой российской государственности: пусть беспорядочная, но стрельба, пусть закрытая, но диссертация, пусть одобренная чиновным безразличием, но искренняя и по любому поводу агрессивность.

И пусть уровня провинциального участкового милиционера, но — министр. Но это уже совершенно особая страница куликовской биографии.

Карьера продолжается

Министром Анатолий Сергеевич стал в полном соответствии с законами новокремлевского жанра.

Если не считать зачисток в Пригородном районе (впрочем, сам термин тогда считался исключительно служебным и в повседневный обиход вошел несколько позже, по странному совпадению одновременно с участвовавшим упоминанием фамилии Куликова), боевой опыт внутренних войск в основном исчерпывался спецоперациями на городских толкучках. В соответствии с означенными уставными задачами ВВ это было совершенно нормально, и у Куликова, казалось бы, имелись все основания усомниться в своей необходимости для решения чеченской проблемы. Нужно было лишь войну назвать войной, для ведения которой ВВ не предназначены. Куликов же, несмотря на образованность и опыт, с самого начала принял все за столь близкую душе зачистку.

Как уже отмечалось, внутренние войска известностью и особой народной любовью не пользовались никогда. Слава, которой они покрыли себя в Чечне, пробудили естественную ненависть к ним не только у мирного населения, но и собратьев по оружию. Именно взвзшники в соответствии с боевыми навыками обкладывали той самой беспорядочной стрельбой из всех видов доверенной им техники своих же

десантников и именно они в соответствии с навыками служебно-городскими шли в первых рядах охотников за брошенными в «освобожденных районах» коврами и видеотехникой.

Но то ли Куликов чересчур увлекся, то ли на самом деле оказался «кинут» общевойсковыми руководителями, но в один прекрасный момент внутренние войска были объявлены главными силами в борьбе с «бандформированиями». С чем при полном понимании взвешной доблести эти «бандформирования» и оставалось поздравить. Главной и единственной жертвой остались мирные села, в связи с чем ряды боевых противников генерала Куликова ширились ежечасно. То, что недопровалили войска, окончательно провалил Куликов. Но провалил уверенно, чем и заслужил право на очередное повышение. После Буденновска, ответственность за который и прямо (где были его подчиненные?) и косвенно (Самашками и фильтр-концлагерями) лежит на нем, Куликов вступает на вершину и становится министром внутренних дел.

Раньше можно было спорить. Теперь он — фигура ключевая. Что довольно скоро и подтвердил.

Министр номер один

В соответствии с указанными законами после августовского провала в Грозном Куликова должен был ждать очередной чиновно-государственный триумф. Но оказалось, что выше и дальше уже некуда. Да и в Кремле коечто изменилось.

Громкое московское эхо чеченских успехов Лебеда объясняется в первую очередь тем, что он, по сути, вынудил наконец определиться в своем отношении к войне все властные и во власти заинтересованные структуры. А учитывая значительное обновление этих структур, неумолимо влекущее за собой попытки решительного передела власти, да еще на фоне всех слухов о здоровье президента, очередной властный кризис был неизбежен. Персонифика-

ция же кризиса на уровне Лебедь – Куликов и нарочитая конкретность Чечни как повода для разборок никого обмануть не могли.

Похоже, все уже смирились с тем, что война в Чечне закончена. Войска уходят, хасавюртовские идеи, по сути, уже осторожно освещены первыми лицами государства, и все коллизии на тему восстановления Грозного и коалиционного правительства носят уже, хочется надеяться, послевоенный характер. Вряд ли кто возьмется полностью исключить возможности разного рода провокаций. Но сегодня уже трудно себе представить, что такого должно случиться, чтобы министр обороны Игорь Родионов дал себя уговорить на подвиги в жанре «двух парашютно-десантных полков». Что же до Куликова, то он может безбоязненно и эмоционально призывать к отмщению чеченцам за унижение державы: свой стратегический гений он уже явил и отстаивать целостность России его «министерство зачисток» уже, судя по всему, никто не мобилизует. И всякого рода «чеченские слушания» в Москве – это лишь новый круг внутримосковской борьбы, составной частью которой во многом и было двухгодичное безумие. С новыми людьми, с новыми амбициями, с неожиданными и явно краткосрочными союзами.

В этой ситуации Куликов, уязвимость которого, обусловленная чеченскими подвигами, очевидна, видимо, показался Лебедю тем самым пробным камнем, на котором можно испытать свою новообретенную политическую мощь. Что и вынудило министра подняться в атаку под лозунгом, как единственно возможным, так и органически ему присущим: «Добить!» Лозунгом, повторимся, чисто теоретическим, но своим совершенно недвусмысленным подтекстом способным объединить очень многих. Благодаря чему абсолютно провальная фигура российской политики последних лет в силу самих этих провалов со всей государственной закономерностью становится на некоторое время фигурой номер один.

Особый ум Анатолия Куликова

Нет, все-таки не зря так долго учился генерал Куликов!

Строго говоря, весь патриотический пафос министра касается на самом деле не столько хасавюртовских заявлений, сколько соглашений о прекращении огня, подписанных в Новых Атагах. Ибо если война закончена, то закончена она была именно там и тогда. Министру о Новых Атагах вспоминать неприятно, ибо именно его августовская бездарность оказала Лебедю неоценимую помощь в его «ново-атаговском» миротворчестве.

То соглашение было подписано спустя несколько дней после известного заявления Лебеда о необходимости куликовской отставки. Тогда Куликов к громогласным демаршам предпочел не прибегать. Он держал паузу. Прислушивался к шумам подковерной кремлевской борьбы и ждал. Больше месяца. И дождался.

Что может сегодня объективно угрожать Куликову? В первую очередь официальное признание его ответственности за чеченскую бойню, ибо из регулярно обозначаемых «героев» при деле остался только он. Дальше, естественно, вспомнятся все иные правоохранные успехи министра, и чем подобные воспоминания для него чреваты, совершенно понятно. Но все это возможно только в том случае, если усилится кремлевское влияние тех, для кого устранение Куликова уже становится делом политической (а возможно, и предвыборной) чести. Стало быть, опасность исходит в первую очередь от Лебеда и всех, с кем он так или иначе связан. Противник понятен. С союзниками сложнее.

В условиях нынешней кремлевской многовариантности о каких-то слаженных командах говорить не приходится. Если кто в этом деле и продвинулся, так, быть может, только Чубайс. Все остальные взаимные пристрастия сегодня носят локально-тактический характер. Свои взаимные вопросы у Черномырдина и Чубайса. Оба совместными усилиями противостоят зюгановским начинаниям Думы. А теперь появился объединяющий всех соперник и возмущи-

тель спокойствия — Лебедь. И если для Думы борьба с ним ведется путем обыкновенных и ни к чему не обязывающих экзекуций, то «ось двух «Ч» вынуждена играть аккуратнее. Допустить его уход из властных структур нельзя. Самое оптимальное — удерживать Лебеда в своей орбите и в постоянном «критическом» тоне, провоцируя его тем самым на все новые несуразности, способные со временем максимально истребить его вечнопредвыборную харизму.

И здесь значение маленького человека Куликова неопределимо. Премьер встречается с Яндарбиевым, признает значимость Хасавюрта; министра, в эти же часы этот же Хасавюрт громящего, не одергивает и лишь по-отечески журит: «Эмоции — дело совести министра».

У Зюганова, Лебеда, Черномырдина и прочих — планы глобальные. У Куликова — куликовские: устоять на вершине, на которую вопреки всем мыслимым законам государственного здравомыслия всю жизнь шаг за шагом карабкался. При ком угодно — хоть при коммунистах, хоть при капиталистах. Он готов играть в любой команде, кроме той, в которой может потребоваться минимальный профессионализм.

Стало быть — вневременны и внеполитичны и методы. Про целостность страны уже не убеждает. Стало быть — самым подметным способом: в окружении Лебеда — преступник. И никто не задается вопросом: что же тогда стоящий на страже законности министр так долго про этого преступника молчал? Министр спокоен. Его навыков и знаний вполне хватает, чтобы понять традицию: беспредел, царящий во вверенном правоохранительном пространстве, — не повод для сомнений в пригодности министра, а скопище компромата на политических противников.

Но ему уже трудно. Ему, специалисту по экономике, приходится говорить про международное право. Выходит забавно. Подумать только, Лебедь преступно воспользовался Декларацией прав человека 1948 года, а там про целостность страны ничего не сказано!

Словом, как говорил другой генерал по другому поводу, это не отсутствие ума, это такой ум. И профессиональное ничтожество, замешанное на дремучей и всеядной агрессивности, возведенное на министерский пьедестал, — это не отсутствие политики, это такая политика. Политика, символом которой является министр Куликов. Он пока нужен. Пока. Ибо, как показывает пример Павла Грачева, судьба даже таких чиновников лишь вопрос очередного властного расклада и договороспособности главных претендентов на власть.

Значит, вопрос лишь в том, когда Куликову предстоит сыграть еще одну символическую роль. Он, помнится, сменил Виктора Ерина. Ничего, как известно, не изменилось. А что если попробовать по-другому, так чтобы без обоих? И подвести по случаю юбилея не только итоги, но и черту. И не только юбилею.

№ 42, 1996 г.
Вадим ДУБНОВ

ПОЛЮШКО-ПОЛЕ, ТРАВА-МУРАВА

В российском парламенте торжествует закон шариата

Трудно обсуждать фундаментальные проблемы всерьез, когда политику, с которой невозможно согласиться, которая тащит Россию в черную дыру обскурантизма и которая, без сомнений, являет собой главную угрозу интересам российского общества, олицетворяют совершенно щедринские персонажи. Такие, как министр Куликов.

Сейчас г-н Куликов играет роль рубахи-парня, простака, который режет правду-матку. Ах этот Лебедь, он позволил заменить в хасавюртовских соглашениях ссылку на

хельсинские принципы ссылкой на Декларацию прав человека — какое предательство Родины!

Месяц назад Куликов изображал неотразимого хитрована.

Ах эти сепаратисты, они в Грозном, говорят, расстреляли на месте несколько чеченских мародеров. Но ведь это же нарушение прав человека и мародера! А еще, делился министр тревогами своей тонкой гуманитарной души с главным редактором «Московских новостей», они вводят правила адата и шариата, о чем министр узнал из книжицы подозрительного зеленоватого цвета, которую он показал собеседнику для пущей убедительности из своих рук. По этим правилам суд может потребовать с грабителя в качестве возмещения нанесенного ущерба сто коров и даже отрубить у вора кисть правой руки или левую стопу...

А чего стоит принцип «воздаяния равным»! — тут наш министр с неким даже сладострастием обрушил на редактора братского либерального издания целый преискурант изысканного воспитательного членовредительства: «зрячий глаз, если он был выбит полностью» (все-таки, по-видимому, не «он», а другой, министр хотел сказать, что за глаз, выбитый у жертвы, должно выбить совершенно такой же глаз у обидчика), «нос вплоть до соединения хряща с переносицей; ухо, если оно было отрезано полностью; язык, если он был отрезан полностью»... Не ограничившись видимой цитацией, министр продолжил уже совсем своими словами в меру собственного понимания адата и шариата: «Кончики пальцев, половой член, яички, если же одно из них осталось неповрежденным, то у виноватого отсекается тоже одно...»

Между прочим, я попросил коллег заглянуть в первоисточник — в УК Республики Ичкерия. Документ действительно своеобразный, но таких живописных подробностей в нем нет. По-видимому, министр решил обогатить шариат, проявив при этом недюжинную фантазию.

«Страшно слушать?» — спросил в заключение министр — знаток Кавказа. Собеседнику, видимо, стало так страшно, что он даже не ответил.

Надо честно признать, что шариат по-куликовски выглядит действительно более регламентированным и тщательно разработанным сводом, чем классическая христианская заповедь «око за око и зуб за зуб». После такой экспозиции вполне по-христиански и очень убедительно прозвучало в устах Куликова то, как он понимает свою роль в Чечне: «Мы убеждаем наших, мягко говоря, оппонентов в том, что мы должны работать в видимом правовом поле по российскому законодательству». Сразу прояснилось, что все-таки делали российские войска год и восемь месяцев от героического штурма Грозного под водительством ныне отставленного генерала армии Грачева до героической потери Грозного под руководством пока еще не отправленного на заслуженный отдых генерала армии Куликова. Они работали не по площадям, они работали по законодательству.

Некоторые источники трактуют историю Российского государства как многовековое противостояние православной Руси дикому Полю. Кажется, поле победило — на этот раз «видимое правовое русское поле». Вот только Чечня что-то артачится. Ну и, конечно, богатырские заставы милиции и блок-посты ГАИ безмерно лютуют на беспределах родины великой. Впрочем, с ними борьба заведомо обречена на поражение. Ради торжества права в интересах цивилизации лучше разбомбить поганую Чечню.

Это было бы смешно. Однако дискуссия в Думе и Совете Федерации происходит на таком же интеллектуальном уровне и на том же птичьем языке. Конечно, хорошо, что Лебедь остановил войну. Но плохо, что он заключил мир с бандитами. И почему бандиты не расписались в том, что они верны Конституции России и хотят быть навеки с ней?

Правда, господа Грачев с Куликовым, задействовав весь наличный военный потенциал России, столько месяцев добивались именно этого. Почему же они не добились? Президент, несмотря на чудовищную инерцию, — и тот прозрел. Но не большинство парламентских радетелей родины.

В этой гротескной дискуссии все поставлено с ног на голову. Войну нельзя кончать, покуда чеченцы не откажутся

от идеи независимости! — вот что фактически утверждает российский политический класс хором. Все верно с точностью до наоборот. Войну нельзя было начинать. И войну надо кончать любой ценой — вплоть до признания независимости Чечни.

Два года назад чеченская альтернатива выглядела так. История (национальный дух и мифология), а также амбиции правящей верхушки толкали Чечню в сторону независимости. География удерживала Чечню в составе России. Российский простор (экономика, культура, динамика развития) притягивал чеченцев — от интеллигенции до мафии. Худшим из всех мыслимых решений было военное. И для Чечни, и для России. Чечню война могла только вдолбить в Сопротивление, заставить переступить черту, вбомбить в независимость де-факто, в пародию на шариат, в озлобление и дикость. Россию война сбила с пути.

Последние полвека доказали: в цивилизованном мире не воюют. Война абсолютно исключена из арсенала решений политических задач. Она сама по себе является худшим из преступлений, худшей из катастроф, знаком выпадения из цивилизации.

Канада не воюет с Квебеком, который борется за независимость от Канады. Квебекцы голосованием решают свою судьбу в пользу Канады, потому что в рамках Канады они пользуются ничем не ограниченной свободой решать свои дела и свою национальную судьбу, потому что Канада — динамичное общество с высочайшим качеством жизни и потому что Канада стала неразрывной частью единого североамериканского пространства. Замыкаться в себе — себе дороже.

Баски и каталонцы, несмотря на взрывной патриотизм, не выделяются из Испании, о чем грезили в годы франкизма. Считая себя в первую очередь, а то и исключительно басками и каталонцами, они тем более мирятся с тем, что являются частью Испании, что Испания все больше становится частью единой Европы.

И уж нет никаких сомнений: если бы хоть однажды ВВС Бельгии по команде из Брюсселя на французском языке нанесли бомбовый удар по фламандским городам, Бельгия бы развалилась как государство тотчас.

Спасение России в том, чтобы становиться частью Европы и мира, а не в том, чтобы воевать с Чечней. Тогда, быть может, и чеченцы задумаются, а стоит ли разрывать с Россией. Вместо этого политический класс России ведет несусветные дискуссии на абсолютно вздорные темы: можно ли заключить мир с бандитами? Чего это кто-то просится в НАТО? И что делать с Лебедем: амнистировать за то, что прекратил войну или по законам шариата отрезать некую деталь, не ограничиваясь, естественно, кончиками пальцев.

№ 42, 1996 г.

Александр ПУМПЯНСКИЙ

ВИРТУАЛЬНАЯ БРАНЬ

**Чечня была не бандитским гнездом,
а островом коммунизма...**

В январе 1994 года, когда журнал «Родина» готовил специальный номер, посвященный Кавказской войне прошлого века, мне удалось побеседовать с видным этнографом-кавказоведом Сергеем Арутюновым. И когда зашла речь о ситуации в Чечне, Сергей Александрович едва ли не по пунктам перечислил, чего в этой республике федеральной власти ни в коем случае делать не следует. Не прошло и года, как буквально все, о чем предупреждал ученый (и не только в интервью журналу, но и в записках для властных структур), было реализовано. Дальнейшее известно.

Впрочем, применительно к чиновникам и политикам подобная глухота к профессиональному знанию никого, ка-

жется, не удивляет. Не удивляет и неадекватность военных, сокрушающихся, что мирные переговоры всякий раз мешают им окончательно «додавить» ненавистных «бандитов». Но печальнее всего — несостоятельность общества, интеллигенции, оказавшихся неспособными эффективно противостоять трагическому ходу событий, а прежде всего понять, с чем же мы имеем дело в Чечне. Социолог Лев Гудков в замечательной статье «Год чеченской войны в общественном мнении России» («Дружба народов», № 2, 1996) пишет, что интеллигенция не смогла выполнить свои профессиональные обязанности и социальные функции, прежде всего функцию вдумчивого, правдивого информирования общества о происходящем.

Возникший в результате дефицит информации и осмысления приходится теперь возмещать — увы, с опозданием. Недавно в газете «Коммерсантъ-DAILY» (18 сентября сего года) появилась статья «О том, как Дудаев не вписался в российский рынок», подготовленная экспертами аналитического центра Вайнахской республиканской партии и проливающая свет на действительное экономическое устройство и экономическую политику Чечни с 1991 по 1994 год.

До сих пор нам преподносили Чечню как нечто исключительное, как сложившийся в особых условиях «криминальный анклав», паразитировавший на российской экономике. И вот данные экспертов (весьма далеких, замечу, от каких бы то ни было восторгов по отношению к Дудаеву и его курсу) показывают: перед нами довольно типичный «остров коммунизма», более всего напоминающий, на мой взгляд, Ульяновскую область под началом губернатора Юрия Горячева, и притом экономически относительно благополучный. «Ни дня республика не оставалась без хлеба, света, топлива, газа, воды, тепла, медикаментов и связи. Не прекращалось дорожное строительство, не простаивали нефтяные скважины. Почти бесперебойно работали заводы и фабрики, колхозы и совхозы...» Бюджет практически полностью формировался из внутренних источников — в от-

личие от дотационного (на 80 процентов) Дагестана, схожего с Чечней по ресурсам и структуре производства. Для поддержания старосоветской устойчивости — решения чисто социалистического характера: на искусственно низком уровне поддерживалась долгое время цена на хлеб, тормозилась приватизация, отказывалось в признании частной собственности на землю (земля — собственность Аллаха не может быть предметом торга — довод нам чем-то знакомый). Результаты — вполне предсказуемые, известные по общероссийскому опыту: хлебный дефицит и спекуляция, теневая экономика, скрытая приватизация в пользу директоров и иных начальников, стихийный рынок земли.

Что до криминальности, то ее в дудаевской Чечне действительно хватало, но нет никаких доказательств того, что криминальные деньги вкладывались в экономику на государственном уровне. «Зато, — подчеркивается в редакционном послесловии к статье, — вполне можно говорить о том, что Чечня, фактически выпавшая на три года из единого правового пространства, но тем не менее пользовавшаяся всеми выгодами пространства экономического, стала как бы уменьшенной копией всей России, в экономике которой бандитизма и террора также хватает... Только что тейпов в России нет. А есть преступные группировки или лобби. И в России в целом все это как бы размазано по всей ее огромной территории. В Чечне же дудаевской в силу ее малых размеров и огромных возможностей концентрация криминальной составляющей была гораздо более зримой и очевидной».

Другими словами, авторы устрашающих писаний о Чечне поддались чисто зрительному эффекту, оставаясь тем самым на уровне обыденного сознания — и потакая наиболее темным его наклонностям.

Когда нет достоверных представлений о реальности, их место занимают мифы. А в мифологической картине мира все явления делятся на две категории: сакральности и жупелы (сакральности со знаком минус). Отсюда, с одной сто-

роны, брань: «бандформирования», «дудаевский зверинец» и тому подобное. С другой – та индюшачья надутость, с какой патристические публицисты произносят, например, слова «национально-государственные интересы». Вообще российскому интеллигенту непременно надо под любую мерзость, которую он делает или видит, повести идейную базу – иначе он не может. И в этой привычке к отысканию «сермяжной правды» – занятию не творческому, а апологетическому – проступает его, интеллигента, глубокая несвобода и зависимость.

День в день со статьей «Коммерсанта» об экономике Чечни увидела свет в газете «Сегодня» статья Михаила Леонтьева «Виртуальная стабилизация», к чеченской теме отношения вроде бы не имеющая. Речь в ней о том, что наша денежная система больна – и потому стандартная модель финансовой стабилизации представляет собой некое подобие компьютерной виртуальной реальности. Лечение же требует «всего ничего – ясной политической воли и некоторой независимости от корпоративных интересов». И тут следует неожиданный кульбит: «Как и в Чечне: настоящая финансовая стабилизация всегда предпочтительнее инфляции, а реальная победа над бандитами лучше капитуляции перед ними. Тем более что и причины финансовой холеры, как и поражения в Чечне, одни и те же: кризис государства, отсутствие единой внекорпоративной ответственности и единой политической воли». Вот так: из мира реальных экономических категорий – в мифологию с ее жупелами и соблазном волевых решений. В виртуальную реальность, так сказать. Впрочем, не то: виртуальная модель иногда бывает уместна, а эта – не годится ни на что и ведет в никуда, в тупик. Ирреальность, застывшая глаза и порождающая войны.

№ 42, 1996 г.
Петр СПИВАК

ВЕРНУТСЯ ЛИ ПЛЕННЫЕ ДОМОЙ?

Тупик под названием «всех на всех»

Война заканчивается лишь с возвращением домой последнего пленного. Война не закончена...

...Сперва я принял его за чеченца. Темноволосый, средних лет, с бородой, да и откуда было здесь, в лагере боевиков, взяться кому другому? «Что там у вас Невзоров про отрезанные уши у пленных говорил?» Ответить на стольичный телебред не успеваю. Бородатый широко улыбнулся и продолжил: «Вот, я — пленный, а вот — уши!» Боевики захохотали, и только один поправил: «Не слушайте его. Какой он пленный!»

А потом из подвала выбрались остальные. Девять строителей и энергетиков из Краснодара, Владикавказа и Махачкалы. Вообще их было десять, один, находивший в другом районе Грозного, тем же вечером погибнет под бомбежкой.

А должно было быть одиннадцать. Один задержался на день по дороге в Грозный в Хасавюрте. И не успел — на следующий день началась «августовская война». «Понимаешь — день, один день!..»

Русский человек на randevу с боевиками

Из самой войны им запомнилось немного. Сначала исчезли федеральные солдаты. Потом отправился выяснять пути к спасению их прораб, да так и не вернулся, воспользовавшись этими путями в одиночку. Стрельба, бомбардировки, завгаевские милиционеры... Этот этап своих злоключений они вспоминают с содроганием. Все, что осталось от ценностей вроде часов, исчезло. «Спасибо, хоть живыми ушли».

Из «завгаевского плена» вызволил их Шамиль Басаев. И начался плен другой, в отряде полевого командира Вахи

Арсанова, командующего северо-западным направлением обороны Грозного.

Война стянулась до размеров маленького дворика бывшего «Вторчермета» в Старопромысловском районе – второго после строительной общаги известного им места в Грозном. Здесь на выщербленных осколками ступеньках они проводят все время от восхода до заката. Иногда бьет «Град», и тогда вместе с боевиками привычно прячутся в здания. Ночью от минометов и авиабомбежек в здании не укрыться. В подвале и в импровизированных окопах прячутся все вместе – и пленные, и боевики.

Других событий нет. Дел – тоже. Бородатый Николай, найдя спасение от пронизанного страхом безделья, пробавляется нехитрой холостяцкой стряпней. А еще глубоко православный Николай по вечерам вступает в богословские беседы с боевиками. Пospорить с ними есть о чем: «Коран – самое древнее и самое мудрое, что есть на свете. Почему христиане так быстро отреклись от Корана?»

Я оказался первым с «большой земли», кого они увидели за все эти дни. А еще я – просто новый человек. Они больше не могут говорить о войне и своем пленении. Они уже наговорились о Чечне. И между собой, и с боевиками. Им уже все ясно. Так ясно, как, может быть, мало кому другому.

№ 40, 1996 г.
Вадим ДУБНОВ

О ЧЕМ ПИСАЛА «НОВАЯ ГАЗЕТА»

Дайте нам время, чтоб песни сложить,
Песни, с которыми хочется жить!
Верно, что спеть я их людям смогу
И, словно факел, сердца их зажгу!

Дайте возможность сказать наяву,
Что для людей я и жил, и живу,
Всех бы их вместе хотел я собрать —
Сердце свое по кусочкам раздать.

Дайте мне счастья хотя бы на миг,
Дайте счастливыми видеть других.
С ними хочу разделить я судьбу,
Счастьем свою посвящая борьбу.

ЗАВЕЩАНИЕ ДУДАЕВА

Нынешнее предвыборное перемирие в Чечне дает повод вернуться к тому, что ему непосредственно предшествовало, — к смерти Джохара Дудаева и его последнему публичному выступлению

Смерть Дудаева ненадолго заняла в России всеобщее внимание; вызванная ею в средствах массовой информации волна толков и комментариев улеглась в течение одной недели. Если судить по телеэкрану и газетам, комментарии эти были либо бессодержательны, либо лукавы: отворачиваясь от основного, драматического смысла события, авторы торопились к более невинным предметам (например, к гаданиям о возможных преемниках «мятежного генерала»), на чем и сосредоточивались с преувеличенным интересом. Словом, заговаривали зубы.

Один из наиболее ярких образцов подобной патристической благонамеренности продемонстрировали «Известия». Газета, которая с момента ввода войск в Чечню и примерно до февраля этого года выступала с более или менее последовательной критикой чеченской политики Кремля, трактует теперь (26 апреля) ту же тему в совершенно иной тональности: «...Отношение избирателя к событиям войны неоднозначно. Он, конечно, за мир — кому нужна эта война, гибель наших людей. Но не за мир любой ценой: территориальная целостность России должна быть сохранена. Между тем именно Дудаев настаивал на признании независимости Чечни как условия мира. Будет ли столь же неуступчив его преемник? Это первый вопрос, от ответа на который зависит оценка устранения Дудаева. Второй вопрос: будет ли преемником человек, с

которым легче вести переговоры российским лидерам? Дудаев был фигурой одиозной, еще более одиозен Басаев. Встречи с такими людьми опасны для репутации российских политиков. Дело облегчится, если новым лидером станет кто-либо, не замаранный прямым участием в террористических акциях.

Отметим некоторые детали. Во-первых, если говорить об избирателе, то, согласно, кажется, всем социологическим опросам, проводившимся с конца 1994 г. и до настоящего времени, между «миром любой ценой» и «территориальной целостностью» любой ценой подавляющее большинство населения России постоянно и категорически выбирает именно мир. Во-вторых, простите, кто же этот мир разрушил? Дудаев ли, на котором слишком много своих грехов, чтобы вешать на него еще и чужие? Или это сделали сами «российские лидеры», чей облик облагорожен здесь до полной неузнаваемости?

Действительно, наши журналисты и аналитики (вслед за официальными лицами) наловчились теперь так рассуждать о чеченской войне, словно из их памяти, в точности по Оруэллу, начисто выпало все, относящееся даже к ближайшей предыстории сегодняшних событий. Словно не было ни танкового рейда «оппозиции» 26 ноября 1994 года (где, кстати, теперь ее войска, куда подевались?), ни российского ультиматума на начавшихся затем переговорах, ни сорвавшего их ввода войск в Чечню 11 декабря, ни новогоднего штурма Грозного и разрушения десятков других чеченских городов и сел, ни гибели нескольких тысяч солдат федеральных сил и свыше 60 тысяч жителей республики, из которых, по общему признанию, боевики составляли не более 1/10. Кто же в таком случае более «одиозен», кто явил себя бульшими террористами: Дудаев ли с Басаевым или Ельцин с Грачевым, Куликовым, Тихомировым? Почитаешь подобные комментарии — «российские политики» предстают в них этакими людьми в белых одеждах, только и мечтающими что о мирных переговорах, да, к

сожалению, не находящими таких партнеров, с кем они могли бы сесть за один стол без ущерба для своей безупречной репутации. Трудно представить себе поэтический образ, более далекий от действительности. Самый факт смерти Дудаева (если не считать первоначальных преувеличенных сомнений в его достоверности) почти не комментировался в нашей прессе: дескать, убили и убили — что тут обсуждать? Между тем здесь было о чем подумать. Да, смерть на войне — вещь обычная. Однако, во-первых, в современных войнах командующих убивают весьма редко. Во-вторых, смерть смерти рознь. И когда речь идет уже не просто о командующем одной из воюющих между собой армий, но о главе государства, пусть самопровозглашенного, то тут уже особое значение приобретает правовая сторона совершившегося.

Смерть Дудаева не заключала в себе того элемента случайности, который столь велик на войне: его убили не в бою и не при бомбардировке одного из тех горных селений, по которым перемещалась его ставка. Одиночный ракетный удар с воздуха по тому месту в поле, откуда Дудаев вел по рации разговор с «одним из российских политиков, выполнявшим посреднические функции», был абсолютно целенаправленным, что тотчас и было подтверждено представителем Генерального штаба. С другой стороны, это не было и казнью, совершенной по приговору суда. Правда, в Москве против Дудаева было возбуждено уголовное дело, но, даже если бы довоенная Ичкерия признавала на своей территории юрисдикцию российских правоохранительных органов, сам факт войны ее полностью перечеркнул и вообще создал такую ситуацию, когда прежние правоотношения совершенно утратили силу. В противном случае наряду с Дудаевым и Басаевым российская прокуратура была бы обязана немедленно предать суду, скажем, Ельцина и Грачева по обвинению в массовом уничтожении своих соотечественников. Впрочем, даже если бы и это все можно было оставить без внимания, все равно возбуждение уголовного дела — это еще не суд, тем более не смертный при-

говор. Поскольку никакого суда, хотя бы заочного, над Дудаевым не было, то в данном случае перед нами не казнь, а убийство, политическое убийство без каких-либо правовых оснований.

Наши политики и аналитики пользуются любыми синонимами — от безэмоционально-технических («устранение», «ликвидация») до печально-возвышенных («гибель», «уход» и даже «встреча с Аллахом»), лишь бы не произносить этого неприятного слова. Однако бояться надо не слова, а той цепи ближайших и отдаленных следствий, которых при любом искусстве словоговорения теперь едва ли удастся избежать.

Дело в том, что и убийство убийству рознь. Когда жертвой политического убийства становится не просто лидер одной из воюющих сторон, но лидер стороны, подвергшейся нападению, воспринимающей свое вооруженное сопротивление как войну оборонительную, национально-освободительную и справедливую, в этом случае более чем вероятно идеализация и сакрализация убитого, превращение его в символ этой войны, в неиссякаемый источник национальной обиды, ненависти и мести.

Прибавьте к сказанному ясно выраженное стремление российских властей уклониться от ответа на вопрос, кто убил Дудаева. Чем больше в этом деле напускается туману, тем шире становится адрес упомянутых враждебных чувств. Разумеется, для кремлевских политиков не составляло ни малейшего труда выяснить фамилию летчика, путившего ракету в президента Ичкерии, как и фамилию генерала, отдавшего такой приказ (если допустить, что то и другое было им неизвестно). То, что ни президент России, ни глава правительства не потребовали от Генеральной прокуратуры расследования и наказания виновных, равносильно принятию ими всей полноты ответственности лично на себя. Но поскольку вслух это ими не сказано, поскольку ни о признании ответственности, ни о наказании виновных никто в Москве и не помышляет — для дудаевцев отсюда вытекает только одно: их национального лидера

убили не конкретные люди с именами и фамилиями, а вообще русские, Россия. Так, успешно проведенная «ликвидация» («А может ли быть в войне успех более убедительный, чем уничтожение главнокомандующего войсками противника?» — говорится в цитированном комментарии) грозит превратиться для нашей страны в большой стратегический, исторический проигрыш, значение которого с течением времени будет, возможно, лишь возрастать.

И достигнут этот роковой «успех» именно тогда, когда Дудаев снова (как непосредственно перед войной и в первые ее недели, а затем после Буденновска) был в наибольшей мере близок к миру с Россией на условиях, которые могли быть взаимоприемлемыми, искал возможностей такого мира, высказал готовность к любым формам контактов с Кремлем, и прямым и косвенным. Да и убит-то был как раз при попытке воспользоваться одной из таких контактных линий... Тут я перехожу к главной теме статьи, к тому, что называю завещанием Дудаева.

Дудаева убили сразу после того, как он выступил в российской печати с заявлением чрезвычайной важности. Я имею в виду его интервью еженедельнику «Интерфакс-АиФ» (№ 10 за 22 — 28 апреля 1996 г.). Номер еженедельника вышел утром того дня, на закате которого Дудаев был убит. Может быть, отчасти поэтому (хотя едва ли это главная причина) интервью утонуло в потоке сообщений и толков, вызванных смертью чеченского лидера, и, насколько я могу судить, почти не комментировалось в нашей прессе.

Между тем Дудаев явно придавал этому своему выступлению особое значение: если до того момента получить у него интервью было для любой московской газеты редкой журналистской удачей, то в данном случае он сам позвонил в редакцию еженедельника и «предложил задать ему любые вопросы». О том, что заявление Дудаева было внимательно изучено в Кремле, свидетельствует комментарий члена Президентского совета и одного из главных со-

ветчиков Ельцина в чеченском вопросе – Эмиля Паина, сопровождающий публикацию. Пайн выделяет в интервью ряд позитивных документов, некоторые из них он называет «подлинной сенсацией».

Итак, что же сказал Дудаев в своем «последнем слове»?

Интервью начинается с характеристики драматического положения дел в Чечне через две недели после объявления Ельциным своего решения остановить войну: «Боевые действия ведутся сейчас еще активнее. Более массированно применяется авиация, наносятся бомбово-ракетные удары...Причем огонь в основном ведется по населенным пунктам».

Высказав убеждение, что «силовыми методами от чеченцев Россия ничего не добьется», и напомнив, что «любая война заканчивается миром», Дудаев переходит к изложению собственного понимания проблемы мирного разрешения конфликта, чему и посвящена большая часть интервью.

Прежде всего он изъявляет готовность к немедленному возобновлению российскочеченских переговоров, не выдвигая при этом абсолютно никаких предварительных условий.

– **С кем конкретно вы пошли бы на переговоры?**

– С президентом РФ. Если он примет соответствующее решение, то и 30 минут не понадобится, чтобы решить все проблемы войны и мира.

– **Как вы относитесь к переговорам через посредников?**

– По-моему, в этом нет рационального зерна. Это способ затягивания переговоров, попытка дать шанс тем, кому нужна эта война и ее продолжение».

Недостаток переговоров через посредников Дудаев – вполне резонно – видит в том, что последние «не способны принудить российскую сторону выполнять принятые решения». Вместе с тем, чтобы не давать повода противникам мирного урегулирования, он готов и на такой вариант: соглашается принять посреднические услуги М.Шаймиева и Н.Назарбаева, чьи кандидатуры названы Москвой, и, со

своей стороны, предлагает в дополнение к ним президента Турции С.Демиреля.

План разрешения конфликта, предлагаемый Дудаевым, предельно ясен и прост: «...Если Россия хочет сближения с Чечней, хочет соблюсти свои интересы, она должна немедленно вывести свои войска из ЧР и дать чеченскому народу возможность без всяких условий сделать свой выбор. Силой здесь добиться ничего невозможно».

В этих двух итоговых фразах интервью — суть «завещания Дудаева», и, если обойтись без детализации, в них заключено, по моему убеждению, все необходимое и достаточное для установления прочного мира.

В самом деле можно ли всерьез говорить о мире в Чечне, пока там остаются, пусть в уменьшенном количестве, российские войска? После всего, что произошло за последние полтора года, они не могут не восприниматься (по крайней мере, значительной частью населения республики) как вражеские, оккупационные — в гораздо большей степени, чем это было, скажем, с советскими войсками в Прибалтике, занятой в свое время без единого выстрела. Следовательно, даже если бы сейчас солдаты федеральных сил вовсе перестали стрелять и стали вести себя, как ангелы, само их присутствие в Чечне уже есть продолжение войны и не может означать ничего другого.

Столь же непреложным условием разрешения российско-чеченского конфликта является предоставление населению республики реальной возможности свободно, без какого-либо давления извне, определить ее статус.

В этом центральном пункте Дудаев делает очень крупный шаг навстречу российской стороне, выводящий отношения Москвы и Грозного из многолетнего глухого тупика. Дело в том, что до сих пор позиции Кремля и дудаевского руководства были в данном вопросе абсолютно взаимоисключающими. Официальная Москва говорила: будем договариваться о чем угодно, но одно непреложно — Чечня должна оставаться в составе России. Дудаев отвечал: «Чечня никогда и ни при каких обстоятельствах не будет

входить в состав России» («Общая газета», 1996, № 1). Такой диаметрально противоположный подход к проблеме не только не оставлял возможностей для взаимоприемлемого решения, но и по сути своей был с обеих сторон одинаково порочным.

В одностороннем порядке объявив Чеченскую Республику отдельным государством, сторонники ее независимости не позаботились ни о соблюдении соответствующей правовой процедуры, ни о гарантиях для русскоязычного населения, ни об экономических и других государственных интересах России, ни о том, как реально будет существовать сама Чечня, если страна, окружающая ее с трех сторон (с четвертой — труднопроходимые горы), действительно не «понарошку» станет для нее чужим государством — со всеми вытекающими отсюда последствиями (границы, визы, таможни, другая денежная единица и пр. и пр.). Трудно отделаться от мысли, что в такой форме и при таких условиях провозглашение Чечни независимой Ичкерией представляло собой необдуманый шаг, отдававший эпатажем и политическим авантюризмом.

С другой стороны, безапелляционное кремлевское «нет!» даже до войны лишено было достаточной убедительности и носило, по существу, провокационный характер. Попирая право наций на самоопределение, оно воскрешало старый тезис о России как о «тюрьме народов», из которой им естественно любыми путями рваться на свободу. Особенно когда речь шла о народе, который не входил в Россию добровольно, как украинцы или грузины, а был завоеван, в советское же время стал жертвой сталинского геноцида. И вот Украине, Белоруссии, Армении и т.д. «позволено» стать независимыми государствами, а Чечне нет. Только по той причине, что Сталину когда-то заблагорассудилось одни республики объявить союзными, а другие автономными, — не шаткое ли основание?

Ну а уж когда началась война и федеральная армия принялась стирать с лица земли чеченские города и села, это было не чем иным как признанием независимости

Чечни де-факто. Свои города не бомбят, своих соотечественников, не разбирая их пола и возраста, не деля на правых и виноватых, не истребляют. Так что если сепаратизм Дудаева был неразумным, то кремлевская реакция на него — полностью безумной: во имя удержания Чечни ее всей мощью российской армии принялись изгонять, выталкивать из России, возводя между Россией и Чечней стену страха, ненависти и мести.

При этом общим для обеих сторон было то, что и в Грозном и в Москве проблему статуса ЧР решали какие-нибудь десять — двадцать человек. Ни тем, ни другим не пришлось в голову спросить мнение населения республики, привлечь к ее обдумыванию и решению коллективный опыт и разум народа. Проклятая авторитарность мышления, глубочайшим образом свойственная всей нынешней, постсоветской генерации политиков, их «природный» недемократизм — они-то и явились в конце концов основой всех зол. Потребовалась вся бездна горя, принесенного Чечне и России этой несчастной войной, чтобы в руководящих мозгах забрезжил свет принципиально иного подхода к делу. Последнее выступление Дудаева представляло собой в этом смысле настоящий прорыв.

— Будете ли вы настаивать на полной независимости Ичкерии и ее выходе из состава РФ?

— ...Не я решаю, где Ичкерии быть. Ведь при мне Чеченская Республика вышла из состава РФ или СССР. До меня это сделал Верховный Совет Чечено-Ингушской республики своей декларацией, своим постановлением. Я не входил в РФ, не мне и настаивать на выходе. Нужно, чтобы под контролем международного сообщества народ решил это сам. Надо у народа спросить и дать ему возможность выразить свою волю.

— Речь идет о референдуме?

— Можно и референдум, можно и другой народный форум провести...»

Как видим, Дудаев не отвергает идеи независимости Чечни, но и не настаивает на ней во что бы то ни стало, не

превращает ее, как раньше, в неперемное условие российско-чеченского урегулирования. Вопрос оставлен открытым, решение его — не позади, а впереди, и оно может принадлежать только народу. Совершенно ясная, недвусмысленная и, на мой взгляд, единственно правильная, демократическая позиция.

Не могу не отметить почти буквального совпадения этой новой позиции Дудаева с тем, что уже не раз, с первых дней войны и до самого последнего времени, предлагала кремлевским политикам демократическая российская общественность. Я имею в виду выступления Сергея Ковалева, Елены Боннэр, Григория Явлинского, многочисленные документы «Мемориала», комитетов солдатских матерей, других правозащитных и антивоенных организаций, статьи и репортажи Вадима Белоцерковского, Ирины Дементьевой, Надежды Чайковой и пр. и пр. Сошлюсь на собственную статью «Как развязать чеченский узел», опубликованную в «Известиях» (14 декабря 1995 года). В качестве основы мирного урегулирования здесь были названы те же два непреложных условия: немедленный и полный вывод федеральных войск и предоставление населению Чеченской Республики возможности абсолютно свободно определить ее статус, а в качестве формы народного волеизъявления — республиканский референдум, который предлагалось провести в конце восстановительного периода, после тщательного и хладнокровного обсуждения всех значимых аспектов проблемы.

И еще одна важная подробность. В условиях, о которых идет речь, Дудаев видит возможность для России не только мира, но — даже после всего случившегося — «сближения с Чечней» и с пониманием относится к ее желанию «соблюсти свои интересы». Такая готовность к забвению обид и учету интересов противоположной стороны поистине дорогого стоит.

Будучи ясной и конструктивной, новая позиция Дудаева открывала прямой путь к миру, устраняла последние поводы, за которые хоть с какой-то долей убедительности

могли цепляться противники мирного урегулирования. Вот тут-то его и убили.

Существует ли связь между последним выступлением Дудаева и его убийством? Поскольку никакого официального расследования не было, отвечать на этот вопрос приходится лишь предположительно. Похоже, что такая связь действительно есть. Ну, во-первых, не странно ли? Пока Дудаев делал воинственные заявления, он оставался совершенно неуловимым и неуязвимым для российских спецслужб. Стоило же ему начать энергично искать мира, как его тут же настигла та самая ракета. Во-вторых, даже за вычетом рассмотренных основных мотивов содержание интервью должно было показаться весьма неприятным «российским лидерам», многим из которых оно попадало не в бровь, а в глаз. Вот еще пара выдержек: «Указы, приказы президента РФ никто не выполняет. Потому что его окружение и исполнительная власть уже по шею в крови. Эти люди боятся ответственности не только за войну в Чечне, но и за все, что они натворили в самой России... Сейчас в России красно-коричневые крайне заинтересованы в поражении Ельцина на выборах. Они засели во всех органах власти и даже в окружении президента. По сути же, цели, намерения и действия тех, кто сейчас у власти, и тех, кто придет к ней, одни и те же». Что ж, за такие слова, именно потому, что они точны и справедливы, его, вполне возможно, особенно захотелось убить.

Технически для этого были все возможности. Хотя номер еженедельника вышел в день смерти Дудаева, в печать он был подписан двумя днями раньше, 20 апреля. Еще раньше интервью Дудаева было изучено в Кремле, где, судя по комментарию Э.Паина, произвело большой эффект и, значит, скорее всего погуляло по тамошним (а возможно, и другим) высоким кабинетам, прежде чем увидело свет. Таким образом, между записью выступления Дудаева и его смертью прошло, видимо, около недели – срок вполне достаточный для того, чтобы, зная, когда он выйдет в эфир для разговора с К.Боровым, подготовить ракетный удар.

Но если причина убийства Дудаева кроется, хотя бы отчасти, в содержании его последнего интервью, тогда это не что иное, как умышленное преступление против мира, против России.

В своем воздействии на дальнейший ход событий смерть Дудаева и его завещание явно спорят между собою. В то время как убийство чеченского лидера призывает его сторонников к мести, то есть к продолжению войны, его последнее выступление завещает им искать пути к примирению. И, действительно, сегодня мы наблюдаем в рядах чеченского сопротивления противоборство именно этих двух тенденций. Когда некоторые из дудаевцев говорят, что пойдут на переговоры с российским руководством, лишь получив веские доказательства его непричастности к убийству их вождя, — это очень серьезный мотив, и Ельцин напрасно делает вид, что ими движет пустое упрямство. Нет, это он ломает комедию, изображая себя миротворцем. К счастью, в Чечне есть и люди, способные руководствоваться не столько чувствами, вызванными в них убийством Дудаева, сколько его завещанием, иначе говоря — долговременными жизненными интересами чеченского народа.

Подведем итог. Своим последним выступлением Джохар Дудаев полностью прошел ту часть пути, ведущего к миру, которую должна была пройти чеченская сторона, — факт, важный не только для объемной исторической оценки данного деятеля, но и для будущего российско-чеченских отношений. Их истинная, взаимовыгодная основа определена, сформулирована. Теперь дело лишь за нами. Какая из названных тенденций возьмет нынче верх в Чечне и будет ли мир на этой земле, на 9/10 зависит от нас, от России, от силы или слабости нашего антивоенного движения. Ну и, конечно, в первую очередь от позиции наших властей, которая явно противоречива. С одной стороны они очень стараются успокоить избирателя, создавая впечатление, что мир в Чечне вот-вот установится, с другой — не могут и не хотят выйти за рамки своего прежнего подхода к пробле-

ме: уклоняются от незамедлительного и полного вывода войск, настаивают на новых «выборах» в их присутствии, поручают все тем же – Паину и Шахраю – сочинять для Чечни ее статус... Словом, согласно своей природе по-прежнему пытаются действовать силой и хитростью, а не добром и умом.

3 июня 1996 г.
Юрий БУРТИН

В ЧЕЧНЕ ВСЕ ЕЩЕ ПРОЩЕ ВЫСТРЕЛИТЬ, ЧЕМ СКАЗАТЬ: «САЛАМ АЛЕЙКУМ»

В феврале этого года встретиться с Асланом Масхадовым мне помешали залпы установок «Град», бивших по Новогрозненскому. Тогда я видел, как взрывы сносят крыши жилых домов. Операция федеральных сил, в который раз призванная переломить ход чеченской войны, вновь закончилась жертвами среди мирных жителей. Начальник объединенных штабов чеченских сепаратистов ушел в горы сквозь очередное «тройное кольцо».

Уже не гремит канонада и исчезли многочисленные блок-посты, но встретиться с Асланом Масхадовым оказалось еще труднее. Мирное время диктует свои правила. Вчерашние полевые командиры на глазах превращаются в гостиничников, а последние везде одинаково бестолковы. И неважно, сидят ли они на Старой площади или в Старопромысловском районе.

Аргун. По средам здесь, в штабе вооруженных сил Ичкерии, Аслан Масхадов проводит совещания с полевыми командирами. В иное время он неуловим. Никто не знает, где появится его пыльный «Ниссан-патрол» с двумя «жигуленками» охраны. Никто не знает, где живет премьер коалиционного правительства. Поэтому ловлю его в среду в Аргуне.

Сегодня в штабе проводится совместное совещание командования федеральных сил во главе с генерал-майором Сухорученко и чеченского командования во главе с Масхадовым, приуроченное к выводу войск. В ожидании Масхадова полевые командиры ведут с генералами светскую беседу. Сухорученко просит пропустить из Кизляра бронепоезд с картошкой. Чеченцы вежливо соглашаются.

После совещания мне удалось задать Аслану Масхадову несколько вопросов. Выглядел он уставшим. Переговоры с Москвой, выборы и соратники, на глазах превращающиеся в конкурентов, десятки людей, которые хотят получить подпись под своей бумагой только у самого премьера...

Иногда воевать легче, чем строить нормальную жизнь.

— Аслан Алиевич, в январе 1992 года вы были делегатом форума офицеров Советской Армии. Говоря о перспективах вывода советских войск из Литвы, вы заявили, что «ни советское, ни литовское правительства не готовы позаботиться о военных так, чтобы они просто ушли». Как вы думаете, ваше и российское руководство готовы к тому, чтобы федеральные войска «просто ушли» из Чечни?

— Мы готовы к тому, чтобы российские войска ушли. Потому что, когда они сюда входили, нас не спрашивали, готовы ли мы их принять. Чем быстрее они уйдут — тем лучше. Сегодня мы хорошо знаем ситуацию, которая складывается в России, и ситуацию здесь в послевоенный период. Все обозлены, все разрушено, разворочено. Очень много погибших. Именно поэтому я и говорю, что нет никакой необходимости держать эти две бригады здесь и их надо как можно быстрее вывести. И сегодня на встрече с командующим федеральной группировкой генерал-майором Сухорученко тоже стоял вопрос: как обеспечить вывод войск, чтобы избежать провокаций, диверсий? Я сегодня сказал, что если вывод планируется до 25 января, то это

долго. 27-го выборы. Предвыборная кампания – мы знаем, что это такое: могут быть провокации, диверсии. Это могут специально делать – наша сторона, третья сторона, четвертая сторона, да и спецслужбы. Есть много фактов в России, которые убеждают в этом. Кому-то не нравится, что из Чечни выводят войска, что здесь заканчивается война. Это те, кто собрался на этом делать политику, и особенно коммунисты, которые сегодня ратуют за войну. Правильно Черномырдин сказал, что им бы не помешало приехать и посмотреть на то, что здесь натворили. Каким это горем обернулось для российских и чеченских матерей.

Словом, мы готовы к выводу войск. Готова ли российская сторона? Это их проблемы, им это решать. Из Литвы выводили дивизию, когда я там был, – это была совсем другая обстановка. Там войны не было. Сегодня надо исходить в первую очередь из этого.

– **Какие интересы чеченской и российской сторон представлены в подписанном вами московском соглашении?**

– Учтены интересы обеих сторон. И в первую очередь тех людей, которые пострадали. Надо в течение двух месяцев помочь оставшимся без жилья, без хлеба – что чеченцам, что русским. Много погибших, калек, раненых, сирот... Если мы действительно хотим им помочь, а не смотреть, на какой законодательной основе должно стоять милосердие. Нужна какая-то законодательная база? Вот подписанный документ и будет являться законодательной базой. На это можно ориентироваться и начинать решать все проблемы чисто экономические.

– **Рассматривался ли вопрос о прокладке через территорию Чечни трубопровода для транспортировки нефти из каспийских месторождений?**

– Это вопрос, который требует отдельного соглашения. И там, в Москве, говорил, и говорю сейчас, что по этому трубопроводу никаких проблем нет. Необходимо только заключить договор. Мы на своем участке будем обеспечивать безопасность этой трубы, гарантировать это. Но соответ-

венно мы должны что-то за это иметь. Естественно, в обмен на наши гарантии. Словом, тут нужно отдельное соглашение.

— На переговорах не затрагивался вопрос о суверенитете Ичкерии. Является ли суверенитет обязательным и необходимым условием свободы для чеченского народа?

— В мире все должны быть свободны, все должны быть равноправными. Это не должно зависеть от того, маленькая или большая нация, маленькое или большое государство. Люди рождаются одинаковыми. Поэтому мы свободные люди. Всегда ими были и остаемся ими. Мы никогда не хотели быть рабами и не были рабами. Поэтому 400 лет продолжается война с Россией — нас хотят сделать рабами. Свой суверенитет нам понятен. Об этом объявлено в 91-м году. Никто — ни Россия, ни Америка — больше не должен иметь права нас убивать и не отвечать за это. То есть я не считаю уничтожение своего народа внутренним делом России. Мы должны иметь международные гарантии безопасности для Чечни. Вот это для нас суверенитет.

— Аслан Алиевич, существует ли сегодня объективная необходимость проведения выборов в Чечне? Или это формальная процедура? Будете ли вы выставлять свою кандидатуру на предстоящих выборах?

— Объективная необходимость проведения этих выборов существует. После выборов все прояснится. Улягутся страсти. Наступят согласие, мир, покой. Мы уже будем иметь конкретную правительственную программу, программу президента и начнем работать. Поэтому мы и говорили, что необходимо быстро вывести войска и дать нам быстро провести выборы. Мы знаем, что такое предвыборный период.

Баллотироваться на президентских выборах я буду. Я принял уже окончательное решение. К большому сожалению, у нас не получилось так, чтобы был единый кандидат. Мы этого хотели.

ВЫБОРЫ – НОВОЕ СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ МОСКВЫ?

Когда я прибыл в Аргун, там стреляли. В соседнем дворе праздновали свадьбу и пальбой из всех стволов встречали кортеж с невестой. Но оружие продолжает убивать. На дагестанско-чеченской границе мой проводник из Союза мусульман России встретил дальних родственников, у которых накануне погиб сын. Ночью кто-то напал теперь уже на чеченский блок-пост. Убиты двое. Похищено оружие. Об этом не сообщают в новостях ОРТ.

Боевики вооруженных сил Ичкерии переоделись в новенькую форму. На погонах звездочки, береты с кокардами – все как положено. Но остаются сотни людей с автоматами за плечами. Война не закончится, пока оружие в руках неконтролируемых людей. Чечню сегодня захлестнула волна похищений, и политика здесь ни при чем. Похищен 78-летний старик, сын которого занимался бизнесом в России. Требуют выкуп 200 тысяч долларов. Сможет ли новая (или все-таки старая?) власть защитить своих граждан?

Каждый день по местному телевидению показывают длинные списки пропавших без вести. Дети ищут отцов, родители детей. Чеченцы, сгинувшие в фильтрапунктах, чередуются с российскими солдатами. За каждым фото – трагедия, и она не имеет национальности. Войска уходят, остаются пленные.

Завалик Ахаев, порученец президента Ичкерии, как может решает эту проблему. Но он уверен, что, пока не будет амнистии, ничего не изменится. Солдаты боятся возвращаться домой, и даже слезы их матерей не помогают. В чеченском плену лучше, чем в российской тюрьме. Завалик со стороны чеченцев, майор Измайлов (о котором мы много писали) – с российской: оба занимаются этим на свой страх и риск.

Выборы. Это «бедствие» докатилось и до Чечни. Похоже, основной атрибут демократии может стать секретным оружием Москвы. Пока рвались бомбы, единство чеченской

Там, в Афганистане, перед Кандагаром, у горы, условно названной Алтаем, стояла одна из наших точек. В начале 80-х один из командиров совместно с замполитом и подчиненными останавливали афганские машины, убивали, грабили проезжавших мимо афганцев. Убийцы через определенное время были разоблачены и осуждены военным трибуналом.

На эту точку поставили других... хороших.

Но дух и принцип человека с ружьем на чужой, афганской земле витал над нами всегда: «Хороший афганец — мертвый афганец».

Как-то молодого командира разведывательной роты на другом, кундузском, направлении отправили с подчиненными в одно из афганских селений определить последствия удара советской авиации.

Перед 23-летним старшим лейтенантом и его подчиненными предстала такая картина. Афганцы безмолвно выкапывали и вытаскивали из развалин тела убитых родственников. В основном это были малолетние дети. Их складывали у пепелища. Увидев вооруженных советских солдат, они положили лопаты и так же безмолвно приготовились принять свою участь. Потрясенный этим зрелищем молодой советский офицер закричал: «Шурави — душман! Если прилетят советские самолеты, я сам буду в них стрелять».

Этот мужественный молодой офицер был трижды ранен в Афганистане, но судьба сохранила его для его будущих четвертых детей. Он был награжден двумя орденами Красной Звезды и представлен к званию Героя Советского Союза. Правда, представление где-то затерялось.

Да, судьба сохранила его для... Чечни.

Там, в Афганистане, было много грязи, ужасов и по отношению к своим. То на какой-нибудь точке, в частности, между Фарахрудом и Чарой, примерно в 156 км от Шинданда, какой-нибудь отчаявшийся советский солдат расстреливал нескольких своих товарищей, то это происходило в самом Шинданде в одном из подразделений

5-й дивизии. О подобном мы сейчас периодически слышим, в частности, на дальневосточных погранзаставах. Тогда же об этом никто не знал. Как правило, за все отвечали душманы.

Каждый день приносил что-то криминальное. То прапорщик с офицером не поделили женщину, и один из-за нее соорудил для другого «растяжку» из гранаты; то дебилы подонки решили расправиться со своим командиром, добавляя в его пищу мочу больных гепатитом; то советский офицер, уличенный афганским мальчиком в краже часов из дукана, задушил мальчика и застрелил выскочившего на крики ребенка отца.

В 1986 году вышло известное постановление ЦК о борьбе с нетрудовыми доходами. В этой связи высокое военное начальство издало приказ изъять у солдат-демпелей «дипломаты» (в них, как правило, хранились импортные кроссовки, спортивный костюм и какой-нибудь подарок для матери вроде платочка или махровых полотенец). Командир, выполнивший приказ об изъятии дембельских «дипломатов», наутро обнаружил в дверях записку: «Не вернешь «дипломаты» — подорвем». Через пару дней под заднее колесо командирского «уазика» была подложена граната Ф-1, соответственно подготовленная. Через три секунды, как машина тронулась с места, раздался взрыв. Где свои, где чужие?

В декабре 1986 года наши летчики, по всей видимости, случайно (как говорили, спяну) сбросили бомбы в центре Кандагара на мирное население. Больше двух недель мы не могли проехать через Кандагар, пока... не расплатились. Жизнь афганца стоила недорого: мешок риса или муки за убийство человека, и вся проблема решена.

А в январе 1987 года на моих глазах нашими летчиками так же случайно были сброшены бомбы на «пустынный» батальон 70-й кандагарской бригады (советской бригады). Погибли советские солдаты и офицеры. За их жизни тоже рассчитались, но уже металлом... орденов и медалей.

Подобное я знал, слышал и видел очень много.

После Афганистана я служил в Эстонии, а потом в одной из элитных частей в Германии, но не видел, чтобы положительный, чисто военный (если он бывает чистым) опыт Афганистана где-то использовался. Как правило, нами командовали высшие офицеры и генералы, не успевшие за девять с лишним лет афганской войны на ней побывать.

Я встречал разных офицеров, прапорщиков и солдат, прошедших Афганистан, объединенных сейчас общим словом «афганцы». Некоторым из них я никогда не подам руки. Но очень много среди них («афганцев») — порядочных. Не сделавших карьеры на солдатской крови. И искренне раскаивающихся за невольное участие в афганской трагедии. Ни один политик за Афганистан официально не раскаялся. И те, кто прекратил афганскую войну, свалили ее возникновение на отошедших в иной мир старцев. Но ведь и при Горбачеве афганская война длилась почти четыре года.

Спасибо Михаилу Сергеевичу за то, что он нашел мужество вывести войска из Афганистана, но он в какой-то степени преемник и последователь, как и все мы. Да прежде всего как человек, представляющий Советский Союз, должен был бы по совести и по вере (как канцлер Коль от имени всех немцев) покаяться и извиниться перед афганским народом за наше соучастие в уничтожении миллионов афганцев.

Но ни наши руководители, ни все мы — великий могучий многонациональный советский народ — не покалялись.

И тем самым дали волю, вдохновили тех, кто научился профессионально убивать на необъявленных войнах. Научился убивать, в том числе (и, может быть, в первую очередь) в Афганистане.

Именно от руки «воспитанных в Афганистане» погибли руководители Фонда инвалидов Афганистана Михаил Лиходей, Сергей Трахиров, их родные и близкие, в том числе дети и женщины. Четырнадцать смертей после взрыва на кладбище у могильной плиты отца и сына, мужа и боевого друга.

В начале 80-х нас пугали зверством афганских душманов, а в середине 90-х Россию, Москву пугают злым чеченцем, способным изощренно убивать. Все это ложь.

Убийцы с нами, вокруг нас, в самих нас.

В Чечне я не случайно. Все мы не случайно. Мы – порождение Афганистана и всей предшествовавшей ему празднично ликующей лживой политики.

Сегодня дети тех 18–20-летних девчонок, когда-то ждавших своих мальчиков, парней, женихов, молодых мужей из Афганистана, отправлены (как правило, обманом) в Чечню. Зачем? За подвигами? За Россию? За конституционный порядок? За цинковым гробом? За могилой, которую не каждый из погибших пацанов получит, потому что мы позволили растащить собакам их трупы? За что?

За все то же попранное нами, президентами, премьерами, секретарями, министрами, членами советов... просто гражданами, **право на жизнь** чеченских и российских парней, женщин, детей...

Младший брат без вести пропавшего чеченского певца Ислама Гельгоева в 19 лет тяжело раненным пришел из Афганистана. А летом 1994 года ему, кавалеру ордена Красной Звезды, инвалиду, отказали в лечении в российском госпитале. Зимой 1995-го он в возрасте 28 лет умер от болезни, оставив сиротами двух малолетних детей.

Одна чеченская женщина (ее все называли Белка) рассказала мне, как в феврале 1995 года она просила своего младшего брата, прошедшего Афганистан, уехать из города в село. Он не ушел к боевикам, потому что не хотел стрелять в своих товарищей, он верил, что российские солдаты его – «афганца» (всегда при себе носил удостоверение) – не тронут.

Когда Белка с матерью вернулась, она нашла убитого брата. Его убили российские солдаты.

В апрельском, июльском, августовском и октябрьском номерах «Новой газеты» опубликованы материалы Зои Ерошок, Якова Макловского и Владлена Максимова о том,

как мы воевали в Чечне. Почти вся информация этих материалов дана мною.

Я не случайно в Чечне.

В свои 42 (это более двух мальчишеских жизней, отданных на афганской и чеченской войнах) не имею право на чувство страха.

Передо мной глаза двух-трехлетних внуков Асланбека Сардалова – председателя суда Грозненского района. Им никогда не увидеть своего отца, которого убили чьи-то российские сыновья.

Передо мной глаза российских матерей – там, в Ханкале, в Грозном, обезумевшие, униженные. Многие из них не могут найти даже трупы своих детей.

Помните, героиня одного из фильмов Никиты Михалкова говорит: «Люди, вы звери»? И это к нам.

Я держу в руках подаренную мне в мае этого года Наумом Коржавиным его книгу стихов и читаю о своей, о нашей причастности.

Мы! – твержу. – Мы в ответе.

Все мы люди России.

Это мы – наши дети

Топчут судьбы чужие...

...Старцы – нелюдь ...ы же – люди.

Но всю жизнь без печали

Мы не сами ль на блюде

Им детей подавали?

Без особых усилий,

Не поморщившись даже,

Мы привыкли. Мы были

В детстве поданы так же.

Во время августовских боев 1996 года я находился в Грозном вместе с разведбатом 205-й бригады, и один 25-летний контрактник, переведшийся из 245-го полка, в промежутке между боями хвастался своим товарищам о том, как под селением Гойское он убил троих детей 8 – 9 лет.

«Убил несостоявшихся боевиков». Я, мягко говоря опешил. Меня поразило не то, что он это сделал и об этом говорит, а то, что он говорит об этом при мне, зная меня и мое отношение к этой войне.

Этот человек не боялся никого ни на небе, ни на земле. Ночью в темноте я плохо видел его лицо. Рано утром, придя в себя от сказанного, я построил людей, вывел того убийцу и сказал, что я — майор Измайлов и сделаю все, чтобы его имя узнала вся страна, весь мир.

В ответ не прозвучало ни слова. Впоследствии я узнал, что этот контрактник пожаловался на меня офицерам ФСБ, ища у них от меня защиту.

Это такие, как он, на необъявленных войнах научившиеся профессионально убивать, совершили чудовищное преступление у могилы Михаила Лиходея. Они среди нас. Это их должна бояться Москва, Россия, а не выдуманного злого чеченца. В них наша смерть и смерть наших детей. Мы должны их найти. И делают они свое дело так нагло и вызывающе потому, что за ними стоят высокие покровители. За ними прежде всего стоят те, кто начал эту безумную войну, освободив всех от морали, от осуждения общества.

В этом и моя вина, и твоя вина, читатель.

Тем виновней, чем старше...

Вспомним чувства и даты.

Что там мальчики наши —

Мы сильнее виноваты.

Мы — кто сгинул, кто выжил.

Мы — кто в гору, кто с горки.

Мы — в Москве и Париже,

В Тель-Авиве, Нью-Йорке.

Мы — кто пестовал веру

В то, что миру мы светим.

Мы — кто делал карьеру

И кто брезговал этим.

*Кто, страдая от скуки
И от лжи, — все же был к месту.
Уходя то в науки,
То в стихи, то в протесты.*

Один тупой министр сказал, что за 2 часа решит все вопросы с Чечней. И начал сбрасывать бомбы на город. Горели жилые дома, а в них никогда не державшие в руках оружия люди. И думал ли этот генерал, и его президент, и их Дума, что от этих бомб будут разлетаться в разные стороны детские руки, ноги — не их детей, женские головы — не их жен. А все это было именно так. Из 80 тысяч погибших ((10 тысяч): около 6 тысяч военнослужащих федеральных войск, около 3,5 тысяч боевиков, а остальные — более 70 тысяч — женщины, дети, безоружные люди.

И все это через нас, нашими руками, руками нашей славной армии.

*Мы вне чести и славы.
Дай, товарищ, мне руку.
Нашим делом неправым
Мы прижаты друг к другу.*

*Все — враги нашей силе.
Все — хотят нашей крови.
И уже мы забыли,
Кто здесь прав, кто виновен.*

*И все злей наши лица,
Жжет отчаянность злая,
И весь мир нас боится,
Нам добра не желая.*

*И себя нам все жальче.
И одна есть дорога.
Глубже в лес... И все дальше
От людей и от Бога...*

После неповторимых коржавинских строчек не хочу ставить точку.

Хочу быть с Богом.

25 ноября – 1 декабря 1996 г.

Майор Вячеслав ИЗМАЙЛОВ

ЕСЛИ В СЛЕДУЮЩЕЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИКИ БУДУТ ЧЕЧЕНЦАМИ, Я, МАЙОР ИЗМАЙЛОВ, БУДУ С НИМИ

*«Не человек,
кто в наши дни живет»*

Марина Цветаева

В октябре меня упорно выталкивали в отпуск. Отпуск уже пошел, а я не мог уехать, не освободив из плена 20-летних солдат Борю Сорокина и Витю Андреевко. 14 октября 1996 года мне передали этих ребят, которые 10 месяцев находились в плену.

В ту секунду, когда увидел ребят, с ужасом подумал, как войду с ними в казарму № 10 там, на Ханкале, где живут матери российских солдат и офицеров... У многих детей уже нет в живых.

Пройти мимо этой казармы не смог и увидел, как радуются матери чужому счастью, но... помнят свое горе. И кто-то плачет, отойдя в сторонку, и кто-то отрешенно стоит в дальнем углу...

Я думал о них постоянно, каждый день. И любой, самый светлый день, полный многих счастливых моментов, гаснет болью печали и вины перед ними.

Российские и чеченские матери... Их разделили бомбами и убийством их детей. Многие из них обезумели, а некоторые умерли от горя.

Это они и их несчастные дети и есть главная ошибка нашего президента... Неисправимая ошибка.

Эта ошибка усугубляется отсутствием амнистии всем участникам этой тупой войны. Амнистия позволила бы вернуть тех чеченских и российских мальчиков, которые находятся в неволе.

Все эти полоумные разговоры о чьей-то уголовной ответственности, как правило, ведутся самими уголовниками, начавшими эту войну.

О, Боже! Как поставить этот мир с головы на ноги?

В конце сентября 1996 года вместе с Завали Ахаевым и Хусейном Хамидовым я собрал в центре Грозного российских и чеченских матерей, были приглашены ребята из «Взгляда», «Новой газеты», чеченское телевидение, корреспонденты «Свободы».

Матери были с фотографиями своих детей: Семешко, Дакаев, Мааев, Докузов, Родионов, Кузнецов, Собкалов, Чирков, Байбатыров, Таштемиров, Гельгоев, Кривов, Белов...

Каждая мать говорила о своей боли, об общей боли. Это был вселенский материнский стон.

Я говорил им о том, кто виноват в их трагедии и что всем нам надо делать, хотел, чтобы мир увидел и услышал все это, чтобы он содрогнулся от увиденного. Чтобы содрогнулись те, кто затеял эту войну и... недовоевал, и говорит о какой-то чьей-то победе и чьем-то поражении и кто не посылал в Чечню своих детей, а заставлял умирать чужих...

А Иван Петрович Рыбкин поговорил-поговорил об амнистии и перестал. И зима уже наступила. А в Грозном, Чечне и без войны, и не в плену трудно выжить без тепла и продуктов. А в российских местах заключения чеченских ребят заразили болезнями: от туберкулеза до сифилиса. И что останется от них (пока еще живых) к весне... Слезы материнские, кровь, боль, смерть, гробы...

Можно ли отдельно взятому человеку сохранить человеческое лицо, если общество в целом его потеряло?

А может, это единственное, что возможно, — лечить общество через себя, а себя через Бога.

Снова стать Адамом и жить в согласии с Богом, а через него со своими родными и близкими и со всем обществом.

Это — мораль. А что же право? Согласно Основному закону, за который больше всех ратовал наш президент, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

И эта ценность брошена на вымирание бездействием всех ветвей власти. Они чем-то там не могут поступиться. Но ведь смогли же, когда начали эту войну.

Каждый вечер возвращаться в свои теплые квартиры они могут, досыта кушать — тоже могут. Ласкать своих детей и внуков могут. И дай Бог.

Матери вам не простят гибель своих детей, и я вам этого не прощу.

Но при этом не дай вам Бог, господа «ветви власти», родиться (по Высоцкому) в следующей жизни... чеченцами или бесправными российскими солдатами.

Тогда только я, майор Измайлов, и ребята из «Взгляда» и «Новой газеты» будем с вами.

До встречи.

Вячеслав ИЗМАЙЛОВ

АСЛАН ПОПЕРЕД РУСЛАНА

Пока Руслан Хасбулатов раздумывает, избираться ли ему президентом суверенной Чечни, свою кандидатуру решил выставить Аслан Масхадов. До него это сделали нынешний лидер Ичкерии Зелимхан Яндарбиев, вице-премьер Мовлади Удугов, бывший председатель чеченского парламента Юсуп Саламбеков и два полевых командира — Шамиль Басаев и Ваха Арсанов. По российской традиции, дошедшей до горцев, последним обычно вступает в борьбу претендент, чьи шансы на победу наиболее высоки. Масхадов,

судя по всему, себе цену знает. Просто удивительно, как он уступил право последнего хода Руслану Хасбулатову!

СВЕЖАЯ КРОВЬ

Наш специальный корреспондент Александр Минкин – единственный журналист, который присутствовал на переговорах Масхадова и Лебеда

Быть может, партия войны – это Ельцин?

Пока Лебедь бездействовал – его поощряли: вводили в непонятный Совет обороны, украшали новыми полномочиями... Кремль поощрял и топил в бумагах, а мы ругали: господин генерал, вы клялись остановить войну – чего ж вы ждете?

Как только Лебедь начал останавливать войну – президент перестал его принимать, а 22 августа сказал о генерале несколько критических и пренебрежительных слов.

Момент для публичной порки был выбран удивительный.

* * *

Чеченская война уже год и девять месяцев – главный и самый разрушительный фактор в жизни России. Прекращение войны – именно для России вопрос жизни и смерти.

Ельцин обязан был знать, что его секретарь Совета безопасности в этот час ведет переговоры с Масхадовым. Если не знал – значит, не владеет наиважнейшей информацией, – значит, не может управлять. Если знал – значит, намеренно в самый ответственный момент решил подорвать переговоры, подорвать престиж своего собственного представителя. В быту это называется сделать подлость. В Кремле это называется сделать ход.

* * *

Люди не думают о политике. Нет сил, времени, желания. У крестьян — уборочная страда, у рабочих — голодные бунты. Люди заняты выживанием, добыванием денег на еду, на учебу детей, на водку.

Если этим людям начинаешь говорить о Кремле — их лицо искажает отвращение. Человек матерится: «Да пошли они на...» или устало отмахивается: «Все равно от нас ничего не зависит».

Да, сейчас не зависит. Немножко зависело, когда избирательный бюллетень был у вас в руках. Тогда Кремль ежедневно старался понравиться, президент носился по стране и показывал фокусы с деньгами, война остановилась, людям непрерывно обещали немедленное изменение политику «в социальную сторону».

Но вы сами бросили в урну свою избирательную бумажку. Все. Умолкли звуки чудных песен.

Только очень немногие, заиклившиеся на политике люди пытаются осознать происходящее в стране. Абсурд? Хаос? Или в нашей кровавой каше есть железная логика?

* * *

За год и девять месяцев правления Ельцина наших граждан погибло больше, чем за время правления Хрущева, Брежнева, Андропова, Черненко, Горбачева. С декабря-94 по август-96 убито больше, чем за сорок предыдущих лет. А зачем?

Ни разу — ни единого разу за все время войны! — наш Верховный Главнокомандующий не принял правильного решения. Только ошибочные.

Все — все без исключения! — заявления Верховного Главнокомандующего показывали его полную некомпетентность. Он просто не знал, что там происходит. 38 снайперов, мощная подземная база с дотами и дзотами (там, где

нет даже погребов) — превратились в анекдоты. Приказы «не бомбить»; щедрое финансирование воров; провокационные липовые выборы; создание марионеток (Автурханов, Завгаев...); отправка на мясо все новых частей под разговоры о выводе войск...

Скоро два года, как Кремль говорит о бандитах. Никто так и не смог объяснить Кремлю, что бандиты, воры и прочие уголовники никогда не сражаются с танками, никогда не воюют. Бандиты нападают на беззащитных. Бандитам абсолютно чужда мысль умирать за абстракции вроде «свободных выборов».

Только вообразите: за все время войны — ни одного **верного решения**. Что же это за удивительная власть, что это за удивительный правитель?

Но наверху сидят отнюдь не идиоты. Они прекрасно умеют удерживать власть, умеют договариваться с мусульманами (с Турцией, с Азербайджаном), умеют выбивать кредиты из МВФ, выигрывать выборы, заставляя красную Думу голосовать за белого премьера. Все, что им надо — у них получается.

Для людей эпидемия — ужас. Для гробовщика — расцвет бизнеса. Выходит, Чеченская война — это только с нашей точки зрения кровавый кошмар, а с их — неотъемлемая часть политики. Просто нам не объясняют, зачем она. Ничего, когда-нибудь сами догадаемся.

...Наряду с этим наивные, можно сказать, детские попытки уйти от ответственности.

В тот момент, когда назначен штурм (а он стоил бы жизни сотням наших солдат), президент «улетает на Валдай» выбирать дачу.

Многие вспомнили, как в день начала войны президент удалился чинить носовую перегородку, как вместо того, чтобы лететь в Буденновск, отбыл в Галифакс. Не ново. Вспомним, как Горбачев «не знал» про танки в Вильнюсе, про побоище в Тбилиси.

Все это нам пытались выдать за генеральскую самодеятельность. В этом смысле танки, идущие на теле-

центр Литвы, не отличаются от неопознанных бомбардировщиков, уничтожающих чеченское село во время мирных переговоров.

Если это преступное самоуправство генералов — почему никто не разжалован, не отдан под суд?

Генералу Тихомирову сошли с рук жестокие спецоперации, начатые сразу после выборов президента РФ (многим показалось, что он вышел из повиновения). Генерал Пуликовский объявил штурм через 48 часов, и никто из Москвы его не одернул. В этой ситуации отлет на Валдай равнозначен команде «исполняйте».

Но верно сказано: наши генералы вполне управляемы. Особенно, когда получают команду «бей!».

Ельцин улетел на Валдай, ибо знал, что штурм будет. Штурм готовился серьезный. Пуликовский (командующий объединенной группировкой) заявил: **«По истечении этого срока (48 часов), я оставляю за собой право использовать бомбардировочную и штурмовую авиацию, а также реактивные системы залпового огня и артиллерию».**

Лебедь сорвал штурм. Получилось, президент напрасно прятался. Вот он и разозлился и устроил Лебедю маленькую публичную порку.

В ночь на пятницу Лебедь, подписав соглашение, летел в Москву, уверенный, что в 12.30 у него состоится встреча с президентом. В пятницу днем стало известно, что Ельцин Лебеда не принял. Для третьестепенных министров время и силы нашел, а для самого важного дела — нет. Хуже того, Ельцин потребовал доложить о результатах в письменной форме. Значит, не перенес встречу, а отменил ее. Ничего хорошего это не сулило. Кто будет читать президенту доклад Лебеда? Как интерпретировать?..

Поздно вечером между Лебедем и президентом состоялся наконец разговор (телефонный), и Ельцин «одобрил». И — сразу сменился тон радио- и теленовостей. Исчез

скепсис, посыпались похвалы... Скоро, должно быть, скажут, что со штурмом «президента опять подставили».

Но был ли он на Валдае?

Сообщили: улетел на вертолете. А почему мы не видели? Нельзя показать, как залезает в вертолет? Ну пусть хоть помашет рукой в иллюминатор. И этого нельзя?

19 августа – пятая годовщина путча. Юбилей. Невероятно, но в этот исторический день президент не сказал нам: «Россияне!..» Пусть не с танка, пусть из Барвихи, пусть по суфлеру, пусть хоть три слова...

Но на экранах были янаевы, бурбулисы, руцкие, которые с увлечением рассказывали, за какой конец и куда несли историческое бревно и почему это было ошибкой.

А главный победитель – молчал. Он молчал и 20-го и 21 августа.

Нечего сказать? Ну уж три фразы штаб бы придумал. Значит, говорить не мог.

Почему не записали заранее? Почему не зачитали «Послание» от имени президента? Почему упустили такой роскошный информационный повод, хотя еще недавно использовали любой пустяк, любую гулянку, чтобы показать президента избирателям? Потому что мы уже не электорат. Мы им уже не нужны. За дележкой портфелей они забыли и нас, и 19 августа.

Если бы президент США в День независимости не выступил по ТВ – американцы решили бы, что он умер.

Переговоры

В среду 21 августа в 15 часов Лебедь в сопровождении группы журналистов вылетел из Внуково-2 в Моздок. Оттуда, как обычно, вертолетами – в Ханкалу, в штаб объединенной группировки.

Так случилось, что вертолет с журналистами приземлился чуть раньше и на взлетной полосе удалось спросить генерала Тихомирова:

– Как дела?

- Все хорошо. Все отлично.
- Значит, штурма не будет?
- Почему не будет?! - изумился Тихомиров.

Стало ясно, что за словами «хорошо, отлично» может скрываться все что угодно. Опять выходит, что хорошо для приятно возбужденного генерала, для других - смерть.

- Значит, штурм будет? - пытался уточнить я. Но тут из вертолета появился Лебедь, и Тихомиров перестал меня слышать и видеть.

После непродолжительного разговора с Тихомировым Лебедь заявил: «Штурма не будет. Языком ультиматумов больше разговаривать не будем». И мы на вертолетах полетели в Новые Атаги - на встречу с Масхадовым.

Стороны провели предварительный разговор, Лебедь подтвердил отмену штурма и назначил на утро четверга встречу для выработки и подписания соглашения.

Мучения прошлого визита повторились: верхом на танковой броне, потом вертолетом в Ханкалу, потом ночевка в казарме, где постоянный храп периодически заглушается криком «па-а-дъем!»

В четверг утром опять вертолет, опять Новые Атаги, где начались основные переговоры, на которых я получил разрешение присутствовать.

По одну сторону стола Лебедь и его помощники, по другую - Масхадов, Удугов, министр внутренних дел Чечни и Ширвани Басаев.

Лебедь начал с того, что считал неотложным. Он назвал пять пунктов в Грозном, где находятся наши блокированные части. «У них нет воды, продовольствия, медикаментов. Есть раненые и убитые. Необходимо: первое - завезти, второе - вывезти. Там всю ночь шел бой, машины не пропускают. N-ская дивизия может броситься на выручку...»

Масхадов. Против медикаментов, воды, продовольствия - нет возражений.

Лебедь. Давайте, сразу прервемся и дадим команду.

Министр ВД Чечни стал возражать, но Лебедь его преврал: «Вы – о юридическом, а я – о человеческом. Пусть начнут. Это будет хорошим фоном для переговоров».

Министр: (Этим дадим, скажете – другим тоже).

Лебедь: «Это места напряженности. Сделаем, и с чистой совестью продолжим».

Последовали радиопереговоры Масхадова и Удугова с полевыми командирами, затем Лебедь послал заместителя вызвать на связь Тихомирова. Со своей стороны Удугов попросил Лебеда распорядиться перестать глушить чеченскую радиосвязь. Плохо будет, если из-за нашего глушения чеченские боевики не услышат, что надо беспрепятственно пропустить машины к блокированным.

Затем Лебедь обозначил «исходное положение».

Лебедь. С обеих сторон большие начальники хотят остановить войну, а на местах взаимное остервенение дошло до крайнего предела. Обе стороны не верят друг другу. Обе стороны считают противника бандитами и мародерами. С той и с другой стороны есть бандиты и мародеры.

Масхадов. Нужно доверие. У нас последняя надежда – на себя. ОБСЕ и прочее – пройдено. Мы знаем, нас будут обвинять в нарушениях – не слушайте. Пусть будут наблюдатели. Мы будем держать слово. Если в Грозном останутся вооруженные силы – неизбежно будут стычки, мародерство. Оставлять можно только совместные силы.

Начался многочасовой процесс согласования. Обсуждались маршруты отвода войск, сроки, места дислокации, численность и состав совместных комендатур, формулировки, исключаящие ложное, злонамеренное толкование.

Главное расхождение было в том, что Лебедь требовал немедленно решить вопрос Грозного – то есть прекратить драку, растащить дерущихся, а потом заниматься остальными вопросами. Чеченцы же настаивали, чтобы соглашение касалось всей Чечни, а не только столицы.

Понятно: захваченный Грозный – козырная карта боевиков. Блокировав в Грозном более тысячи наших военнослужащих, чеченцы могли рассчитывать на большие уступки.

«Растащить дерущихся» для чеченцев означало не только уйти самим от своей отвоеванной столицы, но и дать свободу блокированным врагам. В чеченском проекте соглашения, помимо прекращения огня, отвода войск из горных районов и прочего, был пункт № 7: «Полный вывод войск до такого-то числа» и пункт № 9: «Снять блок-посты вокруг всех сел и городов». Лебедь категорически отказался определять срок окончательного вывода войск: «Нельзя установить дату и потом — сорвать ее — это уничтожение доверия; а точно определить реальные сроки сейчас невозможно».

Удугов. Уберите блок-посты — они сильнее всего раздражают людей. Они берут деньги с каждой проезжающей машины...

Лебедь (Масхадову). Скажите, Аслан, кому вы верите из федерального командования? (Масхадов молчит.) А там никто вам не верит.

Масхадов. Заканчиваем войну, выводим войска, назначаем нормальные выборы, затем — обсуждение политического статуса. Сейчас я собираю полевых командиров (мы планируем парад в День независимости) и говорю им: вот комплексное решение проблемы. А как я скажу: в Грозном конец войне, а в Чечне?..

Удугов. Не примем радикального решения — ситуация зайдет в тупик. Опять крючкотворы, как в комиссии Черномырдина, будут придираться к запятым. Михайлов, Степашин обязательно найдут зацепки.

Лебедь. Нам надо сделать первый шаг. Мы должны показать, что соглашение возможно в принципе. Дальше пойдет легче.

Масхадов. Без вывода войск нельзя остановить войну. Войска для людей как красная тряпка для быка.

Удугов (прерывая переговоры). С Пятнадцатого городка выдвигаются отряды внутренних войск на площадь Минутку. Идет бой.

Лебедь (помощнику). Связаться с Тихомировым, со Шкирко. Передать: еще одно подобное — и командующий ВВ будет отстранен.

...Много раз за время переговоров поступали сообщения о начавшихся атаках и боях. Большая часть начиналась по инициативе федералов. Всякий раз переговоры прерывались, Лебедь выходил на связь с Тихомировым, Масхадов и Ширвани Басаев — на связь с полевыми командирами. И все участники переговоров ощущали, что неспроста и неслучайно снова и снова возникают бои, хотя все в Чечне знают, что сейчас идут мирные переговоры.

Военные рвутся в бой, не задумываясь о последствиях. Военным всегда кажется, что еще немного героизма — и враг будет разбит.

Боеприпасы на исходе, техника на пределе (вертолеты можно не сбивать: еще два-три месяца — и они развалятся сами).

Но с кем ни заговори — от солдата до генерала, — все против мирного отхода. «Сначала надо врезать по Грозному. Ведь там сейчас полно боевиков. Разнести все в клочья, а потом уйти».

— А 150 тысяч жителей? — спрашиваю.

— А кто на них должен обращать внимание? — отвечает мой собеседник генерал Н. — Берлин брали — о немцах не думали.

— А тысяча наших заблокированных?

— Что поделаешь.

Сравнение с Берлином не случайно. Чечню уже давно не считают Россией. Это — враг. Если враг не сдается — его уничтожают.

Чечню из соображений престижа, из страха, что оппозиция закричит о предательстве, — собираются навечно оставить в России. («Республик свободных / сковала навеки Великая Русь».)

Будет очень трудно, почти невозможно, изменить психологию людей. Чечня — это место, которое официальная власть называет то гнойником, то нарывом, то неотъемлемой частью России. Неотъемлемый нарыв? Мудро.

Лучше уж воевать с внешним врагом, чем гнить от междоусобиц.

...В Ханкале на плацу возле штаба воспитательный щит с мудрыми изречениями. На одной стороне: «Мы идем по стопам наших усопших предков», на другой: «Бей! Коли! Руби! Не давай врагу верху!»

В 16.40 поступило сообщение: несмотря на то, что в районе Минутки командиры противоборствующих сторон вступили в контакт, опять начался артобстрел площади.

Наши солдаты и офицеры ничего не знают о происходящем. Нет газет, нет телевизоров. Они не понимают, почему их отводят, когда надо мстить...

Лебедь. Желания президента Ельцина и Мовлади Удугова совпадают: вывести войска к первому сентября. (Понятна ирония генерала. За оставшуюся неделю это невозможно. — А.М.)

Удугов. А к первому октября?

Лебедь. Растащим, отсчитаем два месяца... Что я доложу президенту? Договоренность не достигнута, бой в Грозном продолжается, войска не отведены — и на этом фоне я предлагаю президенту снять блок-посты?! Надо сдвинуться с мертвой точки. Здесь совершено столько ошибок и преступлений, что есть масса людей, которым не выгодно, чтобы это кончилось.

Кто в Кремле?

Лебедь не первый военный, кто не хочет этой войны. Некоторые генералы отказались участвовать в ней с самого начала. Их убрали в отставку.

Едешь по Чечне — на БТРе ли, на «Мерседесе» ли — мальчишки кричат «Аллах акбар!». В России мальчишки не кричат. В России нечего кричать. Ельцин велел придумать идеологию. Но когда это будет? И сможет ли придуманная идеология зажечь мальчишечьи сердца?

Когда-то советские мальчишки играли в Чапаева. Сейчас никто не играет ни в Грачева, ни в Лебеда, ни в

Ельцина, ни в Гайдара. А чеченские мальчишки поголовно играют в Басаева.

Ельцин приказал Лебедю «восстановить систему правопорядка в Грозном по состоянию на 5 августа». Вместе с этим приказом надо было выдать Лебедю и машину времени. 5 августа Грозный был в наших руках, теперь — в чеченских. Лебедь уговаривает чеченцев вывести их войска. Но сказать: «Вы — уйдите, а мы — войдем»? Они бы засмеялись в лицо. Это распоряжение противоречит всякому смыслу.

19 августа Ельцин (через пресс-секретаря!) предложил Лебедю **«сосредоточить внимание на ходе и завершении к 1 сентября поэтапного вывода сил и средств временных объединенных сил».**

А 20 августа генерал Пуликовский заявил, что будет широко применять тяжелую артиллерию и авиацию и что **«Грозный будет полностью очищен от бандформирований в течение месяца».** То есть президент дал на вывод войск 11 дней. А генерал собрался молотить целый месяц.

Но можно ли считать, что эти распоряжения действительно исходят от Ельцина? Есть реальное опасение, что президент сейчас также не владеет обстановкой, как и во время штурма Первомайского (38 снайперов). Не известно, кто сочиняет эти указания? С какой целью? На основе какой информации? А в результате Лебедю предписано: **сделай то — не знаю что.**

Лебедю необходим успех переговоров. Срыв обернется разочарованием миллионов. А это такая же мощная сила, как энтузиазм миллионов. И миллионы голосов «за» обернутся миллионами «против».

В Кремле и в Думе у Лебеда нет союзников. А если это не так — что мешало властям прекратить войну еще год назад? Почему надо было ждать Лебеда? Его союзник — только общественное мнение.

Но общественное мнение защищает избранного. Назначенного оно не защищает. Секретарь Совета безопасности, помощник президента по национальной безопасности,

член Совета обороны, представитель президента в Чечне — это не выборные должности. Вызовешь недовольство — уволят, и все. Люди же голосовали за кандидата, а не за секретаря.

Чем был недоволен Ельцин? На основании чьей информации он делает выводы? Может ли он делать выводы (выслушивать, воспринимать сложную, противоречивую информацию, анализировать ее, просчитывать варианты, определяя наиболее удачные решения)? Кто анализирует работу Лебеда и оценивает ее как неудачную (по сравнению с Лобовым? С Грачевым?). Кто теперь наш серый кардинал?

...Текст соглашения уже известен: прекращение огня, вывод войск, обмен пленными.

Это очень плохое соглашение. В нем нет «разоружения незаконных вооруженных бандформирований», в нем нет ни слова о наведении «конституционного порядка». Нет ничего, что зимой 1994-го было объявлено как цель войны. Но если уж пришлось его одобрить, дадим новое задание: заставь подписать чеченцев, что они — «неотъемлемая часть».

И Лебедь, и Ельцин перед выборами обещали покончить с войной. Но разница большая: Лебедь не начинал эту войну, на нет крови десятков тысяч, и ему для полной политической победы нужен всего лишь мир.

Зачем Ельцину нужна война — не знаю. Но если бы он хотел мира — мир давно был.

...В последние месяцы в политическом лексиконе постоянно употребляется термин «свежая кровь».

Президент повторяет: «Нужна свежая кровь». Премьер-министр повторяет: «Нужна свежая кровь». Если бы они имели в виду новых министров, они говорили бы: нужны чистые люди, нужны умные головы. Но они все время хотят «свежей крови».

Почему они говорят на языке вампиров?

Р. S. 25.08.96 г. в 14.30 пришло сообщение: Чеченцы отказались подписать, что они — «неотъемлемая часть».

26 августа — 1 сентября 1996 г.

СЦЕНАРИЙ ШТУРМА ГРОЗНОГО ГОТОВИЛСЯ В МОСКВЕ

«Сценарий августовской операции сил сопротивления в Грозном — готовился в Москве», — под этим моим тезисом нет ничего такого, чем обычно принято подкреплять подобные утверждения. Я не располагаю ни копиями секретных документов, ни хотя бы информацией из «компетентного источника», который не могу назвать. И тем не менее мое утверждение отнюдь не голословное — для понимания истинной подоплеку таких крупномасштабных событий вполне довольно и той информации, что невозможно засекретить, ибо она является частью нашей жизни.

Большинство комментаторов объясняют взятие боевиками под свой контроль Грозного и то, как легко им это удалось, тремя основными причинами:

- во-первых, неспособностью президента России обеспечить контроль за исполнением собственных решений, что объясняется и его слабой информированностью, и повышенной управляемостью, и, видимо, не очень хорошим здоровьем;

- во-вторых, недооценкой противостоящих федеральным войскам сил и грубыми ошибками военных, что во многом объясняется общим плачевным состоянием наших силовых структур;

- и в-третьих — «неистовостью» сопротивления, полностью игнорирующего интересы мирного населения ради достижения своих целей.

Иными словами, причины, постоянно фигурирующие при объяснении провалов России в Чечне начиная с декабря 1994 года, можно представить в виде обобщающей формулы: **слабость президента России — плачевное состояние силовых структур России — неистовость сил сопротивления.**

При этом понятно, что ключевой является именно первая позиция. Ведь **СИЛЬНЫЙ** президент просто обязан был учесть и реальное состояние силовых структур страны, и потенциал и настроенность чеченского сопротивле-

ния, а значит и действовать совершенно иначе. Но поскольку этого нет, делается вывод — **«ПРЕЗИДЕНТ СЛАБ»**.

Между прочим, этот вывод мы слышали и раньше, причем по самым разным поводам. Но спрашивается, возможно ли, что бы (слабый президент(, в условиях жесточайшей конкуренции и всех тех бед, что потрясли страну в годы его правления, не только дотянул до конца своего первого президентского срока, но и смог переизбраться на второй?

Возможно ли, чтобы (слабому президенту(, вознесенному наверх исключительно на волне демократических ожиданий в обществе, удалось бы создать мощный альянс сил как в регионах, как в отраслях экономики, так и в силовых структурах власти?

Нет, как хотите, а я не могу поверить, что подобное по плечу (слабому(и даже (среднему(президенту. Обстоятельства удачно складываются для многих, но воспользоваться этим удастся лишь сильнейшим, наиболее же сильные умеют и сами формировать обстоятельства, исходя из своих интересов.

Но раз президент у нас сильный, то и принимаемое нами за (поражения(, за (проявление слабости(президента в действительности таковым не является. Значит, мы вкладываем в действия Президента России смысл и цели, которых там не было и нет.

Вот мы почему-то решили, что Ельцин заинтересован в мирном решении проблемы Чечни, а (неуправляемые(генералы мешают этим благим намерениям. Но может быть все не так? Может быть (война в Чечне(всего лишь инструмент на политической кухне президента и его окружения? Инструмент, позволяющий оперативно корректировать неблагоприятные для власти тенденции в общественных настроениях. Обострив, например, проблему личной безопасности граждан (угроза чеченского терроризма, гражданская война и пр.), можно отодвинуть на второй план все другие проблемы (зарплата, низкая социальная защищенность).

Война в Чечне, как это было великолепно продемонстрировано во время предвыборной кампании, — превосходный генератор накопления некоего психологического ожидания, своевременная разрядка которого создает эффект, подобный взрыву психологической бомбы. Люди уже не понимают, кому они обязаны этим «накоплением», они не хотят слушать доводов логики, они знают одно: надо только поддержать того, кто взялся разрядить их тревожные ожидания, проголосовать за него...

Ну, а если Чечня не головная боль президента, не свидетельство его несостоятельности, а сформированный им (может быть, немножко «нечаянно», в ходе решения каких-то частных интересов поддерживающих его сил) мощный инструмент, то и «неистовость чеченского сопротивления», и «плачевное состояние силовых структур России» — скорее удобные обстоятельства, чем помехи. Ибо очень выгодно, с точки зрения сокрытия истинных интересов властей России, все выглядящее как провальное и неприглядное, списывать на вытекающую из этого «плачевного состояния» «нескоординированность», «слабую материальную базу», «эксцессы исполнения». В действительности же с помощью этой самой «нескоординированности» и этих самых «эксцессов» обеспечивается поступление оружия и боеприпасов силам сопротивления, причем в основном из российских арсеналов (что-то не очень много у боевиков иностранного оружия, якобы потопом идущего к ним из-за открытых границ России), творятся бесчинства в отношении мирного населения, без чего, в свою очередь, невозможно поддержание соответствующего накала «неистовства сопротивления».

Все события в Чечне летом этого года — достаточно яркая иллюстрация высказанного утверждения. Вначале, в нужный для Москвы момент, усиление миротворческого процесса, что привело к неоправданным надеждам и переходу противостояния в вялотекущую фазу. Затем, в связи с необходимостью отвлечения общественного внимания от осознания той цены, что обществу пришлось заплатить за переизбрание президента, — запуск всех механизмов акти-

визации сопротивления, что вылилось в вал бомбежек и «зачисток». Одновременно — нагнетание в обществе угрозы «чеченского терроризма». И, наконец, провоцирование сил сопротивления на крупномасштабные действия в самой Чечне соблазнительно-откровенной беззащитностью Грозного, раздражающими реляциями об окончательной победе над сепаратистами (все это не глупость, не «неосведомленность», а циничный и точный расчет!) с тем, чтобы в последующем списать на их счет гибель мирного населения и тем самым заменить их крайне невыгодный для Москвы образ борцов за свободу образом не стоящей пощады «банды террористов».

Квалификация Генеральным прокурором России Скуратовым происходящего в Грозном как акции сепаратистов, «имеющей признаки терроризма», заявление Олега Лобова на Совете Федерации, что Аслан Масхадов теперь вне закона и все переговоры далее могут вестись только с теми полевыми командирами, которые решат сдать оружие, — достаточно откровенно обнажают и тех, кто стоит за событиями в Грозном, и их низменные интересы. А заявление официальных властей США, возлагающее ответственность за события в Грозном, за гибель мирных людей на чеченскую сторону, показывает, что Москва во многом преуспела в отношении этих своих интересов через инспирирование событий в Грозном. Я молю Бога, что я ошибаюсь, и то, что происходит сегодня в Грозном, — следствие преступного плана российских штабистов, неуклюжая попытка устроить западню для сил сопротивления. Но, увы, вероятнее, что силы сопротивления спровоцировали на эту акцию, чтобы поставить президента перед выбором.

Или крутой маневр в сторону очередной попытки к установлению мира — президент же любит красивые эффекты.

Или, что более вероятно, очень жесткие заявления и действия — и не только в Чечне, но и в России под соусом «предупреждения чеченского терроризма».

А вы?

12–18 августа 1996 г.
Виктор ПОПКОВ

ЧЕМ СИЛЬНЕЕ РУКИ, ТЕМ СЛАБЕЕ ГОЛОВА

Чечня и Приморье – два аспекта российского федерализма

Представьте себе: журналист отказывается брать интервью, так как ему не нравится интервьюируемый. Типография не соглашается печатать газету, а главный редактор заявляет: «Если не будете печатать нашу газету, то мы будем вести переговоры с почтальонами». Редакционная коллегия же занята активной работой по подготовке общего собрания жильцов близлежащих к типографии домов, на повестке которого должен стоять вопрос о выходе газеты. Между тем журналисты исправно получают зарплату и гонорары, потому что с подписчиков регулярно взимается плата.

Возможна ли такая ситуация? Да, если в подчинении у главного редактора находятся армия, МВД, налоговая полиция и т.д. и т.п. Более того, такая ситуация не только возможна, она реально имеет место. Правда, не в газете, а в стране. Президент накануне мирных переговоров с Яндарбиевым честно признается согражданам, что с Дудаевым, к которому испытывал личную неприязнь, он, понимаешь, встретиться не мог. Следовательно, полтора года войны были следствием всего лишь каприза главы государства.

Члены федеральной комиссии по переговорам в Чечне Степашин и Михайлов заявляют, что если Яндарбиев и Масхадов не прекратят боевые действия в Грозном, то переговоры будут вестись с другими. С кем? Со старейшинами и председателями сельсоветов, которые не воюют с федеральными войсками? А почему не с Верховным хуралом Монголии?

Сотрудники аппарата секретаря Совета безопасности Александра Лебеда, высокомерно игнорируя бои в чеченской столице, в поте лица готовят общечеченский съезд, в котором если пожелают, то могут принять участие Яндар-

биев с Завгаевым. Ежели же нет, то на нет, как известно, и суда нет.

Министерство обороны размышляет над планами вывода войск из Чечни, а министр внутренних дел, чьи подчиненные воюют в мятежной республике, занят ловлей бомжей и лиц кавказской национальности в столице. На третий день ожесточенных боев в Кремле невозмутимо проводят инаугурацию нового старого президента. И лишь торжественно допив бокал шампанского, объявляют траур.

Ионеску и Беккет — отцы-основатели театра абсурда — жалкие соцреалисты по сравнению с российским истеблишментом. При этом, заметьте, чиновники (коими являются и министры, и президент), нанятые на работу нами, гражданами (так, во всяком случае следует из Конституции), исправно получают зарплату из наших же, налогоплательщиков денег.

Все это вместе взятое приходится называть внутренней, а точнее региональной политикой России. Что в свете стартового 1 сентября в Саратове марафона региональных выборов весьма и весьма актуально. Понятно, что все эти разноречивые действия российских властей свести воедино можно, лишь поступившись здравым смыслом. Но, сделав допущение, что неразбериха связана с тем, что обновившаяся власть настроена на внесение существенных корректив в свою политику, можно попытаться определить хотя бы вероятное направление это самой новой политики.

Ужесточение боевых действий в Чечне, начавшихся, как известно, «спецоперацией» федеральных войск в Гехи сразу же по завершению президентских выборов, вместе с началом «зачисток» Москвы и других российских городов в целом вписывается в единую доктрину, которую можно обозначить как построение унитарного русского государства. В эту доктрину вписываются и предлагавшиеся некими аналитическими центрами проекты создания «резерваций для чеченцев», и провозглашавшиеся различными политическими силами планы создания «Русской республики». Логично и затягивание войны в Чечне, поскольку чем боль-

ше она длится, тем более вероятен перевод ее в этническую плоскость.

Однако в таком случае необходимо смириться со столь же неизбежной утратой ряда территорий. Так как в этнической войне независимо от того, какая сторона берет верх, государство и его целостность неминуемо терпят поражение.

В качестве примера можно вспомнить карабахскую войну в Азербайджане и абхазскую в Грузии.

С другой стороны в эту концепцию явно не вписывается договор о разграничении полномочий, подписанный не так давно с Доку Завгаевым. Точно так же в противоречие с такой политикой вступает и идея созыва общечеченского съезда. Это – вектор уже другой политики – федеративно-договорной.

Но любой, самый хороший договор имеет смысл лишь тогда, когда заключается с реальным партнером – пусть не таким лояльным к Центру как Завгаев, но контролирующим хотя бы несколько большую территорию, нежели аэропорт «Ханкала». Ладно, хорошо. Не будем поминать злобных сепаратистских лидеров, которых, по словам Степашина, надо допрашивать, а не переговоры с ними вести. Тем более, что сложно представить Зелимхана Яндарбиева, степенно заседающим в Совете Федерации.

Возьмем лучше другого национального лидера – легитимного, законно избранного губернатора Приморского края Евгения Наздратенко. Тем более, что с этим регионом у Москвы частенько возникают проблемы: то шахтеры с энергетиками бастуют, то договор о демаркации границы с Китаем в крае начинают ставить под сомнение. Так вот, Наздратенко край свой контролирует полностью. Не ко двору пришелся мэр Владивостока – выгнал его взашей. Да еще дело уголовное возбудил. А когда дело лопнуло добился президентского указа о смещении со своего поста уже давным давно смещенного мэра. Чубайс на исходе своего первого пришествия попытался «наехать» на дальневосточного губернатора,

кстати, в связи с все теми же шахтерами — в итоге ушел из правительства сам.

Вот и на сей раз, лишь только в Москве заговорили о том, что во всем виноваты краевые власти, как за Наздратенко вступились сами же бастующие шахтеры и энергетики. И слушать не хотели, что шахтерские деньги, перечисляемые из федерального бюджета, по вине губернатора ушли в близкие ему коммерческие структуры, а не тем, кому положено. Москва решила доказать свою правоту и направила во Владивосток компетентную комиссию, а в это же время из Владивостока местные власти депортировали 250 лиц китайской национальности (Кавказ от Приморья, как понимаете, далеко — неактуально). Можно не сомневаться: если московская комиссия, не поняв намека, рискнет все же глубоко копнуть, осложнения отношений с Поднебесной не избежать.

Так что, по всей видимости, с Наздратенко Москве, в отличие от Яндарбиева, придется договариваться. А договариваться с региональными лидерами можно лишь за счет бюджетных денег. (А в Чечню, между прочим, бюджетных денег выделяют больше, чем куда-либо). Как в любом торге, чем сильнее партнер, тем на большую долю он претендует. С этой точки зрения Центру вроде бы прямой резон иметь дело со региональными лидерами, но в этом случае есть риск попасть впросак: как известно договор действует лишь тогда, когда обе стороны дееспособны. В нашем случае — когда лидер контролирует свой регион.

Контролировать регионы без региональных элит Центру сегодня не под силу — пример Чечни тому свидетельство. Следовательно, либо в ходе осенних выборов Москве придется вновь уступать часть власти и денег сильным региональным лидерам, либо идти ва-банк — вплоть до отмены выборов в регионах. В этом случае ситуацию в Чечне, как, впрочем, и в Приморье, имеет прямой смысл обострять до предела.

Только все это никакого отношения ни к унитаристской, ни к федералистской политике не имеет. Речь идет лишь об одном — количестве едоков вокруг пирога власти.

ше она длится, тем более вероятен перевод ее в этническую плоскость.

Однако в таком случае необходимо смириться со столь же неизбежной утратой ряда территорий. Так как в этнической войне независимо от того, какая сторона берет верх, государство и его целостность неминуемо терпят поражение.

В качестве примера можно вспомнить карабахскую войну в Азербайджане и абхазскую в Грузии.

С другой стороны в эту концепцию явно не вписывается договор о разграничении полномочий, подписанный не так давно с Доку Завгаевым. Точно так же в противоречие с такой политикой вступает и идея созыва общечеченского съезда. Это – вектор уже другой политики – федеративно-договорной.

Но любой, самый хороший договор имеет смысл лишь тогда, когда заключается с реальным партнером – пусть не таким лояльным к Центру как Завгаев, но контролирующим хотя бы несколько большую территорию, нежели аэропорт «Ханкала». Ладно, хорошо. Не будем поминать злобных сепаратистских лидеров, которых, по словам Степашина, надо допрашивать, а не переговоры с ними вести. Тем более, что сложно представить Зелимхана Яндарбиева, степенно заседающим в Совете Федерации.

Возьмем лучше другого национального лидера – легитимного, законно избранного губернатора Приморского края Евгения Наздратенко. Тем более, что с этим регионом у Москвы частенько возникают проблемы: то шахтеры с энергетиками бастуют, то договор о демаркации границы с Китаем в крае начинают ставить под сомнение. Так вот, Наздратенко край свой контролирует полностью. Не ко двору пришелся мэр Владивостока – выгнал его взащей. Да еще дело уголовное возбудил. А когда дело лопнуло добился президентского указа о смещении со своего поста уже давным давно смещенного мэра. Чубайс на исходе своего первого пришествия попытался «наехать» на дальневосточного губернатора,

кстати, в связи с все теми же шахтерами — в итоге ушел из правительства сам.

Вот и на сей раз, лишь только в Москве заговорили о том, что во всем виноваты краевые власти, как за Наздратенко вступились сами же бастующие шахтеры и энергетики. И слушать не хотели, что шахтерские деньги, перечисляемые из федерального бюджета, по вине губернатора ушли в близкие ему коммерческие структуры, а не тем, кому положено. Москва решила доказать свою правоту и направила во Владивосток компетентную комиссию, а в это же время из Владивостока местные власти депортировали 250 лиц китайской национальности (Кавказ от Приморья, как понимаете, далеко — неактуально). Можно не сомневаться: если московская комиссия, не поняв намека, рискнет все же глубоко копнуть, осложнения отношений с Поднебесной не избежать.

Так что, по всей видимости, с Наздратенко Москве, в отличие от Яндарбиева, придется договариваться. А договариваться с региональными лидерами можно лишь за счет бюджетных денег. (А в Чечню, между прочим, бюджетных денег выделяют больше, чем куда-либо). Как в любом торге, чем сильнее партнер, тем на большую долю он претендует. С этой точки зрения Центру вроде бы прямой резон иметь дело со региональными лидерами, но в этом случае есть риск попасть впросак: как известно договор действует лишь тогда, когда обе стороны дееспособны. В нашем случае — когда лидер контролирует свой регион.

Контролировать регионы без региональных элит Центру сегодня не под силу — пример Чечни тому свидетельство. Следовательно, либо в ходе осенних выборов Москве придется вновь уступать часть власти и денег сильным региональным лидерам, либо идти ва-банк — вплоть до отмены выборов в регионах. В этом случае ситуацию в Чечне, как, впрочем, и Приморье, имеет прямой смысл обострять до предела.

Только все это никакого отношения ни к унитаристской, ни к федералистской политике не имеет. Речь идет лишь об одном — количестве едоков вокруг пирога власти.

P.S. Когда писались эти строки, поступило сообщение «Интерфакса» о том, что Доку Завгаев убит. Затем пришло опровержение. В данной ситуации не столь уж важно — жив или нет глава Чеченской Республики. Важно другое — время ставок на слабых региональных лидеров прошло.

12–18 августа 1996 г.
Аналитическая группа
«Новой газеты»

ОН ХОДИЛ С ПИСТОЛЕТОМ, В КОТОРОМ БЫЛ ОДИН ПАТРОН

Вячеслав Яковлевич Измайлов в Чечне — с декабря девяносто пятого. Но долгие и полные событиями дни — со второго июля по пятнадцатое октября девяносто шестого года — имели для него как бы иную временную протяженность. Были не тремя месяцами — десятилетиями. На днях он прибыл из Чечни в отпуск. Мы встретились в редакции. «Что представляет собой наша армия на сегодняшний день?» — майор Измайлов сам задал этот вопрос и стал на него отвечать

I. Июль С Квашниным — в церковь

«Второго июля на совещании зам. командира бригады подполковник Тлюстен сказал, что завтра, в день выборов, Квашнин, командующий войсками Северо-Кавказского округа, собирается ехать в город, в церковь, и хочет отвезти туда подарки — мешок риса, мешок муки, мешок сахара, ящик шампанского, ящик водки. Я вызвался помочь. Вечером организовал все. Наутро Квашнин сказал: я водку не просил. Водку перегрузили в машину командующего

группировкой МО Шаманова, и водка тут же исчезла, я так и не смог ее на склад вернуть. Ну да Бог с ней...

Квашнину подготовили два БТРа, БМП, но он сказал, что поедет только на уазиках. С Квашниным должен был ехать один полковник, но в последний момент ехать отказался. Сказал: я что, ненормальный! У меня дети есть! Чтоб без сопровождения в день выборов по Грозному?! Квашнин по этому поводу вызвал генерала Персиянова и сказал, что ему стыдно за таких офицеров... И спрашивает: так кто же поедет со мной? Поехал я.

Приехали в православную церковь. Там живут русские старушки. Посадил нас батюшка за стол. Долго сидели, беседовали.

На обратном пути я решился поговорить с Квашниным вот о чем. Девятнадцатого июля должны начаться Олимпийские игры. Хорошо бы на время Олимпиады прекратить боевые действия и организовать футбольный матч с чеченцами. Тем более идут переговоры, и вот подкрепить бы их такими неординарными действиями... Собственно, это идея «видовца» Сергея Кушнерева, он просил меня переговорить об этом с Тихомировым или Квашниным... Но не успел я все это предложить, как порученец Квашнина отреагировал первым: с бандитами — в футбол играть?! Я говорю: вести переговоры с бандитами можно — почему нельзя в футбол играть? А Квашнин сказал: знаешь, у них так мало этих боевиков, что не наберется футбольная команда, одиннадцать человек».

Через месяц, седьмого августа, в Грозный молниеносно и бесшумно вошли полторы тысячи боевиков, сто футбольных команд.

Слово командующего

«В середине июля Квашнин собрал в беседке на Ханкале офицеров и рассказывал, как необходимо воевать, что все это устарелые методы, когда за БМП бежит пехота, надо — маленькими группами, по три человека, группы свя-

заны между собой, каждый прикрывает другого... Час рассказывал. Потом я его спросил: мы ведем войну на своей территории, и я хочу, чтобы из ваших уст прозвучало, как должны вести себя солдаты и офицеры с местным населением? Надо ли различать, где бандиты, а где мирные люди? Увы, но для российских солдат и офицеров любой чеченец — это враг, это бандит... Квашнин не успел ответить, как опять его порученец стал отчитывать меня: какое вы имеете право задавать такие вопросы, что вы думаете, командующий не отличает мирных людей от боевиков?! Квашнин остановил порученца и рассказал, как вертолетчики поймали пастуха и сбросили его с вертолета. И эти люди, сказал Квашнин, по моему приказу привлечены к уголовной ответственности. Он стал говорить, что, да, надо отличать и так далее. Мне было очень важно, что это офицерам говорит командующий. Да, это азбучная истина. Но в нашей армии большинство считает: хороший чеченец — это мертвый чеченец».

После августовских событий командир одного полка полковник В. рассказывал в присутствии майора Измайлова, как он стоял под Борзоем, и позиция была такова: на горе — боевики, армейцы — внизу, стрельба идет вокруг, и по мирным селам тоже. Боевики нас могут уничтожить, рассказывает полковник, а тут еще бегают Квашнин и кричит: туда не стреляйте, сюда — не стреляйте, здесь — мирные жители, тут — мирные...

Полковник рассказывал с возмущением.

А майор Измайлов отметил другое: генерал-полковник Квашнин в ходе боя бежал и кричал: не стреляйте — там мирные люди.

Измайлов рассказывал с восхищением.

Опять — война

«Когда Ельцин приезжал в Чечню, уверял: «Мы победили!» — обещал мир и то, что каждый выстрел с нашей

стороны теперь должен (!) расследоваться, война прекращена, все — на выборы!!! Выборы прошли третьего июля. А девятого июля Тихомиров объявляет ультиматум. И — все по новой! Это было ужасно. Опять — война.

И тут происходят события в Гехи и Махкеты.

И вот ко мне подходит директор гехинской третьей школы, мужчина физически крепкий, и говорит: я узнал вас по «Взгляду», хочу пожать вам руку и поговорить. Я всю жизнь учил детей добру, говорит он, и вот зашли в Гехи федеральные войска, прошли к моему дому, спросили: здесь есть мужчины? Я говорю, нет, здесь у меня только дети. А они отошли и стали стрелять. Тяжело ранили сына и дочь. Мужчина рассказывал мне это и плакал.

Подходили еще люди, и каждый рассказывал свою историю. Там погибло восемнадцать человек, там — двадцать...

Жителям Гехи даже не давали в своем селе похоронить родственников.

Я поехал в Гехи, я должен был выслушать людей, помочь, хотя и не знал, чем...

Я ехал и читал в дороге стихи Наума Коржавина».

После того как о событиях в Гехи майор Измайлов рассказал во «Взгляде» и «Новой газете», его вызвал к себе генерал Шаманов и потребовал, чтобы майор Измайлов трижды — утром, днем и вечером — лично докладывал ему, чем занимается. Практически это был домашний арест.

«Потом меня вызывает Сидоренко, замкомандующего по воспитательной работе, и говорит: тебе здесь, на Ханкале, делать нечего — отправляйся на Северный. Я говорю: почему? Он: если хочешь быть живым — то отправляйся туда. Я: это что — угроза? Он: понимай, как хочешь, но всякое с тобой может случиться».

II. Август

«Шестое августа, боевики уже в городе. Мне на Северном приказали обойти все блок-посты, проверить и прочее,

прочее. На одном из блок-постов я услышал разговор. Кон-трактник спрашивает офицера: если боевики пойдут на нас, как отступить? И офицер начал ему объяснять, как отступить, по какому сигналу... Я вмешался в их разговор: какое отступление? У них стрелковое оружие, а у нас здесь — танки, БТР, БМП, перед нами — минное поле, это — не пост, а Брестская крепость, десять человек могут сдерживать тысячу боевиков... Да и боевики не идиоты, они не полезут на рожон. Надо просто не дергаться, проявить мужество и держать оборону, а не думать, куда бежать».

Главный день

«Седьмого августа меня впервые за все время моего пребывания в Чечне поставили оперативным дежурным по бригаде. Это был главный день в августовских событиях. И всю эту грязь я слушал по радиостанции... Дают команду: готовить рейдовые отряды для прохода к Дому правительства, чтобы обеспечить там охрану. Первым идет разведбат. Командир — капитан Станислав Кравцов, двадцати шести лет. Они выдвигаются к ГАИ, старому аэропорту и сразу теряют одного человека. Дальше они пытаются про-рваться, я слышу по ради: убитых нет, есть раненные. Готовится еще один рейдовый отряд, которым должен командовать подполковник Сканцев. И Сканцев должен прийти в ночь с седьмого на восьмое августа на инструктаж к подполковнику Бутко, начальнику штаба. (Командир 205-й бригады был в отпуске). Перед рассветом Сканцев погиб.

Восьмое августа, утро. Повторился январь девяносто пятого. Какие по три человека, какое там за домами! Федералы идут по трассе, по Старопромысловской улице, чуть ли не маршем, а их там уже ждут боевики и поливают огнем».

Тут майор Измайлов сам себя прерывает и говорит: «Простите, я должен вернуться к событиям седьмого августа».

«Седьмого августа вечером я проверяю в Северном блок-посты. 70 % боевого состава контрактников – в гражданской одежде. Представляете, великая армия, у которой нет денег на форму. Большинство из контрактников – пьяницы, сломленные люди, неудачники... Это никакие не профессионалы. Они меньше знают, чем солдаты. Они пятнадцать, двадцать лет назад служили в армии, кто писарем, кто в стройбате. Многие никогда в жизни не держали в руках оружия. И никто не собирается их обучать. Обучение происходит на крови – на их собственной и на нашей...

И вот именно в этот день, седьмого августа, прибыло на Северный пополнение – двести контрактников. А тут – бои в Грозном. Двое контрактников сразу отказались воевать, стали проситься домой. Один из них – мужчина лет тридцати пяти – сел на траву и дрожит весь, дрожит...»

Майор Измайлов молчит, потом говорит: «Прямо так, бросают людей, как пушечное мясо, прямо так...»

Восьмое, утро

«Командир третьего батальона Сканцев погиб. Его зам, раненный в руку, привозит тело командира, возвращается к своим людям, и – все, его нет тоже.

Восьмого августа в шесть утра Сканцев погиб. Я слышу, командующий оскорбляет Бутко: «Вы – негодяй, товарищ подполковник». – «Я – не негодяй, – отвечает Бутко, – я выполнял приказ, я послал людей по маршруту, который мне дали».

Далее Кравцову дается команда – Кравцов еще жив – продолжать движение к Дому правительства. Кравцов говорит: я не могу двигаться по этим маршрутам, я потеряю людей, я должен вернуться назад. А Бутко ему: ни в коем случае! Вы должны идти к Дому правительства. И тут Бутко срывается. Он бросает бригаду, формирует еще один рейдовый отряд и принимает решение: идти самому. Уже погиб Кравцов и его люди. Бутко рвется в бой. Ему говорят: зачем идти к Дому правительства, с какой целью? У

нас будут раненные и убитые, что делать с ними? Бутко говорит: поддержите арбуз. То есть разводит руками, на эти вопросы ответов нет.

Бутко прорвался к Дому правительства, но потерял много людей. Тела их до сих пор ищут матери, никаких следов...»

По приказу президента из Чечни должны были начать увольнять солдат. Но не уволили вовремя – не было денег. Многие из тех солдат погибли в августе.

Десятое

«Девятого августа я занимался эвакуацией женщин из Северного, заодно и несколько военных чинов мужского пола к ним присоединились... А десятого меня отправили к нашему разведбатальону на ГАИ. В тот же день мне говорят: мы тут поймали одного человека, вот его паспорт. Армянин по национальности – Бухоянц Эдуард Иванович, 25 лет. Я говорю: не берите грех на душу, не стреляйте, может, он никакой не лазутчик. Его накормили и отправили одиннадцатого августа в ФСБ на Северном. Там проверили – нормальный человек. Шел от матери к сестре. Фээсбэшники привезли его обратно. Он пошел к сестре. Потом возвращался к матери. И там его нашли и убили. Просто так... Это и есть война».

«Мне рассказывали, как погиб Кравцов. В тот момент, когда Кравцов прибыл на ГАИ, там находился министр внутренних дел Чечни Таран. Таран говорит Кравцову: вместе с вами пойдут и наши работники, и нельзя идти по тем улицам, что вам сказали, надо идти по улочкам... Кравцов: я пойду так, как мне сказали. Таран ему говорит: я – министр внутренних дел Чечни, я знаю этот город. А Кравцов: вы – чеченский министр, а я – российский офицер!

Российский – значит лучший».

В Чечню майор Измайлов поехал не убивать, а спасать. Спасать от ненависти. Одну и другую стороны.

Раньше в его пистолете был один патрон. Для себя. На всякий случай...

Двадцать восьмого июля сего года он сдал пистолет и автомат на склад.

Теперь ходит безоружный.

За десять месяцев в Чечне он понял: на этой войне разные люди гибнут. Но прежде всего те, кто страдает непримиримой ненавистью. С той и другой стороны.

Пятнадцатое

«Наш пост на ГАИ прикрывал дорогу к Дому правительства. С десятого по четырнадцатое августа мы с командиром капитаном Вадимом Ильиным не потеряли ни одного человека. Боевики постреливали в нашу сторону, наши – в их. Но боевики, повторяю, не лезли на рожон. Потому что у нас опять же танки, БМП, БТР... А мы не пропускали боевиков к Дому правительства и в сторону аэропорта Северный. Потом командира Ильина сменил капитан Касатуров. И вот вечером пятнадцатого августа наши БМП вдруг пошли в наступление. Я побежал туда, кричу по радиостанции: вернитесь! Куда вы лезете? Зачем? Короче, они вернулись. Но потеряли контрактника Морозова. И не знали, убит он или ранен».

Майор Измайлов решил направиться к боевикам и забрать у них контрактника Морозова, живого или мертвого.

От боевиков их отделяло метров триста. Майор Измайлов, замначальника ГАИ (чеченец) и водитель, все безоружные, поехали к боевикам. Майор Измайлов, высунувшись из машины, держал в руке белый флаг. Потом они последние пятьдесят метров шли навстречу нескольким десяткам боевиков. Боевики, увешанные автоматами, молча смотрели на них.

«Их командир мне сказал: «Вы – майор Измайлов? Я вас сразу узнал. Вы очень много делаете для своих солдат». Я сказал ему, с какой целью пришел. Он отдал мне

тело контрактника Морозова. Потом командир боевиков показал мне молодого светловолосого парня и сказал: «Ему еще нет и шестнадцати лет. Его родители погибли в Бамуте. И он взял в руки оружие». Тот парень посмотрел на меня и вдруг, как бы извиняясь, развел руками: мол, что мне еще оставалось делать...»

Деятнадцатое – двадцать первое

«В этот день вся чеченская милиция бросает ГАИ и убегает. Остался там только наш разведбат.

И тут же докладывают, что меня вызывает командир бригады. Я еду в Грозный, на Северный. Оказалось, что никто меня не вызывал. Возвращаюсь. И выясняю, что, пока меня не было, наши ограбили ГАИ. Вывезли все – мебель, телефоны, компьютеры, машины. Дальше – больше. Начался грабеж жилых домов. Ко мне прибегают местные жители и жалуются на грабежи. Представляют, стыд какой. А там пяти-десятиэтажки. Кто-то покинул свои квартиры, а кто-то еще живет. Жалко же людей... Потом я кое-что нашел у нас из награбленного. Конечно, это была малая часть. Остальное успели вывезти в Северный. Я еду в Северный. И вижу, что там, прямо у каптерки, лежат телевизор, стиральная машина, и еще куча всякого добра. Я пошел к заместителю командира бригады полковнику Глобе и майору Тарку и показал им, что творят наши «герои». А один из разведчиков мне сказал с обидой: мы без вас так хорошо воевали... Короче, я все-таки заставил это награбленное барахло погрузить на БТР, на «Урал», отвезти и разгрузить на площадке между домами – двумя десятиэтажками и одной пятиэтажкой. Я сказал им: пусть люди видят, кто их грабил, и пусть каждый из пострадавших заберет свое. Конечно, это была только десятая часть того, что они награбили. Но я рад, что хоть что-то вернул людям».

Эту заметку майор Измайлов написал для бригадной газеты тринадцатого августа сего года:

ОТРЫВОК ИЗ СОБСТВЕННОЙ ДУШИ

Грех – кровь пролить из веры в чудо.
А кровь чужая – грех вдвойне.
А я молчал...Но впредь не буду:
Пока молчу – та кровь на мне.

Н.Коржавин

«Город Грозный, месяц август, год 1996, пора жатвы, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13...

То, что посеяли в декабре 1994 – январе 1995 года, а может, и раньше (наверняка раньше) и усиленно поливали и удобряли более полутора лет, – пожинаем сегодня, в эти августовские дни...

Потери 205-й бригады за эти дни: до 50 человек убиты, до 150 человек ранены, десятки пропавших без вести. Но это все приблизительно. Точных потерь на сегодня никто не знает.

Среди убитых и рядовые, и подполковники, и солдаты, и комбаты. А сколько мирных жителей, сколько боевиков? Когда-нибудь и кто-нибудь посчитает и эти потери. Сейчас нам некогда.

Идет тупая война. Тупая по сути, тупая по содержанию, тупая по формам и методам ее ведения.

Ну и, конечно, цели этой войны с обеих сторон – тупые. Тупая война длится почти два года, но, сколько бы она ни длилась, она все равно не поумнеет.

Эта война вне времени, вне цивилизации, вне чести, вне совести, вне Бога.

Что остается после войны? Президент – для тех, кто останется в живых, правительство профессионалов, которое всегда знало, всегда знает и всегда будет знать, что и как ему делать, и плюративно думающее Федеральное Собрание.

И все это жеваное и пережеванное, слюнявое и сопливое, врущее и орущее будет носиться между небом и землей над нашими судьбами, над нашими могилами...

...А счастье, оказывается, это умереть в глубокой старости, в своем собственном доме, на своей белоснежной постели, в окружении своих родных и близких».

Начальство прочитало заметку и сказало: «Очень хорошо написал. Но солдатам это читать нельзя». В бригадную газету заметку не поместили, и майор Измайлов читал ее вслух солдатам.

Про смерть от глубокой старости на белоснежной простыне

«Про смерть я вот почему написал... Как-то ко мне на КПП в Ханкалу пришла одна чеченская женщина. Она рассказала, что ее муж ушел пасти коров. И не вернулся. Она просила его найти. Он — больной человек, астматик, сорок восьмого года рождения, каменщик, зовут его Абдулла Мусаев. Прошу, говорит, найдите его, дети — двенадцати, восьми и пяти лет — спрашивают, когда папа вернется... Уже три недели его нет. Я выяснил, что, скорее всего, он попал к десантникам, те его избили, и он умер от побоев, а тело они закопали. Через два дня женщина приходит с двоюродным братом мужа. Я рассказал, что знал. Она заплакала, а брат мужа сказал: раньше мы плакали, когда у нас кто-то в доме умирал, а, оказывается, не надо плакать, когда кто-то умирает в доме, оказывается, это — счастье, когда человек дома умирает, оказывается, вот такая еще может быть смерть...»

Майор Измайлов нашел место, где было закопано тело Абдуллы Мусаева, и четырнадцатого июля его перезахоронили.

Убей невыросшего боевика!

«Как-то один контрактник при мне хвастался, что убил троих чеченских мальчиков, восьми-девяти лет. «Это невыросшие боевики», — говорил он при всеобщем, как мне показалось, одобрении. Я сказал ему в глаза, что думаю. При этом назвал себя, свой домашний адрес в городе Жуковском».

Один высокий начальник сказал как-то майору Измайлову почти что жалобно: «Дай походить генералом...»

Майор Измайлов говорит: знаете, почему я не жалею своих начальников? И после долгой паузы — очень тихо: «Потому что я жалею матерей, потерявших на этой подлой войне своих сыновей. А мы не уберегли этих детей».

Майора Измайлова буквально вытолкнули в отпуск. Но он улетел из Грозного не один. Привез с собой двух военнопленных. Яндарбиев распорядился отдать майору Измайлову этих ребят.

В сентябре и октябре майор Измайлов занимался обменом военнопленных. Обе стороны предъявляют друг другу списки в 1500 человек.

Но это нереальные списки, считает майор Измайлов.

Почему — об этом читайте в следующем номере.

21–27 октября 1996 г.

Зоя ЕРОШОК

ЧЕЧЕНСКИЙ СЛЕД ЛУБЯНКИ

В Москве взорвались троллейбусы.

Власти немедленно увидели чеченский след

Лужков (мэр Москвы): «Вижу чеченский след. Пора всю диаспору отсюда... Бомжей... Зачистить Москву».

Куликов (МВД): «Очевиден чеченский след. Вот у меня перехват телефонного разговора... Это средневековые дикари». (Для наших силовых министров «чеченские дикари» всегда говорят по-русски).

Ельцин (президент РФ): «Надо, понимаешь, чистить Москву».

И даже Гдлян, прежде всюду находивший следы Лигачева, здесь увидел чеченский след.

Господа «видят» чеченский след и гипнотизируют общество, камлают, чтобы мы тоже увидели. А мы не видим. Материализации духов пока не произошло. Мы видим горячее желание показать городу и миру вину чеченцев. И — ни одного доказательства. Мы видим множество следов, среди которых, возможно, есть и чеченский.

Когда взорвались троллейбусы? Летом? Нет. Утром? Нет. Правильный ответ на вопрос о времени преступления должен звучать так: кончились выборы президента — кончился мир — началась война — начались жестокие операции, и тогда взорвались троллейбусы.

«Как же так?! — кричит общество. — В предвыборных программах Ельцин и Лебедь нам гарантировали прекращение войны!» Чем унять этот крик?

Как новобранцам — не понимающим, за что они сражаются в Чечне — гибель товарищей дает необходимый повод для мести, так и обществу — упрямо не понимающему необходимости и полезности чеченской войны — нужна гибель мирных граждан, чтобы проникнуться боевым духом против «черных».

Фашистская Германия уничтожила половину евреев Земли. Демократическая Германия по сей день расплачивается за это преступление. Немцы признают национальную вину.

Сталинский СССР уничтожил половину чеченцев Земли. Россия — правопреемница не только побед, но и грехов — национальной вины не признает.

Когда очень надо оправдать некие акции, когда необходим гнев народа — тогда врачи оказываются убийцами в

белых халатах, тогда загораются рейхстаги и взрываются троллейбусы. Нового нет.

Старый вопрос: кому выгодно?

Дудаевцам? Нет. Они никогда не прятались. Когда Басаев ли, Радугев ли захватывали людей, больницы, они заявляли: это — мы. Вот — заложники, вот — наши политические условия. Или выполняйте, или уйдем.

Этим террористы и отличаются от простых уголовников. Уголовник старается, чтоб о его преступлении никто не узнал. Террорист — чтоб узнал весь мир.

Дудаевцам анонимные взрывы ни к чему. И — более того — не выгодны. Ибо зачем же (без всякого толку) к ярости Кремля добавлять ярость русского народа?

А вот Кремлю эти взрывы, к сожалению, выгодны. Они есть моральное оправдание карательных акций в Чечне (единственная, легко устраняемая шероховатость — поменять местами причину и следствие: не троллейбусы за Чечню, а Чечня за троллейбусы).

И спецслужбам выгодно. Разом оправдываются все жесткие меры, все просьбы о дополнительных полномочиях. Надо вводить режим, получать дополнительные средства, людей... Значит — новые должности, звания, звезды. Скалозуб, радующийся вакансиям, даже если их открывает «груз 200» («иные, смотришь, перебиты»), — не выдумка Грибоедова. Вспомним радостный разгул ОМОНа после событий 3 — 4 октября-93. Чуть не всю Москву отколотили и уложили вниз лицом, а Ерин под это дело даже стал Героем России.

Для некоторых спецслужб это еще и очень наглядно: смотрите, при Коржакове — Барсукове троллейбусы не взрывались, а теперь — каждый день.

И Лужкову, увы, троллейбусы оказались выгодны: «Сейчас бомжей уберем!» Это что, мэр увидел бомжевый след? Это у каких же бомжей нашлись деньги на взрывчатку? А главное — бомжам террор не свойственен. У бомжей другая психология.

Психология, а также понятие «почерк преступника» — вещи в криминалистике важнейшие. Троллейбусные взры-

вы не похожи на работу дудуаевцев ни по психологии, ни по почерку. Люди, которым не без успеха удается воевать против регулярной армии, захватывать города, уничтожать боевые колонны, могли бы, если бы захотели...

Когда убили Листьева, видно было, как и.о. генпрокурора Ильюшенко и его кремлевские друзья обрадовались случаю и (до всякого следствия!) моментально уволили неугодного прокурора Москвы. Тогда Лужков это понял очень отчетливо, даже в отставку собирался. А теперь сам «под троллейбусы» начинает чистить Москву от тех, кто в троллейбусах вовсе не виноват. Но уж больно случай подходящий.

И министр юстиции вторит: «Надо убрать бомжей: их вид оскорбляет взоры москвичей и гостей столицы!»

Как же, как же. Тысячи, десятки тысяч калек — потерявших на фронтах Великой Отечественной кто руки, кто ноги — оскорбляли взоры. И Сталин их повелел сгрести и выгрузить на остров в Белом море. Подышайте. Зачистил столицу. Не туда ли бомжей отправят?

Уважаемые вожди, борьба с преступниками не может вестись по национальному признаку, по социальному положению. Преступник определяется по уголовному кодексу, а не по форме носа и не по отсутствию штампа о прописке. Если вы убираете из Москвы кавказских бандитов — это не борьба с преступностью, а борьба с кавказцами.

Преступность — как газ — заполняет любой объем. Если убрать кавказские банды, то русские банды немедленно займут освободившееся место (уж без рэкетиров ларьки не останутся). А какая человеку разница, кто его грабит и убивает: брюнет или блондин.

Русская мафия очень беспокоит американцев. Но если бы мэр Нью-Йорка попытался под осуждение Иванькова зачислить Брайтон — он остался бы мэром несколько минут.

Взрывы нужны, война нужна. Ее никто не собираются заканчивать. Впереди тяжелейшая осень — невыплаты, остановка предприятий. И мы не раз услышим: какая зарплата?! Вы что, не видите: у нас война! Какая наука?! Какие права человека?! Вы что, не видите: у нас взрывы!

Чеченцев бьют, оттесняют в горы, потом дают передышку, дают вооружиться. Партия войны вовсе не хочет победы. Партия войны хочет войны.

Партия войны дает Чечне деньги, оружие, боеприпасы. Не в Грозном изготовлены новейшие БТР дудаевцев и не из Турции привезены. Выньте пулю из убитого русского мальчика — эта пуля отлита в Туле, Ижевске, Москве, а вовсе не «made in».

Когда Гантемирова (мэр Грозного) арестовывают за двадцать миллиардов полученных им рублей, не понятно, почему на свободе тот, кто послал эти деньги Гантемирову из Москвы?

Война несет не только «груз 200». Она несет золотые яйца. Кто ж будет резать такую курицу?

Когда увольняют Коржакова — Барсукова — это не борьба с коррупцией. И когда хватают чубайсового помощника с коробкой долларов — не борьба с коррупцией. Это борьба кланов. И оставшийся займет — как газ — все кремлевское пространство.

Коррупция — это война в Чечне. Вот если бы ее оставили, мы бы сказали: да, впервые коррупция потерпела поражение.

22–28 июля 1996 г.
Александр МИНКИН

АФЕРА

Эта война не будет закончена до тех пор, пока поименно не будут названы те, кто нажил на этой войне миллионные состояния

Это схема, по которой лишь на примере одного (!) московского банка можно проследить, как была осуществлена грандиозная финансовая афера современности: обна-

личивание триллионов рублей с помощью фальшивых авизо, названных «чеченскими».

Слева – бесчисленные грозненские АО, ТОО, СП, МП, фирмы и кооперативы: их адреса стояли на платежных поручениях и авизо, реально обеспеченных лишь одним – воздухом.

Справа – московские АО, ТОО, СП, МП, фирмы, кооперативы и конкретные фамилии тех, кто из этого воздуха, пустоты, пшика, лжи и вселенского обмана материализовал, как фокусник в цирке («Внимание! А-ап!»), настоящие, а не воздушные миллионы и миллионы. На глазах почтеннейшей публики.

22 марта – фальшивка из Грозного на 337,5 миллиона – 1 апреля 112 миллионов уже в кармане у москвича Ю.В.Красных. А-ап!

15 апреля – фальшивка на 100 воздушных миллионов из Грозного – в тот же день москвич В.П.Новиков получил 76,8 миллиона настоящих. А-ап!

5 июня грозненский «Олимп» направляет фальшивку на 524 миллиона рублей. Через несколько дней 319 миллионов рублей материализовались в руках москвича О.П.Холодова. А-ап!

И так день за днем, неделю за неделей, месяц за месяцем.

Как хорошо отлаженная машина, работала эта система.

Слева – Грозный. Справа – Москва.

А посреди схемы – банк, через который и проходили эти операции. Банк «Столичный».

Всего за полгода, с февраля по июль 1992 года, по подложным авизо из банка «Столичный» получено 5 761 368 445 рублей; доход банка за этот же срок составил 453 567 445 рублей.

Эти подсчеты проведены рабочей группой Верховного Совета РФ в июле 1993 года.

Но, как на днях сказали мне в Главном управлении по экономическим преступлениям, судя по материалам уголовных дел, через банк «Столичный» прошли 34 фальши-

вых авизовки на сумму 14,5 миллиарда рублей – в 1992 году это составляло около 100 миллионов долларов. Бухгалтерские документы – штука для нормального читателя довольно скучная. Но все-таки процитирую результаты парламентской проверки. Хотя бы это:

Выдано:

«Недайхлебу Сергею Григорьевичу – 127 млн 491 тыс. 500 рублей согласно доверенности № 127 от 12.05.92 г. по расходно-кассовому ордеру 2331 от 13.05.92 г.

Примечание: Недайхлеб С.Г. значится кассиром кооператива «Успех», г. Грозный, р/с 4611533 в Грозсоцбанке. Письмо о возврате ошибочного платежа от предприятий «Успех» и фирмы «Армс». Доверенность кооператива «Успех» из г. Грозного и РКО оформлены в течение 1 – 2 дней.

Новикову Владимиру Павловичу – на общую сумму 150 млн 400 тыс. рублей по доверенности № 15 от 16.04.92 г. Московского филиала Востоксиббанка и РКО № 1075 от 16.01.92 г. на сумму 76,8 млн руб., а также доверенности № 128 от 7.05.92 г. и РКО № 2510 от 15.05.92 г. На сумму 36,8 млн руб.

Примечание. По изъятым следственными органами документам установлено, что на основании письма Московского филиала Востоксиббанка и доверенности № 30 от 19.05.92 г. выдана денежная наличность в размере 36,8 млн руб. Новикову В.П. по расходно-кассовому ордеру № 1659 от 19 мая 1992 года, выписанному КБ «Столичный».

Хунцария Георгию Малхозовичу – на общую сумму 118,4 млн рублей согласно доверенности ООО фирмы «Золотое руно» №№ 692 и 026 от 27 и 28.05.92 г. соответственно по расходно-кассовым ордерам № 2205 от 27.05.92 г. на сумму 59,2 млн руб. и № 2442 от 28.05.92 г. на сумму 59,2 млн рублей.

Примечание. Хунцария Г.М. является генеральным директором фирмы «Золотое руно», имеющей депозитный счет 714 0000 в Московском коммерческом земельном банке, где председатель правления – Гринштейн В.А., на основании письма которого от 20.05.92 г. за № 313 и были выда-

ны наличные. Справка: Московский коммерческий земельный банк является одним из учредителей КБ «Столичный».

И так далее, и так далее...

И один из выводов парламентской комиссии:

«В нарушение п. 82 и раздела 5 «Выдача денег и ценностей расходными кассами» Инструкции по эмиссионно-кассовой работе в учреждениях Банка СССР № 23 от 10.12.87 г., в которой указано, что **выдача денег из кассы банка производится... исключительно по денежным чекам установленной формы**, КБ «Столичный» производил выдачу наличных денег вышеперечисленным физическим лицам по расходно-кассовым ордерам.

Выдача наличных денег КБ «Столичный» производилась из кассы (сч. 031) и в основном относилась на счет 041 «Подкрепление и излишки касс в пути», на котором согласно указаниям по применению Плана счетов бухгалтерского учета в банках СССР № 1027 от 18 ноября 1987 года следует отражать денежную наличность, отосланную из оборотной кассы другим учреждениям банка или подотчетным приписным кассам. В данном случае наличные деньги ни в КБ «Стройкредит» в сумме 123,12 млн руб., ни в Москворецкий филиал Мосстройэкономбанка в сумме 66,98221 млн руб., ни в Акционерный Российский Хлебобанк в сумме 319,2 млн руб. и др. не поступали».

Повторяю, для человека обычного, то есть не посвященного в секреты банковских операций, документ, лишь самую малую часть которого я процитировал, — абракадабра. Но тогда справка рабочей группы парламента по поводу операций с фальшивыми «чеченскими» авизовками произвела впечатление разорвавшейся бомбы. Правда, в скором времени эта бу-мажная бомба уже мало что значила по сравнению с настоящими танковыми ударами по парламенту.

Но тем не менее...

Следственная машина закрутилась. Были возбуждены десятки уголовных дел, в которых осели эти фальшивки. Часть получателей денег, фамилии которых есть на этой схеме (как, например, Фоминых), ушли в бега, где до сих

пор находятся. Больше того! Были вызваны на беседу и руководители банка «Столичный», включая и его президента.

Но громкой эта история не стала. И не только потому, что одно дело было раздроблено на множество. И даже не только из-за того, что к тому времени Чечня стала настолько самостоятельной, что ни одна московская следственная бригада в Грозный не допускалась.

Нет, для того, чтобы узнать всю правду, необходима была еще одна малость: чтобы кому-то было нужно узнать, как и кто делал деньги на «независимой» Чечне. Так же, как и потом — на «маленькой победоносной войне».

«Олимп», «Смена», «Свим»... Неведомые и уже исчезнувшие грозненские кооперативы и АО... «Вектор», «Возрождение», «Алькор»... Точно такие же уже исчезнувшие московские АО и кооперативы... И одни, и вторые были, такое впечатление, созданы лишь для одного: сделать из воздуха миллиарды при посредстве банка «Столичный». Но на этой схеме нет одного и, возможно, самого главного: государства в лице Центробанка и РКЦ — Расчетно-кассового центра, который и направлял авизовки в банк.

Я разговаривал со многими экспертами: кто же виновнее в этой грандиозной афере, которая выпотрошила из госбюджета колоссальные по тем, да и по нашим, временам суммы? Мнения разошлись. «При чем здесь банк, — говорили одни, — если РКЦ давал банку поручения, не подтвержденные реальными грозненскими фирмами?» «Как при чем, — говорили другие, — если банк мог обналичивать подобные суммы денег, не особенно занимаясь проверкой, насколько они реальны?» Одни говорили о тройном сговоре РКЦ Центробанка, «Столичного» и получателей денег. Другие — что вся эта афера стала результатов гайдаровского бардака, который сложился при нашей безнадежной попытке перехода от социализма к капитализму. Третьи — вообще о том, что передо мной обыкновенная схема финансовых операций при том только отличии, что речь идет о фальшивках. И я со всеми соглашался.

Когда впервые эта схема оказалась у меня в руках, я помню в течение целого дня пытался разобраться в кружочках, квадратах, стрелках, названиях, фамилиях, в точках отправных, срединных, окончательных, в тех бесконечных комбинациях отлаженного механизма делания денег из пустоты, который эта схема отражает.

Но чем дальше я ее рассматривал, тем больше и больше понимал: да нет, это не просто схема. Это — карта нашей жизни, по которой мы ходим последние несколько лет: от начала чеченской независимости до кровавых трагедий, которые стали платой за эту независимость, от громких слов о целостности России до циничного подсчета, сколько кто заработал — и в Москве, и в Грозном — и на «независимости», и на «целостности». Да, для меня это не схема грандиозной финансовой аферы. Это — карта, на которую я смотрю, как в объемное пространство, в котором вижу девятилетнего пацана, бредущего между разрывами по разбитой улице Грозного; сам Грозный, разбитый, как Сталинград или Дрезден; «груз 200», который идет, идет и идет в чрево самолета на моздокском аэродроме; солдат-первогодков, которые, как зомби, бросают на землю автоматы под минометным разрывом; штабного полковника, требующего медаль за нечаянно сломанный палец; лейтенанта, швыряющего в лицо генералу свой честно заработанный орден; вопли в Думе о войне до «победного конца»; слезы чеченской женщины: «Верните моего сына из фильтрапункта».

И многое, многое, многое, чему был свидетелем за последнее время, что сам видел, о чем сам слышал.

И потому, потому для меня эта война — это прежде всего грязная игра, как в сомнительном казино, в котором ставки — человеческие жизни, выигрыш — баснословные состояния, замешанные на вранье и крови.

Потому-то самыми «закрытыми» в «закрытых» парламентских слушаниях по Чечне, которые проходили в Думе недавно, оказались имена людей, нажившихся и наживающихся на этой кровавой трагедии. Оказались тайными. Нераскрываемыми.

Я не вправе никого судить. Тем более называть публично преступниками. Но я вправе обнародовать то, что знаю.

Однажды я уже пытался опубликовать эту схему в другой газете. Не получилось. Такого нажима на редакцию, какому я стал тогда свидетелем, я не помню за всю жизнь, даже в памятные времена цензуры.

Больше того! Служба безопасности другого банка, которая в данном случае выступала посланцем «Столичного», наехала тогда на одного моего компетентного друга, полагая, что именно он передал мне эту схему. Не знаю уж, кого они прикрывали.

Знаю только, что, несмотря на множество возбужденных уголовных дел, главные виновники могут лишь улыбаться, читая очередные разоблачения этой аферы века.

Сейчас я делаю вторую попытку хотя бы рассказать о механизме, который был запущен изначально, чтобы превратить Чечню в криминальную зону. Запущен, убежден, не в Грозном — в Москве. Точно так же, как и деньги, отпущенные на восстановление Чечни (а по словам Лебеда, сказанным им на закрытых парламентских слушаниях, из каждых 100 рублей 97 были украдены), осели не только в Грозном, но и в Москве.

Пока мы не назовем поименно всех тех, кого эта война сделал мультимиллионерами, независимо от того, кто эти люди — русские, чеченцы или якуты, — война может вспыхнуть вновь в любой момент. Деньги имеют одну тенденцию — хочется, чтобы их было больше. Еще больше. Еще...

Так что склонитесь над этой схемой. Не отрывайтесь от нее долго.

И вы увидите в ней карту, по которой мы идем, идем, идем нашим странным путем.

P. S. Когда материал уже был полностью готов к публикации, нам сообщили, что в редакцию должен приехать помощник президента банка «Столичный» г-на Смоленского эксперт Э. Краснянский. Предполагалось обсудить в его

присутствии, что справедливо, а что нет в предлагаемой сегодня схеме и ее интерпретации. Эксперт не приехал.

С банком «Столичный» нас связывают давние отношения — более того, в трудную минуту СБС поддержал нашу газету. Мы хорошо осознаем: банк лишь выполнял поручения, а отдавал их РКЦ ЦБ РФ. Тем не менее мы публикуем материал Юрия Щекочихина и готовы предоставить возможность высказаться на страницах «Новой газеты» заинтересованным в этой истории сторонам.

11–17 ноября 1996 г.

Юрий ЩЕКОЧИХИН

член Комитета по безопасности Госдумы

НА ГРЯЗНОЙ ВОЙНЕ ГИБНЕТ ВЕЛИКАЯ АРМИЯ

Послевыборное благодушие Кремля совпало с безвластием в Министерстве обороны. Назначенный и.о. министра генерал Колесников трезво оценил свои небогатые перспективы и не стал вживаться в роль министра, выбрав единственно верную тактику самосохранения — полное бездействие.

В этой ситуации командующий объединенной группировкой войск в Чечне генерал Тихомиров, напротив, принял нестандартное решение — «навалиться и раздавить сепаратистов». Рассчитывая в случае успеха этой безнадежной затеи на московскую похвалу. Однако в начале результатом его усилий стал вызов командующего в Москву, который должен был поставить точку в его блестящей карьере. Спасти Тихомирова могло только чудо. И этим чудом оказался секретарь Совета безопасности Александр Лебедь, встретившийся с командующим еще до визита последнего к начальству. Не известно, какие аргументы привел генерал в качестве своего оправдания (нашим ге-

нералам «до полной победы» всегда не хватает пары дней), но Александр Иванович им внял.

В итоге генерал Тихомиров сохранил должность. И нарушил приказ Главнокомандующего о неприменении авиации и артиллерии и прекращении боевых действий.

Другими словами – приравнял себя к «полевым командирам», для которых приказ президента не более чем рекомендация.

Последствия этой кремлевской партии мы видели своими глазами.

Гехи

...В чеченском селе Гехи мы вместе со съемочной группой «Взгляда» были 21 июля. Полностью разрушена и сожжена сельская мечеть. «Президентский совет», как называют развалины местные жители, стоит в окружении почти неповрежденных домов. Кажется, это едва ли не единственный «точечный удар», нанесенный действительно ювелирно...

После операции федеральных сил одной из улиц Гехи больше нет. Вместо нее огромные воронки и груды битого кирпича.

На соседней улице в метре от жилого дома «зарылась» невзорвавшаяся глубинная бомба. В образовавшемся туннеле она лежит – взрывателем вверх. Рядом играют дети. Саперы все не приезжают...

Что происходило в Гехи две недели назад, сейчас установить невозможно. Очевидно одно: уничтожены десятки мирных жителей.

Шуди Магомаев, заместитель муфтия Чечни, житель Гехи: «Мы с самого начала говорили военным, что боевики уже ушли. Они действительно ушли. Те, кто не из нашего села, ушли по нашей просьбе сразу, наши местные тоже сказали, что воевать не будут и сами уйдут. Мы попросили федералов вместе со стариками войти в село и убедиться, что боевиков в Гехи нет. Мы с ОМОНОм проехали по селу, собра-

ли брошенное оружие и никого из боевиков не обнаружили. Вдруг федеральные силы стали обстреливать село. Уже после того как федералы ушли от нас, убедившись, что никого из боевиков нет, Гехи обстреливали еще ровно сутки». Во время операции в Гехи первым по решению федерального командования в село вошел чеченский ОМОН, пользующийся у местного населения достаточным авторитетом.

Муса Газимагомедов, командир ОМОНа Чеченской Республики: «Перед нашим входом в село федеральное командование поставило нам два условия: первое – сдать наши удостоверения и второе – если мы через два часа не выйдем, то они считают, что мы перешли на сторону боевиков. Со всеми вытекающими... Сдать удостоверения мы отказались.

Лично генерал-майор Алексеев обещал нам глухой «замок», то есть что стрелять по нам федералы не будут. Ровно через полчаса после того, как мы зашли в Гехи, по нам открыли огонь из минометов и БМП-2 плюс подключились снайперы. Мы кое-как вышли из села.

Повторно мы входили в Гехи уже с самим генералом Алексеевым. Подъехали к дому Махаева. Ровно через две минуты, когда последняя техника еще разворачивалась, на улице начался миномётный обстрел именно этого дома. Алексеев мне говорил, мол, видишь, я не виноват...»

Группировка войск

В грозненском аэропорту Северный установлен памятник погибшим воинам 205-й бригады. На постаменте стоит БМП. Рядом черный гранитный обелиск, а на нем ровно 33 фамилии убитых бойцов.

На самом деле их втрое больше.

К 1 июля 1996 года в 205-й бригаде погибли ровно 100 военнослужащих. 33 из них, чьи фамилии увековечены на обелиске, – это боевые потери, остальные «безымянные» 67 человек – самоубийцы, жертвы умышленных и неумышленных убийств со стороны своих.

Только несколько фактов.

...В ночь на 15 апреля два солдата из 205-й бригады отправились на поиски водки и натолкнулись на пьяных десантников из 56-й бригады ВДВ. Ходоков уложили на землю, после чего одного из них, рядового Ключищева, «голубые береты» расстреляли на месте, второму, рядовому Метелкину, приказали: «Беги!» Ему стреляли в спину, ранили. Но Метелкину удалось спрятаться. Отлежавшись до утра, он сумел добраться до своих и все рассказать. Раненого рядового всю ночь прямо на территории гарнизона искал десант. Хотели добить...

...1 мая выпивший прапорщик 205-й бригады возвращался в часть. Его встретили десантники и зверски избили. После этого он сумел только доползти до госпиталя. Там скончался...

...Старший лейтенант 204-го полка Масленников оказался в Ханкале, где дислоцируется 205-я бригада, с высокой температурой. На обратном пути из госпиталя он выпил две банки пива. Опьянел. Его взяли солдаты внутренних войск, скрутили руки и избили. Потом отвели в 9-й отряд спецназа ВВ. Находившийся там командир 8-го отряда спецназа ВВ относительно «пленного» приказал буквально следующее: «Обработать и расстрелять!» Его забили до полусмерти, а затем сбросили в яму. Когда Масленникова обнаружили свои, самостоятельно дойти до госпиталя он уже не мог...

...Двое солдат 205-й бригады изнасиловали своего сослуживца, тоже солдата. Их бросили в специально вырытую в земле яму, заменявшую гауптвахту. Ночью неизвестный бросил туда гранату – оба насильника погибли...

...Замполит 3-й роты 2-го батальона 205-й бригады старший лейтенант Алексей Казаков был застрелен в декабре прошлого года, когда пытался утихомирить разгулявшихся по пьянке бойцов 276-го уральского полка...

...В Ханкале 21-летний прапорщик подорвал себя гранатой после того, как, расписавшись за имущество в вещевой комнате, обнаружил, что оно целиком, включая оружие,

распродано. До сих пор официальная версия его гибели — это самоубийство из-за измены любимой девушки...

...Смекалистые бойцы, охранявшие склад боеприпасов 205-й бригады, для надежности поставили рядом с объектом «растяжку». На ней подорвался случайный солдат. К счастью, боеприпасы не сдетонировали.

...20 июля в Ханкале перевернулась следовавшая на разминирование БМП из первого батальона. Двое солдат, сидевших на броне, погибли на месте. Оставшийся в живых механик-водитель застрелился сам...

То, что сейчас происходит в Ханкале, описать невозможно. И офицеры, и солдаты по пьянке устраивают перестрелки. Не прекращаются драки со сломанными носами и черепно-мозговыми травмами. Каждую ночь бойцы запускают сигнальные ракеты. Один пожар потушить удалось, удастся ли потушить следующий — неизвестно.

Больше всех от беспредела, творимого озверевшими федералами, страдают местные жители.

«Непредусмотренные жертвы...»

Муса Газимагомедов, командир чеченского ОМОНа:

«Совсем недавно в Первомайском два БТР расстреляли три гражданские машины. 12 человек были убиты, один тяжело ранен. 21 июля те же самые два БТР выехали в 15-й молокосовхоз, перерезали горло старику, отрезали уши и уехали. До сих пор никаких мер федеральным командованием по этому поводу не принято, хотя нам абсолютно точно известно, какому разведбату бронетехника принадлежит. Эти люди занимаются умышленным убийством граждан чеченской национальности.

Никаких боевиков в сожженных машинах не было. Мы восстановили происшедшее. Первой на федеральную технику наваралась машина ВАЗ-21099, в которой ехали двое чеченцев. Их задержали и убили. Еще две машины поехали посмотреть, что случилось. БТР подпустили их поближе и расстреляли в упор.

Мирные это граждане были, а не боевики! На месте преступления **никто никакого оружия не обнаружил**. И зачем надо было трупы с машинами сжигать?»

48-летний сельский каменщик Абдул Мусаев погиб 14 июня, когда его и двух других чеченцев задержали в районе блок-поста десантников неустановленные военнослужащие (сейчас командование бригады упорно отрицает информацию о том, что это были десантники). Абдулу убили, а двум его друзьям дали уйти. Ровно месяц потребовался жене Мусаева, чтобы с помощью замполита 205-й бригады майора Измайлова и сотрудника отдела розыска подполковника Голумбовского разыскать тело мужа. Местонахождение в конце концов указали сами десантники. Он лежал у дороги, неподалеку от села, где жили Мусаевы. Замотанный по пояс в одеяло, присыпанный сверху свежей землей, а рядом следы БТР — тоже свежие. Откуда они его привезли, жена Абдулы разбираться не стала — сдержала слово, данное еще в начале поисков погибшего мужа: «Мне ничего от вас не надо. Не надо никого наказывать. Отдайте только тело, чтобы похоронить его почеченски...» 14 июля еще до захода солнца Абдулу предали земле, и трое его детей наконец-то узнали, что папа умер...

Практически в каждой чеченской семье есть хотя бы один погибший. В каждой такой семье у старшего мужчины есть потрепанный листок бумаги, на котором аккуратно выписаны нечеловеческими усилиями добытые фамилии непосредственных виновников гибели отца, брата, сына. Нам показали несколько таких листовок-приговоров...

Никогда не простят и родственники 63 замученных мирных жителей Чечни, закопанных рядом с грозненской школой № 34... (Мы видели милицейскую видеопленку, где следователь осматривает погибших).

...Из рассказа жителей Гехи. Когда федералы вошли в село, чтобы уберечь сельчан от «случайных» выстрелов, полковник внутренних войск Виктор Смеляков встал рядом с ними. Его фамилию там тоже помнят.

Ночь на 23 июля мы провели в Грозном вместе с правительственным ОМОНОм, дежурившим в районе городского трамвайного парка. Там находится единственная, до сих пор не контролируемая федеральными войсками дорога на Черноречье. Боевики, которые, как утверждает федеральное командование, буквально каждую ночь обстреливают в городе блок-посты, видимо, входят в Грозный и выходят из него именно здесь. Больше им деваться некуда.

Бой на ближайших к нам блок-постах федеральных войск начался приблизительно в 22.00. В 23.00 он достиг своего апогея: среди непрекращающегося треска «калашниковых» и уханья «подствольников» отчетливо слышался грохот гранатометов. Над нашей дорогой то и дело свистели шальные «трассеры». Курим в «тени» частного дома, когда в 23.50 с командиром отряда связывается дежурный по МВД республики и сообщает, что с нашего поста идет обстрел соседних федеральных. Однако со стороны ОМОНа никто не выстрелил ни разу. В это трудно поверить, но, по всей видимости, мы стали свидетелями ожесточенной перестрелки между двумя российскими блок-постами.

К двум часа ночи беспорядочная пальба прекратилась. Снова заработала рация: на улице Орлова горел дом. Омоновцам приказали сопроводить туда пожарную машину. Пока мы ехали к месту пожара, потратили кучу времени, обходя притихшие блок-посты. Приближение к ним с 21.00 до 6.00 вне зависимости от целей и принадлежности смерти подобно. Расстреливают все, что движется в зоне их досягаемости.

Когда мы приехали, дом уже почти догорел. Соседи утверждали, что подожгли его федералы выстрелом из гранатомета с ближайшего блок-поста. Я не видел, откуда один из бойцов вытащил маленькую светловолосую девочку. Она, вся перепачканная в саже, закрывала лицо руками и дрожала всем телом.

— Смотри, что они б... делают, — сказал он и, взяв девочку на руки, ушел.

29 июля — 4 августа 1996 г.
Яков МАКЛОВСКИЙ

НЕОПОЗНАННАЯ ВОЙНА

У МАТЕРЕЙ ДЕТЕЙ ПОГИБЛО БОЛЬШЕ, ЧЕМ СОЛДАТ У РОДИНЫ

«Груз-200». Эта табличка за лобовым стеклом машины – пропуск в никуда. Скорбный силуэт грузовика закрывает полнеба – задний борт опущен, брезентовый полог распахнут. Кто следующий? Солдат-водитель затягивается «Примой». Ему надо чем-то занять время в ожидании очередного «двухсотого» – так на военном языке называют здесь покойников

За полдня это четвертая ходка. Он только что вернулся с вокзала, куда отвез ящик с цинковым гробом и оглохнувшую от горя мать. Она не могла плакать – только выла, прижимаясь к верхней крышке. Поддатый майор, которого отрядили от части сопровождать «двухсотого», как молитву, твердил одно и то же:

– Представляешь, блин, как она радовалась, когда его откопали? Полгода был без вести пропавшим – то ли жив, то ли нет. А тут «духи» могилу показали, лежит там целехонек... – майор немного помолчал, потом злобно плюнул. – Расстреляли его, суки, чтоб в горы не тащить...

Водитель слушал майора вполуха и думал, что в его машину вполне войдет четыре гроба, если их друг на дружку поставить. Им же, покойникам, все равно. А то мотайся так – от госпиталя до вокзала, от вокзала до госпиталя. Бензина не напасешься...

– Эй, давай назад! – крикнул из-за кузова санитар в застиранном камуфляже. С его руки в резиновой перчатке капала темная кровь. Водитель догадался, что сейчас, по всей видимости, будет очередной. В широкой брезентовой палатке его одевали в новенькую форму и укладывали в цинковый ящик. Кто-то из солдат травил анекдоты, и палатка вздрагивала от залпов здорового смеха.

У входа в полевой морг стоял омоновец. При каждом взрыве хохота он скрежетал зубами и сжимал кулаки. Там, в палатке, сейчас одевали его друга, убитого в Грозном через три месяца после войны. Сегодня он повезет его поездом к семье в Хабаровск, чтобы похоронить через неделю, хотя по обычаю нужно на третий день. Но в России уже давно не соблюдают обычаи. Равно как и законы...

Здесь, при госпитале Северо-Кавказского военного округа, второй год развернут полевой лагерь для обработки погибших в Чечне солдат и офицеров. Небольшая анатомичка и холодильная камера на несколько тел оказались переполнены в первый же день ввода войск.

— Трупы стали поступать начиная с 11 декабря 1994 года, когда войсковые колонны шли еще по территории Ингушетии, — рассказывает Александр Глинский, начальник 124-й судебно-медицинской лаборатории округа, основное предназначение которой — проведение криминалистических экспертиз при расследовании уголовных преступлений с участием военнослужащих. Но вот уже два года лаборатория вынуждена заниматься не свойственной ей функцией — идентификацией останков погибших в Чечне солдат и офицеров.

Состояние тел, особенно тех, кого привозили сюда после трагического штурма Грозного в новогоднюю ночь на 1 января 1995 года, было таковым, что их трудно было не только опознать, но и идентифицировать. Многие жертвы этого новогоднего кошмара, устроенного по приказу Грачева, вылетевшего накануне штурма в Москву отмечать собственный день рождения, до сих пор хранятся в специальных вагонах-рефрижераторах на запасном пути железнодорожной станции Ростов-товарный. Круглые сутки их охраняет вооруженный караул, которому раньше не раскрывали тайны этого секретного поезда. Но вскоре не только солдаты, но и жители близлежащих домов стали догадываться о характере груза по тошнотворному запаху, источаемому в жару траурным эшелонem. Все — и военные, и гражданские надеялись, что после прекращения боевых действий этот

морг на колесах увезут за ненадобностью. Но никто не предполагал, что многие тела останутся здесь невостребованными.

На сегодняшний день количество трупов, хранящихся в морге этого госпиталя, составляет около тысячи. Все они числятся пропавшими без вести. Однако официальная справка о потерях наших военных в Чечне, как оказалось, их не учитывает. За этим скрывается лукавство силовых ведомств, поспешивших обнародовать «точные» данные о погибших – 3 тысячи с небольшим, куда пропавшие без вести не входят. По мере опознания число погибших, естественно, будет меняться, но только в бумагах Министерства обороны. И вряд ли стоит надеяться на то, что власти подкорректируют цифру потерь в большую сторону. Может, поэтому и тянется так долго идентификация трупов, за результатами которой у дверей лаборатории буквально выстраивается очередь обезумевших матерей в черных платках?

– К сожалению, мы не можем работать быстро. Хотя бы потому, что нас всего несколько человек, – продолжает делиться наболевшим полковник медицинской службы Александр Глинский. – В настоящее время мы смогли обработать только 800 с лишним останков, из них можно опознать около половины. Но для того, чтобы мать получила твердую уверенность в том, что она забирает из морга своего сына, а не чужого, приходится собирать ряд дополнительных признаков – по особым приметам, по зубной формуле, недавно вот стали применять нашу собственную методику идентификации по рентгенограмме черепа. На все это уходит уйма времени, и мы иногда сами видим, что делаем лишнюю работу, но здесь мы руководствуемся принципом невмешательства. Я не могу сказать матери, что перед ней останки ее сына. Этот вывод она должна сделать сама. Но ей, по понятным причинам, трудно принимать такое решение и разрушать надежду на то, что он еще жив и где-то мыкается в чеченском плену.

Сотрудники лаборатории условно разделили все останки на три категории: легко опознаваемые, опознаваемые с трудом и не поддающиеся опознанию. Последних здесь больше всего. Зачастую это просто головешки от сгоревшего танкиста или даже одна берцовая кость. По ней восстановить личность уже вряд ли когда-нибудь удастся, но вот по костям черепа в этой лаборатории вернули останкам не одно потерянное имя. Их предварительно склеивают специальным составом, снимают восстановленный череп на видео пленку и затем обрабатывают изображение на компьютере, сравнивая его с фотографиями из личных дел пропавших без вести. Существует еще одна методика – дерматоглифика. В ее основу положен дактилоскопический метод, когда по отпечаткам пальцев ладони и подошв ближайших родственников погибшего можно с большой вероятностью идентифицировать останки. В день моего посещения лаборатории один из ее сотрудников как раз и проделывал подобную процедуру с одной из матерей. Тело ее сына было обезглавлено, но она все равно его узнала. Чтобы окончательно в этом убедиться, ей предложили сравнить рисунок линий ладоней и подошв. Примерно через сорок минут после снятия отпечатков эксперт вышел в коридор и прошептал матери на ухо приговор:

– Вы меня простите, но линии совпали...

В этой лаборатории многого не хватает. Большую часть оборудования, которым пользуются эксперты, преподнесли в дар общественные организации «Союз поисковых отрядов России» и «Ассоциация ветеранов боевых действий и операций». Государство, которое развязало эту грязную войну против собственного народа, лаборатории практически ничем не помогло да и вряд ли когда-нибудь поможет.

Война считается законченной, и нас уже начинают приучать к тому, чтобы мы поскорее эту войну забыли. И мертвые уже не встанут из могил, потому что многие лежат в рефрижераторах под Ростовом.

23 – 29 декабря 1996 г.
Евгений КИРИЧЕНКО

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Сегодня, 2 февраля 1997 года, закончилась двухлетняя Чеченская война. Избран президент Республики Ичкерия. Им стал Аслан Масхадов – борец за свободу и независимость народа Чечни, отдавший всю свою силу и полководческий талант в этой неслыханной в истории человечества бойне.

Чеченцы с большим уважением относятся к своим спасителям-героям. Это Шамиль Басаев, Ахмед Закаев, Руслан Гелаев, Хункар-Паша Исрапилов; молодой, не по годам умный чеченский Чичерин – Мовлади Удугов; создатель ВДП, основоположник чеченского национально-освободительного движения, вице-президент, а затем президент Ичкерии – Зелинхан Яндарбиев. Шамиль Басаев – миротворец, заставивший Россию остановить на время бойню в Чечне; он же – герой Абхазии и Чечни, непомерно смелый человек. Зелинхан Яндарбиев получил только десятую часть голосов; Шамиль Басаев – четвертую часть; Аслан Масхадов – 60 процентов голосов избирателей. Десять из тринадцати кандидатов, баллотировавшихся на пост президента, получили 5 процентов голосов.

Только жаль, что Джохар Дудаев не дожил до победного дня. Он навсегда останется в памяти вайнахского народа как непоколебимый, сильный, стойкий борец против геноцида горских народов. Очень мне хотелось составить хронику чеченской войны. Пусть наши потомки узнают о Невзоровых, Яковлевых, Минкиных, о тех, кто были друзьями и о тех, кто были настоящими врагами для нас в эти трудные дни войны. Пусть разберутся, где

демократ, где коммунист, где фашист, и сами определяют, с кем дружить и кого ненавидеть.

Пусть определяют виновника нашей трагедии. Кто безжалостно уничтожал чеченцев и кто, злорадствуя, помогал убийцам. Только пусть эти писаки знают, что в мире все изменчиво — если мне плохо сегодня, то завтра плохо может стать и тебе. Смеяться над чужим горем стыдно, недостойно и наказуемо Богом.

Чеченцы не начинали эту войну, кровь этой войны не лежит на них. Войну начала Россия, и воевали не в Рязани, в Чечне. В ответе за тысячи погубленных жизней такие, как Грачев, Барсуков, Сосковец, Илюхин и другие.

Чеченцы не убийцы. Они защищали свою свободу и независимость, свой дом и своих родных. Они вынуждены были взять оружие в руки. Ведь так поступал любой народ, когда на его землю нападал чужеземец. Так же было и с русским народом, когда к нему приходил покоритель.

У чеченцев нет греха перед русским народом. Мы их в 1944 году не выселяли, дома у них не отбирали. До сих пор чеченцы выкупают свои собственные дома. И казаки — ряженые — пусть не провоцируют чеченцев. Нам теперь нечего терять, мы все в этой войне потеряли. А казакам есть, что терять. Они должны знать, что живут на земле, отвоеванной у нас, у горцев. Если что произойдет, то зачинщиками такой провокации будут эти ряженные — клоуны. Они убегут, а невинные настоящие казаки страдают. Так было и у нас.

Для чеченца оскорбление — хуже смерти, на государственном уровне нас называют бандитами, «духами», чехами. Хочется крикнуть: «А судьи кто?» Так с народом не дружат.

Если Россия хочет удержать от развала свою империю, она должна иметь равноправную, человеческую национальную политику. Она должна знать, что ни танками, ни бомбами народ не удержать.

К власти в России приходят то белые, то красные, то еще какие-то. Но политика по отношению к Кавказу не изменяется веками. Как только начинаются перемены в России, так все должны передрасться между собой. А Россия ищет виновника в своих бедах. И находит. Или еврея, или чеченца. И начинается очередной геноцид против этого народа. Сколько можно это терпеть? Да спасет нас Всевышний от такой империи!

Будем считать, что закончилась чеченская война. В этой восьмитомной хронологии «Правда и ложь о чеченской войне» была показана позиция Москвы. Но кому-то еще предстоит показать взгляд Грозного на эту трагедию.

Я хочу поблагодарить тех товарищей, которые меня морально поддерживали при издании этого уникального произведения, которое будет особенно оценено нашими потомками.

В первую очередь я благодарю мою помощницу, которая отпечатала почти весь этот материал, - Масаеву С.С.

Также я приношу благодарность Абубякировым Шамилю и Тимуру, Горбаковым Гапуру, Алихану, Суньянову Рамазану, Ахтаханову Руслану, Гагуноковой Инессе, Ахмадову Руслану, Ананиеву Саше, Ахмадову Лечи и тем, кто морально и материально помогал мне: Магомедову Тараму, Ахмадовой Аиде, Ахмадовой Айзанат, Бакриеву Абубакару, Юсупову Шерипу, Абубякирову Надыру, Сайдулаеву Малику, Гереханову Ихвану, Вахидовой Марьям.

Я и мой народ благодарны русским друзьям, и в их числе Заикину Сергею, которые разделили с нами наше горе, а также тем, кто помог нам издать этот восьмитомник. Это работники издательства "Палея" под руководством Мишина Н.Л.; работники Калужской типографии "Полиграфист".

Низкий поклон переводчику моих стихов Евгению Нефедову.

С уважением к читателю

Хизар Ахмадов.

СОДЕРЖАНИЕ

О чем писала газета «Московские новости»	3
О чем писала газета «Аргументы и факты»	19
О чем писала газета «Комсомольская правда»	24
О чем писала газета «Советская Россия»	37
О чем писала газета «Известия»	53
О чем писала «Независимая газета»	64
О чем писала газета «Завтра»	193
О чем писали чеченские газеты	224
О чем писал еженедельник «Итоги»	288
О чем писала газета «Русская мысль»	295
О чем писал журнал «Новое время»	357
О чем писала «Новая газета»	390
Послесловие	475